

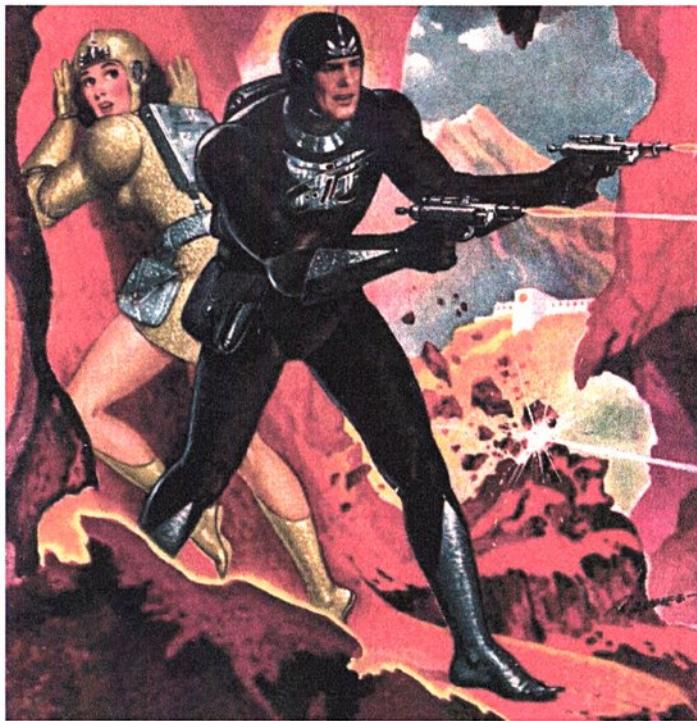
СРАЖЕНИЕ В НЕБЕСАХ

Роберт Мур Уильямс (Вильямс)

СРАЖЕНИЕ В НЕБЕСАХ

Роберт Мур
Уильямс
(Вильямс)

Том 1

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Библиотека англо-американской классической фантастики

Библиотека англо-американской классической фантастики

СРАЖЕНИЕ В НЕБЕСАХ

Роберт Мур Уильямс
(Вильямс)

том 1

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«БААКФ»
2015

БААКФ-16 (2015)

Клубное издание

Роберт Мур Уильямс (Вильямс) (1). СРАЖЕНИЕ В НЕБЕСАХ

Сборник фантастических рассказов.

(а.л.: 10,73)

Составление и перевод Андрея Бурцева.

Некоммерческий проект для ознакомления.

Предназначено исключительно для

культурно-просветительских целей.

© Бурцев А.Б., перевод, состав

© Бурцев А.Б., название серии: БААКФ — «Библиотека
англо-американской классической фантастики»

**Роберт Мур Уильямс (Вильямс)
(Robert Moore Williams)**
1907—1977

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Роберт Мур Уильямс до сих пор считается в Америке выдающимся фантастом. Он давно уже умер, но только за последние годы было переиздано несколько его книг. И это в стране, которая не любит заниматься «повторением пройденного» и переиздает, в основном, книги только тех, кого считает мастерами.

Родился Уильямс в 1907 году штат Миссури, а умер в 1977. Семьдесят лет. Долгая жизнь, наполненная творчеством. В 1931 году окончил Университет штата Миссури в Колумбии с дипломом журналиста. А в 1937 года был опубликован его первый рассказ «Zero as a Limit». Этот год можно считать рождением Уильямса, как фантаста. С тех пор он написал двадцать романов и более двухсот рассказов и повестей. Практически, как-то сразу Уильямс стал писать вполне зрелую фантастику, обойдясь без периода ученичества. И его сразу же заметили и оценили издатели. Открывателем его стал журнал «Astounding», опубликовавший первый рассказ, но эстафету тут же подхватил, пожалуй, даже более знаменитый в те далекие годы журнал «Amazing Stories», который стал публиковать

молодого Уильямса из года в год. За ними, этими двумя гигантами американской индустрии фантастики, подтянулись и другие журналы.

Потом пошли романы, которые издавались уже не в журналах, а в книгах, и опять-таки лидировало тут знаменитое издательство – «Ace Books».

Что же привлекло издателей, равно как и читателей, к молодому тогда фантасту?

Может быть, интересные, острые сюжеты в сочетании с великолепными фантастическими идеями? Может быть. Но мне кажется, в первую очередь, гармоничность. Уильямс был очень гармоничный автор. Приключенческие сюжеты у него никогда не оставались на уровне картонных комиксов, а, благодаря прекрасному литературному языку, приправленному изрядной толикой юмора и зрелым идеям, тянулись к вершинам американской фантастики. И дотягивались-таки, на мой взгляд!

Две основные темы красной нитью проходят через все творчества Уильямса.

Во-первых, это космос. Исследования чужих планет. Тут Уильямс, как и многие другие авторы той эпохи, отдал немалую дань произведениям о Марсе и Венере. Потом перешел на иные звездные системы. В его произведениях явственно ощущается аромат романтики исследования, изучения космоса и раскрытия тайн Вселенной. И написано обо всем этом прекрасно и увлекательно.

Второй его главной темой было время. Время и параллельные миры, как неотъемлемое целое. Путешествие в прошлое (или, напротив, из прошлого) и будущее. Иные цивилизации, странные существа и странные цели. Читать об этом неимоверно увлекательно. А также полезно, так как, наряду с приключенческими сюжетами, в произведении Уильямса встречается много серьезных рассуждений, умных мыслей, оригинальных трактовок и своеобразных углов зрения на многие проблемы современности, а также путей развития будущего Человечества.

Конечно, любое мнение о художественной литературе будет всегда субъективным. Поэтому я не буду скрывать: да, мне нравится этот автор, я уже много его перевел, буду переводить и дальше.

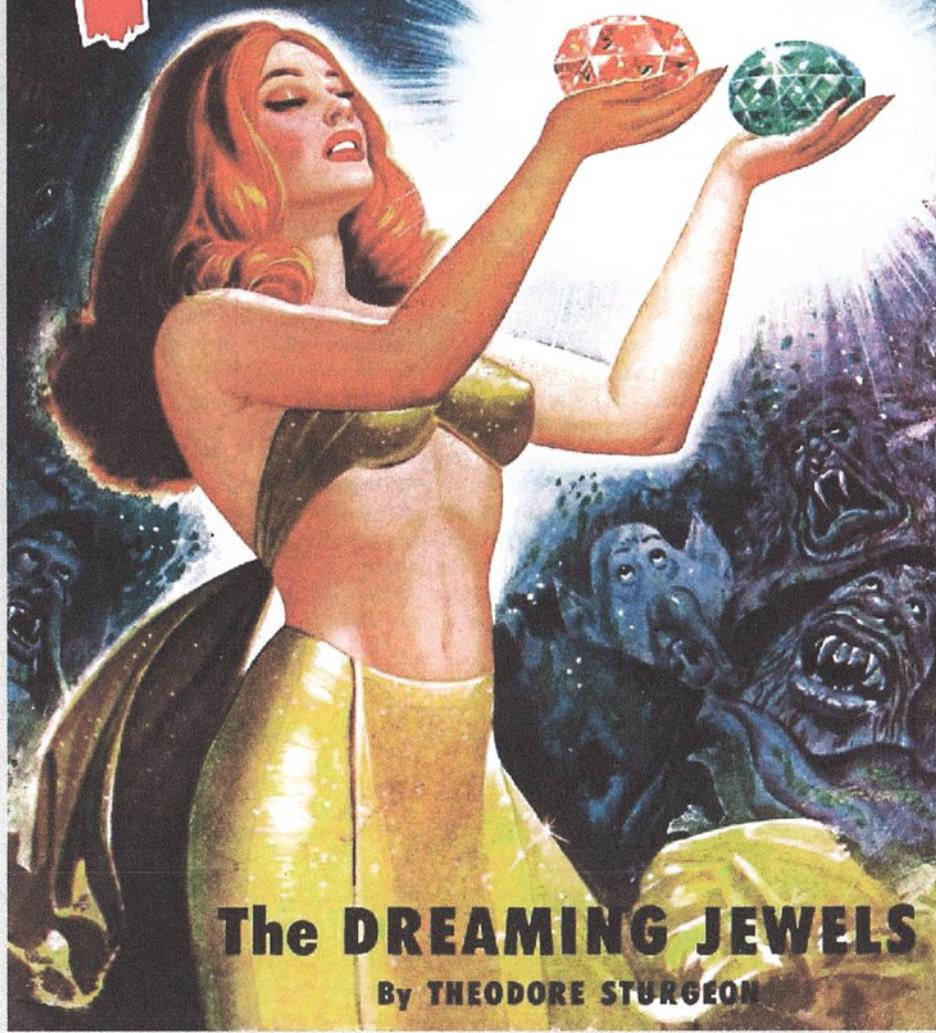
Надеюсь, настанет когда-нибудь время, когда у русскоязычных читателей будет возможность познакомиться со всем творчеством этого незаурядного американского фантаста.

Андрей Бурцев

A Thrilling New Field of Science-Fantasy!

Fantastic

FEBRUARY 25¢ ADVENTURES

The DREAMING JEWELS

By THEODORE STURGEON

ОБРЕЧЕННЫЙ КОРАБЛЬ

ГЛАВА I

— КОРАБЛЬ ПАДАЕТ!

Выкрикнув это, девушка в желтом платье неожиданно выплюснула свой коктейль, которым праздновала успешный отлет с Венеры, прямо на металлический потолок общей каюты.

Джону Бальфуру, который по необходимости развел в себе чувство подобных вещей, помогающих человеку оставаться в живых на Скрытой Планете, уже какое-то время казалось, что корабль отклоняется от курса. Слишком уж часто взвыают дюзы, подумал он, и корабль постепенно сносит на юг в сторону от маршрутов, которыми обычно следуют взлетающие с Венеры корабли. Но он только пожал плечами. Наверное, пилот знает, что делает. Наверное, напыщенный капитан Винсент знает, как увести коммерческий лайнер в космос. Наверное...

Взревели корабельные двигатели, девушка закричала, и каюта вдруг накренилась. Девушка, взмахнув руками, потеряла опору и влетела прямиком в объятия Бальфура.

Возможно, при других обстоятельствах ему бы понравилось, что в руках у него оказался такой аппетитный кусочек. Сидя здесь и наблюдая за ней, он действительно думал о том, что вдруг случится чудо, и они познакомятся, прежде чем корабль придет на Серебряную Станцию на земной Луне...

Слишком много вещей он пропустил за те два года, что провел на Венере, и женщины были одной из них. Человеческие женщины на Венере, как правило, вели себя очень осторожно, а местные девчонки просто не годились... Нет, конечно, годились, но это было совсем иное дело. Теперь же, если эта Лора Кэлхаун...

Приятные мысли Бальфура были прерваны, когда двигатели взревели, и Лора Кэлхаун сама влетела к нему в объятия в задравшейся желтой юбочонке, показавшей очень привлекательные ножки, хотя у него не было времени разглядеть их получше.

Динамик на потолке внезапно начал выплевывать команды:

— Всем пассажирам занять свои места. Застегнуть ремни безопасности. Приготовиться к аварийной посадке.

Динамик пытался говорить спокойно. Но это у него плохо получалось. Внезапный толчок двигателей и крен корабля напугали пассажиров. Фактически, с тех пор, как стали летать космические лайнеры, не было такой штуки, как аварийная посадка. Тут или безопасное приземление, или никакого приземления не происходило

DOOM SHIP

вообще. Тщательно продуманная конструкция кресел с ремнями безопасности предназначалась, в основном, для того, чтобы пассажиры чувствовали себя в безопасности. Но никого это не могло одурачить. Если космический корабль выходил из строя, то от него оставались лишь мелкие кусочки... если их вообще удавалось найти.

Бальфур мельком увидел пассажиров, разбегающихся по своим креслам, как перепуганные кролики, прячущиеся по норам при появлении лисы. В переднем конце каюты стюарт-негр, минуту назад

смешивающий коктейли, схватился обеими руками за стойку бара. В руках Бальфура визжала девушка.

Двигатели умолкли, затем взревели на полной мощности. Застонала стальная обшивка корабля. Пол накренился. Бальфур затянул дыхание. Если двигатели перестанут работать...

В иллюминаторе он мельком увидел кое-что, что предупредило его, что двигатели должны заработать. Иначе... Целую минуту за стеклом иллюминатора летел вечный облачный покров Венеры, а потом внезапно распахнулся. Внизу Бальфур увидел бескрайние

Lora looked on startled, as Balfour's fist lashed out and caught the man flush on the chin . . .

джунгли, поднимающиеся прямо из болот горы, реки, прокладывавшие себе путь через те же болота, сетка каналов. Города с такой высоты нельзя было разглядеть, но Бальфур знал, что они там есть, скрытые джунглями, умело построенные в горах.

ВНИЗУ РАССТИЛАЛСЯ Го-руум, таинственный дом дикой воинственной расы венериан. Насколько знал Бальфур — а знать это было частью его работы, — лишь один человек проник в Го-руум и вышел оттуда живым, чтобы рассказать, что там увидел. И тем человеком был он сам. Он потратил большую часть тех двух лет именно там, в зеленой гниющей путанице джунглей. Все то время

не было ни минуты, когда бы его жизнь не подвергалась опасности. Если бы руумы раскрыли его маскировку, то отрезали бы ему голову без малейших колебаний, так же, как отрезали головы ящерам в джунглях.

Они были воинами. Все, от самого трясущегося седобородого старца до самого молодого мальчишки, ежедневно тренировались с оружием. Они были дикарями. Они не заботились ни о чьих жизнях, включая свои собственные. Но дураками они не были.

Напротив, у Бальфура были очевидные доказательства, что развитие наук руумов равнялось в некоторых отношениях человеческим, а, по крайней мере, в одной области, превосходило все открытия, сделанные земными учеными.

Когда человек впервые высадился на Венере, руумы были ведущей расой планеты, сдерживая другие племена, взымая с них дань, но при первом же появлении в их небесах космического корабля они отказались от завоеванного, словно сразу почувствовали, что будет горячо, и отступили в свои родные джунгли. Все вожди руумов, все воины руумов, все ученые руумов, изучающие местные ресурсы, прекратили свои работы по единственному приказу и ушли домой.

Освобожденные племена радостно приветствовали людей, как освободителей, но люди, глядя на отступление руумов, не были довольны такой ситуацией.

Если вы ранили на охоте тигра, если тигр увидел вас и ваше оружие, понял, насколько оно смертоносно, и попытался убежать, даже не думая напасть на вас, вы знаете наверняка лишь одно: вы не должны упустить этого тигра!

Люди знали, что они должны найти руумов. Иначе наступит день, когда руумы выйдут из своей цитадели в джунглях и вцепятся человечеству в горло.

Подозрения людей усилились, когда они попытались подружиться с руумами. Руумы были весьма дружелюбными вне джунглей, посыпали депутатации ученых обмениваться информацией, отправляли другие депутатации, чтобы осматривать космические корабли, но информация, которую они были готовы дать взамен, оказывалась бесполезной, и они не разрешали людям посетить свою родину. Путь туда был закрыт, заблокирован и трижды запрещен. Независимо от того, что они там делали, они занимались своими делами. Они не хотели посетителей, не хотели гостей, не хотели ученых-наблюдателей. При этом они очень хотели попасть внутрь космического корабля.

Приказом свыше руумам было запрещено входить в космические корабли, посещать космопорты, как запрещены и любые их контакты с космонавтами.

Никто не даст тигру оружие. Никто не даст космические корабли или секреты их конструкции самой дикой в Солнечной системе расе воинов, если только у вас есть хоть крупица здравого смысла. Вместо этого вы организуете самый строгий карантин, изолируете их, как изолировали бы носителей смертельного заболевания, надеясь, что время и бесконечное терпение позволят вам когда-нибудь подружиться с ними. А пока вы даете им время научиться жить в мире, вы не должны спускать с них глаз, наблюдая, не сверкнет ли выхваченный нож, должны держать ухо востро, прислушиваясь, не зазвучат ли у вас за спиной крадущиеся шаги.

А когда вы не даете им космические корабли, начинают ползти слухи, что у них есть какое-то новое оружие. Новое оружие, какого еще не знали люди. Джон Бальфур провел два года в качестве тайного агента, пытаясь узнать, что это за оружие.

Он видел кое-какие результаты использования этого оружия, видел склон горы, выгляделевший так, словно в него постоянно ударяли молнии, видел неровный выжженный кусок джунглей, похожий на то, что остается после взрыва атомной бомбы, вот только никакой бомбы там не взрывалось. Ученые руумов еще не овладели этим секретом. Но у них уже было что-то не менее опасное и смертоносное, что-то, что нанесло рану горе, что-то, что выжгло джунгли.

Он видел следы испытаний этого оружия. Он узнал, когда прошли эти испытания. Но не знал, как оно действует. Одно было бесспорно, не хотел бы он увидеть это оружие, установленное на космических кораблях, а также встретиться с этими кораблями в открытом космосе.

Адмирал Хэтридж в Венуспорте выслушал отчет и послал Бальфура на Землю, чтобы он лично доложил о своих результатах высшим членам администрации ООН, которые должны были решить, какие действия следует предпринять тут, на Венере. Возможно, в качестве профилактических мер, откроют полномасштабную войну против руумов, но, скорее всего, все будет не так. Невозможно успешно пропахать атомными бомбами тысячи квадратных миль джунглей, точно так же, как нельзя использовать ее против шершней, если вы не уверены, что сумеете справиться с оставшимися шершнями. Кроме того, вы просто не станете швыряться атомными бомбами, если нет никакой другой альтернативы, просто потому, что вы – люди.

НЕСКОЛЬКО СЕКУНД, пока двигатели пульсировали – то начинали работать, то замирали, – пока громкоговоритель выкрикивал свои команды, а пассажиры ныряли в свои кресла и начинали судорожно возиться с ремнями безопасности, эти мысли промельнули в голове Джона Бальфура. И была еще одна мысль: если ко-

рабль упадет здесь, именно в этом районе, ученые руумов получат, чего хотят – все секреты космического корабля. Даже из разбитого корабля они могли узнать слишком много.

Девушка извивалась в его объятиях. Двигатели пульсировали, их рев стал прерывистым. Бальфур вскочил на ноги, швырнул отбивающуюся девчонку в кресло, где только что сидел, и ринулся в рубку управления.

Возможно, там ничего нельзя сделать, но если все-таки можно сделать хоть что-нибудь, сейчас самое время для этого.

В рубке сидели двое – напыщенный капитан Винсент и пилот. Чуть не соприкасаясь друг с другом головами, они глядели на пульт управления. Когда открылась дверь, капитан Винсент обернулся. На его лице появилось удивление.

– Пассажирам запрещено находиться здесь. Убирайтесь к черту!

Технически капитан был прав. Пассажирам запрещалось находиться в рубке, особенно в чрезвычайных ситуациях. Но Бальфур не собирался позволить, чтобы такие мелочи остановили его.

– Капитан...

– Я делаю все, что в человеческих силах, чтобы спасти корабль, и не нуждаюсь в советах пассажиров! – огрызнулся Винсент.

– Вы должны кое-что узнать, – сказал Бальфур. – Капитан, корабль сейчас над Го-руумом.

– Что? – выдохнул Винсент и машинально повернулся к иллюминатору, но снаружи был сплошной туман. – Вы с ума сошли. Мы в сотне миль к северу от Го-руума. – Глаза капитана метнулись к пилоту, затем обратно к Бальфуру. – Кто вы, черт побери? Что вам надо?

– У меня нет времени объяснять, кто я. Но я хочу, чтобы вы не совершили здесь вынужденную посадку. Если у нас есть выбор, где садиться, то попытайтесь опустить корабль где-нибудь в другом месте. Попытайтесь приземлиться вне зоны Го-руума, независимо от того, на какой дополнительный риск вы должны при этом пойти.

Лицо капитана Винсента сделалось лиловым.

– Вы говорите, чтобы я рискнул своей жизнью, жизнями своей команды и пассажиров, пролетев на этом корабле добавочную сотню миль, когда я вижу возможность безопасно посадить его здесь...

– Да, я говорю, чтобы вы рискнули, – ответил Бальфур.

– Взгляните сюда, капитан! – воскликнул пилот.

Радиолокационный экран перед ним ожила, показав высокое, покрытое джунглями плато. Что было скрыто деревьями, не мог показать ни один радар, но ясно было одно: плато было достаточно ровным. За ним стояли высокие горы. Под ним тянулся хаос непроглядных ущелий. Корабль был на несколько миль над плато, но, при умелом управлении, вполне мог туда сесть.

— Мы вполне можем сесть туда, — сказал пилот, очередной перерыв в работе двигателей подчеркнул его слова. — При удаче мы даже сумеем взлететь, после того, как корабль будет отремонтирован.

Капитан Винсент немедленно принял решение:

— Тогда идите на посадку. — Рука его нырнула в карман кителя и появилась с плоским, курносым пистолетом, взгляд впился в Бальфура. — Убирайтесь к черту из моей рубки!

БАЛЬФУР ВЗДОХНУЛ и пошел к двери. Бесполезно было просить людей рискнуть своими жизнями ради того, чтобы остались жить другие люди, а больше в рубке он не мог сделать ничего. Если корабль попадет в руки руумов, если их ученыe получат возможность исследовать его, и если воины руумы со своим ужасным секретным оружием получат выход в космос, тогда уж точно погибнут другие люди, много людей, людей, никогда и не слышавших о руумах.

Пассажиров вместе с экипажем на корабле было не больше двадцати человек. Капитан Винсент отказался рискнуть их жизнями, хотя риск мог бы дать неизмеримо больше шансов для жизни в недалеком будущем. Может, двадцать человек и погибли бы здесь, зато другие потом остались бы в живых.

Мгновение Бальфур думал, с каким удовольствием задушил бы капитана Винсента. *Проклятый дурак! Даже если он и спасет свою шкуру, приземлившись здесь, то достаточно скоро руумы отрубят ему голову.*

Руумы в джунглях, разумеется, заметят на своей земле совершивший аварийную посадку космический корабль. И это зрелище заинтересует их, как ничто другое. Они даже могут сохранить жизнь людям с корабля, пока не узнают все, что знают их пленники, а тогда наступит время, когда жизнь этих пленников больше не будет ничего для них значить. И тогда...

Иногда наступает время, когда человек понимает, что скоро умрет. Теперь это время настало для Джона Бальфура. Если корабль рухнет с неба, он умрет. Если корабль удачно приземлится, его захватят руумы. И, независимо от масштабов событий, исход будет тем же.

Некоторые люди принимают судьбу с угрюмым безразличием, некоторых парализует страх, некоторые хватаются за соломинку. Капитан Винсент был из тех, что хватается за соломинку. Бальфур же никогда не шел ни по одному из этих путей. Благодаря этому он все еще жив. Но все-таки что-то можно сделать. Можно послать предупреждение. И Бальфур поспешил в радиорубку.

Если передать сообщение адмиралу Хэтриджу в Венуспорте, что космический корабль сел в Го-рууме, он тут же отправит туда крей-

сер. В самом худшем варианте, одна атомная бомба может превратить разбитый корабль в кусочки расплавленного металла, такие малосенькие, что ни один ученый не сумеет определить, чем они были. Если не будет другого выхода, адмирал Хэтридж отдаст такой приказ! Нужно лишь, чтобы он своевременно узнал обо всем!

Распахнув ударом ноги дверь радиорубки, Бальфур потрясенно замер на пороге.

Здесь явно прошелся молоток. Ничто другое не могло оставить после себя такой хаос. Панели, экранирующие передатчики ультракоротких радиоволн, были разнесены вдребезги. Через дыры панелей виднелись скрученные нити и поврежденные сетки радиоламп.

Да, здесь явно поработали молотком. Очень тщательно поработали. Но в чьей бы руке ни был этот молоток, он первым делом пробил голову связисту. Тот лежал на полу с закатанными рукавами, словно был готов приступить к работе. Затылок его был разбит, как яичная скорлупа.

Никакой SOS, никакие предупреждения, никакие призывы о помощи уже никогда не передаст этот передатчик. А связист никогда не включит свою аппаратуру и не пошлет сообщение адмиралу в Венуспорте, что корабль приземляется в Го-рум.

Думая о том, для чего разнесли вдребезги радиорубку, Бальфур машинально сделал шаг назад. Из-за пульсирующего рева двигателей он не услышал в коридоре за своей спиной шаги.

И даже не почувствовал удара по голове. Он и не понял, что его ударили. Просто внезапно Бальфур погрузился в ничто.

ГЛАВА II

ТИХОЕ, МУЗЫКАЛЬНОЕ щебетание *криича*, древесной ящерицы, достигло его ушей. На мгновение Бальфуру показалось, что он снова в венерианских джунглях, но, секунду поразмыслив, он понял, что этого не может быть. Он на космическом корабле, летит на Землю. Но если это так, то как он может слышать щебет ящерки, которая живет в джунглях Венеры?

Это был слишком трудный вопрос, и Бальфур оставил попытки найти на него ответ. Тем более, что рядом послышались голоса. Там спорили люди. Испуганные люди. Он послушал без всякого интереса. Кто такие эти люди? Что-то влажное и мягкое прошлось по его лицу.

— Так что нам делать? — спросил писклявый голос.
— Я по-прежнему утверждаю, что лучше всего нам взять с корабля оружие и еду и направиться прямо в джунгли, — ответил ему решительный голос.

В этом голосе чувствовалась сила. Бальфур решил, что ему нравится человек, владевший им.

— Господа, господа, — раздался успокаивающий голос. — Мы должны оставаться здесь, где находимся в полной безопасности. Самое большее через сорок восемь часов корабль будет починен. И тогда мы снова сможем взлететь.

Бальфур с трудом узнал этот голос, он принадлежал капитану Винсенту. Кто такой капитан Винсент? В настоящий момент Бальфур этого не знал. Но это его не волновало. Снова послышались голоса, но он потерял к ним интерес. По лицу снова прошло что-то мягкое и мокрое. Балфур открыл глаза.

На земле прямо перед ним находилась пара обтянутых нейлоном красивейших колен, какие он когда-либо видел. Но одном чулке он заметил прореху, через которую виднелась розовая кожа. Бальфур стал поднимать взгляд. Выше было желтое платье. И чем выше он смотрел, тем красивее все было

— Я вижу, вы пришли в себя, — раздался голос девушки. — И стали вести себя точно так же, как любой мужчина.

— То есть, неправильно? — спросил Бальфур, потому что не знал, что еще сказать.

— О, нет, я думаю, нет, — тут же ответила девушка. — Кому нужен мужчина, который не будет так вести себя?

— А-а, — сказал Бальфур. — А что делает мужчину хорошим?

— Сила, смелость, честность и многое другое. Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно, — ответил Бальфур.

Он знал, что это была ложь. Он сел. От этого усилия все вокруг закрутилось, и он уперся рукой в землю, ожидая, когда пройдет головокружение. Девушка подсунула руку под его плечо.

— Спасибо, — сказал он.

Странно, но он не мог вспомнить ее имя. Кое-что о ней он точно помнил, но имя не входило в этот перечень.

Перед ним, у края поломанных зарослей, стоял космический корабль. Главный люк был открыт. Два человека осматривали дюзы. Остальные рубили деревья, убирая подлесок. Они трудились, как люди, от быстроты работы которых зависели их жизни.

— Выходит, корабль все же сел? — спросил Бальфур.

— В самый последний момент двигатели заработали, — ответила девушка. — Посадка прошла неплохо, жаль, что не в том месте.

— В самый последний момент... — повторил Бальфур.

Почему-то это казалось важным. Он попытался понять, что именно. Размышлять об этом оказалось почему-то трудно. Он осторожно провел пальцами по больному месту на голове и вздрогнул, коснувшись большой шишкой.

— А это у меня откуда?

– Наверное, вы ударились головой во время посадки, – сказала девушка.

– А-а… – протянул Бальфур.

Это было одно из возможных объяснений. Почему-то звучало оно неправильно, но в данный момент Бальфур не мог понять, почему. Над ним склонился напыщенный человек в форме с золотыми галунами.

– Рад видеть, что вы пришли в себя, – сказал человек. – С вами теперь все в порядке?

– Нет, – ответил Бальфур.

С трудом он вспомнил, что этого человека зовут капитан Винсент. Лицо капитана прямо-таки лучилось жизнерадостностью, но в глазах таились тревога и страх. Капитан глядел мимо него.

– Я многое не могу вспомнить, – добавил Бальфур.

– Вероятно, сотрясение средней тяжести, – сказал капитан Винсент. – После серьезного удара по голове в памяти часто бывает пробел – исчезают события, которые произошли незадолго до несчастного случая. Ничего серьезного. Главное – вам нельзя волноваться. Через сорок восемь часов мы улетим отсюда…

– Через сорок восемь часов?

Эти слова что-то затронули в памяти Бальфура. Нахлынули воспоминания. Он с трудом поднялся на ноги. Теперь он вспомнил, кто такой капитан Винсент, и вспомнил, кто он сам и где находится.

– Капитан, мы не можем оставаться здесь сорок восемь часов! Мы должны немедленно взлететь, в течение часа, если это возможно.

– Это как раз невозможно, – сказал капитан Винсент.

– Но мы должны это сделать, капитан! Мы находимся в Го-руум…

– Да хоть у самого черта за пазухой. Мы не можем сейчас взлететь. Я все сказал.

С выражением оскорбленного достоинства на лице, капитан Винсент пошел к кораблю.

БАЛЬФУР ПОГЛАДИЛ голову. В памяти у него все еще были пробелы. Он не мог вспомнить, как получил удар по голове. И не мог вспомнить, как выбрался из корабля.

– Я увидела вас лежащим в проходе и вытащила наружу, – объяснила ему девушка. – Все боялись, что корабль вот-вот взорвется.

– Взорвется? – Это слово что-то всколыхнуло в его уме, Бальфур ударил сжатым кулаком в ладонь. – Вот и ответ! – В его голосе послышалось волнение. – Капитан Винсент! – крикнул он.

– Чего, черт побери, вы хотите еще? – обернулся к нему капитан Винсент.

— Мы должны подготовить корабль к взрыву, если появятся руумы! — сказал Бальфур, делая усилия, чтобы его голос звучал спокойно.

Он старался выглядеть и говорить совершенно разумно. Главным — и единственным важным, — было то, что нельзя отдать корабль руумам.

— Вы в своем уме? — выпалил капитан Винсент.

— Это будет нетрудно, — продолжал Бальфур. — Нужно протянуть провода в топливные баки. Если корабль отремонтируют вовремя, мы просто улетим. Но если придут прежде, чем корабль будет восстановлен... Бум! — Он взмахнул руками, жестом обозначив взрыв.

Лицо капитана Винсента стало бесцветным, пока он слушал его.

— Конечно, — пробормотал капитан. — Это блестящая идея.

— Так вы сделаете это? — с сияющим лицом спросил Бальфур.

Это оказалось проще, чем он ожидал. Может быть, даже слишком просто.

— Я немедленно поручу это электромеханику, — сказал капитан. — А вы лежите и отдыхайте. Не волнуйтесь об этом.

Капитан повернулся и сначала не спеша пошел к кораблю, но почти сразу же перешел на бег трусцой, оглядываясь через плечо, словно опасаясь, что Бальфур последует за ним. Бальфур вернулся к остальным пассажирам.

— Почему вы сказали, что нужно взорвать корабль? — спросила девушка.

Она казалась взволнованной и испуганной. Он тоже подумал: а почему?

— Если все пойдет по худшему варианту, то мы просто обязаны сделать это, — ответил он.

— Зачем? — выпалил пузатый обладатель писклявого голоса.

Бальфур попытался объяснить им, зачем. Они собрались вокруг него небольшой группой и напряженно слушали. Сверху, сквозь заросли джунглей, пробивался тонкий лучик солнечного света. Где-то музикально щебетал *криич*. Когда он закончил, пассажиры молчали.

— Вы хотите сказать, что мы должны рискнуть жизнью, чтобы кто-то другой получил больше шансов остаться в живых? — медленно проговорила Лора Кэлхаун.

— Именно так, — ответил Бальфур.

Казалось, она поняла, о чем он только что говорил. И высокий мужчина с бронзовым лицом тоже, вроде бы, понял.

— Вы сумасшедший! — прокричал толстячок. — Я не уверен, что руумы вообще существуют. А если и существуют, то вряд ли они побеспокоят нас.

— Они существуют, — сказал человек с бронзовым лицом и протянул Бальфуру руку. — Меня зовут Дженкинс. Я был торговцем в джунглях и знаю руумов. Вы словно треснули меня по голове. Если что-то начнется, можете рассчитывать на меня.

— Спасибо, — сказал Бальфур, пожимая протянутую руку.

Пожатие было крепким. Он смутно вспомнил этого человека, как обладателя решительного голоса, который услышал, когда начал приходить в себя. Тогда ему понравился этот голос, а теперь еще больше понравился и сам человек.

— Не думаю, что будут какие-то проблемы. Капитан Винсент согласился с моим планом провести электропровода в топливные баки.

— Может быть, — протянул Дженкинс. — А может, проблемы уже идут к нам. — И он посмотрел в сторону корабля.

БАЛЬФУР ПОВЕРНУЛСЯ. Из люка появился капитан Винсент. Его сопровождали еще двое. Капитан поговорил с ними и указал на пассажиров. Оба кивнули и пошли к ним. Бальфур глядел на них. В голове у него вдруг что-то щелкнуло, и он вспомнил забытое. Перед глазами появилась картина разнесенной вдребезги радиорубки и мертвого связиста. Он вспомнил быстрые шаги, раздавшиеся за спиной, когда он отступил из радиорубки, и понял, что удар, который он получил, был ударом дубинки.

Но кто ударил его?

Этого Бальфур не знал, но у него возникли мрачные подозрения. А вместе с подозрениями пришли еще более мрачные мысли. Возможно, посадка корабля в Го-руум не была несчастным случаем! Лора Кэлхаун сказала, что перед самой посадкой двигатели вдруг заработали нормально. Только одно это уже было подозрительно. Было бы вполне возможно фальсифицировать чрезвычайную ситуацию, а затем безопасно посадить корабль на работающих толчками двигателях. Если бы потом началось расследование, пассажиры и экипаж подтвердили бы, что действительно была аварийная ситуация. Эти свидетельства заставили бы адмирала Хэтриджа в Венуспорте полагать, что корабль приземлился в Го-руум вынужденно.

Это очистило бы экипаж и пассажиров от подозрений в соучастии в преступлении. Кто-то получил бы от руумов золото и наслаждался бы свалившимся богатством. А руумы получили бы то, что хотели больше всего — космический корабль.

Глядя, как приближаются двое, Бальфур машинально сунул руку в карман куртки, где постоянно держал пистолет. Слишком поздно он вспомнил, что после взлета корабля он решил, что теперь находится в безопасности, и убрал оружие в сумку. Рука его нашупала лишь пустоту.

– Бальфур?

Двое остановились перед ним, и тот, что повыше, задал вопрос. Это были члены экипажа, они получили приказ, и по их лицам было заметно, что им очень не нравится этот приказ.

– Да, я Бальфур.

– Вы арестованы.

– Кто это приказал?

– Капитан Винсент. Он сказал, что вы ведете себя, как сумасшедший, и велел связать вас и запереть.

И он пожал плечами. Он был простым космонавтом. Пожатие плечами показывало, что ему отдали приказ, и у него нет другого выхода, кроме как повиноваться.

– Ладно.

Стараясь, чтобы голос звучал безразлично, Бальфур тоже пожал плечами, повторяя жест собеседника. Сделал шаг вперед. И ударил слева в челюсть более высокого.

Тот отлетел и с глухим стуком упал на землю. Затем зашевелился, помотал головой и попытался встать на ноги. За спиной Бальфур услышал возгласы пассажиров и женский крик:

– Осторожно, второй вооружен!

Приятно было знать, что девушка попытала предупредить его. Бальфур увидел, что второй, более низкий член экипажа, спешно отступил и сунул руку в карман. Лежащий на земле тоже полез в карман. Значит, оружие было у обоих. И оба были готовы использовать его.

Бальфур не колебался. Он шагнул ко второму, и кто-то метнулся мимо него. Краем глаза Бальфур увидел Джэнкинса. Низенький попытался отступить. Джэнкинс бросился на него и схватил за колени. Торговец и член экипажа вместе покатились по земле.

ЛЕЖАЩИЙ НА ЗЕМЛЕ, которого Бальфур ударил первым, пытался вытащить из кармана пистолет. Бальфур наклонился к нему.

– Отдай пистолет, – сказал он.

Тот, все еще оглушенный, не стал сопротивляться. С пистолетом в руке Бальфур повернулся, чтобы помочь Джэнкинсу. Но торговец уже вставал, тоже с оружием в руке.

– Быстро вы действуете, – с одобрением сказал Бальфур.

– У меня была кое-какая практика, – ответил Джэнкинс.

– И вы так же быстро принимаете решения, – продолжал Бальфур.

– Это вопрос, на чьей я стороне? – спросил Джэнкинс. – Черт, я виджу человека с первого взгляда. – Он усмехнулся, но тут же нахмурился. – И мне не нравится то, как засбоили двигатели. Очень уж вовремя они дали полную тягу, чтобы спасти нас от падения. Не

нравится мне это. – Хмурый взгляд его стал еще мрачнее. – Вопрос – что потом? Если я не ошибаюсь, нам с вами не поздоровится.

– Вы не ошибаетесь, – сказал Бальфур.

Стоя в корабельном люке, капитан Винсент махал руками и указывал на них. Двое из команды выскочили наружу. В руках у них были автоматы.

– Вы хорошо ориентируетесь в джунглях? – спросил Бальфур у Дженкинса.

– Сносно, – ответил торговец.

– Сейчас я пойду туда. Если хотите – присоединяйтесь.

Стараясь идти так, чтобы пораженная группка пассажиров находилась между ним и людьми, наступающими от корабля, Бальфур направился к джунглям. Дженкинс пошел за ним. Мимолетно обернувшись, Бальфур увидел, что их уже трое.

– Эй! – недовольно сказал он.

– Я иду с вами, – заявила Лора Кэлхаун. – Вы же не оставите меня с этим сбродом?

Он глянул на ее желтое платье. Оно уже лопалось по швам. И он представил, что сделают с этим платьем острые шипы, которыми покрыты чуть ли не все растения в джунглях.

– Вы знаете, что делаете? – спросил он.

– Нет, – ответила Лора. – Но я знаю, почему. – Она взглянула ему в лицо каким-то странным взглядом, словно увидела что-то, о существовании чего ранее и не подозревала. – Вы действительно имели в виду, что готовы умереть за то, чтобы мог жить кто-то другой? – спросила она.

– Да, – кивнул Бальфур.

– Тогда я иду с вами, – сказала Лора.

Думая над ее словами, Бальфур открыл рот, чтобы что-то сказать, но мгновенно закрыл его, потому что что-то неясное прорвалось сквозь завал поломанных растений возле корабля. Из джунглей, казалось, вылетела полоска света. Это был странный свет. Он расплывался в воздухе при движении и потрескивал, словно разряды статического электричества.

Вырвавшись из джунглей ярдах в пятидесяти от Бальфура, он метнулся вперед и ударил по двум вооруженным членам экипажа, бегущим к полуоткрытым зеленью пассажирам.

Один из них вскинул руки вверх. Это движение напоминало судорогу получившего высоковольтный разряд. Автомат Томпсона описал в воздухе короткую дугу. Человек закричал, этот крик вырвался у него не из горла, а из самых глубин его существа. Бальфур уже не раз слышал подобные крики и знал, что они означают, когда человек так кричит. Это значит, что смерть уже настигла его, вне-

запно и неотвратимо. Космонавт упал на землю, словно тряпичная кукла, и больше не шевелился.

А на краю джунглей Бальфур заметил темную фигуру, держащую странное оружие, похожее на помесь автомата и миниатюрного радара.

Схватив девушку за руку, он дернул ее вниз.

– Ползком! – прошипел он.

Это пришли руумы.

ГЛАВА III

ПРЯЧАСЬ НА КРАЮ джунглей, не смея носа высунуть из опасения, что их заметят, Бальфур, Дженкинс и Лора Кэлхаун увидели результаты имевшего место предательства. Первый выстрел сделал воин-руум, очевидно, решив, что автомат Томпсона более опасное оружие, чем у него самого – и тут же из джунглей появились остальные воины. Они выходили из четырех мест, длинными шеренгами, каждый воин на своем месте. Никто не отдавал никаких команд, каждый воин, казалось, знал, что должен делать. Шеренги окружили корабль. Все люди очутились внутри этого круга. Затем круг стал сжиматься.

В люке появился капитан Винсент. И сразу, словно его появление было сигналом, десяток воинов-руумов выскочили из шеренги и подбежали к нему. Капитан встретил их сердито.

– Что вы так долго? Договаривались, что вы появитесь здесь через час после посадки. Все это время я, черт побери, пытался держать под контролем и пассажиров, и экипаж. Один из пассажиров даже хотел взорвать корабль. Вы должны были оказаться здесь раньше.

Слова его пылали гневом и ядом. Командир руумов дружелюбно улыбнулся.

– Мы появились, как только смогли. Корабль был посажен не в том месте, где вам велели.

Теперь стало ясно, что руумы сумели завербовать, по крайней мере, одного из членов экипажа, несмотря на все принятые меры предосторожности.

– Грязный, продажный сукин сын! – прошипел Дженкинс, выхватив пистолет, отнятый у члена экипажа, пытавшегося арестовать Бальфура, и прицелившись в капитана Винсента.

– Немедленно прекратите! – прошептал Бальфур. – Как вы думаете, сколько времени мы будем оставаться в живых, если они нас найдут?

– Недолго, – признал Дженкинс и нехотя опустил пистолет. – Но того бы стоило, если бы я мог прихватить его с собой.

– Ждите и смотрите, – велел ему Бальфур.

– И куда я должен глядеть, чего ждать?

– Насколько я знаю руумов, долго ждать не придется. Смотрите!

Шеренги воинов уже входили в люк корабля. Потом из люка, один за другим, стали появляться члены экипажа, сопровождаемые руумами, пока и экипаж, и пассажиры не были построены в линию у кормы корабля. Люди стояли под охраной, с тревогой озираясь, как стадо коров, обложенное волками.

Команда прозвучала на языке руумов. Бальфур достаточно знал этот язык, чтобы понять, что будет дальше. Он увидел, как взвод воинов вышел вперед и поднял свое оружие. Невольно он закрыл глаза.

– Нет! – завопил голос капитана Винсента. – Вы же обещали, что проводите меня в безопасное место и...

Крик перерос в дикий вопль и резко смолк.

Бальфур не видел, но слышал, что происходит. Людей убивали. Когда все стихло, он открыл глаза. На земле у кормы корабля лежали трупы. Командир руумов сделал шаг вперед и выстрелил в голову человеку, который еще шевелился.

РЯДОМ С СОБОЙ Бальфур услышал, как Джэнкинс яростно шепчет ругательства. Лора Кэлхун, казалось, вообще перестала дышать. Она стала совершенно иной, по сравнению с той девушкой, какую Бальфур увидел с коктейлем в руке, празднующую отлет с Венеры.

– Нужно убираться, – сказал Бальфур. – Немедленно. Прежде чем они начнут проверять по списку трупы пассажиров и членов экипажа и обнаружат, что кое-кого не хватает.

– Во всяком случае, Винсент получил свое вознаграждение, – злорадно сказал Джэнкинс. – Это уже кое-что.

– Кое-что... но недостаточно.

Они молча скользнули под защиту джунглей. Не последовало никакого оклика, показывающего, что их обнаружили. Руумы были все еще слишком заняты, обыскивая корабль, чтобы проверить, всех ли они уничтожили. Но позже они займутся этим вопросом.

Через полмили Бальфур остановился. Непроницаемые заросли совершенно закрыли все вокруг, и корабль больше нельзя было увидеть. Он искоса взглянул на солнце.

– У нас еще несколько часов дневного света, – сказал он.

Джэнкинс кивнул. Девушка молчала. Побеги с шипами уже оставили свои отметины на желтом платье.

– Нам нужно оснащение, – сказал Джэнкинс. – У нас только два пистолета и никакой еды. Первая же камышовая кошка, первая тигровая ящерица, которая попадется нам на пути, просто и естественно сожрет нас. Отсюда более сотни миль по джунглям до

первого торгового поста. – Он покачал головой. Ставлю десять к одному против того, что мы сможем добраться до него. – И это еще при условии, что нас не обнаружат руумы – тогда ставлю сто к одному против нас.

– Поэтому пойдете вы вдвоем, – кивнул Бальфур.
– Что? – пораженно воскликнул Дженкинс. – Что значит – вдвоем? А как же вы?

– Я хочу попытаться уничтожить корабль, – сказал Бальфур. – Кормовые дюзы ведут в топливные баки, в них установлен простой запор. После наступления темноты я думаю вскрыть этот запор, открыть канал дюзы и провести через нее провода из корпуса…

– Погодите, – прервал его Дженкинс. – Где вы собираетесь взять провода? А откуда возьмете батареи?

– Ну…
– Вы никогда не сдаетесь, да, приятель? – рассмеялся торговец. – Никогда не признаете поражение?

– Конечно, – ответил Бальфур. – Просто когда корабль стал падать, я понял, что уже мертв. А раз я мертв, какая разница, что я стану предпринимать. – Он покопался у себя в голове, пытаясь найти причины против, и не нашел их. – Итак, вы вдвоем пытаетесь дойти до Венуспорта и сообщить адмиралу Хэтриджу, что здесь произошло. Я же останусь и постараюсь сделать на корабле еще одну диверсию.

– Долго же придется адмиралу дожидаться меня, – заявил Дженкинс. – Я не собираюсь спасаться и бросить товарища в беде.

– Но кто-то же должен доставить сообщение адмиралу, – сказал Бальфур.

Его пристальный взгляд остановился на девушке.
– Только не я, – сказала она. – В этом мы с Дженкинсом единодушны.

– Ну, тогда мы все останемся, – сказал Бальфур. – Как только стемнеет… – Он оглянулся в сторону корабля.

Ночь на Венере наступает резко и сразу. Из-за вечных облаков наверху, свет никогда здесь не ярок. Тени начинают густеть задолго до того, как сядет солнце, и наступают туманные сумерки. И в этих сумерках начинают просыпатьсяочные животные, бродят камышевые кошки, с тихих полян выползают тигровые ящерицы, где они грелись в течение дня.

Когда сумерки сгостились, три человека начали пробираться к кораблю. Вскоре впереди в джунглях замерцали огни.

– Они присоединили сигнальные огни к корабельным генераторам и установили их по кругу, – сказал Дженкинс. – Но чем они заняты?

Руумы трудились вокруг корабля, как пчелы. Они шарились в зарослях, рубили деревья, осторожно вытягивали лианы и вместе с длинными зелеными усиками тащили к кораблю. В здешней пропитанной влагой оранжереи лианы за день вырастают на десять футов.

– Маскировка, – сказал Бальфур. – Они прячут корабль.

Он знал, что маскировка будет эффективной. Лианы за несколько дней полностью скроют корабль от наблюдателей сверху. А так как лианы были еще живы, то даже инфракрасная фотосъемка не обнаружит разницы в растительности на плато.

Когда корабль не выйдет на связь с Серебряной Станцией, его начнут искать, но никакие поиски не обнаружат это укрытие.

– Умные сукины дети, – проворчал Дженкинс.

– Самое умное их изобретение – это оружие, – отозвался Бальфур. – То, что мы видели, это ручные варианты больших энергопушек. – И он рассказал о том, что обнаружил. – Адмирал Хэтридж отдал бы всю кровь до последней капли за одно из тех ружей. Если бы он получил его, то мог бы сообщить руумам, что знает все об их секретном оружии, и заставил бы их жить в мире.

– Но у него их нет, – сказал Дженкинс. – А вот у руумов теперь есть космический корабль.

– Это я вижу.

Держась в укрытии, они внимательно изучили поляну.

Руумы были повсюду, высокие венериане с темной кожей в одинаковой форме. Тела их были очень похожи на человеческие, за исключением шести пальцев на руках и раскосых глаз. Даже работая, они не оставляли оружие – небольшие тупорылые устройства, напоминающие гибрид автоматов с переносными радарами. Одни были заняты работой в джунглях, другие руумы изучали обшивку корабля. Мерцающие огни из всех открытых люков показывали, что внутри они тоже все изучают.

– Думаю, если бы у нас была их форма... – нерешительно сказал Бальфур.

– Я тоже подумал об этом, – ответил Дженкинс. – Пойдем поглядим, не сумеем ли мы позаимствовать несколько комплектов этой формы у самих руумов.

– А что делать мне? – прошептала Лора Кэлхаун.

– Оставайтесь на месте, – сказал ей Бальфур. – Позже мы заберем вас.

Они оставили ее в укрытии у подножия гигантского дерева. Ей это не понравилось, но она не стала спорить.

– Сильная девушка, – сказал Дженкинс, когда они немного отползли.

– Согласен, – коротко ответил Бальфур.

Руум, рубивший дерево для маскировки, так и не понял, что случилось. Он занимался своим делом, когда сзади, словно из ниоткуда, возникла рука, схватила его за шею и дернула назад. У него даже не было возможности заметить, насколько чудовищной была эта рука, всего лишь с пятью пальцами.

— Одна форма есть, — сказал Бальфур.

Ткань напоминала земной водонепроницаемый материал. Талию стягивал кожаный пояс с ножом. Бальфур знал, что это был нож милосердия, которым боец приканчивал свою жертву, или — побежденный — себя самого. Но его интересовал автомат. В принципе действия он, естественно, не мог разобраться, но автомат был с предохранителем и спусковым крючком. А, кроме того, как спустить предохранитель и нажать курок, Бальфур и знать ничего не хотел. Он надел головной убор, вымазал грязью руки и лицо.

— Теперь найдем костюмчик для меня, — сказал Дженкинс.

Второй руум, очевидно, услышал крадущиеся шаги. Он встрепенулся и хотел закричать, но не успел, потому что Бальфур поймал его в захват и сломал шею. Этого воина также утащили в джунгли.

— Аккуратно ты действуешь, — заметил Дженкинс.

— Такова моя профессия, — ответил Бальфур. — Меня обучали уничтожать руумов бесшумно.

Разговаривая, они содрали с неподвижного руума одежду.

— Удача до сих пор с нами, — сказал Дженкинс.

Он изучил оружие, убедился, что знает, как им воспользоваться, и повесил на ремне через плечо.

Вдвоем, уже не скрываясь, они пошли на свет ламп, которые руумы установили вокруг корабля.

ГЛАВА IV

ЕСЛИ КТО ИЗ руумов ими и заинтересовался, то все выглядело так, что двое их воинов вышли из джунглей и целеустремленно направились по своим делам. Воины были в форме, несли орудие и не отличались от остальных руумов. Никто не обратил на них внимание. Руумы еще не выкроили время для проверки списка пассажиров и экипажа и пересчета трупов людей, которых убили, следовательно, они пока что не знали, что кое-кого не хватает.

Руумы были слишком заняты, чтобы думать о таких тупых скотах, какими считали людей. Они получили то, что хотели — космический корабль. Когда ученыe закончат изучать корабль, оживут скрытые цеха, выпуская корабли, которые станут пиратствовать на межпланетных трассах. Из-за вечных облаков, накрывающих Венеру, руумы никогда не думали над потенциальными возможностями завоевания иных миров. Большинство даже не понимало, что редкие звезды, которые они иногда различали сквозь облака, на самом

деле такие же миры, как их собственный. Теперь они знали это. Для этой расы воинов мысль о новых мирах, которые можно завоевать, походила на волшебный сон. «Мирное сосуществование – это для слабых» – таков был их девиз.

Два воина беспрепятственно подошли к корме корабля, где приились изучать корпус. Поскольку казалось, что они знают, что делают, они, очевидно, действовали согласно приказу. И продолжали осмотр.

Дженкинс вздохнул, в этом вздохе слышалось сожаление.

– Нужен специальный ключ, чтобы открыть блокирующие задвижки, – сказал он.

– Это я вижу, – ответил Бальфур. – Они нового типа. Раньше были на винтах. Я надеялся, что мы сможем отвинтить их и тогда...

– Эй! – внезапно пораженно воскликнул Дженкинс. – Если вы собирались бросить спичку в топливный бак, то как хотели уйти?

– Я об этом не думал, – сказал Бальфур.

Торговец пристально поглядел на него.

– Вот же черт! Значит, вы намеревались отвинтить эту заслонку и сунуть спичку внутрь. Проклятый дурак! Я думаю, есть более приятные способы самоубийства, но уж таких быстрых, пожалуй, и не найти.

– Я бы дал вам шанс сначала уйти в джунгли, – пождал плечами Бальфур, мгновение помолчал, затем заговорил снова: – Я пойду внутрь корабля и найду там ключ. Останьтесь здесь и притворитесь, что работаете.

– Мы вместе пойдем на корабль, – тихо поправил его Джденкинс.

– Пока вы ищите ключ, я пошарю у электрика в поисках пары катушек с проводами и батарейками. Мы протянем провода в джунгли с таким же уверенным видом, как и сейчас.

– Вы думаете, мы сможем выйти сухими из воды?

– Можно попробовать, – сказал Дженкинс.

Они начали постепенно перемещаться к люку.

РУУМЫ ЕЩЕ не установили охрану. Вероятно, позже они почувствовали бы потребность в охране, но в данный момент, возбужденные легким захватом корабля, они были уверены, что всех перебили, и не видели нужды в часовых. Никто не окликнул двух воинов, которые полезли в люк и исчезли внутри корабля. Они разошлись в месте развилки главных коридоров. И инструментальная, и помещение электрика были на корме корабля, но в противоположных концах.

– Встретимся позже у дюз, – сказал Дженкинс.

Бальфур кивнул.

Дверь инструментальной была открыта. Там сидел один-единственный руум, занимаясь описью инструментов. Записи он вел в маленьком блокноте аккуратными строчками, напоминающими птичьи следы. Бальфур зашел внутрь и тихонько прикрыл за собой дверь.

– Васос си? Кто ты? – прорычал руум.
– Меня отправили вам на помощь, – проворчал в ответ Бальфур. Он достаточно знал язык руумов, чтобы объясняться и понадеялся, что этот руум не обратит внимание на его акцент.

Но надежда не оправдалась.
– Странно ты говоришь, – сказал руум, вставая.
– Горло болит, – объяснил Бальфур. – Мне нужен специальный инструмент...

На стеллаже в другом конце помещения он увидел ключ для блокировки дюз. Техник, пользовавшийся этой комнатой, аккуратно держал его на положенном месте. Бальфур прошел вперед и взял ключ.

– Никто ничего не вынесет из этой комнаты, – зарычал на него руум. – Здесь я распоряжаюсь.
– Ага, – сказал Бальфур и взмахнул ключом.

Ключ был стальной, в фут длиной и очень тяжелый. Зубцы на его конце прошли в череп руума, как в замочную скважину.

Бальфур вытер кровь с ключа, сунул его за пояс и, выйдя, тихонько закрыл дверь. В коридоре его никто не окликнул. Спрятавшись на землю, он пошел к корме.

Впервые в нем затлела надежда.

Блокатор дюзы представлял собой стальную крышку. Бальфур сунул ключ в скважину и повернул. Блокатор легко повернулся, откинулся и упал вниз, повиснув на стальной цепочке, не давшей упасть ему на землю. Открылось отверстие диаметром в фут. В канале дюзы стоял такой же блокатор. Бальфур вставил ключ в его скважину.

НЕПОСРЕДСТВЕННО НАД ним руумы опутывали лианами корпус корабля. Вдали прогремел гром, полил дождь. Руумы принялись ругать дождь. Внутренний блокатор дюзы оказался в руках Бальфура. Пахнуло неотработанными газами, поступавшими в дюзы из топливного бака.

Где же Джэнкинс? Одна дюза была открыта, этого вполне достаточно. Взорвется она, рванут и остальные. Бальфур оглянулся на главный люк. Джэнкинса не было видно. От нечего делать он принялся открывать крышку блокатора второй дюзы.

Гром прогремел громче, дождь усилился. В лучах светильников было видно, что каждая дождинка была величиной с мячик для

гольфа. Под таким дождем и усиливавшейся буре они прекрасно могли бы протянуть провода в джунгли. Надежда в душе становилась все сильнее. Может, в конце концов, он еще не стал живым мертвецом! Может, он сумеет выбраться отсюда живым! Может, если он успешно выполнит свой долг и адмирал Хэтридж тоже не оплошает, множество людей останется в живых.

За спиной мелькнула какая-то тень.

Бальфур резко обернулся. Там стоял Дженкинс, прислонившись к корпусу корабля.

– Я не добрался... к проводам... и батарее... – Дженкинс шепотом с трудом выдавливал из себя слова.

– Ты не добрался...

Бальфур резко замолчал. С голосом торговца было что-то не в порядке.

– Вместо этого я получил... удар ножом... – прошептал Дженкинс и указал себе на грудь.

Из формы торчала смутно видимая рукоятка ножа милосердия руума. Лезвие прошло почти вплотную с сердцем.

– Он заметил, что у меня.... Только пять пальцев... – прошептал Дженкинс. – И всадил в меня нож, прежде... чем я понял, что раскрыт... – Он помолчал, потом зашептал снова. – Жаль... но у нас ничего нет... Да и времени не будет... проложить провода...

– Ты умираешь, – шепнул ему Бальфур.

– Весь корабль внутри... всполошился, – продолжал Дженкинс, словно не слыша его. – Уходи! Спасай Лору! Уходи...

– Уходить? – шепнул Бальфур. – Но...

– Я знаю, – прервал его Дженкинс. – Ты думаешь, что корабль нужно взорвать. Взрыв будет. Дюзы открыты? – Он поднялся в полный рост и посмотрел на работу Бальфура. – Хорошо!..

Подняв оружие, которое он забрал у воина руума, Дженкинс сунул его ствол прямо в канал дюзы.

– Как бы ни работала эта штука... должен быть полный... успех... – пробормотал он.

Бальфур потрясенно уставился на него.

– Но...

– Никаких «но»!.. – повысил голос торговец. – Ты сделал бы тоже самое на моем месте... Я сделаю это... выполню свой... долг! А у тебя есть шанс... уйти...

От главного люка раздался крик. Из него выпрыгнул на землю воин-руум.

– Шпион! Шпион! Шпион! – вопил он.

– Уходи! – выдохнул Дженкинс.

– И оставить тебя здесь? – сказал Бальфур.

— Кажется, ты не понял, — сказал торговец. — Я хочу сделать это. У меня в груди нож... Неважно, что произойдет. Жить мне осталось несколько минут... Я не смогу убраться отсюда... И ты не сможешь помочь мне... Я сделал свой выбор... потому что все равно умираю. Дай мне умереть... в пламени славы.

БАЛЬФУР ПРИНЯЛ решение. На месте Дженкинса он сделал бы то же самое. Больше он не стал спорить. На мгновение их руки встретились в прощальном пожатии, затем Бальфур повернулся и пошел к краю джунглей.

— Удачи! — сказал ему вслед торговец. — Еще есть минут пять... К этому времени ты должен уйти подальше.

Бальфур не ответил. Мимо него руумы бежали к воину, стоящему у люка. Включилась тревога. Пропитанную дождем ночь разорвали резкие, пронзительные свистки.

Вспыхнули прожектора. Гром ревел теперь уже в полную силу. Бальфур знал, что может случиться в любую секунду. Путь в обход прожекторов к краю джунглей был самым долгим в его жизни. Тысячи игл страха кололи ему спину.

В любой момент руумы могли окликнуть его, потому что все воины бежали к люку. Он единственный шел в противоположном направлении. Будет ли он в безопасности в джунглях? Этого Бальфур не знал. Он миновал все взгляды бегущих навстречу, всю поднявшуюся вокруг суматоху, и добрался до широких полос света, мечущихся по джунглям.

— Лора! Лора! — закричал он.

При вспышке молнии он на мгновение увидел высокое дерево, где они оставили девушки.

Она ответила на его крик. Забыв о том, что его все еще могут заметить, Бальфур бросился к ней. Лору он нашел насквозь промокшей от дождя. Она тут же вцепилась в него.

— Быстрей! Ложись за дерево!

Она не стала задавать вопросов. Обогнув гигантское дерево, уходящее ввысь, в темноту, они бросились ничком на землю.

— Заткни уши! — хрипло сказал он.

Вновь прогремел гром. От корабля донесся резкий крик, крик охотника, увидевшего свою добычу. Бальфур тут же понял значение этого крика. Дженкинс, прислонившийся к корпусу корабля, был, наконец, обнаружен.

И словно в ответ на крик появилась ослепительная вспышка, цепкая колонна огня, рванувшаяся в темное небо. И тут же оглушительно загрохотало. Это умирающий у корабля Дженкинс нажал курок оружия руумов, ствол которого сунул в открытую дюзу, ведущую к топливным бакам...

Земля судорожно подпрыгнула. Взвыл воздух. Дерево над ними наклонилось, принимая на себя ударную волну. Ночь внезапно заполнилась летящими во всех направлениях кусками металла. Казалось, все джунгли накрыл этот металлический ливень.

Джона Бальфура и Лору Кэлхаун спасло дерево. Оно дважды на-гибалось, но выстояло. Его толстый ствол и густая крона защитили их от ужасного дождя раскаленного докрасна металла.

Наконец, последний осколок вонзился в почву Венеры. Джон Бальфур с трудом сел. Уши у него болели от яростного взрыва, мысли путались. Там, где стоял корабль, теперь пыпал гигантский костер, выбрасывая на тысячи футов вверх целые столбы искр. То-пливо взорвалось не все, и остатки теперь горели, окончательно превращая корабль в спутанную массу бесформенных, расплавленных обломков.

— Нужно немедленно уходить, — сказал Бальфур. — Поисковые группы руумов станут прочесывать все вокруг. Нам нужно уйти как можно дальше, прежде чем они доберутся сюда.

— И какие у нас шансы? — спросила Лора. — Ты сказал, что здесь водятся камышовые кошки...

— Лишь одно доброе слово я могу сказать про руумов, — ответил Бальфур. — У них есть оружие, которое остановит самого большого камышового кота.

И он тронул рукоятку оружия, которое нес на плече.

Сквозь ливень, сквозь пронизанную молниями и измученную громом ночь девушка следовала за Бальфуром подальше от горящих останков корабля. Бальфур выбросил Дженкинса из головы. Торговец погиб, как и хотел, героем. Где-нибудь, когда-нибудь Дженкинсу воздвигнут памятник. Наверное, памятника будет недостаточно, но хоть что-то...

Что же касается его самого, Бальфур знал, что смеет теперь надеяться. Впереди были десять дней и ночей, необходимых, чтобы добраться до ближайшего торгового поста. Там они будут в сравнительной безопасности и потом улетят в Венуспорт. Во время похода их защитит оружие руумов, а джунгли предоставят все, что нужно для жизни... Впрочем, не совсем все. Бальфур подумал о желтом платье, которое было на Лоре Кэлхаун. Затем подумал о том, что десять ночей она будет прижиматься к нему, и он станет ощущать ее мягкое тепло. Губы его чуть тронула улыбка. Нет, в джунглях они не смогут найти ни желтое платье, ни любой его эквивалент. Они лишь изорвут это платье в клочки, обнажив то, что скрывается под ним... Улыбка на лице Бальфура стала шире.

Doom ship, (Fantastic Adventures, 1950 № 2)

EXCITING ADVENTURES IN THE WORLDS OF TOMORROW!

fantastic

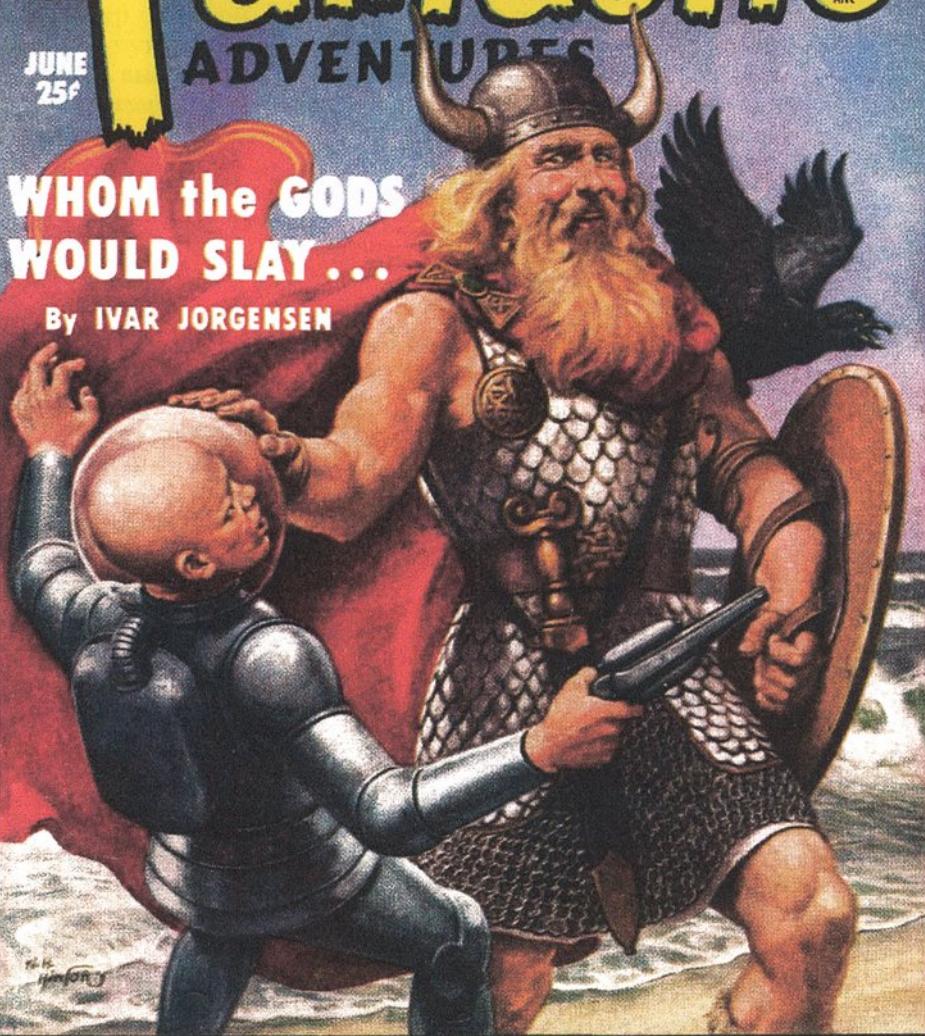
ADVENTURES

JUNE

25¢

WHOM the GODS
WOULD SLAY ...

By IVAR JORGENSEN

A THRILL-PACKED TALE OF EARTH'S FIRST INVADERS!

ТРОЕ ПРОТИВ РУУМОВ

ВСЮ НОЧЬ НАПРОЛЕТ у горизонта позади них стоял огненный столб на месте пылающего корабля. Используя его, как отметку, говорящую, куда *не* надо идти, Джон Бальфур поглядывал на столб с мрачным удовлетворением. Прекрасно, там погибло не меньше тысячи руумов. Правда, отдельные представители этой дикой расы воинов не возражали против смерти.

— И пока они не возражают, — мрачно думал Бальфур, — я еще могу их выносить.

— Как вы думаете, они попытаются поймать нас? — спросила Лора Кэлхайун.

— Если узнают, что мы были на корабле, то станут охотиться за нами. Но если как-то обнаружат, что у меня есть это, — он похлопал курносый автомат, висевший на плече, — то вылезут вон из шкуры, чтобы поймать нас.

Курносый автомат был ручным вариантом секретного оружия, разработанного учеными руумов. У них явно были прекрасные планы насчет этого оружия, но в эти планы не входило, что оно попадет в руки людей.

В ночной тьме Венеры Бальфур почувствовал, что Лора дрожит. Потом послышался ее голос:

— А есть ли у нас возможность добраться до Венуспорта?

Насколько видел Бальфур, вратить не было никакого смысла. Лучше, чтобы она узнала худшее.

— Никаких шансов, — ответил он.

— Никаких шансов? — дрожащим голосом повторила Лора. — Тогда зачем мы вообще куда-то идем? Почему бы просто не сдаться?

— Потому что в нас не заложено — сдаваться, даже не сопротивляясь. Мы не принадлежим к виду, который вот так просто сдается. Расы, которые часто сдаются, быстро вымирают. Ученые называют это естественным отбором, но в большинстве случаев это — обычайная борьба за выживание.

— Но если нет никакой возможности...

— Все равно, мы попробуем.

Она долго молчала, затем вдруг сказала:

— Вы мне нравитесь.

Голос ее стал более сильным и ровным, не иначе, как она перенесла храбрости из каких-то внутренних источников, столь же древних, как Род Человеческий, и столь же сложных, как отношения, при которых агрессивные самцы выбирают все-таки храбрых самок, способных защищать домашний очаг и потомство. Бальфур что-то невнятно буркнул в ответ. Не нужно быть ученым, чтобы

THREE AGAINST THE ROUM

He whirled, trying to protect the girl as best he could—and hoped that he could fire the first shot

понять, что следует делать в *таких* ситуациях. Он протянул руку, чтобы обнять ее за плечи, но в темноте немного промахнулся, и рука уткнулась во что-то мягкое. Лора ойкнула и поспешила отодвинуться от него.

— Мне показалось, вы сказали, что я вам нравлюсь, — проворчал Бальфур.

— Нравитесь, но не настолько же.

— А-а...

— И сотрите эту усмешку со своего лица.

By Robert Moore Williams

The crash of the space ship had been disastrous—but that was only a prelude to their real peril! — A sequel to "Doom Ship"

— Эй, здесь же темно! Как вы можете утверждать, что я вообще усмехаюсь?

- Не нужно этого видеть, чтобы догадаться.
- О-о... — снова протянул Бальфур.
- Лучше подвиньтесь.

Бальфур подвинулся, и Лора прилегла рядом с ним, правда, держась на небольшом расстоянии. Фонарик с ручным генератором, который нужно постоянно жать, чтобы он давал тусклый свет, помог им, по крайней мере, устроиться на постели из шипастых веток (иных в здешних джунглях и не водилось). Бальфур отдал Лоре куртку, доставшуюся ему в наследство от руума, у которого он отобрал лучевой автомат, но оставил себе шлем и штаны. Слева и чуть позади прозвучал тяжелый удар, словно там забивали сваю, звук,

казалось, встряхнувший джунгли. Когда грохот замер, расстояние между Бальфуром и девушкой уже уменьшилось.

- Ч-что это было?
- Просто львиная ящерица.
- В-вот это – львиная ящерица?
- Что-то вроде обычной ящерицы, размером немножко больше слона. Лучше подвиньтесь ко мне поближе. Они едят маленьких девочек.
- Фу! Вы обманываете меня. Я вам не верю.
- В один укус.
- А сколько укусов им требуется на маленьких мальчиков?
- Мальчики их не интересуют, только девочки.
- Как и всех мужчин, да? Этому я не удивляюсь.

БАЛЬФУР ТАК И не понял, поверила ли Лора тому, что он сказал, но когда он пододвинулся поближе, она не возразила. Небо в той стороне, откуда они пришли, светилось заревом горящего корабля.

Руумы, дикая раса воинов, населяла гористый экваториальный пояс планеты, покрытый джунглями. Они попытались захватить космический корабль. Обычный космический лайнер, совершивший регулярные рейсы со Скрытой Планеты до Земли. Когда космические полеты вошли в практику и люди высадились на Венере, руумы были самой развитой расой планеты. Из-за облаков, вечным покрывалом одевавших Венеру, они так и не открыли, что в небе есть и другие миры. Теперь они это узнали!

И больше всего другого они хотели заполучить в свои руки космический корабль. Чертежи космического корабля, конструкцию двигателей, металлы, из которых был сделан корпус, секреты астронавигации – вот чего они жаждали. У руумов были весьма развиты науки. Получив космический корабль, они могли бы научиться строить такие же. И тогда наступил бы день, когда с Венеры поднялся бы целый флот таких кораблей. Вот тогда Род Человеческий столкнулся бы с новым противником, обуянным жаждой смерти и разрушения.

Люди испугались такого будущего. Администрация ООН намеревалась не давать, если это возможно, руумам космические корабли, они хотели сначала научить их жить в мире не только с другими расами Венеры, но и со своими небесными соседями.

Вопрос о том, чтобы не дать руумам корабли, стал еще более важным после того, как у них появилось секретное оружие. Джон Бальфур, специальный агент ООН, проник на родину руумов в джунглях, так называемый Го-руум, в поисках информации об этом оружии. Там он увидел результаты его действия: поврежденные склоны гор, выглядевшие так, словно в них годами лупили мол-

нии, неровные участки джунглей, словно выжженные атомными, а, скорее, водородными бомбами, вот только никаких бомб там не применялось. Теперь в руках у него был ручной вариант этого оружия, которым владели воины руумов. Он так и не увидел стационарной модели, проделавшей такие разрушения, но знал, что она существует. Если бы он только мог добраться до Венуспорта с этим ручным оружием и передать его адмиралу Хэтриджу, то у администрации ООН появилась бы хорошая дубина, при помощи которой можно было заставить руумов не нарушать мир. Конечно же, земные ученые смогли бы разобраться в этом оружии, понять принципы его действия и научиться создавать такое же.

Только дубина могла бы заставить руумов соблюдать мир. Внешне они были почти как люди, главным различием было то, что на руках у руумов было по шесть пальцев. Но, невзирая на внешность, они были подобны жителям великой варварской империи, словно восставшей из далекого прошлого Земли, из тех эпох, которые цивилизованные люди старались забыть. Поэтому, пока у руумов было это оружие, а у людей – нет, пока у людей были космических корабли, которых не было у руумов, руумы будут использовать все приемы и уловки, чтобы захватить хотя бы один такой корабль. Космический корабль, вооруженный стационарным лучеметом, который откусил часть горного склона, будет сеять ужас и разрушения, потому что у людей не было ничего подобного.

Бальфур уже возвращался на Землю с результатами своего расследования, когда корабль, на котором он полетел, совершил посадку в венерианских джунглях. Капитан был каким-то образом подкуплен и посадил корабль на территории руумов. Бальфур и человек по имени Джэнкинс сумели взорвать корабль. Джэнкинс при этом погиб, а капитан заплатил за свое предательство еще раньше, потому что руумы расстреляли его вместе с остальным экипажем и пассажирами. Больше он был им не нужен.

Единственными оставшимися в живых были Бальфур и Лора Кэлхун, пассажирка, летевшая на том же корабле. Десять дней пути на север отделяли их от ближайшего торгового поста. Оттуда они могли бы полететь в Венуспорт, к безопасности.

Задача их состояла в том, чтобы добраться до этого поста, улизнуть от патрулей руумов и не угодить в пасть смерти, скрывающейся в джунглях в сотнях обличий.

БУУМ-ТРАХ!

БАЛЬФУР ПРИСЛУШАЛСЯ к грохоту львиной ящерицы где-то в темноте позади них.

– Кажется, звук становится ближе, – сказала Лора.

Бальфур кивнул.

Вначале **БУУМ-ТРАХ** звучал совершенно с другого направления.

— Там где-то вторая, — сказала девушка.

— Я знаю.

На горизонте сверкнула молния. Дождя пока что не было, хотя оба насквозь промокли от капающей с деревьев воды, причем каждая капля была размером с куриное яйцо. У обоих не было ни плащей, ни курток, ни вообще одежды, подходящей для джунглей. Под курткой, которую дал ей Бальфур, на девушке было лишь желтое платье из тонкой нейлоновой материи, созданное лишь для того, чтобы подчеркивать ее привлекательность. Платье вполне служило цели, для которой было спроектировано, но совершенно не годилось в венерианских джунглях. Бальфур понимал, что еще день-два, если они вообще столько проживут, и на руках у него окажется практически обнаженная женщина. Впрочем, и сам он был не в лучших условиях.

Но проживут ли они так долго? У них не было ни еды, ни оружия, не считая лучевого автомата руумов. Снова раздалось *БУМ-ТРАХ*, на сей раз с третьего направления.

— Эти проклятые ящерицы, наверное, заключили сегодня вечером договор, — пробормотал Бальфур. — Идемте, Лора. Нам нужно найти хорошую, густую рощицу деревьев, под защитой которых мы сможем спать несколько часов.

На небе сверкнула молния, показав как раз такую рощицу. Прямо перед ними гиганты джунглей выселились на добрых сто футов, листва их громко шелестела от сильного ветра наверху. Бальфур заужжал фонариком и пошел к ним. Ствол автомата он держал так, чтобы оно автоматически было направлено на все, что возникнет влуче фонарика.

Внезапно что-то появилось перед ними.

— Что это? — вскрикнула Лора.

Они явно направлялись к нему. Бальфур мельком увидел глядящее на него лицо. Дождь блестел на синей коже.

— Синий человек, — прошептал он.

Он слышал невнятные истории о расе синих людей, живших в Го-рууме, в джунглях Венеры, но не знал никого, кто видел бы их. На голове синего человека был какой-то шлем. Талия была затянута поясом, на котором висели два ножа. Кроме них, в руках у него было какое-то оружие, которое он направил прямо в них.

Палец Бальфура напрягся на курке, но тут же ослабел от ужаса. Синий человек не воспользовался шансом разрядить в них свое оружие. Но из растительности позади него выломилась гора мяса, потревоженный венерианский носорог, которого руумы называли *гульяу*. Очевидно, этот *гульяу* бродил по окрестным зарослям и был потревожен внезапным возникновением света фонарика и запахом синего человека. В любом случае, зверь повел себя соответству-

щим характеру образом, поскольку должен был нападать на каждый объект и предмет, нарушающий его покой.

Вот он и ринулся на синего человека. Тот услышал треск в зарослях, повернулся, попытался спрятаться, откатился и скорчился на земле. В тот же момент Бальфур нажал спусковой крючок. На каких бы принципах не был создан автомат, действовал он эффективно. В боку гульяу появилась большая дыра.

Зверь был смертельно ранен, но его мозг размером с грецкий орех еще не понял этого. Он оглянулся на рану и тут же, как громоздкий локомотив, ринулся на источник света.

Медлительность мышления все же не помешала ему связать свет с болью, которую он только начинал чувствовать. Бальфур встал понадежнее, вонзив каблуки в мягкую почву, и снова прицелился. В прицел он увидел, как раскрылась четырехфутовая пасть, напоминающая пещеру, и снова нажал курок.

На этот раз дыра была прожжена в самой глотке чудовища. Из пасти брызнули красные струи, зверь споткнулся и упал, не добежав пяти футов до источника света.

Балфур повесил оружие через плечо. Потом сделал глубокий вдох, стер смесь воды и крови, брызнувшие ему в лицо. Он услышал, как за спиной снова начала дышать Лора Кэлхаун. Во время нападения чудовища она молчала и не шевелилась. Большинство женщин помчалось бы, куда глаза глядят. И Бальфур снова решил, что ему нравится эта девушка.

– Сильная тварюга, – сказал он.

Лора попыталась рассмеяться, но у нее плохо получалось.

– Наверное, мы встретим животных и побольше? Я имею в виду, они тоже станут высакивать на нас из зарослей. А это та самая львиная ящерица?

– Да нет. Это было, наверное, самое мирное из всех существ, которых мы, вероятно, встретим. Он только сбил бы вас с ног...

– Сбил бы меня с ног? Да он проехался бы по мне, как грузовой поезд.

– Ну, да, он не красавец, но по сравнению с львиными ящерицами – просто хороший, но несколько раздражительный старый джентльмен, который не любит, когда его тревожат. Пойдемте. Я хочу взглянуть на синего человека.

Они обошли тушу гульяу.

Синий человек лежал в грязи ничком. Он успел откатиться с пути гульяу, и животное всего лишь задело его, когда пробегало мимо. Но в данном случае, этого было достаточно, чтобы лишить его сознания.

– Он мертв? – спросила Лора, когда Бальфур быстро ощупал его.

– Если он такой же выносливый, как и остальная часть живности в здешних болотах, то будет жить. Вопрос в том, что, черт побери, он делал на болоте ночью? Он что, не знает о львиных ящерицах?

Бальфур пошарил вокруг и нашел его оружие. Это была металлическая трубка со странной рукояткой. Бальфур не понял ни принципа его действия, ни назначения.

БУУМ-ТРАХ!

– Оно приближается, – быстро сказала Лора. – Если мы собираемся идти дальше...

– То должны отправляться немедленно, – закончил за нее Бальфур.

Он подозревал, что туша *гульяу* привлечет львиных ящериц, которые обожают мертвчинку. Передав фонарик и оружие синего человека Лоре, он наклонился и поднял с земли его безжизненное тело. Они продолжили путь к рощице. Позади раздался громкий рык. Они пошли быстрее.

Но львиная ящерица нашла *гульяу* и остановилась возле него. Люди без помех достигли цели. Внимание Бальфура привлекло полое дерево. *Не хуже пещеры*, подумал он. Земля внутри была относительно сухая. Лучевой автомат остановил бы любое существо, попытавшееся притиснуться в узкий вход.

– Хороший приют на ночь, – пробормотал Бальфур.

Полое дерево обеспечило их именно этим. И ничем больше. Но Бальфур не позволил себе думать о завтрашнем дне. Завтра будет завтра. Он посмотрел на Лору Кэлхаун и усмехнулся.

– Добро пожаловать в наш счастливый отель в зеленом лесу! – громко провозгласил он.

Девушка с сомнением огляделась. Она насквозь промокла, обрывки желтого платья облепили колени, а блестящие от дождя волосы – лицо. Она с сомнением глянула на Бальфура.

– Он будет твоей компаньонкой, если ты стесняешься оставаться со мной наедине, – сказал Бальфур, кивнув на синего человека. – Он будет хорошим.

– Но он же без сознания.

– Поэтому и будет хорошей компаньонкой, – сказал Бальфур и положил синего человека на землю.

Синий человек был худым и высоким. Почти сразу же он пошел вперед и открыл глаза.

– Привет. Вроде бы он очухался, – сказал Бальфур.

Глаза синего человека прошлись из стороны в сторону и сфокусировались на шлеме, который носил Бальфур.

– Проклятый руум! – прошипел он на языке тех, кого проклинал.

Рука его потянулась к кинжалу в ножнах, висевшему на поясе.

БАЛЬФУР НАГНУЛСЯ и схватил синего человека за запястье. Затем ему пришлось схватить его за второе запястье, потому что тот попытался ударить его вторым ножом.

— Успокойся, — сказал он на языке руумов, он был сильнее синего и легко удерживал его руки. — Не надо ножей, не надо бить меня ими и резать. С чего ты вообще испытываешь такой зуд? Что я тебе сделал? Разве что спас от гульяу.

— Проклятый грязный руум! — снова прошипел синий человек. — Да, ты спас меня, но лишь для того, чтобы потом с удовольствием перерезать мне горло.

И он опять попытался освободиться, а когда это не получилось, согнул ногу и попытался ударить человека в лицо.

— Прекрати, парень, — проворчал Бальфур. — Ты весьма ошибаешься. Я не руум!

— Что значит ты не руум? — Синий человек сложил губы трубочкой и резко свистнул, напомнив Бальфуру человека, свистом подзывающего к себе собаку.

Фонарик замигал, маленький аккумулятор его требовал подзарядки. Бальфур оглянулся на Лору.

— Пожужжите фонариком, чтобы наш приятель мог как следует рассмотреть нас, — сказал он, передавая фонарик девушке. — Кажется, что он считает, что мы руумы. — Сказал он все это, разумеется, на английским языке.

— Что ты сказал? — тут же спросил синий.

Девушка стала нажимать пружинную подзарядку аккумулятора. Луч фонарика тут же сделался ярче. Пристальный взгляд синего человека перешел на руки Бальфура, по-прежнему сжимавшие его запястья. На его лице появилось странное выражение.

— Всего лишь пять пальцев, — пробормотал он и еще раз пересчитал их. — Вы не руумы! Восхликал он и стал разглядывать лицо Бальфура. — Но кто же вы? И что здесь делаете? Я... мне очень жаль... я... я совершил ошибку...

— Мы — люди, — ответил Бальфур. — Мы прилетели из космоса, с другой планеты. И уверяю вас, мы сейчас здесь не по собственному выбору.

— Люди? Из космоса? — Синий человек вопросительно возвел глаза к небу. — Ходят истории о расе, которая загнала руумов обратно в их джунгли. Я им не верил, хотя руумы действительно почему-то ушли.

— Они ушли, но не потому, что мы прогнали их, — сказал Бальфур.

— Они отступили в джунгли, чтобы иметь лучшую возможность ударить нам в спину.

Синий кивнул, словно понял его слова.

— Как это похоже на руумов, — сказал он и быстро произнес несколько слов на языке, неизвестном Бальфуру, но Бальфур догад-

дался, что это была брань в адрес руумов. Ругательства на любом языке звучат очень сходно. Потом синий опустил взгляд.

— Теперь можете отпустить меня, — сказал он.

Бальфур молча выпустил его запястья. Синий человек тут же вскочил на ноги.

— Меня зовут Маркан. Гульяу втогтал бы меня в землю. Ты спас мне жизнь, и я очень тебе благодарен.

Что-то похожее на улыбку появилось на лице синего человека.

Снаружи снова послышалось громогласное *БУУМ-ТРАХ* и лязг гигантских клыков. Львиные ящерицы боролись друг с другом возле тела носорога. Бальфур прислушался к поднятому ими шуму.

— Не за что тебе благодарить меня, Маркан. Если я и спас тебе жизнь, то очень ненадолго. Слышишь шум снаружи?

— А, это, — сказал синий человек. — Это чепуха. — И высунул голову из ствола.

— Спрячься обратно, идиот! — удивленно воскликнул Бальфур.

Маркан пожал плечами, высунулся еще дальше, и снова прозвучал пронзительный свист.

— Он свистит этим ящерицам! — воскликнула Лора. — Он уже пытался позвать их прежде!

И она направила трубку в спину синего человека.

— Не дури! — велел Бальфур.

— Ставлю голову об заклад, что я права, — настаивала девушка.

— У этих ящериц нет столько мозгов, чтобы их можно было приручать, — сказал ей Бальфур. — Вот посмотри. Они не обращают на него никакого внимания.

СВИСТ СИНЕГО действительно остался без внимания. Шум вокруг трупа гульяу не умолкал. Маркан выругался и залез обратно в ствол дерева. Потом обернулся и увидел в руках девушки свое оружие. С довольным восклицанием он забрал его из ее рук и направил через отверстие в темноту. На этот раз свист прозвучал очень сердито.

При свете молний, почти все время перечеркивающих небо, Джон Бальфур и Лора Кэлхун увидели, что происходит за рощей. Три громадных создания, похожих на динозавров далекого, седого прошлого Земли, огрызались и рвали друг у друга из пасти огромные куски тела носорога, который выглядел уже так, словно над ним хорошо поработала сотня опытных мясников. Макхан вылез из ствола и направился прямиком к ним. Когда Бальфур уже подумал, что эти зверюги сейчас увидят его и разорвут на клочки, синий остановился. И опять ночную тьму прорезал свист.

На этот раз львиные ящерицы услышали его. В этом не было никакой ошибки. Они прекратили жевать, стали озираться в поисках

источника свиста. Затем один из них вызывающе провизжал в ответ, и все трое снова принялись терзать тушу.

Эта сцена напомнила Бальфуру голодных собак, отказывающихся слушаться хозяина. Но таких собачек он еще никогда не видел и даже представить себе не мог, собачек в целую тонну весом, собачек, клыки у которых были длиной с его ногу.

Что, черт побери, делает этот дьявол? – подумал Бальфур, когда увидел, как Маркан взял свою трубку и направил ее на ближайшую львиную ящерицу.

Из трубы вылетел луч и ударил чудовище в бок. Ошеломленному Бальфуру показалось, что чешую окутало облако пара. Львиная ящерица закричала и тут же прекратила рвать тушу гульяу. Потом пошла к Маркану, точно съежившийся пес с поджатым хвостом. В первый миг Бальфур решил, что она собирается напасть на синего человека, но тут же он понял, что ошибся.

– Точно собака, – пробормотал он.

Из всех чудес, что он когда-либо видел, вид тонкой фигуры синего человека, стоящего перед гороподобными ящерицами, был самым удивительным. Изумление его не уменьшилось, когда он увидел, что Маркан, после того, как облака пара скрыли двух других чудовищ, спокойно повернулся и пошел обратно к дереву. Три львиных ящерицы, поскуливая и гневно фыркая, плелись за ним.

Маркан протиснулся через отверстие и залез внутрь. Львиные ящерицы топтались у подножия дерева, как собаки, охраняющие своего хозяина оточных опасностей.

– Я как раз тренировал этих скотов, – сказал синий человек так, словно это было самым обычным делом, – когда появились вы и гульяу. А когда они в ночном походе чуют свежее мясо, ими всегда трудно управлять. Ну, ладно, этот урок пойдет им на пользу, они навсегда запомнят его. Что-то не так с твоим лицом, друг мой? Ты выглядишь так, словно у тебя что-то болит, – с тревогой в голосе сказал Маркан Бальфуру.

БАЛЬФУР БЫСТРО восстановил контроль над своим лицом.

– Наверное, я выглядел так, словно проглотил яйцо целиком, и оно застряло у меня в горле, – проворчал он. – Но то, как ты воздействовал на этих существ... это, мягко говоря, удивило меня.

Пожатие плеч Маркана подсказало ему, что это ерунда.

– Дикие другие. А эти приученные.

Лора с любопытством оглядела синего человека.

– Я была не права, когда сказала, что он не годится в компаньонки, – заявила она.

– Что? – спросил Бальфур.

— Он лучший из всех компаний, — сказала девушка. — Ни одна девушка не придумает себе лучшую компанию, чем человека, который смог приручить таких чудовищ.

— Перестань, — раздраженно ответил Бальфур. — Что теперь думать об этом? — И он повернулся к синему человеку. — А откуда вы взяли такое оружие?

— Его изобрел мой народ, — с гордостью ответил Маркан.

— Но оно же действует совсем как лучевые автоматы руумов.

— Знаю, — ответил Маркан. — Мы его изобрели, а они украли его у нас. Я слышал, что они придумали какие-то улучшения, но не знаю, в чем те заключаются.

— Наверняка что-то улучшили, — сказал Бальфур и показал ему автомат, который отнял у руума.

Маркан осмотрел его.

— Да. Да. Но изначально они украли его у нас, — грустно сказал он.

— У вас есть ученые, способные разработать подобное оружие? — спросил Бальфур.

— Да. Были. Когда-то, когда мы были великим народом, прежде чем нас завоевали руумы, у нас было много ученых. Теперь от моего народа осталась лишь жалкая горстка.

— Что же случилось с остальными?

— Сокрушены, захвачены в плен, уничтожены этими паразитами руумами, — послышалось в ответ, и в глазах синего человека сверкнула ярость, он погрозил кулаком в ночную тьму снаружи. — Когда-нибудь мы сведем счеты с руумами, — Мгновение в нем кипел гнев, делающий синего человека еще более живым и понятным, затем гнев постепенно улегся. — Но все безнадежно, — сказал он, и в его голосе послышалась горечь. — Руумов миллионы. А нас — лишь несколько тысяч. Что мы можем сделать с таким численным превосходством противника?

— Так думали и мы прошлым вечером, — сказал ему Бальфур. — Но мы остались в живых и нанесли удар. Может, в конце концов, и вам выпадет такая возможность.

— Может, — без всякой надежды в голосе сказал Маркан. — Завтра я отведу вас к своим, в последнюю оставшуюся цитадель синих людей на этой планете.

Той ночью Бальфур уснул под громогласный топот львиных ящериц возле дерева, под блеск исчертывающих небо молний и оглушительные раскаты грома. Но это ему не мешало спать. Он устал, как собака. Девушка выбрала сухое местечко в противоположном конце дупла и тоже почти мгновенно уснула. Некоторое время спустя Бальфур проснулся и едва различил в темноте Маркан, сидевшего на страже у выхода. А Лора Кэлхаун сменила место. Теперь она тесно прижалась к нему.

— Мне казалось, что вы волновались по поводу компаньонки, — пробормотал Бальфур.

— К черту компаньонку, — сонно ответила она. — Замолчите и не мешайте мне спать.

Бальфур усмехнулся. Он чувствовал себя, как свинья в клевере, как дурак, в руки которого попала удача. Он был жив, чего совсем не ожидал. Он лежал в сухом месте, которое совсем уж не надеялся найти на Венере. И Лора Кэлхаун добровольно прижималась к нему, о чём он и мечтать не смел...

Нет, не так, — подумал он. Я ждал, что она сделает это.

БАЛЬФУР ПРОСНУЛСЯ от треска искр и запаха дымка. Встревоженный, он тут же вскочил на ноги. Из выходного отверстия внутрь лился дневной свет, а ему усмехался Маркан. Бальфур увидел источник искр и дыма. Синий человек разжег у выхода костер, на котором жарил какое-то мясо.

— Подарок от гульяу, — сказал Маркан. — там еще кое-что оставалось.

Голодный, как тигр, Бальфур впился в мясо зубами и попытался вспомнить, ел ли когда-нибудь что-то вкуснее. К нему присоединилась Лора Кэлхаун. В конце концов, Бальфур решил, что она перебарщивает.

— Ты потеряешь свою девичью стройность, если будешь продолжать в том же духе, — предупредил он.

— Возможно, я потеряю нечто более важное, чем стройность, — мрачно ответила девушка.

Бальфур постарался удержаться от смеха.

— А что именно? — спросил он.

— Не твое дело, — ответила Лора.

Проспав в обнимку ночь, оба, очевидно, почувствовали, что стали чем-то ближе друг к другу.

— Заканчивайте, — сказал Маркан. — Пойдем к моим людям.

— Хорошо, — ответил Бальфур и встал.

Снаружи стоял светлый день, в своем роде. Прямые лучи солнца редко проникали сквозь плотный облачный покров Венеры, так что, в итоге, солнечный свет был здесь всегда рассеянным, словно в непогоду, никакого чистого неба и яркого солнца, как на Земле. Бальфур вышел было наружу, огляделся и попытался поспешно юркнуть обратно. Снаружи стояли три львиные ящерицы.

— Они не причинят тебе вреда, — сказал Маркан. — Мы поедем на них.

— Что? Ты не возражаешь, если я пойду пешком? Я думал...

— Неужели ты испугался старой добкой львиной ящерицы? — злорадно спросила Лора Кэлхаун. — Ты что, забыл, что их не интере-

суют мальчики? Пожалуйста, отойди в сторону и позволь леди научить тебя ездить верхом.

Бальфур отошел, а Лора решительно подошла к ближайшей ящерице. Та посмотрела на нее сверху вниз и разинула пасть в ярд шириной.

— Ой! — завопила девушка, и через секунду уже сидела в самом дальнем углу дупла.

— Они не причинят тебе вреда, — принялся уговаривать ее Маркан. — А если что попробуют, я подпалию им шкуры.

— Ну и что вы сделаете, если она проглотит меня? — нервно спросила Лора.

Маркан и Бальфур стали вдвоем уговаривать ее. Синий человек бесстрастно ударил всех трех ящериц по брюху, заставив подогнуть ноги, и, в итоге, все уселись на них. Лора изо всех сил вцепилась в роговые выступы на спине своей ящерицы.

— Венера не место для девушки! — завопила она, когда ящерица встала во весь свой рост. — Пожалуйста, пожалуйста, снимите меня!

— Лучше постараитесь поскорее привыкнуть, — подколол ее Бальфур. — До дома еще чертовски далеко. А в ином случае...

— Я все поняла, — мрачно закончила Лора. — А иначе мы никогда не доберемся домой.

Езда на ящерицах была незабываемым опытом. Не было ни седла, ни уздечки. Маркан вручил каждому по дубине длиной с человека.

— Если хотите повернуть направо, бейте по левой стороне шеи, а если налево — наоборот, — сказал синий человек. — Если они повернут голову и попытаются укусить вас — тресните по носу. Не нежничайте с ними, этого они не поймут.

Если ездить на львиных ящерицах было и не очень приятно, зато очень полезно. Заросли растений с шипами, перевитые лианами и прочие прелести нехоженых джунглей оставались внизу. Человеку приходилось пробивать сквозь них путь либо идти в обход, теряя время и куски одежды. И Бальфур, и Лора Кэлхаун понимали, что без этих животных они вряд ли пройдут через джунгли.

Под предводительством Маркана они покинули оставшиеся позади джунгли и попали на горное плато. Наюнец, синий человек ткнул рукой в просвет в облаках, указывая на заснеженный пик впереди.

— Вон туда мы идем. Это последнее убежище моего народа, укрытие, которое до сих пор не нашли руумы.

— И вы так просто рискнули отвезти нас туда? — спросил Бальфур. — В конце концов, как можно брать совершенно незнакомых людей в секретное убежище?

Но мгновение лицо Маркана затуманилось, словно он обдумывал слова Бальфура. Затем он медленно вымолвил:

— Может быть, в этом есть риск. Но я думаю, он вполне окупится. Мое чувство, мой *телевенир*, подсказывает мне, что этим я могу спасти свой народ.

— *Телевенир?* — переспросил Бальфур.

Это слово было на языке руумов, но он никогда прежде не слышал его и не знал его значения. Пока гигантские ящерицы медленно ползли вверх по склону, становящемуся все круче, синий человек попытался ему объяснить.

— *Телевенир* — это как нащупывать то, что должно прибыть. Трудно объяснить, но у нас, синих людей, есть некое шестое чувство, которое дает нам... дает... — он замолчал, пытаясь подыскать подходящее слово.

— Вы предвидите будущее? — предположил Бальфур. — А скажите тогда, что будет завтра?

Синий человек тут же сделал отрицающий жест.

— Нет, это не так. Мы понятия не имеем, какие события произойдут завтра. То, что мы можем увидеть, это как большой поток, текущий через историю народа, великие бедствия, которые предстоят нам в будущем, и большие победы.

— Понятно, — тихо сказал Бальфур.

Несмотря на весь свой скептицизм, он почувствовал какую-то досаду Марканы, пытающегося найти нужные слова. Он понял, что синий человек страдает от того, что не может понятно объяснить. Также Бальфур знал, что Человечество тоже время от времени производило людей, которые умели предсказывать будущее.

— Значит, ты думаешь, что мы, пришельцы на Венере, можем помочь синим людям?

— Не совсем так. Чувство подсказывает мне, что *ваие* появление в убежище может оказаться спасением для моего народа.

— Что? — пораженно воскликнул Бальфур. — Но я всего лишь один человек. Не оценивайте меня столь высоко.

— Где-то, когда-то все сражения сводятся к успеху или неудачи одного человека, — ответил Маркан. — Не недооценивай то, что может произойти из-за одного человека. — Его синие губы сложились в усмешку. — Ты можешь быть куда важнее, чем думаешь.

Он тут же прервался, чтобы треснуть свою ящерицу дубиной по шею. Бальфур повернул голову, чтобы понять, что привлекло внимание синего человека. Сначала Бальфур подумал, что видит руумов, но почти сразу же понял, что это два землянина.

Кто эти люди? И что они делают здесь, в горах, возвышающихся над джунглями Го-руума?

ОЧЕВИДНО, ЛЮДИ тоже не ожидали встретить здесь львиных ящериц. Когда же поняли, кто перед ними, то резко остановились. Тот, что повыше, вскинул тяжелую винтовку, но тут же опустил ее,

заметив Бальфура. Оба стояли, пристально глядя на подъезжающих. Бессспорно, они видели прежде синих людей и видели львиных ящериц, но никогда еще не встречали тех и других вместе. Бальфур был склонен сочувствовать их замешательству.

— Наверное, они не знают, стрелять или немного обождать, — сказал он. — Стойте здесь, а я пойду, поговорю с ними.

Он слез со спины ящерицы и тут же треснул дубиной по носу это неприветливое создание, которое попыталось его укусить. Оба человека испуганно смотрели, как он шел к ним. Поздоровались они натянуто и недружелюбно.

Это были бродячие торговцы, разведчики, авантюристы. По лицу того, кто повыше, его звали Джоргенсон, было видно, что он с готовностью перережет человеку горло за десять центов. Тот, что пониже, Чайлдресс, выглядел немногим лучше. Бальфур, который видел много торговцев, и не ожидал от них схожести с призерами мужского конкурса красоты на Венере. Те, кто отваживался лазить по здешним джунглям и горам в поисках золота, урана, драгоценных камней или просто того, что плохо лежит, почти всегда похожи на беглецов с категорией — обычно они и являются ими. Детишки в штанышках на лямках не шатаются по венерианским джунглям. Но, как правило, торговцы не подходят так близко к Го-рууму, как эта парочка.

— Как, черт побери, вы научились кататься на львиных ящерицах? — требовательно спросил Джоргенсон.

Бальфур коротко объяснил. Джоргенсон покачал головой, как человек, отказывающийся верить собственным глазам.

— Я вижу и слышу вас, но не могу в это поверить. Может, вы именно тот, кто сможет нам помочь.

— Что случилось?

— Мы в беде. Кончаются боеприпасы, нет продуктов, наши проводники и носильщики сбежали. Фактически, если бы вы не появились, то через несколько дней мы бы стали пищей для здешних ящериц. Что скажете, Бальфур? Вы подвезете нас и тем самым спасете наши шкуры илибросите здесь, чтобы ящерицы сожрали нас?

Бальфур кивнул. При таких обстоятельствах у него не было никакого выбора. Маркан нехотя согласился.

— Да, мы должны их спасти. Хотя они мне не нравятся. Я чую в них что-то нехорошее.

Когда поехали дальше, Бальфур и Лора Кэлхун ехали на одной ящерице, а Джоргенсон и Чайлдресс — на другой. У торговцев, кроме винтовок и кое-каких припасов, имелся большой сверток, обернутый водонепроницаемой синтетической тканью.

— Мы очень ценим вашу помощь, — то и дело повторял Чайлдресс. — Вы спасаете нам жизнь. Мы не забудем это. — Он небрежно взглянул на Лору. — И с вами женщина.

Лора взмахнула дубинкой, которой управляла львиной ящерицей.

— Если вы приблизитесь ко мне, я могу и забыть, что я — леди, — сказала она. — Чайлдресс со страхом посмотрел на дубинку и больше ничего не сказал.

— Что-то ты слишком груба, милая, — заметил Бальфур.

— Не нравятся мне эти птички, — энергично ответила девушка. — Хотя, если подумать, я не знаю, слишком ли от них отличаешься ты, с точки зрения девушки.

— Я отличаюсь, — сказал Бальфур.

— Ну, в таком месте леди защищается, как может, — вздохнула девушка. — И мне в любом случае придется идти с тобой.

— Вчера вечером вот в том направлении прозвучал ужасный взрыв, а потом зарево долго окрашивало небо, — сказал Джоргенсон, махнув рукой назад. — Мы были слишком далеко, чтобы понять, что это было. А вы что-нибудь знаете об этом?

— Мы тоже видели зарево и думали, что это такое, — ответил Бальфур.

— Это же взорвался корабль, — прошептала ему на ухо Лора. — Ты что, не скажешь им об этом?

— Вряд ли. Это не их дело.

— А что ты вообще сказал им о нас?

— То, что мы были с научной экспедицией, нас захватили в плен в Го-рууме, а Маркан нашел нас и спас.

Какое-то время Лора молчала, переваривая это.

— А что ты сказал им обо мне? — снова прошептала она.

— О, я сказал, что ты моя жена Венеры.

— Жена Венеры? Что это значит?

— Разве ты не знаешь об этом? — чуть улыбнулся Бальфур — У всех космонавтов есть одна жена на Земле, одна на Луне, одна на Марсе, если они летают туда, и одна на Венере. Ту, что на Марсе, так и называют — жена Марса. А ту, что на Венере... Эй, сейчас же перестань!

Сидя позади, Лора принялась больно тыкать его кулаком в ребра.

— Я тебе покажу жена Венеры, ты!..

На ночь они расположились лагерем в роще деревьев с твердой древесиной. Здесь, на плато, воздух ночью был холоднее. Растильность тоже изменилась. Высокие деревья остались, но полностью исчез подлесок и путаница лиан. Эта местность была гораздо легче проходима.

Маркан увел Бальфура к краю рощи.

— Вон там, через две миль отсюда, главные города руумов. А там, — ткнул он рукой гораздо ближе, — место, где взорвался корабль. Можешь быть уверен, что теперь там все кишит руумами.

— Вопрос в том, найдут ли они нас, — сказал Бальфур.

Синий человек пожал плечами.

- Я бы сказал, что мы уже спаслись от них, если бы не одно.
- Что именно?
- Мое чувство, мой *телевенир*, подсказывает, что мы не спаслись.
- Но мы за весь день не встретили ни одного руума, – возразил Бальфур.

– У нас есть древняя поговорка – если вы не видите руумов, это лишь вопрос времени, вам не скрыться от них. Их патрули регулярно проникают в высокогорные районы. И можешь не сомневаться, если патрули станут кого-то искать, то непременно найдут. У них есть новейшие методы переговоров на большие расстояния, полученные от вас, землян...

- Радио, – подсказал Бальфур.
- Не стоило вам давать им его.
- Мы пытались подружиться с ними.
- Руумы напоминают львиных ящериц, до них доходит лишь одно – удар дубиной по голове. Единственный способ подружиться с руумом, это первым делом избивать его каждое утро. Если он только подумает, что вы боитесь его, то непременно перережет вам горло еще до заката.

Маркан говорил со страстностью, перемежая свою речь со словами на языке синих людей, которые Бальфур не понимал.

Политика ООН всепланетного мира, сердито подумал он. Согласно важным шишкам на Земле, идея состоит в том, чтобы заключить мир со всеми расами. В идеале, подумал Бальфур, никто не должен ни с кем ссориться. Мир – это единственная цель. Но методы достижения этой цели, в случае с руумами, оставляют желать лучшего. «Не сражайтесь с ними! Не позволяйте им сражаться с вами! Не давайте им оружие! Не давайте им космические корабли! И с течением лет они поймут, что наши намерения благородны, и заключат с нами мир».

Все это было прекрасно на бумаге. Это звучало еще лучше в пламенных речах борцов за мир. Единственная проблема состояла в том, что здесь, в этих диких краях, такое не работало. Нельзя подружиться с тигром, относясь к нему по-доброму. Подружиться с ним можно, лишь посадив его в клетку. Руумы почти не отличались от тигров.

Но перед адмиралом Хэтриджем в Венуспорте стояла трудная задача выполнить все эти прекраснодушные призывы. И ценой, которую, в конечном итоге, заплатит Человечество, станут космические корабли, попавшие в руки руумов, вооруженные стационарными лучеметами, ручную версию которого нес с собой Бальфур. И, рано или поздно, они получат эти корабли. Невозможно долго хранить это в тайне. Сами корабли или их чертежи, но в результате целые орды тигров выйдут на просторы космоса.

Пока еще адмирал Хэтридж в Венуспорте не знал, что руумы в открытую попытались захватить один такой корабль. Хэтридж не знал и того, что лучший его агент находится сейчас в Го-рууме. Хэтридж считал, что Бальфур летит сейчас на Землю, чтобы доложить руководству ООН о действительном положении дел, в слабой надежде, что им могут дать разрешение использовать другие, более действенные методы для заключения мира с тиграми, а не только гладить их по шерстке.

Если и была какая-то возможность передать сообщение адмиралу Хэтриджу, то на ум Бальфуру она не приходила.

Не было никакого способа связаться с Венуспортом. В данном случае, весь научный прогресс в области связи: телеграф, телефон, радио и даже космическое суперрадио были бесполезны. Как и в далеком прошлом Земли был лишь один способ доставить информацию с одного места до другого – люди должны были сами привести ее.

А в данном случае он и Лора Кэлхаун как раз и были этими людьми. Посыльными, несущими важную информацию. И первая проблема была не в том, как передать информацию, а в том, как сохранить в живых самих посыльных.

ОНИ ЗАКОНЧИЛИ ужинать. Уже надвигалась ночь. Из джунглей стали доноситься крики ночных животных. Джоргенсон и Чайлдресс легли спать вместе, чуть поодаль от остальных. Бальфур вопросительно поглядел на Маркану.

– Отдыхай, – сказал синий человек. – Я буду дежурить первым.

Лора Кэлхаун нашла мягкое местечко у подножия огромного дерева, и с намеком положила рядом с собой дубину.

– Это на тот случай, если у тебя возникнут вдруг ночью какие-нибудь мысли.

Бальфур усмехнулся. Славная девочка. Она, как и он сам, прекрасно знала, что здесь каждый час, чуть ли не каждую минуту они могли лишиться жизни, но она продолжала поддерживать свое, а также и его настроение.

– Не волнуйся, милая, – ответил он. – Я слишком устал.

– Не обманывай меня, – пробормотала Лора. – Никакой мужчина не устает слишком для глупостей.

Бальфуру показалось, что только он заснул, как был разбужен чьим-то прикосновением к руке. У него мелькнула мысль, что Лора решила погреться возле него. Но к руке опять прикоснулись, и Бальфур услышал шепот:

– Руумы!

Сон слетел мгновенно.

Пальцы нашарили лучевой автомат. Бальфур открыл глаза. Костер был погашен. В роще было темно, как в желудке у львиной ящерицы. Снова прикосновение и шепот:

- Тссс...
- Это был Маркан.
- Сколько? Где они? – шепнул Бальфур.
- Это патруль. Наверное, заметили в сумерках наш костер. Их восемь или девять. Они идут по роще ниже нас.
- Может, уйдут, не заметив нас?
- Может. Но мы не должны их отпустить.
- Почему?
- Они будут искать нас и могут наткнуться на моих соплеменников. Мы не можем так рисковать. Нет, друг мой. Либо этот патруль останется здесь навсегда, либо мы.
- Хорошо, Маркан. Вот моя рука. Будем играть теми картами, что нам выпали. Но их девять против нас пятерых...

– Вы забыли еще троих, – сказал Маркан.
– Кого? – не понял Бальфур.

Синий человек сказал, кого. Бальфур молчал, обдумывая его слова.

– Ладно, попробуем. Давай будить остальных.

Лора проснулась мгновенно. Джоргенсон и Чайлдресс тоже не стали потягиваться, а сразу же схватились за винтовки.

– Тихо. Мы в опасности. – И Бальфур шепотом быстро обрисовал им ситуацию.

– Руумы? – прошептал Джоргенсон. – Но...

– Готовьтесь и молчите, – велел ему Бальфур.

Было что-то в его голосе, что заставило торговцев беспрекословно повиноваться. Они бесшумно канули в темноту и там заняли позиции. Внезапно чуть ли не в самом их лагере вспыхнул яркий свет.

Как вспышка магния. Это было какое-то осветительное устройство. Из него выстрелили вверх, и снаряд горел в воздухе, производя невыносимо яркий свет, тут же превративший ночь в день. Предназначенная для ночного нападения, вспышка была не только для освещения, но и имела своей целью испугать и ослепить врага.

Пока светящийся шар висел в воздухе, патруль руумов ворвался в лагерь. К освещению добавились яркие разряды лучевых ружей, словно молнии, ударяющие в одно и то же место.

План патрульных был ясен. Во-первых, ошеломить неприятеля. Во-вторых, уничтожить всех, кроме одного. Они решили, что имеют дело с охотничьей группкой презренных синих людей. Несмотря на то, что они практически истребили синюю расу, небольшие отряды все еще остались в горах, группы, которые выслеживались и тут же уничтожались. Патруль собирался уничтожить тут всех, кроме

одного. Его они хотели схватить живым, чтобы он мог рассказать им, где прячется группа.

Когда вспыхнул осветительный шар, они ворвались в лагерь, стреляя во все, что напоминало им синих людей.

Маркан резко выкрикнуло какие-то слова на языке синих, схватил дубинку и тут же пустил ее в ход.

Разбуженная светом и ударом дубины, вскочила на ноги львиная ящерица. Спросонья она не понимала, что происходит, и лишь слышала, как кричит ей хозяин: «Убей! Убей!» – и показывает на тех, кого нужно убить.

Словно три танка, три львиных ящерицы развернулись и понеслись через рощу к патрулю.

Ночь наполнилась грохотом их шагов: *БУУМ-ТРАХ!* С деревьев полетела кора, когда чешуйчатые тела налетали на гигантские деревья, слишком толстые, чтобы их можно было свалить. Меньшие же деревья ломались с громким треском.

Патруль сначала услышал прибытие львиных ящериц, потом увидел их.

– Теперь наша очередь! – крикнул Маркан.

Он поднял трубку и направил ее на патрульных руумов, хорошо заметных в свете горящего в небе шара. Сияющий луч вырвался из трубы, и пылающий в небе шар тут же погас. И в роще снова стало темно, как в брюхе львиной ящерицы.

Но темнота осветилась вспышками, когда патрульные начали стрелять в три громадных, несущихся на них туши. Маркан снова нацелил свое оружие, теперь уже не руумов. Бальфур присоединился к нему.

Патрульные руумы не поняли, что является главным источником опасности. Они решили, что это львиные ящерицы. Они наверняка имели дело с такими при свете дня. Но в темноте, когда уже нападали не они, а на них, причем с их же оружием, руумы на миг растерялись.

И это был решающий миг. За этот миг первая львиная ящерица достигла своей цели. Раззиявился громадный слюнявый рот, и командир патруля на собственном опыте увидел, насколько темно в брюхе такого создания. Он был проглочен в один присест.

ЧАВК!

Ночью это было слышно отлично. Вспышки лучевых ружей засверкали во всех направлениях, засверкали и тут же погасли. Поплышились тяжелые удары, громоподобный топот. Потом закричал руум. И все было кончено.

Ночь стала тиха, как и прежде, эту тишину лишь прерывал иногда хруст костей и угрюмое чавканье. Львиные ящерицы занялись своим любимым делом – кушали.

Джоргенсон и Чайлдресс потрясенно молчали. Они не сделали ни единого выстрела. Бальфур вдруг осознал, что за руку его держит Лора Кэлхаун. Он обнял ее и почувствовал, как дрожит девушка.

- Все в порядке, котенок. Все конечно, – прошептал он.
- Это было так ужасно, – дрожащим голосом сказала Лора.
- Но необходимо, – жестко сказал Бальфур. – Маркан, что будем делать теперь?

- Залезем на деревья и будем ждать утра, – ответил синий человек.
- А зачем лезть на деревья?

– Затем, что ящерицы голодны. Кроме того, они слишком возбуждены. С рассветом они успокоятся, и мы сможем снова управлять ими. Но не ночью. – Послышалось какое-то царапанье, затем голос Маркана раздался уже сверху: – Здесь есть низкие ветки. Погоди, я дам тебе руку. Лучше провести ночь здесь, чем на земле с голодной львицей ящерицей, которая не станет в темноте разбираться, кто друг, а кто враг.

– Так я и знала, что кончу тем, что усядусь на насест на дерево, – проворчала Лора Кэлхаун.

Голос ее снова был твердым. Она справилась с собой. Бальфур помог ей залезть на дерево.

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ львиные ящерицы беспокойно бродили среди деревьев, то взревывая, то молча топая. Потом две из них затянули возню, очевидно, из-за трупа руума, но по мере приближение рассвета они все больше успокаивались. Люди, как совы, сидели все это время на деревьях.

– Это не первая ночь, которую я провел на дереве, – бодро сказал Маркан.

Когда серые лучи рассвета стали просачиваться сквозь кроны деревьев, все три львиные ящерицы уже лежали и спали. Маркан слез с дерева. Люди испуганно глядели на него. С дубинкой в одной руке и с лучевой трубкой в другой он подошел к спящим чудовищам, осторожно, очень осторожно и медленно. Потом замер над ними.

Бальфур решил, что синий человек использует свое чувство, *тэлевенир*, чтобы предсказать, будут ли львиные ящерицы снова послушными. Потом, казалось, он решился, подошел к ближайшему чудовищу и треснул его дубинкой по животу.

При виде этого Джоргенсон чуть не свалился с дерева.

– Да у этого дьяволенка нервы, точно канаты! – воскликнул он.

Львиная ящерица заворчала, проснулась, разинула пасть и обернулась посмотреть, что там обеспокоило ее. Дубинка Маркана тут же ударила ее по носу. Чудовище заворчало, но уступило, признав своего хозяина. Когда Бальфур спустился с дерева, все три ящерицы уже стояли, выстроившись в ряд. Маркан был занят тем, что рассматривал лучевой автомат руумов.

- Да, они улучшили его. Это оружие лучше нашего.
 - Они улучшили его даже сильнее, чем ты думаешь, – сказал Бальфур. – Они разработали лучемет такой величины, что его можно установить на космическом корабле.
 - Но это невозможно, – возразил синий человек. – Сам ты видел этот лучемет?
 - Нет, зато я видел места, где его испытывали. Они уничтожили им целый горный склон.
- Синий человек явно испугался.
- С таким оружием мой народ мог бы на равных потягаться с руумами, – сказал он, наконец.
 - Значит, ваши ученые должны засучить рукава и взяться за дело. Теперь вы знаете, что такое оружие возможно, и это все облегчит.
- Бальфур замолчал и принялся обыскивать подлесок.
- Что ты ищешь? – спросил Маркан.
 - Рацию, которая должна быть у каждого патруля, – ответил Бальфур. – Если я найду ее, и она работает...

Он замолчал, не закончив предложение. С рацией можно было бы связаться с Венуспортом. Бальфур не сомневался, что как только он выйдет на связь с адмиралом Хэтриджем, то через несколько часов здесь появится крейсер, чтобы забрать его, Лору и обоих торговцев. Возможно, спасение было очень близко. И тут Бальфур увидел большой пакет, из которого торчала антенна. Очевидно, это была скопированная руумами рация, разработанная на Земле. Он с криком бросился к ней.

- Лора! – закричал он. – Вот то, что нам нужно. Рация!
 - Голос у него был ликующим. Девушка тут же подбежала к нему.
 - О-о... – простонал вдруг Бальфур.
 - Ликование ушло из него, как вода из выжатой губки.
 - Что случилось? – спросила Лора.
- Бальфур молча показал ей пакет. Очевидно, одна из ящериц подумала, что он съедобен и прежде, чем убедилась, что это не так, успела его хорошенъко пожевать. Хрупкое радиооборудование было раздавлено, скручено, повреждено и бесполезно. Бальфур с силой швырнул его за землю.
- Мне жаль, друг мой, – печально сказал Маркан. – Теперь мы пойдем, да?

ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ они достигли убежища синих людей. Львиных ящериц оставили внизу, в долине, служившей загоном для этих чудовищ, и последние утомительные мили люди проделали пешком. Здесь, у вершины могучего пика, находившейся у самых вечных облаков, с Го-руумом, расстилавшимся далеко внизу, жили остатки синих людей – жили и смотрели вниз, туда, где был враг, которого они боялись и ненавидели, но ничего не могли с ним сделать.

- Отдохните пока, если хотите, – сказал Маркан.
- Вот это приглашение я готов принять, – ответил Бальфур
- Здесь, в этих горах, можно было прожить, в случае необходимости, много дней, месяцев или лет. Маркан отвел всех четверых в удобные комнаты и оставил отдыхать. Лору и Бальфура он поселил в одной комнате.
- Я думаю, ты сговорился с синим человеком, – сказала Лора, озирая помещение.
- Вот еще! – ответил Бальфур. – Он просто ничего не знает о нашем нравственном кодексе. Ты не можешь винить его в этом. Он считает...
- Конечно, он считает, что я твоя венерианская жена, – прервала его Лора и быстро прошла в соседнюю комнату, погрозив с порога дубинкой. – Если кто-то войдет сюда, я превращусь в львиную ящерицу, – сказала она и снова грозно взмахнула дубинкой.
- Эй, котенок, ты неправильно меня поняла, – воскликнул со смехом Бальфур.
- Но Лора захлопнула дверь перед самым его носом. Бальфур скрчил гримасу и отвернулся. Он хотел отдыхать, отдыхать и отдыхать. Синие люди дали ему такую возможность до следующего дня. Затем к нему пришла первая депутация ученых. Они принесли лучевой автомат, отнятый у руумов, и собственную модель этого же оружия. С ними пришел Маркан.
- Мы хотим, чтобы ты как можно подробнее рассказал нам о стационарном лучемете руумов.
- Гм-м... – протянул Бальфур.
- Он колебался. Перед ним был еще один потенциальный тигр, который хотел обрести клыки. Но этот тигр ему нравился. И он рассказал все, что знал. Никогда еще Бальфур не видел, чтобы люди так волновались. Они все были с седыми бородами, большинство были старыми, трясущимися, с потухшими глазами. Но пока он говорил, в них пробуждалась надежда. И они принялись трещать на языке синих людей, словно обезьяны в клетке.
- Что с ними такое? – спросил Бальфур.
- Они, наконец, увидели возможность ударить по руумам, – ответил Маркан, глаза его горели, Маркан был взволнован не меньше остальных.
- И как вы собираетесь это сделать?
- Ну, этого пока мы тебе не скажем. Это всего лишь надежда, не больше, чем голое предположение. Позже, друг мой, позже. Но, похоже, мое ощущение не обмануло, когда я сказал, что твое прибытие сюда изменит судьбу всех синих людей.
- Кивнув, Маркан вышел из комнаты, ученые последовали за ним.

Бальфур не видел его целых три дня. Это время он провел с Лорой Кэлхаун, все теснее знакомясь с ней и беседуя, несмотря на то, что девушка не расставалась с дубинкой.

Они стояли у парапета, любуясь расстилавшимися внизу могучими землями Го-руума, когда их нашел Маркан. Синий человек был страшно взволнован.

- Где ваши друзья? – крикнул он.
- Что? – удивился Бальфур. – Какие друзья? О ком это ты?
- О двух торговцах. Где они?
- Понятия не имею. Я их не видел уже...

Бальфур попытался припомнить, когда он в последний раз видел Джоргенсона и Чайлдресса. И не мог вспомнить, видел ли их вообще. Они исчезли долой с его глаз, и Бальфур не думал и не беспокоился о них.

- Их нет, – сказал Маркан.

Бальфур попытался подумать, что бы это значило, и не мог понять, значит ли это что-либо важное.

– Они крутые парни, с ними все будет в порядке. Если ты волнуешься, что с ними могло что-то произойти, то выбрось это из головы.

– Я не волнуюсь о том, что с ними могло что-то произойти, – ответил синий человек. – Я волнуюсь, как бы не произошло что-то с нами. Я хочу знать, где они?

- Да не знаю я, – воскликнул Бальфур. – Ты смотрел в их комнате?
- Да. Там нет ничего, кроме кучи мусора.
- Ну. Давай пойдем и посмотрим еще раз.

КОМНАТА, КОТОРУЮ занимала эта парочка, действительно, была завалена мусором. На полу валялись куски водонепроницаемого пластика.

– В такой материал был завернут большой пакет, – сказал Бальфур. – Я думал, у них там товары для торговли. Очевидно, они распаковали их и поделили ношу между собой.

Среди мусора валялся клочок бумаги. Бальфур поднял его. Это был кусочек, случайно оторванный от большого листа. От этого кусочка голубого цвета у Бальфура по спине внезапно пробежал холодок. Он повертел его в руках и взглянул на Маркана.

- И как ты думаешь, куда они могли пойти?
- Боюсь, они пошли к руумам, чтобы показать им дорогу в наше убежище. Руумы многое дали бы за информацию о последнем убежище синих людей.

Лицо Маркана помрачнело от предчувствий. Если Джоргенсон и Чайлдресс перебежали к руумам, значит, остатки расы, которая нашла здесь убежище, будут вынуждены снова куда-то бежать.

Бальфур шепотом проклял всех бродячих торговцев.

– Боюсь, ты прав, хотя ошибаешься в цели их поступка.

– Что ты имеешь в виду?

Бальфур показал ему клочок бумаги.

– Здесь кусочек копии чертежей. В том пакете, который был у них, находился полный набор чертежей космического корабля. Вот зачем они шли в Го-руум. Они пытались продать чертежи космического корабля руумам. И вот куда они направились теперь.

– Откуда ты знаешь?

Бальфур бросил обрывок на снег.

– Это часть технической синьки чертежей носовой части космической ракеты, который оборвался, пока они делили между собой пакет. Нет никаких вопросов, куда и зачем они направились. – Его проклятия в адрес торговцев громким эхом отдались в пустой комнате. – Нужно поймать их, Маркан, прежде чем они доберутся до руумов. Нужно идти немедленно. Как быстро мы можем пуститься в погоню?

– Да прямо сейчас, – ответил синий человек. – Но эти люди при надлежат к твоей расе. Действительно ли ты готов гнаться за ними?

Не слышалось никаких изменений в его голосе, когда Маркан задал этот вопрос.

– Конечно. А в чем дело?

– Ты убьешь их, если мы их догоним? – продолжал синий человек.

– Это уже другой вопрос. Если мы поймаем их живым, то я попытаюсь вернуть их в Венуспорт для того, чтобы их там судили. Если они станут сопротивляться… – Бальфур красноречиво пожал плечами.

Маркан глубоко вздохнул, окаменевшее лицо его немного расслабилось.

– Ладно, ладно, – сказал он. – Тогда с моими людьми не будет проблем. Если ли бы ты ответил иначе, если бы остался равнодушным или не захотел бы принять участие в преследовании этих предателей, тогда, боюсь, мои люди не оставили бы вас обоих в живых…

– Что? – воскликнул Бальфур.

– Мы плохо знаем людей, – объяснил ему Маркан. – Раз эти двое воспользовались нашим гостеприимством, а потом предали нас, то и вы могли бы сделать то же самое. Так подумали бы мои люди. И они бы решили, что вы не случайно проникли в последнее убежище моей расы.

– Я понял, – сказал Бальфур, чувствуя, как внутри все дрожит

– он и не предполагал, насколько близок был к смерти. – Думаю, со временем вы поймете, что земляне почти такие же, как и любая другая раса, что среди них есть хорошие люди, и есть плохие. В данном случае нам попалась пара гнилых яблок. И все, что теперь нам нужно сделать, так это поймать их.

— Правильно, — сказала вдруг Лора Кэлхаун. — Мы должны погнаться за ними.

— Пойду я, — сказал ей Бальфур. — А ты останешься здесь.

— Если ты думаешь, что я собираюсь сидеть здесь одна, то ты просто спятил, — воскликнула девушка. — Если пойдешь ты, пойду и я. Если вы меня не возьмете, я последую за вами пешком.

БАЛЬФУР ОРТКРЫЛ было рот, собираясь возразить, но увидел выражение ее лица и понял, что все его слова бесполезны.

— Хорошо, — сказал он. — Ты пойдешь, если бросишь, наконец, свою дубинку.

Лора вздрогнула, но не стала колебаться.

Когда они стали спускаться по склону горы, то были одеты в босое облачение синих людей, состоящее, в основном, из пояса с кинжалами. У Бальфура был лучевой автомат, который он получил в наследство от убитого им руума. Во главе с Марканом, тянулась по склону цепочка из двадцати воинов синих людей. В долине львиных ящериц дежурившие там хранители предоставили им «скакунов». Цепочкой они продвигались по еле заметной тропе среди джунглей, направляясь в земли руумов.

Вскоре были найдены доказательства, что торговцы прошли тут перед ними.

— Они были здесь вчера, — доложил Маркану вышедший из наблюдательного поста часовой. — Нет, я не пытался остановить их. Я же думал, что они наши друзья.

Когда пришла ночь, они не стали останавливаться на привал. Нельзя было упускать время.

— Мы должны догнать торговцев, прежде чем они свяжутся с патрулем руумов, — сказал Маркан.

Бальфур мрачно кивнул, выражая молчаливое согласие. Представители двух рас боролись плечом к плечу за общую цель, хотя и по разным причинам. Синие люди хотели оставить в тайне местоположение своего убежища. Землянин Бальфур хотел сохранить секреты создания космического корабля от руумов. Они добрались до конца плато. Под ними скрывались в темноте джунгли, болота и связывающие их водные протоки, гнойниками расползшиеся по всему экваториальному поясу Венеры. В темноте ничего не было видно, но они чувствовали гнилостный смрад и слышали угрожающие звуки. Тяжелый воздух провонял насквозь. В нем стоял аромат разлагающейся растительности вперемешку с отвратительным амбре неподвижной воды. В эту ночь грозы не было. Звуки с болота слышались ясно и отчетливо, гул пробуждающейсяочной жизни: рев рептилий, чириканье насекомых, время от времени тяжелый топот — *БУУМ-ТРАХ!* — диких львиных ящериц.

— День переждем здесь, — сказал Маркан.

Он выглядел беспокойным, встревоженным. Разослал патрули, они вернулись и сообщили, что не видели и не слышали ничего необычного. Но Маркан все равно не успокоился.

— Если на нас наткнется патруль руумов, — сказал ему Бальфур, — то снова напустим на них львиных ящериц. Не думаю, что они смогут тягаться с ними в темноте.

— Это я знаю, — ответил ему синий человек. — И мы достаточно сильны, чтобы отразить нападение. Но...

Он резко замолчал. Казалось, почувствовал, будто что-то не так, но не мог понять, что именно.

Затем что-то просвистело у них над головами и приземлилось с каким-то тихим бульканьем. Послышалось шипение.

— Что это? — резко спросил синий человек.

— Какое-нибудь животное, — растерянно сказал Бальфур.

Они вдвоем пошли на звук. Снова раздался короткий свист. На этот раз землянин услышал короткий стук, предшествующий ему и бульканью. Стукнуло в темной массе деревьев слева. Бальфур нахмурился. Они еще шли, когда впереди закричал один из синих людей:

— Мы на том месте, где булькнуло. Сейчас поглядим...

Внезапно он замолчал. Наступила полная тишина.

— Что, черт побери, происходит? — спросил Бальфур по-английски.

Маркан не понял его. Вокруг стояли синие люди. А сверху, казалось, прилетел, шлепнулся и забулькал еще десяток непонятных предметов. Тут Бальфур почувствовал запах и понял, что происходит.

— Газ! — закричал он. — Газовые гранаты! Патруль руумов прячется где-то в...

К сожалению, кричал он по-английски, так что синие люди не поняли его. А даже если бы и поняли, то все равно не знали бы, что делать. Подобный газ был им неизвестен, они никогда не слышали о нем, даже не предполагали, что могло существовать такое оружие.

Почувствовав запах газа, Бальфур тоже не многое узнал из него. Он не знал, убивает ли этот газ своих жертв или просто выводит из строя. Знал лишь, что думать об этом уже слишком поздно. Колени у него подогнулись. В голове пронеслось, что он вместе с синими людьми вляпался в элементарную засаду, что космические корабли не единственное, чем интересовались руумы, они так же хотели за получить земное оружие.

— Газ!.. — еще раз прохрипел он.

Вокруг началось беспорядочное движение, громогласное *БУУМ-ТРАХ!* Львиных ящериц, хрипы людей и тихое бульканье, так как гранаты продолжали прилетать. Затем все исчезло...

ПЕРВЫЕ НЕСКОЛЬКО секунд оглушенному Бальфуру казалось, что несколько миниатюрных львиных ящериц поселились у него в животе и устроили там пляски. Они прыгали, топали, и желудок горько жаловался за это безобразие. Затем он осознал, что происходит.

Тогда Бальфур открыл глаза и увидел, что лежит в какой-то лодке, но у него не было времени думать о том, где он и как очутился здесь. Он едва-едва успел добраться до края лодки, как из него изверглось все содержимое желудка, а заодно, казалось, и все внутренности. Перед глазами крутилась зеленоватая вода, и Бальфур почувствовал, что, вроде бы, будет жить. Однако, жить все еще не хотелось. Он скучился на дне лодки.

– Этот газ вызывает тошноту, верно? – сказал кто-то по-английски.

Бальфур с трудом сфокусировал на нем глаза. Это был Джоргенсон. Бальфура снова затошило, когда он вспомнил, что сделал этот Джоргенсон.

– Ты грязная свинья, – пробормотал он.

Джоргенсон неуютно поежился. Лицо его побагровело.

– Что, черт побери, ты имеешь в виду? – промяглил он.

Бальфур объяснил ему, что имел в виду, в самых доходчивых выражениях.

– И как ты это узнал? – удивленно спросил Джоргенсон.

Бальфур объяснил, как.

– И еще я хочу прибавить, закончил он, что вы оба не люди, а самые мерзкие крысы. Вы собрались продать руумам чертежи космического корабля. Да вы понимаете, что это значит?

– Это значит, что мы получим, по крайней мере, два миллиона долларов, – послышался голос Чайлдресса. – Вот что это значит. Ей-Богу, они дадут нам их, или... – Тут он внезапно замолчал.

– Это значит лишь для вас двоих, – сказал Бальфур. – А что это значит для всех остальных людей?

Они молчали, пока Бальфур подробно рассказывал им, что будет, когда руумы получат чертежи космического корабля, рассказывал о межпланетных стычках, которые постепенно перерастут в полно- масштабную войну, о том, что Земле придется все ресурсы направить на создание военной техники, рассказывал о боях в космосе и о миллионах людей, что погибнут...

– И все это будет из-за тех чертежей, сукины вы дети! – закончил Бальфур.

– Видит Бог, я не позволю так меня оскорблять! – закричал Чайлдресс, вскочил, бросился к Бальфуру, но тут же упал.

В этот момент он стал похож на побитую собаку, и Бальфур понял, почему тот упал и почему напомнил ему злого пса.

К ноге Чайлдресса была прикреплена короткая цепь. Очевидно, он забыл о ней и свалился, когда она натянулась. Эта лодка была

каторжным или невольничым судном руумов. Джоргенсон и Чайлдресс были прикованы к местам цепями. Мгновение Бальфур глядел на них, затем у него вырвался короткий, резкий смешок.

— Да вы просто идиоты!.. Вы приехали сюда торговаться с руумами. Руумы забрали ваши чертежи, а заодно и вас в придачу. Вы привезли им то, что они хотели, и теперь получите перерезанные глотки. Никогда не видел болванов, которые столько прошли лишь ради того, чтобы сдохнуть.

Они встревоженно переглянулись.

— Нет, они не сделают этого! — воскликнул Джоргенсон.

— А почему? — спросил в ответ Бальфур и рассказал им, что произошло с экипажем лайнера, а заодно с его ни в чем уж не повинными пассажирами. — Руумы поставили их в ряд и расстреляли из лучевых автоматов, как только захватили лайнер. Так же они поступят и с вами. Они вообще оставили вас в живых лишь для того, чтобы было кому перевести английские надписи на чертежах на язык руумов. А затем...

Бальфур провел большим пальцем по горлу и встал на ноги. Что-то тут же дернуло его за левую ногу. Бальфур опустил взгляд.

Он тоже был прикован цепью к сиденью лодки.

ХОХОТ ЧАЙЛДРЕССА был не самым приятным звуком. Бальфура снова затошило.

— Потише, приятель. Как я понимаю, мы все теперь в одной лодке, — сказал Джоргенсон.

Бальфуру показалось, что в голосе торговца он услышал нечто вроде сочувствия. Он расслабился и сел на скамью.

— Где Лора? — спросил он.

Чайлдресс пожал плечами. Он не знал, где Лора, это его не волновало.

— Мы не видели ее, — примирительно сказал Джоргенсон. — Мы не видели никого, кроме тебя. Мы спустились с горы, связались с ближайшим патрулем руумов и сообщили, что у нас есть. Руумы нашли нас, привели к воде, вежливо забрали чертежи, оружие и потом, так же вежливо, приковали цепями к лодке. А потом они притащили тебя. Больше мы никого не видели. Как я услышал, нас везут в какое-то место под названием Зарглом. Понятия не имею, что это.

— Это столица руумов, — сказал Бальфур.

Джоргенсон с сомнением кивнул.

— Никогда о такой не слышал.

— О ней мало кто слышал. Насколько мне известно, там еще не был ни один человек. Туда ведет какой-то канал, но никто из людей еще не видел его, по крайней мере, никто не остался в живых, чтобы рассказать об этом.

Джоргенсон поморщился.

– Ну, значит, мы станем первыми гостями этой столицы. Надеюсь, туземцы будут хорошо обращаться с нами.

Бальфур не знал, что сказать. Тон Джоргенсона был сухим и почти неприветливым, но Бальфуру понравилось, что торговец способен шутить в таком положении. Внезапно он взглянул на предателя иными глазами. Джоргенсон, по крайней мере, не был трусом.

– Знаешь, а ты бы даже понравился мне, если бы не продал все Человечество, – медленно проговорил он.

Лицо Джоргенсона покрылось красными пятнами.

– Ну да, приятель, я совершил ошибку, когда попытался торговать с руумами чертежами космического корабля. Но, черт побери, я же не знал, что это ошибка. Я просто думал, что важные шишки на Земле не хотят, чтобы у руумов появились космические корабли, чтобы не создавать себе конкурентов. Я и знать не знал, во что вляпался, пока ты тут не произнес свою речугу. Да, я всегда стремился заработать лишний доллар, где мог, но не хотел продать собственный народ. Так ведь, Чайлдресс? – И он ткнул своего компаньона в ребра.

– Что? Нет, конечно же, нет, – пробормотал тот.

– Тогда простите за то, что я вас обзвывал, – сказал им Бальфур.

– Да брось, приятель, – буркнул Джоргенсон. – Прибереги извинения для своей девушки.

Бальфур промолчал. Последние неприятные последствия газа улетучились. В животе у него стало стихать. Бальфур почти был готов продолжать жить, но не позволял себе пока что думать о Лоре и о том, что могло с ней случиться ночью в джунглях. Он решительно выбросил на время из головы все то, с чем не мог ничего поделать... Кандалы терли лодыжку. Бальфур тихонько выругал руума, приковавшего его к лодке, затем столь же тихо выругал всех руумов в этом мире. Это ничего не изменило, но он почувствовал себя лучше. Затем он взглянул на Джоргенсона и Чайлдресса.

– Еще час назад я бы с радостью перерезал вам глотки, – сказал он.

– Знаю, дружище, – проворчал Джоргенсон.

– Теперь я готов обменяться с вами рукопожатиями...

Если руум, стороживший с носа лодки свой безрогий скот, и стал ломать себе голову, пытаясь понять значение этого странного человеческого обряда, то он ничего не сказал. Что ему до этих созданий? Он не знал, что эти трое, пожимая друг другу руки, на самом деле давали клятву действовать вместе против руумов. А даже если бы он это и знал, какое, в его глазах, это могло иметь значение?

Трое против руумов? Чистый идиотизм.

НО В ПОСЛЕДУЮЩИЕ три дня три землянина вовсе не казались идиотами. Их привезли в Зарглом, город, скрытый в долине у подножия высоких гор. Их привели к ближайшей горе по дороге из гранитных блоков. Здесь, почти на самой вершине горы, стояла крепость руумов, их древняя цитадель. Отсюда почти не видим был расстилавшийся внизу город, скрытый туманами и дождями. Единственное, что можно было увидеть, это широкий канал, проложенный в долине. На этой земле вечных туманов и дождей реки и каналы были вместо дорог. Руумы никогда не создавали колесные повозки, зато были искусны в постройке лодок. Они умели конструировать только то, что было полезно. По городским каналам проходило весьма оживленное движение.

- Венеция на Венере, – сказал Бальфур, глядя вниз.
- У этих проклятых руумов должны быть ноги с перепонками, точно у уток, – прокомментировал увиденное Джоргенсон.

Внизу расстился почти невидимый город.

- Если бы у меня была рогатка, я мог бы вовсю позабавиться, – продолжал торговец. – Я пулял бы вниз камешки и наверняка всякий раз попадал в руума.
- Тот, кто правит этой горой, правит всеми руумами, – согласился с ним Бальфур.

Кругом были доказательства, что руумы владели этой крепостью много веков. Гора представляла собой целый лабиринт укреплений, все уровни которого были неизмеримо старыми. Лишь возле самой вершины стояли постройки вроде бы поновее. Бальфур внимательно разглядывал все, что мог увидеть.

- Черт побери! – внезапно воскликнул он.
- Что там? – спросил Джоргенсон.
- Они там монтируют какую-то штуку величиной с человека.

Длинный ствол, выходящий из приземистого блокгауза почти на самой вершине горы, очень напоминал обыкновенный, земной телескоп. Но вряд ли телескоп был полезен здесь, на экваторе Венеры, где висел сплошной облачный покров.

- А если это орудие, то против кого они могут использовать его?
- спросил Чайлдресс.

– Против нас, – ответил Бальфур. – Они учитывают, что мы можем попытаться остановить их, прежде чем они построят космические корабли. Если мы отправим сюда корабли, чтобы сбросить на них атомные бомбы, у них все будет готово к приему. – Бальфур понимал, что находящийся в Венуспорте адмирал непременно отправит корабли, если на то будут веские причины. – Я все время пытаюсь найти какой-то способ сообщить старому Хэтту, где нахожусь. Он наверняка отправил бы за мной корабль, если бы узнал, где я. А если бы он отправил корабль, то тот прилетел бы прямо

сюда. Иногда мы сами не понимаем, как нам повезло, что мы не можем сделать все, что хотим.

Говоря это, Бальфур с ужасом подумал, что если бы каким-то чудом сумел отправить адмиралу радиосообщение, тот послал бы корабль прямо под удар этого лучемета.

— Ну, мы пока что здесь пленники, — сказал Джоргенсон. — Есть ли у тебя какие-нибудь возражения против бегства?

— Никаких возражений, — покачал головой Бальфур.

ОНИ СИДЕЛИ в камере, вырезанной в твердой скале где-то на средних этажах крепости, в коридоре была постоянная охрана, а дальше по коридору жил отвечающий за них пожилой руум по имени Амуркан. Первым заданием, которое дал им Амуркан, было выучить язык руумов.

— Я чувствую, что пройдет много времени, прежде чем мы сумеем изучить этот сложный язык, — сказал Бальфур.

Он и так превосходно говорил на языке руумов, но не собирался этого открывать. Чем больше у них займет времени изучение этого языка, тем больше, как он надеялся, будет возможностей для побега.

Но он и оба торговца выучили язык руумов в достаточной степени, чтобы понимать и говорить самим, за три дня. Причем сами того не желали. Во-первых, перед обучением им вводились какие-то наркотики. Когда они попытались отказаться принимать их, Амуркан вызвал двенадцать солдат-руумов, которые скрутили их по рукам и ногам. Потом им дали наркотики, привязали к столу, около каждого землянина сел учёный-руум и стал объяснять значение слов. Когда препарат вступил в силу, они потеряли сознание. А когда очнулись, то уже знали язык руумов настолько, чтобы уловить Амуркану. Потом их усадили за работу. Как Бальфур и подозревал, им велели объяснить и перевести пояснения к украденным чертежам, сделанные на английском языке.

— Да будь они прокляты! — разорялся Джоргенсон. — они не только украли у меня чертежи и отказались платить за них, но теперь заставляют меня переводить их, опять-таки бесплатно.

Бальфур не хотел переводить их, но понимал, что в случае отказа ему просто настучат по голове. Поэтому он попытался придумать специальную схему, чтобы запутать технический персонал руумов. Схема его состояла в том, чтобы просто неправильно переводить английские единицы измерений. Например, миллиметры переводить как дюймы, изменить кривизну внешней оболочки корабля с трех градусов на пять, и так далее. Бальфур был доволен своей выдумкой. Он представлял себе, с какими проблемами столкнутся техники, когда попытаются построить корабль по таким чертежам.

Космический корабль походит на мозаику. Все его части создаются по отдельности, и они должны подходить друг к другу, каждое

ребро должно встать на свое место, все трубопроводы должны со-впадать, и так далее. Бальфур представил себе, как руумам придется потратить много месяцев, а то и лет, чтобы исправить ошибки в размерах, которые он поналяпал.

От такой вот простой вещи могла зависеть судьба всей империи.

Разумеется, руумы справляются с этой проблемой, но очень важно было время. То самое время, за которое Бальфур с торговцами мог сбежать и добраться до своих.

Два дня Бальфур внедрял свой план в жизнь, а на третий в камеру, где на ночь запирали всех трех землян, пришел Амуркан. Он перешел прямо к делу.

– Кто-то из вас специально пытается сбить нас, делая неправильный перевод. Может, вас заинтересует тот факт, что с этим заданием могут справиться и два человека вместо трех. А может, и вообще один. Если вы снова допустите неправильный перевод, вы узнаете, кого больше не будет с нами.

Повернувшись на каблуках, он вышел из камеры.

– Да будь оно все проклято! – заворчал Джоргенсон, когда они остались одни, и искоса взглянул на Бальфура. – Это ты допустил какие-то ошибки, приятель?

– Кое-какие, – кивнул Бальфур. – Простите. Я не понимал, что навлекаю беду на вас обоих точно так же, как на себя.

– Это неважно, – пожал плечами Джоргенсон. – Если подумать, то, может, и я сам сделал пару ошибок. Но насколько я понимаю, теперь нам придется быть осторожными, если мы не хотим тянуть соломинку, кто из нас первый совершил переход в вечность. Как ты думаешь, приятель, нет ли какого способа покинуть здешние места.

– А ты видел здесь что-нибудь похожее на выход? – спросил Бальфур.

Торговец вздохнул и покачал головой. Весь день они работали с учеными руумов. А ночью их возвращали в камеру. Каждый раз, когда их выпускали из камеры, позади топали два руума-охранника. Кроме того, охрана была и в коридоре. Обращались с ними неплохо, но возможности сбежать не было.

– Мы отрастим длинные седые бороды, прежде чем сможем сбежать отсюда, – с отчаянием сказал Чайлдресс.

– Нет, сомневаюсь в этом, – покачал головой Бальфур. – Когда мы станем им не нужны, отращивать бороды нам не придется.

Поняв, что имел в виду Бальфур, Чайлдресс затрясся.

– Но, черт побери, что они нам сделают. В конце концов, у них есть законы...

– Законы руумов. Мы не попадаем под их защиту. Нет, боюсь, что Маркан был прав: единственный способ иметь дело с руумами состоит в том, чтобы каждое утро бить их дубиной по головам. Тогда вы сможете ладить с ними оставшуюся часть дня.

ТАК ШЛИ ЗА днями дни.

- Мы здесь уже месяц, – сказал как-то Джоргенсон.
- Знаю, – ответил Бальфур.
- Мы почти закончили с чертежами.
- И это знаю.
- Если мы хотим что-нибудь сделать, то должны поторопиться.
- Совершенно верно. Но что?

Торговец покачал головой.

- Это просто убивает меня, приятель. Даже если мы сбежим из этой крепости, то очутимся в джунглях. Это все равно как оставаться на сковороде или прыгнуть в огонь. У меня есть предчувствие, что скоро нас отправят туда, куда нам вовсе не хочется.
- Это не предчувствие, – возразил Бальфур. – Я бы назвал это уверенностью.

Их было трое против руумов!

- Помню, я как-то раз сказал одной девушке, – медленно заговорил Бальфур, – что расы, которые готовы сдаваться, обречены на вымирание.

Он давно запретил себе думать о Лоре Кэлхаун и даже теперь не желал признаться себе, что именно ей он сказал, что всегда надо сопротивляться.

- Ты что-то вспомнил? – спросил Джоргенсон.
- Может быть... Сегодня вечером попытаемся заманить охранника в нашу камеру... – и Бальфур объяснил торговцам свой план.

Оба внимательно выслушали его.

- Это походит на то, когда играют в кости в темноте, – заявил Джоргенсон. – Ты даже не знаешь, что уже проиграл.

- Но ты готов рискнуть?
- Конечно. Что я могу потерять, кроме жизни? А ее я уже, считай, потерял.

Каковы же были шансы на успех? Тысяча к одному? Миллион к одному? Или вообще не было никаких шансов? Бальфур почувствовал, что в нем возрождается прежняя осторожность. Но ведь тогда он все потеряет. Нужно отбросить всякую осторожность и просто посчитать себя уже мертвым. Только тогда может появиться шанс там, где не было никаких шансов.

А может и не появиться.

Ночью в камере Джоргенсон начал корчиться и стонать. Охранник в коридоре, привлеченный этими звуками, заглянул в глазок.

- Что там у вас? – спросил он.
- Ничего, – безразлично ответил Бальфур.
- А что за шум?
- Просто он немножко приболел, только и всего, – Бальфур пожал плечами, показывая, что ему все это безразлично.

– Что с ним случилось?

– Черт, да откуда я знаю? Уходи и дай нам отдохнуть. Можешь пристрелить его, только прекрати беспокоить нас. Или он выздоровеет, или умрет. Какая разница?

И Бальфур снова пожал плечами.

Охранник исчез из глазка. Судя по всему, потерял интерес. Но ловушка была поставлена. Бальфур расслабил все мышцы и стал ждать. Он чувствовал, как внутри копится сила...

ОХРАННИК СНОВА принял расхаживать по коридору. Какая разница, даже если эти скотинки помрут? Во всяком случае, они скоро умрут. Из комнаты охраны, расположенной дальше по коридору, раздались звуки смеха – там его товарищи играли в азартные игры. Из камеры снова послышался стон. Это немного взбодрило охранника, ему стало неловко. Он опять заглянул в глазок. Один из людей валялся на каменном полу, корчась в муках. Второй был на кровати, должно быть, спал. Третий безучастно сидел у стены.

Охранник задумался. Эти животные скоро умрут, но правильно ли будет, если один из них подохнет в его смену? Может, начальство еще не закончило с ним, а он, охранник, позволит пленнику умереть?.. Охранник подумал, что скажет и сделает Амуркан, и уже увидел, как из этого хорошего места так близко к столице его переведут в горные патрули. Лучше не рисковать. Стон послышался снова. Охранник отпер дверь камеры и вошел. Стоны на мгновение стали громче, затем наступила тишина.

Вскоре охранник вышел снова, закрыв за собой дверь. Быстро глянул в обе стороны по коридору. Как раз в это время в комнату охраны входил синий раб с высокой кружкой с ароматным горячим вином. Через секунду он вскочил из комнаты, вслед ему выплыла пустая кружка. Раб подхватил ее, бросился по коридору и мгновенно исчез из вида. Охранник поправил лучевой автомат под рукой и пошел по коридору.

В комнате охраны сидел, развалившись, за столом дежурный лейтенант, что-то услышал, обернулся и увидел появившегося в дверях охранника.

– Что ты здесь делаешь... – резко спросил он, выпрямляясь.

Затем подался вперед, глядя на охранника, а рука его поползла к автомату, стоявшему в оружейной стойке позади его стула.

Раздался треск электрического разряда. Лейтенант осел на стуле, но не упал, а продолжал неподвижно сидеть. Руумы, игравшие на деньги за другим столом, услышали знакомый треск разряда, обернулись, вскочили и тоже бросились к стойке. Они могли бы сдаться, но сдаваться руумы просто не умели. И эти охранники не сдались. Они просто умерли. Охранник, стоя в дверном проеме, спокойно расстрелял их из лучевого автомата. Звуки разрядов загрохотали

в комнате, но сквозь толстые каменные стены не было ничего слышно.

Затем, закончив здесь, охранник понесся обратно к камере и отпер дверь. Из нее поспешно выскочили двое – Джоргенсон и Чайлдресс. В комнате охраны им потребовалось минуты три-четыре, чтобы сташить с трупов и напялить на себя форму охранников, а также поспешно схватить со стойки лучевые автоматы.

- Грязненко здесь, – пробормотал Джоргенсон.
- Да, – кивнул Бальфур. – А дальше будет еще грязнее.
- Да, приятель, тебе бы гвозди вбивать...

Бальфур взял со стола шлем лейтенанта и надел его вместо шлема охранника. Он хотел, чтобы на нем были знаки различия. Обычные солдаты, встреченные ими по пути, не стали бы спорить с офицером. А на лейтенантском шлеме знаки различия были написаны жирными знаками.

- Идемте, – сказал Бальфур.

По коридору шли два солдата-руума во главе с лейтенантом. Так было видно с первого взгляда. Более пристальный осмотр они бы не прошли: их выдал бы цвет глаз, походка, а главное, всего лишь по пяти пальцев на руках. Но они и не собирались никому позволять плятиться на себя. Когда они выберутся из крепости... Дальше они ничего не планировали. Не было смысла думать, что будет дальше. Теперь они считали свою жизнь по минутам. Зачем волноваться о проблемах завтрашнего дня, если можно и не увидеть это завтра?

Впереди в коридоре опять появился синий раб. Бальфур незаметно уменьшил силу разряда своего автомата. При виде идущих раб вжался в стену, давая им места пройти. Синие рабы всегда должны уступать место хозяевам-руумам.

БАЛЬФУР ДАЖЕ не взглянул на синего человека. Руум никогда бы не стал разглядывать раба. Вот и он не стал.

Не взглянули на него и двое идущих позади. Сердце Бальфура гулко стучало в груди, затем немного успокоилось, когда они миновали раба. Он прошел уже три шага. И вдруг позади раздался взглас:

- Бальфур!

Крикнули характерным говором синих людей, значит, это раб окликнул его по имени. Но никакой раб в крепости не мог знать его имя. Бальфур резко обернулся, вскинув лучевой автомат. Сначала ему показалось, что он видит призрака. Потому что синим рабом оказался Маркан.

– Я идиот, – пробормотал под нос Бальфур. – Я полный кретин, или... А может, меня просто убили в комнате охраны, только я еще не знаю об этом?.. Нет, Джоргенсон, нет! – крикнул он во весь голос

и толкнул в сторону ствол лучевого автомата, который уже направил на раба высокий торговец.

– Но он узнал нас!

При виде торговцев, рука Марканы невольно потянулась к поясу за ножом. Но никакого ножа, разумеется, рабы не носили. По крайней мере, открыто. Потому что нож все же появился в его руке, выдернутый откуда-то из-под одежды. Выражение лица Марканы, глядевшего на Джоргенсона, говорило само по себе, что он собирается делать с этим ножом.

– Стой! – резко сказал Бальфур.

Маркан заколебался.

– Но эти люди...

– Не беспокойся о них. Зачем ты здесь?

– Хотел найти тебя, если ты все еще жив. Хотел перерезать глотки этим двоим, если они еще живы.

Он снова пристально поглядел на торговцев.

– С ними все в порядке, Маркан. Они не выдали убежище синих людей.

На лице Марканы появилось замешательство. Он заколебался.

– Меня немного беспокоит этот нож, – подал голос Джоргенсон.

– Он же сказал тебе, что мы не враги.

– Значит, я просто ошибся. Мне очень жаль, – сказал синий человек. – У меня уже нет желания причинить им вред. Идемте со мной, быстро. – Он повернулся и пошел по коридору.

Пораженные земляне последовали за ним. Шепотом Маркан рассказал им о ходу, что задумал.

Он привел маленькую группу синих людей в город в поисках Бальфура. Он узнал, что три странных человека сидят в заключении в тюрьме в старой крепости.

– Я занял место одного из синих рабов и пошел искать тебя. Если ты все еще жив, я хотел найти тебя и вызволить из плена.

– Ты так рисковал ради меня? – пораженно спросил Бальфур.

– Ты уже раз спас мою жизнь, – ответил синий человек. – Помнишь гульяу? Теперь была моя очередь спасти тебя. А кроме того, помнишь, я сказал тебе, что мое чувство, мой *телевенир*, подсказал мне, что твое появление означает большую перемену в жизни синих людей? Я хотел спасти тебя еще и по этой причине, – призрачная улыбка промелькнула на его синих губах.

– Чертовски много я изменил, – проворчал Бальфур.

– Все еще впереди, – ответил Маркан. – Еще есть надежда.

Он мгновенно повернулся на звук раздавшихся в коридоре шагов. Из-за угла вывернули четыре солдата-руума во главе с лейтенантом, идущим на смену охранникам, стерегущим заключенных землян.

В том коридоре остались лежать пять мертвых руумов. И один мертвый землянин, торговец по имени Чайлдресс. После этого Маркан привел их к внешнему выходу.

Затем они оказались за стенами крепости – в ночи.

НА УЛИЦЕ ШЕЛ дождь. Вдали расчерчивали небо непрерывные венерианские молнии.

– На канале меня ждет лодка с людьми, – сказал Маркан.

– Ей-Богу, похоже, у нас, в конце концов, появился шанс, – проговорил Джоргенсон, в голосе его промелькнуло нечто вроде надежды. – Я уже считал себя просто ходячим мертвецом, а бедный Чайлдресс и стал им. Но теперь... – Он осекся. Потом его голос стал резким. – Черт, да я просто обманываю себя. Мы по-прежнему проштрафились ходячие мертвецы.

– Нам нужно спешить, – сказал Маркан. – Если мы успеем выйти из основного канала прежде, чем поднимется тревога...

Они побежали по широкой дороге вниз по склону. Конечно, логичнее было бы уйти с дороги, но на ней они экономили время и силы. Ниже них послышались шаги, потом хрюпавшее дыхание человека, словно он запыхался. В небе сверкнула молния, осветив бегущего. Это был синий человек, тяжело раненый. У него текла кровь, лицо было искажено, одна рука безвольно свисала.

– Веландос, – шепнул Маркан, узнав бегущего. – Что... что случилось? Это один из моей команды, – пояснил он Бальфуру, снова позвал, и бежавший повернулся к нему.

Они принялись перешептываться на языке синих людей.

– Что там? – спросил Бальфур.

Он не знал, о чем говорили, но у него было нехорошее предчувствие.

– Он говорит, что руумы нашли лодку, часть команды перебили, остальных захватили. Он говорит, что единственный, кто сумел убежать, чтобы предупредить меня. Он говорит, что они оставили у лодки засаду, и если мы пойдем туда, то тоже будем схвачены.

– Дьявол! – прошипел Бальфур.

В небе снова свернулся зигзаг молнии. Вдали прогремел гром.

– Может, мы сумеем украсть лодку, – сказал Джоргенсон.

Веландос снова заговорил. Маркан перевел его слова.

– Они подняли тревогу. Весь город под наблюдением.

– Ну, вот так, – вздохнул торговец. – Я, в общем-то, и не надеялся выбраться отсюда.

– Мы можем пробраться через город, Маркан? – спросил Бальфур.

– Если руумы начеку, то шансы на это очень малы.

– Но если не идти через город, есть ли еще какой-нибудь выход?

– Если патрули руумов поднимут по тревоге – а их непременно поднимут, – у нас вообще не будет никакой возможности.

Бальфур рассмеялся. Дождь усилился, скороговоркой застучал по дороге. Вдали опять загремел гром. Бальфур засмеялся еще сильнее.

– Ты с ума сошел? – спросил Джоргенсон. – Стать ходячим мертвецом – это еще туда-сюда, – но стать хохочущим мертвецом...

– Я и не думаю стать мертвецом. Я собираюсь оставаться в живых.

– Что?! Но как?

– Думаю, наш единственный путь отсюда – гора.

– Ну да! И когда мы доберемся до вершины, то улетим, как птицы!

– Нет, я имею в виду нечто другое.

И под раскаты грома, под дождем, превратившемся уже в настоящий ливень, Бальфур рассказал им о своем плане. Он услышал пораженный вздох Маркана.

– Ты сумасшедший дурак! – выпалил Джоргенсон. – Совсем лишился ума?

– Конечно. А разве у нас есть какой-то другой путь? – сказал Бальфур. – Помнится, ты сам говорил, что мог бы стоять на этой горе и закидывать руумов внизу камнями? Помнишь, ты утверждал, что промахнуться тут невозможно?

Торговец молчал. Тогда Бальфур обратился к Маркану.

– А что ты думаешь об этой идее, друг мой?

– Думаю, что и всегда. Что ты – настоящее спасение для синих людей, что ты вызволишь нас из неволи. – В голосе синего человека прозвучала надежда, он потряс лучевым автоматом, взятым у одного из мертвых охранников. – Веди нас, друг мой. Я последую за тобой.

– Я тоже, – пробормотал Джоргенсон. – Ты безумен, но такос безумие мне по душе. Веди, Бальфур. Думаю, мы отправляемся прямо к черту в пасть, но я в любом случае пойду за тобой.

– Тогда идем, – сказал Бальфур.

Помогая раненому Веландосу, они стали подниматься на гору.

Здесь, по крутым склонам, растянулась крепость. В заключении они находились в ее старой нижней части. Теперь они шли мимо, украдкой пробираясь в темноте, под покровом ливня. Дождь укрывал их от руумов-часовых на стенах.

– Они все еще не обнаружили, что мы сбежали, – бормотал по пути Джоргенсон. – Сбежали? Да о чём, черт побери, я говорю!

Бальфур молчал. Он сделал отчаянную ставку в этой игре, еще когда они с Лорой попытались пройти через джунгли. *Лора?* Это слово проскользнуло через защиту, которую Бальфур установил у себя в памяти. Он схватил Маркана за плечо.

– Маркан, а что произошло с Лорой? С ней все в порядке?

– С Лорой? – Синий человек задумался, пытаясь сообразить, кого называли таким странным именем. – Ты имеешь в виду женщину?

– Да. Я... Она жива?

Бальфур отчаянно ждал ответа, как не ждал еще ничего в жизни. Маркан уцелел после газовой атаки. Может, и Лора тоже. А может, и нет. Маркан должен знать. Бальфур и не подозревал, что значит для него эта девушка, вплоть до настоящего момента, когда понял, что она могла остаться в живых.

Маркан начал было что-то говорить, но его прервал Джоргенсон.

— Тсс, — шепнул он. — Сюда приближаются руумы.

Прошло несколько веков, как показалось Бальфуру, прежде чем он получил возможность еще раз спросить о Лоре Кэлхун...

Руумы действительно приближались. Люди стали осторожно отступать к краю дороги, но тут вспыхнул свет. Один из руумов мельком увидел их, издал предупреждающий крик и нырнул в кустарник у обочины.

— Черт, они все-таки обнаружили наше бегство! — выругался Бальфур. — Он явно искал нас. Они знают, что мы сбежали. Вперед.

Держась обочины и пригнувшись, он бегом ринулся в гору. Остальные последовали за ним. Позади вспыхнула молния — выстрел из лучевого автомата. Ослепительно сияющий шар повис над серединой дороги, точно шаровая молния. Беглецы нырнули в заросли кустов.

На стенах крепости вспыхнул свет, раздались голоса. Украдкой, под проливным дождем, беглецы полезли напрямик по склону горы. А внизу уже начинали организовывать поиск. Руумы по опыту знали, что все беглецы пытаются как можно быстрее спуститься вниз с горы. Но нынешние, напротив, лезли вверх. Они добрались до невидимой снизу вершины. Здесь, на самом пике, стояла призрачная башня...

Перед входом в башню расхаживал единственный часовой. Они увидели его при вспышке очередной молнии и отпрянули назад, чтобы не попасться ему на глаза.

— Я сниму часового, — сказал Маркан. — Ждите здесь.

И синий человек растворился в темноте.

Далеко внизу на дороге появились огни.

— Теперь они поднимаются сюда, — шепнул Джоргенсон.

К часовому шли воины на усиление поста. Очевидно, какому-то офицеру руумов пришло, наконец, в голову, что здесь их слабое место, куда группа отчаявшихся людей, которые уже считают себя мертвыми, могут ударить и нанести немыслимый урон.

Часовой продолжал расхаживать перед дверью. Он явно должен был сначала стрелять при появлении кого бы то ни было, а уж потом задавать вопросы. Вон он дошел до конца дорожки и повернулся, чтобы пойти обратно...

Позади него с земли поднялась бесшумная фигура, сверкнул нож.

Когда земляне подбежали, Маркан уже отпирал дверь приземистой башни ключами, взятыми у часового. Через долю секунды дверь распахнулась. Они заскочили внутрь.

ОНИ ОКАЗАЛИСЬ внутри купола, похожего на поставленную на вершине горы обсерваторию с большим телескопом, направленным вверх. Здесь было кресло оператора и большая панель управления с рядами кнопок. Трубу «телескопа» можно было поворачивать в любом направлении, поднимать или опускать вниз, нацеливая вдоль склона.

Возле нее стояли трое ученых-руумов, считая и Амуркан. Никогда еще за всю историю этой кровожадной расы, никто не видел троих, более изумленных руумов. Они были тут же разоружены.

— Несомненно, вы будете рады объяснить нам, как работает эта штука? — негромко сказал Бальфур.

— И не подумаем! — воскликнул Амуркан.

— Да? Мне вспоминается, что не так уж давно, когда наш перевод оказался неправильным, ты повел разговор о том, что придется нам бросить жребий, — продолжал Бальфур.

Лицо Амуркана утратило розовый цвет, но он молчал.

— Интересно, а как бросаете жребий вы, руумы? — спросил Бальфур, снимая с плеча лучевой автомат.

— Нет, нет, я вам все покажу, — торопливо забормотал Амуркан. — Все расскажу об *артриме*.

— Вот и хорошо, — все так же негромко сказал Бальфур. — Только на твоем месте, я бы не стал делать ошибок.

— Нет-нет, никаких ошибок, — зачастил Амуркан.

— Ошибок не будет, — усмехнулся Маркан, осматривая большой лучемет, сверкая глазами. — Братья, неужели сбылось? — воскликнул он.

— Я бы хотел уступить тебе эту честь, — сказал Маркану Бальфур, жестом указывая на металлическое кресло оператора. — А наш добрый друг Амуркан скажет тебе, что надо делать.

— Я? — лицу юноши воскликнул Маркан.

Патруль руумов еще не дошел до приземистой башни, когда купол ее шевельнулся, и длинная труба стала менять направление.

— Кто-то управляет *артримом*! — сказал возглавляющий патруль лейтенант.

Артримом они называли большой лучемет на вершине горы. Он был творением их гения, их гордостью, их самым грозным оружием. Когда *артрим* установили и подготовили к работе, руумы почувствовали себя защищенными от атак странной расы, которая пересекла космос в невиданных кораблях. Благодаря *артриму*, любые атаки их кораблей, пусть даже целого флота, не были бы успешны...

Лейтенант не звонил, когда *артрим* внезапно пришел в движение. Он предположил, что сидящие внутри ученые готовят его к действиям против сбежавших заключенных, если будет такая нужда, хотя это было все равно, что использовать львиную ящерицу для того, чтобы прибить муху. Лейтенант не насторожился даже тогда, когда большая труба направилась прямо на дорогу, где шел он со своей группой. Вспышки он уже не увидел...

Лейтенант и его патрульные во мгновение ока обратились в пар, смешавшийся со вскипевшим воздухом. Ветер с воем промчался по дороге, словно стремясь убежать от уничтожения. Поверхность самой дороги местами расплавилась и была сожжена по всей длине. Когда дорога свернула, удар снес деревья и расплавил скалы, поверхность которых тут же обратилась в вязкую лаву и тоже потекла вниз.

— Святый Боже! — воскликнул глядящий на все это Джоргенсон.

— Это уж точно, — отозвался Бальфур. — Вот это *то самое* оружие, которое они собирались установить на своем космическом корабле, а в перспективе — на целой флотилии.

Торговец поперхнулся и закашлялся. Откашлявшись, он прохрипел:

— Ты должен был прирезать меня, но не позволить, чтобы я отдал чертежи руумам!

— И прирезал бы, если бы знал, что ты намереваешься сделать, и если бы у меня был нож, — сказал Бальфур.

Маркан направил трубу *артрима* на город.

— Вот это дубинка для всех руумов! — выкрикнул он и, совместив прицел с выбранной целью, нажал гашетку.

Внизу протекал главный канал, прямой, как серебряная стрела. Именно на этот канал и нацелился Маркан.

Бруууммм!

Поток энергии нанес сокрушительный удар, вода канала мгновенно обратилась в пар. Гигантская волна пара вылетела в обе стороны от канала вверх, откуда пала на столицу руумов Зарглом кипящим дождем.

— Каждое утро на восходе солнца, — снова закричал Маркан, — мы будем осушать этот канал, как наглядный пример руумам!

Веками копившаяся во многих поколениях ненависть кипела в нем. И этой ночью, в этот миг он смог, наконец, отплатить руумам за все притеснения, которые испытали синие люди. Месть синих людей гремела с вершины горы, нанося руумам ужасающие удары их же собственным оружием. Внизу показались бегущие солдаты. Маркан двинул стволом орудия, и они обратились в пар, унесшийся в затянутое тучами небо. Маркан был вверх и вниз по склону горы, снося все постройки, плавя скалы, сжигая целые рощи внизу. По-

том на воздух взлетела старая крепость, когда он направил луч на нее. Этой ночью над столицей руумов гремел голос синих людей.

— Время мы выиграли, — сказал, немного успокоившись, Джоргенсон. — Какое-то время мы сумеем продержаться на этой вершине. Но завтра...

В голосе его звучало мрачное предчувствие. Они захватили гору. Могли обороныть ее. Но вот завтра...

— Где-то в башне непременно должна быть радиостанция, — сказал Бальфур. — Моих технических навыков хватит, чтобы настроить ее. Если только Амуркан проводит нас к ней...

Амуркан проводил.

Вызванный по радио космический крейсер прибыл лишь на рассвете. Когда первые лучи солнца, невидимые сквозь облака, стали понемногу разгонять туман, крейсер прилетел и завис над пиком. Появясь он на день раньше, то был бы тут же уничтожен, но теперь он мог летать безопасно. На крейсере прибыл сам адмирал. Когда крейсер выбрал место посадки и приземлился, адмирал с помощниками быстро пошел вверх по склону. По пути они глядели на то, что творилось вокруг, и не верили своим глазам. Бальфур вышел встретить их. Адмиралу Хэтриджу пришлось присмотреться, прежде чем он узнал своего подчиненного, после чего он заговорил:

— Джон Бальфур, я думал, вы давно уж летите на Землю. Как вы попали сюда? Что случилось? И что вызвало тут такие разрушения? И...

— Я тут поработал с местной спецполицией, чтобы помочь им сохранить мир, — кратко и четко, но совершенно непонятно доложил Бальфур.

— Со спецполицией? — удивленно воскликнул адмирал. — Ничего не понимаю.

Бальфур показал на Маркан, стоящего в дверях башни.

— Синие люди. Именно они организовали тут первоклассную полицию. Как только мы поможем им закрепиться на этой вершине — я имею в виду, когда крейсер слетает и привезет сюда полк синих людей, у меня будет отряд полиции, которые гарантируют нам, что руумы отныне будут жить в мире, что можно достичнуть единственным способом — лупить их каждое утро по голове.

Потом адмирал выслушал его более обстоятельный доклад. Возможно, высшие администраторы ООН захотят решить проблему руумов не таким способом, но адмирал увидел трубу большого лулемета и получил представление о разрушениях, которые он может вызвать, поэтому его не слишком-то волновало, что подумают политики об его решениях.

— Они будут здесь до конца дня, если только вы скажете, где их найти, — твердо сказал он.

И Бальфур сказал. Веландос улетел вместе с крейсером, чтобы показать дорогу к убежищу синих людей.

Внизу, в Зарглome, тысячи пораженных руумов со страхом глядели на вершину горы.

КРЕЙСЕР ВЕРНУЛСЯ до сумерек и был до предела нагружен синими людьми.

И с ними прилетела она. Бальфур увидел, как она идет по дороге на гору. И только тогда вспомнил вопрос, который хотел задать Маркану, но все не было времени.

Он подошел к синему человеку.

– Маркан, во время газовой атаки ты тоже должен был выйти из строя. Как же случилось, что ты ушел от патруля руумов?

На лице синего человека появилось смущение.

– Да, газ поразил всех нас. Мы спаслись только потому, что за нами следовал второй отряд наших. Я дал такое распоряжение на случай...

– Что? Ты ничего не говорил мне о втором отряде!

– Да. Мы еще не были уверены, насколько можем доверять тебе. Второй отряд должен был вмешаться при любой чрезвычайной ситуации, которая могла возникнуть, если бы ты попытался предать нас.

– Понятно, – мрачно буркнул Маркан.

Синий человек смутился еще сильнее.

– Второй отряд разобрался с патрулем руумов, – продолжал он. – Так получилось потому, что мы не совсем доверяли вам, землянам. Ты простишь мне, друг мой, за такой недостаток веры?

– Я прощаю тебя, так как отсутствие веры спасло ее, – сказал Бальфур, сделав жест рукой в сторону подходящей женщины.

На ней уже не было желтого платья. На ней была надета форма синих воинов, но перепутать девушку было невозможно ни с кем.

– Что? – растрепанно сказал Маркан, ничего не понимая.

Сложности человеческих взаимоотношений были еще не для него.

Девушка подошла. Она проигнорировала адмирала, принимающего кавалькаду синих людей, и направилась прямо к Бальфуру.

– Мне сказали, что ты жив, но я не поверила, – с ходу заявила она.

– Я и сам еще не уверен в этом, – ответил Бальфур. – Хочешь ущипнуть меня, чтобы убедиться, что я не призрак?

Он протянул руку, и она больно ущипнула ее. Бальфур усмехнулся.

– По-моему, тебе что-то не хватает, – сказал он, с удовольствием глядя, как ее лицо начало становиться пунцовыми.

Что-то действительно не хватало, что-то у нее изменилось. Бальфур не мог сразу сказать, что именно, но, наконец, понял.

- Дубинка! – воскликнул он. – Ты что, забыла свою дубинку?
- Забыла? – ответила она. – А, может, когда я услышала, что ты жив, я специально оставила ее?
- Эй! Это правда? Да?
- Лора серьезно поглядела ему в глаза.
- Думаю, не нужно быть экспертом по *телевениру*, чтобы понять, о чем ты сейчас думаешь.
- Бальфур почувствовал, как усмешка вернулась на его лицо.
- К тому же, у тебя нет дубинки! – торжествующе заявил он.

Three Against the Roum, (Fantastic Adventures, 1951 № 6)

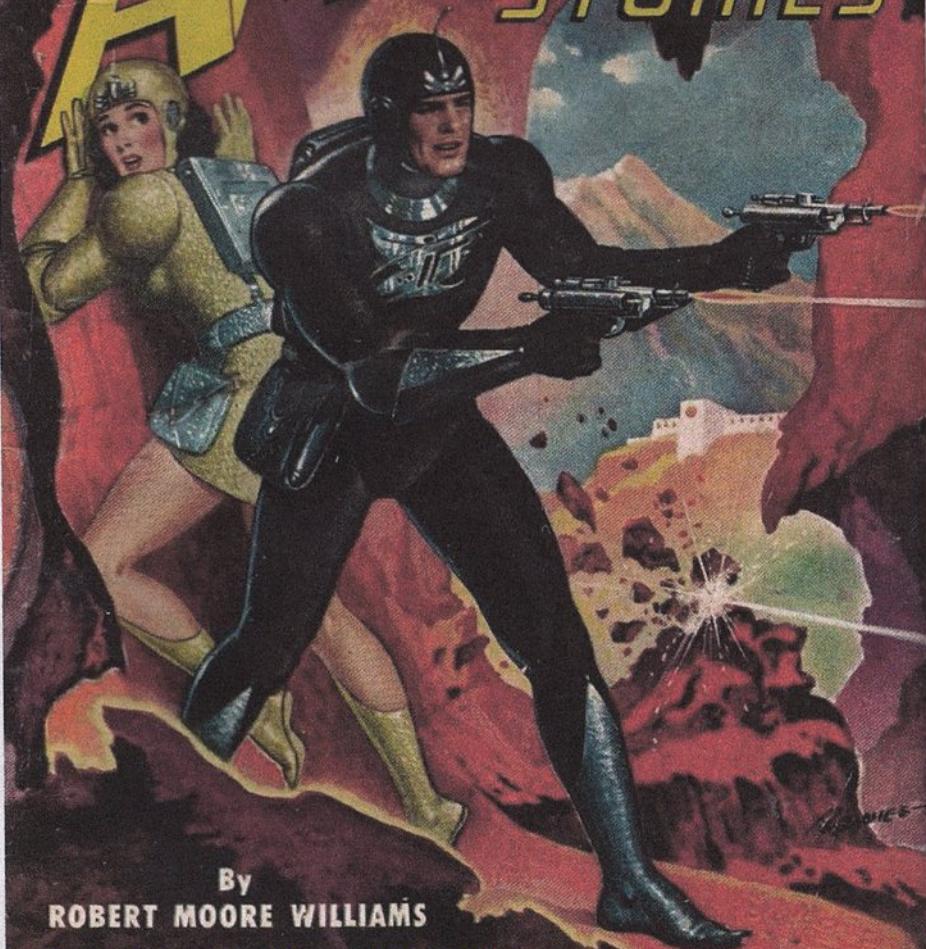
THE ARISTOCRAT OF SCIENCE FICTION

AMAZING

ANC

STORIES

MARCH 25¢

By
ROBERT MOORE WILLIAMS

There was a private hell for Earthmen . . .

BEYOND the RINGS of SATURN

ЗА КОЛЬЦАМИ САТУРНА

ГЛАВА I

– АСТЕРОИД НА ТРИ ЧАСА!

Голос техника, сидевшего за радаром, пробудил солнечную тишину рубки управления, и в ней началась безумная суматоха. Астероиды были опасны где угодно в космосе, но здесь, в кольцах Сатурна, они встречались гораздо чаще и были опаснее именно из-за этого.

Сидя в большом, мягким кресле перед пультом управления, толстый капитан Адамс поспешил нажал кнопку, соединяющую большой экран прямо перед ним с носовым радаром корабля.

Но поспешил, он нажал не ту кнопку, и вместо носового радара получил изображение с кормового. На засветившемся экране появились кольца Сатурна – кольца, состоящие из миллиардов крошечных каменных частиц, остатков луны, которая некогда крутилась вокруг Сатурна, пока какая-то космическая катастрофа в далеком прошлом не разнесла ее на кусочки.

Из-за ошибки капитана занервничали все, находившиеся в рубке. На корабле не было человека, который бы не знал, что капитану Адамсу давно пора на пенсию, и что он частенько совершает ошибки.

Вэстон, заместитель капитана, второе лицо на корабле, пристально поглядел на своего толстого командира. На его лице появилось беспокойство.

Понимая, что допустил ошибку, капитан Адамс поспешил нажал другую кнопку. На этот раз он попал в нужную. На экране появился зазубренный кусок скалы, плывущий в безвоздушном пространстве – астероид.

В ту же секунду снова раздался голос дежурившего у радара:

– Курс астероида не пересекается с нашим.

Отчет плюс картинка на экране мгновенно принесли облегчение как капитану Адамсу, так и всем в рубке, кроме, возможно, одного человека у радиостанции. Этим человеком был Джонсон Крейн. Технически, на крейсере он занимал должность космического связиста первого класса. Если он и являлся кем-то более важным, то никто на корабле и понятия об этом не имел. Он был массивный, тихий и скромный, хотя в нем чувствовалась скрытая сила.

Услышав отчет дежурного у радара, Крейн вдруг смутно почувствовал, что здесь что-то не так. Правда, он знал, что многое что не так было на этом корабле. И еще больше не так было возле колец Сатурна. Он, как и некоторые высокопоставленные члены Плане-

BEYOND THE RINGS OF SATURN

By Robert Moore Williams

The flame beast seemed to hesitate in midair; then suddenly it swooped toward Ur-Gluk. The Saturian didn't stop to open the door — he took it along with him!

тарного правительства, знал об этом уже больше двух лет. Вопрос заключался в том, что это было? Были дикие отчеты капитанов грузовозов о чем-то, замеченном здесь, ходили неясные слухи...

Крейн почувствовал, как по коже пробежали иголочки, словно покалывание электроразрядов, как у человека, идущего босиком по паласу в холодный зимний день. Крейн едва обратил на это внимание. Его больше заинтересовал внезапный пристальный взгляд инженера, сидевшего за планшетным столом с картами.

The flame beast brought sure death to its
enemies—and little better to its friends!

Он на что-то смотрел, и на лице его застыл страх. Все остальные в рубке управления тоже уставились на это. И на их лицах тоже возник безумный, ледяной ужас.

Крейн резко повернулся в кресле и тоже замер. Его словно сковал паралич. Несколько секунд он и пальцем не мог шевельнуть.

Он увидел то, на что глядели все остальные.

Он увидел *это*.

ОГРОМНЫЕ ПЕСОЧНЫЕ часы живого пламени, размерами вдвое меньше человека, свободно висели в воздухе. Они играли всеми оттенками красного конца спектра, словно у них было пылающее красное ядро размером с кулак, своего рода сердце. Из этого пламенного ядра, смешиваясь и изменяясь слишком быстро, чтобы их мог разглядеть человеческий глаз, текли струйки живого пламени.

Невозможно было даже предположить, что это такое. Оно просто чудесным образом возникло посреди рубки управления корабля. Крейн понятия не имел, как оно могло проникнуть сюда.

Потом из него раздался звук, тихий и мягкий.

Люди в рубке ожили.

– Откуда возникла эта штука? – прошептал ошеломленный Крейн.

– Что это? – завопил второй космонавт.

– Чего ему надо? – вопросил третий.

– Пошел отсюда ко всем чертям! – заорал четвертый.

Он так заорал на это живое пламя, словно ждал, что оно немедленно повинуется.

Вместо этого, оно поплыло к кричащему. Тот бросился под стол и на четвереньках побежал через рубку, словно объятое страхом животное, пытающееся убежать, и ударился в дверь рубки, запертую на задвижку.

Толстый капитан Адамс, выкатив глаза, смотрел на живое пламя. Рот его приоткрылся. Он тоже застыл, словно боялся шевельнуться.

Джонсон Крейн тоже сидел неподвижно в кресле перед радиостанцией. В глубине души он знал лишь одно – ради этого создания из пламени он и прилетел сюда. Крейсер, патрулирующий пространство возле Сатурна по распоряжению Планетарного правительства, был направлен сюда, чтобы разыскать эту штуку, хотя никто на корабле, кроме Крейна, понятия об этом не имел.

Крейна отправили сюда, чтобы найти ее или попытаться определить, существует ли такое вообще, а не является плодами диких историй, которые пересказывались друг другу космонавты в барах. Вероятно, многие на корабле что-то слышали об этом, но не обращали внимания на такие рассказы, считая их чистыми фантазиями и выдумками.

Теперь они уже не станут их игнорировать.

И Джонсон Крейн тоже. Он был послан, чтобы найти эту штуку, но эта штука сама нашла его.

Он беззвучно двинул рукой под крышкой стола с радиостанцией и нажал на определенное место. Раздался тихий, почти неслышный щелчок. Никто не услышал щелчка, никто не заметил изменения, произошедшие с радиостанцией. Собственно, их и не было видно, просто в дебрях радиосхем бесшумно заработал радиопередатчик.

Передатчик этот был весьма необычным. Только конструкторы, которые создали и смонтировали его, да сам Крейн знали, что он скрыт внутри обычной корабельной радиостанции, и может на специальной волне передавать на Землю все звуки, которые раздадутся в рубке управления, а на Земле они будут автоматически записаны.

Когда Джонсон Крейн нажал переключатель, он принял меры к тому, чтобы Планетарное правительство услышало все, что здесь произойдет.

А здесь много чего произошло.

КАПИТАН АДАМС выхватил из кобуры тяжелый пистолет, которые должны носить все капитаны космических кораблей, и выстрелил в плавающие в воздухе песочные часы из живого пламени.

Выстрелы оглушительно загремели в рубке.

Тяжелые пули, созданные для того, чтобы сбить с ног любого человека, прошли сквозь живое пламя, казалось, не причинив ему никакого вреда.

Странная штука вообще не обратила внимания на возникшую опасность.

Адамс швырнул в него разряженный пистолет и смотрел, как тот спокойно пролетел сквозь пламя.

Потом, тяжело дыша, Адамс зашарил руками по пульту, ища какую-то кнопку. Никто не знал, что он собирается сделать, но тут же по кораблю зазвучали сигналы тревоги, и раздалась команда: «По местам! Готовность к бою!»

Вероятно, это было последнее, что ожидал услышать экипаж корабля. В Солнечной системе не было никакой войны после завоевания Сатурна. Никто и не ждал войны.

Сигнал «Готовность к бою» произвел на корабле эффект электрического удара. Все пришло в бешеное действие. Просыпающиеся на койках люди отчаянно хватались за одежду, а потом, полуоголые, бежали к тупомордым орудиям и приводили их в готовность швырять атомные снаряды по космосу в любую цель.

Радарные установки на носу и корме принялись обшаривать пространство в поисках врага. Отчеты операторов поступали в рубку управления:

– Носовое сканирование! Нет целей в поле зрения. Бортовое сканирование...

За бортом корабля не было никакой цели. Объект, послуживший причиной этих поспешных действий, находился в самой рубке в виде парящих песочных часов, пылающих всеми цветами и оттенками.

Это невообразимое нечто облетело рубку.

Крейн сидел в кресле, не в силах шевельнуть ни единой мышцей. Оно захватило контроль, – промелькнула в уме ошеломительная мысль. Крейн понятия не имел о природе этого контроля, как и о том, что искало это нечто или чего хотело.

Капитаны грузовозов, которые клялись, что видели на своих кораблях появившиеся неизвестно откуда песочные часы из яркого пламени, утверждали, что за ними оставались трупы.

Трупы... Крейн несколько раз пропустил в голове эту мысль, словно пробуя ее на вкус. Он понимал, что не в силах предотвратить смерть людей в рубке, но не мог не думать о том, что нужно же что-то делать. Но что он *мог* сделать?

Этого Крейн не знал. Бывают ситуации, когда можно лишь молиться и надеяться. И держать глаза открытыми, а ушки на макушке. И не терять способности мыслить. Тогда Крейн стал молиться.

Дюйм за дюймом нечто, состоящее из пламени, скользило к толстому капитану. Адамс видел, что оно приближается. Лицо его стало судорожно подергиваться. Но он оставался в кресле, не в силах не только убежать, но и рукой шевельнуть.

И все же, когда непонятная штука была совсем близко, он как-то сумел судорожно ударить по ней рукой. Тяжелые наручные часы, которые капитан носил на этой руке, внезапно ярко засветились. Яркие цифры на циферблате, казалось, на мгновение вспыхнули огнем.

Словно ужаленные, песочные часы из пламени резко отдернулись от удара. Из них послышался звук, сердитый хрип, словно рычание из горла какого-то зверя, от которого ускользнула добыча.

Затем оно ринулось к парализованному человеку, сидевшему за картографическим столом. Оно явно нападало на него. Никто не шевельнулся. Нечто плыло к инженеру.

Затем зависло перед ним.

Сердитый хриплый звук сменился другим, напоминающим довольноное мурлыканье, как от наевшейся кошки.

Прямо у всех на глазах в рубке убивали человека. Все это знали. Но никто не мог ничего поделать. Вэстон что-то пытался нашарить в кармане.

И тут Джонсон Крейн почувствовал, что свободен. Он тут же бросился к инженеру, пытаясь спасти его. Левой рукой он нанес удар по существу из пламени – а Крейн уже не сомневался, что перед ними именно существо. И когда он ударил, то увидел, как засверкали цифры его часов.

Brppr!...

Состоящее из пламени существо, крутясь, ринулось вверх. На миг оно превратилось в пылающий круг,красивший рубку во все цвета радуги. Затем радуга исчезла. Сердитое *brppr* сменилось тишиной.

Огненных песочных часов больше не было.

Никто не знал, как оно появилось в рубке, и никто не знал, куда оно делось, хотя все видели это. Может, оно каким-то образом прошло сквозь металл. Может, ускользнуло в некое иное измерение.

Джонсон Крейн знал, что все испытывают удивленное облегчение. И столь же огромное недоумение. Он сам ничего не сделал, только ударил это создание. И оно сбежало. Человек, на которого

оно напало, тоже пытался отбиваться, и оно не обращало на него внимания.

Что же сделал он, Крейн, что заставило огненное существо сбежать? Или оно сбежало от чего-то другого, о чём он не знал или чего не понимал?

Крейн только знал, что все закончилось. И он был чертовски рад этому.

Но его облегчение испарилось, когда он услышал оглушительный рев, донесшийся с кормы крейсера. Крейн тут же понял, что это значит. Это лопнул топливный патрубок.

В открытом космосе это не имело бы никаких серьезных последствий. Все можно было исправить за несколько часов.

Вот только крейсер был не в открытом космосе. Он висел над Сатурном, так близко, что притяжение этой огромной планеты тут же потащило корабль вниз.

Крейсер накренился и заскользил, готовясь окунуться в атмосферу, и его последний полёт должен завершиться жутким ударом о поверхность планеты и взрывом, если в оставшееся кораблю время не случится какое-нибудь чудо.

ГЛАВА II

У ДЕВУШКИ БЫЛИ рыжие волосы. Еще ее гладкие щеки покрывали дерзкие веснушки. Она разговаривала с человеком... если только ее собеседника можно было назвать человеком. Волос у него не было вообще, что же касается веснушек, то их заменили большие зеленые пятна различных форм и размеров, которые он явно считал привлекательными.

Он был представителем правящей расы Сатурна и немного походил на аллигатора, научившегося ходить на задних лапах, но так и не отказавшегося от хвоста. Хвост у него был, короткий, толстый и, по его мнению, тоже весьма привлекательный. В приемной Земного Центра администрации Сатурна были созданы специальные кресла, чтобы эти крокодилоиды могли удобно сидеть на них.

Имя у него было. Его звали Ур-Глюк, или что-то вроде этого. Девушка так и не научилась правильно выговаривать его имя. Когда вы пользуетесь специальным переводчиком-коммуникатором, созданным для общения между людьми и сатурнианами, то не обязательно выговаривать слова правильно. Коммуникатор, казалось, обладал телепатическим даром, по крайней мере, относительно сатурнианского языка.

Девушку звали Джейн Трамбелл. Если на Земле, с которой она недавно прилетела, у нее и было другое имя, то она хранила это в секрете. Должность ее здесь, в Порт-Сатурне, называлась помощник Администратора по делам туземцев. Она была одной из сотен

таких помощников, и все они трудились над сложной проблемой, пытаясь сделать так, чтобы население завоеванной планеты было всем довольно.

– Как вашим людям нравятся новые законы о продовольствии? – спросила она в коммуникатор.

– Прекрасно. Просто чудесно. Нам очень нравится все, что делаете вы, земляне.

Девушке показалось, что ответ был приготовлен заранее. У нее также возникло чувство, что этот ответ, заранее придуманный Ур-Глюком, был, вероятно, ложью. Как можно определить, лжет ли существо, больше всего напоминающее крокодила?

Зеленые пятна изменились и поменяли свой цвет. Изменения эти указывали на определенное эмоциональное состояние существа.

– Ну, ладно, – спокойно сказала девушка, если ее собеседник лжет, то в эту игру они могут играть оба. – Мы все должны сотрудничать в интересах мира и гармонии.

Она вложила настоящее чувство в эту фразу и тут же подумала, а может ли коммуникатор передать ее чувства? Каждой частицей своего существа девушка верила в мир, гармонию и доброе отношение ко всем формам жизни. Это была одна из причин, почему она прилетела сюда и занялась этой работой.

– Мир и гармония? – прогудел в ответ Ур-Глюк. – А что это такое?

Девушка замялась, не зная, что сказать. Как можно объяснить, что такое мир и гармония, крокодилоиду, вся жизнь которого на этой пропитанной дождями планете проходила в жестокой борьбе за существование, в борьбе как с представителями своего вида, так и с любыми другими формами жизни Сатурна, которые обладали врожденной свирепостью и нетерпением?

– Почему... – начала было девушка и запнулась, и тут же смущилась, сердясь на себя за это.

TRECK!

Роговой кулак Ур-Глюка ударили по столику между ними с такой силой, что расколол крепкую столешницу.

– Вы лжете, – зарычал на нее коммуникатор. – Вы, как и все ваши люди. Вы болтаете о мире и гармонии, но фактически это означает, что вы хотите использовать нас!

– Но...

Эксплуатация не была частью ее жизненных планов. Она знала, что торговцы, большие межпланетные предприятия, действительно в какой-то степени эксплуатировали все планеты, но у такой эксплуатации была и обратная сторона. Если они и забирали с планет их природные богатства – то и отдавали взамен лучшими продуктами, консервами, холодильными установками, пластмассами, которые имели миллионы способов использования.

– На самом деле, не существует никакой эксплуатации... – начала было она.

– Все это ложь! – заорал коммуникатор. – Вы отняли у нас свободу...

– Но на это была веская причина, – возразила девушка. – Вы угрожали миру во всей Солнечной системе!

– А что, у нас не было на это права? Разве мы не самая лучшая раса?

Гневные слова, лившиеся из коммуникатора, показали настоящий источник гнева Ур-Глюка. Он, как и многие другие сатурнiane, пали жертвами заблуждения, что они являются высшей расой.

– Так значит, вы – высшая раса? Тогда докажите это!

Девушка теперь по-настоящему рассердилась на Ур-Глюка, и на то, что он вонит на нее.

– И докажу! – сатурнанин подался к ней перед столик. – Вот прямо сейчас докажу, что я лучше вас. Вы – шпионка!

– Что? – изумленно воскликнула девушка.

– Вы не просто сотрудник административного центра. Вы – шпионка, тайно работающая на Планетарное правительство.

Девушка была абсолютно уверена, что эта тайна не была известна никому на Сатурне, кроме нее самой. И все же этот крокодилоид бросал ей слова так, словно был совершенно уверен в своей правоте. Но как Ур-Глюк узнал это? Просто угадал? Или у него есть какой-то секретный источник информации?

– Я... Я не понимаю, о чем вы говорите.

– Вы прекрасно понимаете, о чем я говорю, – чуть снизил голос Ур-Глюк. – Настоящая ваша миссия состоит в том, чтобы узнать, как мой народ относится к землянам. Ваше Планетарное правительство подозревает, что здесь назревает восстание. Вы, и я не сомневаюсь, что и многие другие, были посланы сюда, чтобы узнать все, что можно, об этом восстании. Ну, и есть один факт, о котором вы никогда не сообщите.

– Что же это за факт? – с трудом усмехнулась девушка.

– Вы никогда не сообщите своему начальству, что мы, сатурнiane, уже готовы стереть земную пену с лица нашей планеты.

В ЕГО СЛОВАХ была фатальная истинна. Революция уже заваривалась. Ур-Глюк только что выдал ее существование. Теперь ей остается лишь сообщить об этом начальству. Это было бы просто. Она должна всего лишь пройти в соседнюю комнату и сделать запись отчета. Через минуту ее слова были бы уже на пути к Земле.

Девушка встала.

– Я не понимаю, о чем вы говорите! – повторила она.

Она была совершенно спокойна.

– Сядьте! – рявкнул Ур-Глюк.

К своему удивлению, она действительно села. Это поразило ее больше, чем все остальное. Что с ней происходит? Никто никогда не обладал властью над ней. Никто никогда не мог ничего приказывать ей. Никто, кроме... этого сатурнианского крокодилоида!

– Но...

– Сейчас я скажу вам, что делать! – сказал Ур-Глюк. – Вы собирались рассказать о моих словах. Но никому вы не скажете. Это я скажу вам кое-что. Сейчас вы пойдете со мной в секретные лаборатории и мастерские, где создается флот сатурниан, где планируется и подготавливается восстание!

Мысли ошеломленно проносились в ее голове.

– Никуда я не пойду!

Ур-Глюк поднялся с кресла. В его глазах-бусинках горело торжество... и что-то еще. Он направился к двери, выходившей на посадочную площадку, где стоял его флаер.

– Идемте! – велел он.

К своему испугу, девушка обнаружила, что поднялась, и ноги сами собой понесли ее следом за сатурнианином. Она не хотела идти, но шла.

И в этот момент она пораженно поняла, что происходит. Ур-Глюк оказался одним из немногих сатурниан, владеющих настоящей телепатией. У всех сатурниан были зачатки телепатических способностей, но у Ур-Глюка они были весьма развиты. При помощи телепатии он и обнаружил, какова ее настоящая цель пребывания на Сатурне.

А, кроме того, у него была и другая способность – он был гипнотизером.

Он просто загипнотизировал ее, причем сделал это так незаметно и эффективно, что теперь она была полностью в его власти.

Тут же нахлынули сомнения. Но так ли это? Разве можно кого-то загипнотизировать без его ведома и согласия? На Земле это было невозможно. Но тут была не Земля, а Сатурн, окольцованная планета, с мрачной величавостью кружившая в космосе. Может быть, здесь это было возможно.

– Все так! Я использовал гипноз! – появилась в ее голове мысль Ур-Глюка, подтверждая ее худшие страхи.

Вся дрожала, с белым лицом, она вышла за ним из двери.

Снаружи порывистый ветер тут же ужалил ей лицо, а дождинки были такие же большие, как градины. Они так лупили, что от этого душа девушки тут же промокла, одежда прилипла к телу, очерчивая его стройные контуры, высокую грудь, плоский живот и аккуратные, округлые бедра.

Воздух Сатурна забил ей нос.

Ур-Глюк направился прямо к сатурнианскому флаеру. Девушка последовала за ним, беспомощная пленница.

Под этим дождем, в атмосфере, наполненной удушливыми испарениями, Ур-Глюк чувствовал себя в своей стихии. Здесь был его дом. Кожа его засветилась глубоким, довольно зеленым цветом. Он шлепал по лужам на посадочной площадке с таким видом, словно ему нравилось ощущение мокрых ног.

Охранник сатурнианин, стоящий в люке флайера, отдал честь и спешно открыл перед ними люк.

Ур-Глюк вошел первым.

При входе девушка обернулась. У нее в голове промелькнула последняя отчаянная мысль о побеге.

Из люка она увидела обширный Земной административный центр, состоящий из сотен зданий.

Конечно, там мог бы отыскаться кто-то, кто сумел бы помочь ей.

Разумеется, отчаянно подумала она, я могу еще закричать, чтобы привлечь внимание хотя бы одного человека. Слева стояли на разгрузке земные грузовозы. Справа высились два эсминца земной флотилии.

Она могла бы закричать так, что там бы ее услышали.

– Ну, так попробуй! – раздался у нее в голове голос Ур-Глюка.

И она попробовала. Она обнаружила, что может вертеть головой и глядеть во все стороны. Но вот сделать в нужном направлении она не могла ни шагу. И не могла издать ни звука.

Ур-Глюк надежно держал ее.

По его приказу она прошла внутрь флайера. Позади закрылся люк. Она успела еще услышать стук крышки люка. А потом потеряла сознание.

ГЛАВА III

КОРАБЛЬ ПАДАЛ, как метеор.

Он был в полной власти притяжения Сатурна.

Крейсер наполнили панические крики.

Внизу, на поверхности Сатурна, всех членов экипажа поджидала лишь смерть, смерть в виде взрыва, который отправит их в раскаленное небо кусочками пылающего металла, которые потом вместе с дождем выпадут сверху, капельками человеческой крови и плоти, разлетающимися во всех направлениях.

В рубке толстый капитан Адамс отчаянно нажимал кнопки на пульте управления. В ответ звенели звонки и человеческие голоса пытались отвечать на вопросы, которые он выкрикивал срывающимся голосом. Адамс не дослушивал эти ответы до конца.

– Что там с этим проклятым топливопроводом? – орал он по внутренней связи в машинное отделение.

– Нехватка топлива... Непонятно... двигатель иногда включается...

— Так замените трубу! — заорал Адамс.

— Но это невозможно...

Адамс не дослушал, что говорил инженер. Он ткнул пальцем в кнопку, которая вывела на экран показания носового радара.

На экране появилась гигантская масса Сатурна.

— Бог мой, мы падаем! — невнятно пробормотал Адамс, его лицо покрылось пятнами. — Немедленно сообщите в штаб патрульной службы! — визгливо закричал он Джонсону Крейну.

— Да, сэр, — машинально ответил Крейн, повернулся к аппаратуре и принял было выполнить приказ, но тут же сообразил, что ему нет нужды посыпать отчет космическому патрулю.

Секретный передатчик, встроенный в радиостанцию, уже передал полный отчет обо всем происшедшем прямо Планетарному правительству.

Планетарное правительство отдавало приказы космическому патрулю. Если патруль и не сразу получит отчет о том, что произошло на крейсере, это уже не имеет значения. Планетарное правительство само передаст отчет по надлежащим каналам.

Поэтому ему не стоит связываться с космическим патрулем.

Все, что он должен был сделать — уже сделано!

Он был в рубке корабля, капитан которого уже наполовину спятил и каждую секунду совершал по десятку различных ошибок.

Крейн мгновенно принял решение, что было вообще характерно для него. Он встал, пересек диспетчерскую и хорошенько приложил капитана Адамса прямехонько в челюсть.

Адамс беззвучно рухнул в кресло.

Крейн перегнулся через направляющие, отделявшие кресло от остальной рубки, и выдернул толстое тело капитана из кресла. Внутри у него все кипело от действий высоких политиков, которые моглиставить такую развалину, как Адамс, капитаном боевого крейсера, и особенно он вскипал потому, что знал — это все происходит во имя экономии. Требуется много денег и прочих средств на обучение способных молодых людей, а Планетарному правительству вечно не хватает денег, чтобы удовлетворять все требования. Следовательно, иногда ставят командовать крейсерами такие некомпетентные личности, как Адамс.

УБРАВ АДАМСА с дороги, Крейн сам уселся в капитанское кресло. Он щелкнул переключателем, устанавливая связь сразу со всеми постами на корабле. С этого момента его слышали все офицеры, занимавшие ответственные посты, а также все члены экипажа.

— Говорит Джонсон Крейн, агент Планетарного правительства. С этого момента я беру управление кораблем на себя!

В подобной чрезвычайной ситуации Агенты Планетарного правительства имели право командовать кораблями космического патруля. Все офицеры и рядовые на боевых кораблях прекрасно знали об этом. Это было написано в корабельном Уставе.

Спокойный, деловой голос Крейна разнесся по всему кораблю. Сам тот факт, что он был спокойным, помог успокоиться всем остальным.

Крейн ждал первых вопросов.

Минута молчания. Затем раздался удивленный голос из машинного отделения:

– Агент ПП на нашем корабле...

– Совершенно верно, – сказал Крейн.

– Ладно. Слушаю ваши приказы.

– Приказываю главному инженеру принять управление машинным отделением и впредь принимать решения, необходимые, чтобы корабль смог приземлиться на Сатурн.

– Главному инженеру? Вот черт, это я. Мое имя Гримвальд...

– Тогда вы должны знать, что следует делать в вашем машинном отделении, – прервал его Крейн. – У нас чрезвычайная ситуация. Делайте то, что считаете необходимым!

– Что вы имеете в виду?

– Я отдал приказ. У меня есть право отдавать такие приказы. Вы сами должны знать, что нужно делать в вашем машинном отделении.

– Ей-Богу, можете держать пари, что этим я и занимаюсь. Этот проклятый Адамс... – Главный инженер осекся, так как не имел права критиковать действия вышестоящих офицеров.

Машинное отделение было сердцем любого корабля. Если топливопроводная труба могла быть отремонтирована хотя бы на время...

– Сэр, осталось мало времени... – прервал их голос с наблюдательного поста.

– Продолжайте, – сказал Крейн.

– Молчать! – раздался вдруг голос у него за спиной.

Крейн удивленно повернулся. Позади него стоял Вэстон. Вэстон был старшим офицером на корабле, который должен был принять командование, если бы что-то случилось с капитаном Адамсом.

У Вэстона было каменное лицо. Холодные серые глаза смотрели на Крейна в упор. Правой рукой Вэстон указывал прямо на агента ПП.

И в этой руке был миниатюрный Z-пистолет.

Крейн уставился на него. Это была смертоносная машинка. Выстрел из этого пистолета разнес бы человеческое тело вдребезги. До сего момента Крейн и не знал, что на корабле есть еще один Z-пистолет, кроме того, который был лично у него.

Крейн мигнул, пораженно глядя на Вэстона.

– Ладно, у вас оружие. Что вы хотите? – спросил он.

– Я хочу лишь одно, – ответил Вэ斯顿. – Вы сказали, что являетесь агентом Планетарного правительства.

– Так оно и есть, – кивнул Крейн.

– Докажите это! – рявкнул Вэ斯顿.

Крейн понял, что он имел в виду. Именно Вэ斯顿 должен был принять командование кораблем. И он примет его, даже пустив в ход Z-пистолет, если Крейн немедленно не докажет, что он тот, кем объявил себя.

– Конечно, – сказал Крейн, поднял руку и нажал на одну из головок своего ручного хронометра, потом мягко дохнул на него.

Там был специальный кристаллик, который отзывался на его – и только на его – дыхание. Такие кристаллики создавали химики в глубокой тайне.

Когда Крейн дохнул на часы, вместо циферблата на небьющемся стекле хронометра появилась пятиконечная звезда в круге – значок агента Планетарного Правительства.

– Узнаете это? – спросил Крейн.

Вэ斯顿 пристально поглядел на значок. Его лицо постепенно расслабилось. Z-пистолет вернулся в карман.

– Вы и в самом деле агент. Я подтверждаю ваше право командовать крейсером. Какие будут ваши приказы?

– Мои приказы?

У Крейна не было времени подумать об этом. Но поскольку он только что велел главному инженеру командовать машинным отделением, то было бы логичным велеть этому офицеру начать командовать всем кораблем. Крейн снова щелкнул переключателем селектора, связываясь со всеми постами на корабле.

– Агент ПП Крейн передает командование крейсером старшему офицеру Вэстону! – сказал он.

Потом освободил кресло управления. Вэ斯顿, на лице которого прокользнула тень усмешки, тут же занял его место.

– Старший офицер Вэ斯顿 принял командование кораблем по приказу агента ПП Крейна, – сказал он по селектору. – Подтверждаю все предыдущие приказы.

Вэ斯顿 принялся командовать, как компетентный офицер, каким он и был на самом деле. Он прекрасно знал корабль, гораздо лучше, чем Крейн. Слушая приказы Уэстона, Крейн понял, что это тот самый человек, который может спасти корабль, если его вообще возможно спасти.

ИЗ МАШИННОГО ОТДЕЛЕНИЯ

поступил доклад:

– Трубопровод временно отремонтирован. Двигатели работают нормально.

— Прекрасно! — ответил Вэстон.

С кормы крейсера пронесся по кораблю самый сладостный для всех космонавтов звук — ровный гул заработавших двигателей.

Безумное падение корабля продолжалось. Корабль сопротивлялся, как норовистая кобыла, почувствовавшая, наконец, узду.

Вэстон глядел на передний экран. Крейн, последовав за его взглядом, с ужасом увидел, что там творится.

Корабль уже глубоко провалился в атмосферу Сатурна.

На экране появились горы. Они были скрыты густым туманом и струями дождя, но локатор отчетливо показывал их.

За горами было длинное плато. Крейн мельком увидел нечто напоминающее посадочную площадку среди густых джунглей, покрывавших плато.

Лицо Вэстона стало твердым, как гранит.

— Мы слишком быстро снижаемся, чтобы попытаться взлететь вверх до того, как врежемся в землю, — сказал он. — Я пытаюсь совершить аварийную посадку на том плато.

Прямо по курсу была гора. Вэстон чуть сменил курс падающего крейсера, и гора уплыла влево.

Нос корабля опускался. Вэстон отчаянно пытался задрать его вверх. Но это ему не удалось.

— Приготовьтесь к аварийной посадке! — разнесся по кораблю его голос. — Всему экипажу! Приготовьтесь к аварийной посадке!

ГЛАВА IV

СТОЯ ВОЗЛЕ флајера рядом с сатурнианином, Джейн Трамбелл затаила дыхание. Там, как призрак опускаясь в тумане, был земной корабль, очевидно, терпящий бедствие. Она услышала гул двигателей, мельком увидела обводы корабля и узнала в нем земной крейсер. Военный корабль! Если бы она могла добраться до него, то он мог бы связаться со своим командованием и передать ее сообщение, что здесь, на Сатурне, готовится восстание! Если!..

Она смотрела, как корабль скользит вниз, увидела, как он коснулся вершин огромных деревьев, росших в сатурнианских джунглях, затем пропахал в них просеку. Треск ломающихся деревьев походил на тот, что могло бы проделать стадо слонов, панически несущихся по зарослям. Гигантские деревья ломались, как спички в нервных пальцах. Девушка затаила дыхание.

Корабль ударился о землю. Подскочил. Безумно понесся сквозь лес и, взревев двигателями, замер на самом краю секретной сатурнианской взлетной площадки.

Он все же сел! Крепкий корпус выдержал удар! Когда корабль стоили на Земле, то работали на совесть. Может, этот корабль был и старым, но прочным. Девушка с облегчением вздохнула, когда он

остановился. На корабле были люди. И ей захотелось побежать к ним.

С своему изумлению, она обнаружила, что может свободно двигаться. Она быстро взглянула на Ур-Глюка. Сатурнианин уставился на разбитый корабль. Пятна его из зеленых стали почти белыми. В этот момент Ур-Глюк был похож – как вообще может сатурнианин походить на землянина, – на человека, который увидел призрака.

Вид крейсера поразил Ур-Глюка даже сильнее, чем человека могло бы поразить появление призрака. Земной корабль, даже совершивший аварийную посадку, на тщательно скрытого в джунглях оплота готовящегося восстания, был тем, что он хотел бы увидеть меньше всего в жизни. Он знал, как действуют люди. Если с кораблем произошла авария, то вскоре сюда прибудут тучи представителей этой странной расы, горя желанием выяснить, как, что да почему. Сатурнианин также стал мучиться вопросом, что произошло с этим кораблем? И что там с экипажем?

Люди заботились о членах своей расы. Из пасти Ур-Глюка вырвались чисто сатурнианские грязные ругательства.

И в этот момент девушка сорвалась с места и бесшумно помчалась по полу к разбитому кораблю. Она была свободна от гипнотических оков и тут же воспользовалась этим. Оглянувшись на бегу, она увидела, что Ур-Глюк даже не заметил ее бегства. Ум его был слишком занят другими вещами, чтобы думать еще и о ней.

Позади зазвенел сигнал тревоги. Она поняла, что Ур-Глюк пытался предупредить сатурниан, и что скоро они заполнят все поле возле разбитого крейсера. Если бы только она сумела достигнуть края площадки прежде, чем обнаружат ее бегство!

Она добежала до деревьев. Зеленые заросли тут же скрыли ее. Корабль был где-то впереди. Теперь девушка не видела его, но точно знала, где он лежит. Она стала пробираться к нему напрямик. Шипы растений рвали ее одежду, до крови царапали кожу. Шипы здесь были повсюду. Странно было видеть листья с шипами.

Но корабль лежал впереди, и вскоре девушка увидела его.

– Помогите! – закричала она.

Люди из экипажа уже выссыпали наружу. Они были слишком заняты, поздравляя друг друга с тем, что остались в живых, и не слышали ее крик, донесшийся из джунглей.

– На помощь! – опять закричала девушка.

Ее все равно не слышали. Она пыталась пробраться через особенно густой подлесок. Разбитый крейсер лежал впереди. Не переставая кричать, она продиралась сквозь шипы, тащилась, спотыкаясь... И увидела, как один человек повернул к ней пораженное лицо.

– Великий Боже! – воскликнул Джонсон Крейн. – Земная женщина здесь, в этих джунглях!

КОГДА ОНА подбежала, он заключил ее в объятия. Девушка уткнулась носом в его грудь, рыдая и задыхаясь.

– Что с вами? – спросил Крейн. – Что вы здесь делаете?

Она не ответила, просто не могла говорить. Он дал ей поплакать. Внезапно девушка почувствовала, что судорога отпустила ее горло, и быстро заговорила:

– Мне нужно быстро поговорить с кем-то!

Вечно появляется кто-то, чтобы немедленно поговорить с кем-то, покорно подумал Крейн. Но вслух он сказал:

– Поговорите со мной.

– Я секретный агент Планетарного правительства, – сказала девушка.

– Что? – воскликнул Крейн.

Было уже достаточно потрясающим событием, что он нашел здесь женщину, но когда она произнесла первые слова и заявила, что является секретным агентом ПП, это вообще не поместилось у него в голове. Хотя Крейн знал, что Планетарное правительство частенько берет в агенты женщин.

– Я не жду, что вы сразу поверите мне! – выкрикнула она. – Но верите вы или нет, это неважно. Если вы выберетесь отсюда живыми, то я хочу, чтобы вы сообщили Планетарному правительству, что сатурниане готовят восстание!

– Господь наш небесный! – выдохнул Крейн. – Вы в своем уме? Как могут сатурниане восстать?

– Я не знаю, – зарыдала девушка. – Я имею в виду, что не знаю детали. Но я знаю, какие у них планы. Они строят корабли. Они намереваются внезапным ударом уничтожить Порт Сатурн. Затем их корабли станут защищать планету от любых атак, которые направят против нее Планетарное правительство. И постепенно они накопят силы и сами нападут на ПП.

То, что она сказала, настолько поразило Крейна, что он даже встремхнул ее.

– Да ты понимаешь, что говоришь, маленькая дурочка?

– Я понимаю, о чем говорю, – ответила девушка.

Она неожиданно успокоилось. На Крейна произвело впечатление, что даже при разговоре она прислушивалась к окружающим звукам, словно ожидала за собой погоню. Крейн тоже прислушался и услышал где-то вдали сигналы тревоги.

– Вы что, еще не поняли, что совершили посадку прямо на тайной взлетной площадке сатурниан? – спросила девушка. – Неужели вы не слышите звон?

– Слышу, – сказал Крейн.

– Это значит, что за мной уже направлена погоня. Это значит, что и вы все в опасности. Не знаю, что они сделают со мной или с

вами, но я знаю, что должна быстро сказать все, а вы должны мне поверить.

- Тогда говорите! – рявкнул Крейн. – Я вас слушаю!
- Сатурниане не только планируют восстание и строят новые корабли. У них также есть некое секретное оружие.
- Что? – выкрикнул Крейн. – Какое секретное оружие?
- Этого я не знаю, – прошептала девушка. – Я только знаю, что мысль о секретном оружии мне внушил Ур-Глюк. Я понятия не имею, что это. Но оно существует, оно реально! Пожалуйста, вы должны мне поверить! Вы должны передать эту информацию как можно быстрее Планетарному правительству!

Крейн заколебался. Эта девчонка спятила от страха или чего-то еще. Крейн понятия не имел, что с ней произошло, но он мог распознать страх, когда видел его. Не существовало никакого секретного оружия. Могли быть лишь разработки старых идей.

– Возьмите себя в руки! – прорычал он. – Вы ведете себя, как идиотка!

Он снова потряс ее, затем замер, когда в голове у него появилась одна ужасная мысль. Точнее, воспоминание.

ВОСПОМИНАНИЕ, КОТОРОЕ пришло ему на ум, было воспоминанием о той штуке, там, в космосе, штуке, проникшей в рубку управления крейсера, штуке, которая плавала в воздухе, ужасное чудовище, чуть было не погубившее корабль!

А что, если это чудовище, которое он видел собственными глазами, и было секретным оружием сатурниан?

Что, если они совершили какое-то действительно новое открытие и сейчас тестировали его эффективность против земных кораблей прямо в космосе?

Что, если это чудовище каким-то образом управлялось сатурнианами? Возможно, высокочастотными радиоволнами...

– Но я не знаю никакое устройство, которое можно было бы так использовать, – прошептал он.

– Как? – спросила девушка. – О чем вы?

Крейн тряхнул головой.

– Теперь и я спятил, – огрызнулся он. – Что-то проникло к нам на корабль, и чуть было не погубило его, лишив управления.

– *Что именно вы видели?* – спросила девушка.

– Я не знаю, что видел, – ответил Крейн. – Я лишь знаю, что *что-то* видел. И я хочу узнать, черт побери, что это такое было?

– Но сначала вы должны передать мое сообщение Планетарному правительству, – настойчиво сказала девушка.

– Но почему вы сами не сделаете этого? – спросил Крейн.

– Потому что... – Выражение ее лица вдруг изменилось, оно стало каким-то пустым. – Потому что... Нет, не могу этого сказать...

Она попятилась от Крейна, затем резко повернулась и побежала. Она прекрасно поняла, что произошло. Ур-Глюк обнаружил, что она сбежала. Сатурнианин снова телепатически управлял ею.

— Вернитесь! — закричал Крейн.

Но она уже скрылась в промокшем лесу. Она не знала, но шла прямиком к Ур-Глюку, который ломился через джунгли со взводом солдат-сатурниан.

Она вышла прямо к нему еще прежде, чем поняла это.

— Гм-м... — промычал сатурнианин при виде девушки.

Она съежилась под его взглядом.

— Возьмите и уберите ее с глаз долой! — велел Ур-Глюк сатурниану, командующему взводом солдат.

Джейн Трамбелл осознала, что идет, конвоируемая двумя сатурнианами, которые были уменьшенными копиями Ур-Глюка. Это были солдаты, вооруженные тяжелыми мечами, которые больше смахивали на боевые топоры, чем на любые земные мечи. Тяжелые топоры использовались для ближнего боя. Сатурниане всегда стремились к ближнему бою, размахивая топорами и выкрикивая хриплые боевые кличи.

Кроме мечей, у солдат, уводящих Джейн Трамбелл от корабля, имелось и стрелковое оружие, больше всего походившее на короткоствольные автоматы, хотя явно не были ими.

Но девушка мало обращала на них внимания. В голове у нее сидела лишь одна радостная мысль. Ур-Глюк выпустил ее из своих телепатических объятий. Она снова могла действовать по своей воле.

Ей только оставалось обмануть двух топающих позади сатурниан. Если только она сумеет сбежать от них, то сможет вернуться к кораблю, вернуться к людям.

Если только сумеет...

ГЛАВА V

КОГДА ДО КРЕЙНА дошло, что девушка убегает, он бросился за ней. Но она скользнула в зеленые заросли и растворилась в них столь же неуловимо, как призрак.

— Эй! — закричал он. — Вернитесь!

Никакого ответа. Крейн закричал громче. Сзади его окликнул Вэстон, желая узнать, что происходит. Крейн проигнорировал старшего офицера. Независимо от того, кем бы ни оказалась эта девушка, она была важна. Что это за безумную историю она пролепетала ему? И почему вдруг убежала?

То, что она вообще сбежала, больше всего сбивало Крейна с толку. Тайные агенты Планетарного правительства не бегали от опасностей. Разумеется они проходили тщательный отбор, и выби-

рались наиболее сильные, жесткие, стойкие. Конечно, это касалось мужчин, а, может быть, женщины не были такими стойкими. Никто вообще не может предсказать, как поступит женщина в критической ситуации.

Крейн уже не видел корабль.

— Эй! Где вы? — еще раз крикнул он.

Девушка не ответила. Вместо ответа Крейн услышал хруст веток, объявлявший, что идет что-то тяжелое, но что именно — Крейн не знал. Но прежде, чем он сумел отойти в сторону, густые кусты расступились и из них вышел солдат-сатурнианин. Увидев человека, сатурнианин взял наизготовку тяжелый топор и приготовился к нападению.

Крейн встал поустойчивее. Сатурнианин напал. Крейн уклонился от удара и шагнул в сторону. Нацеленный в его голову топор вонзился в кору толстого дерева.

Промахнувшись сатурнианин тут же развернулся, ища ускользнувшую добычу. Но рука Крейна была уже в кармане, пальцы нащарили Z-пистолет. Z-пистолеты были крайним средством, которым снабжались агенты ПП. Крейн не любил использовать его, и не использовал бы, если бы у него был хоть какой-то выбор.

Солдат снова бросился на него. Палец Крейна лег на спусковой крючок.

Но тут прозвучала резкая команда.

Солдат остановился и повернулся. Крейн тоже быстро обернулся. Целая команда сатурниан выламывалась из кустов. Их командир и приказал солдату остановиться.

КРЕЙН ПОВЕРНУЛСЯ лицом к ним. Командир был крупным даже для сатурнианина. Он пристально уставился на землянина. Крейн стал разглядывать его в ответ. Всегда было трудно определить, что думает сатурнианин, и даже думает ли он что-то вообще, но по лицу командира было особенно трудно что-либо прочесть. Только резкие, яркие глазки его показывали, что он живой.

Крейн не стал глядеть в них. Вместо этого он уставился на пятно между ними. Это был старый прием, который он использовал подсознательно. Сатурнианин мог считать, что Крейн глядит ему прямо в глаза. Крейн же на самом деле не стал делать этого, чтобы помешать сатурнианину попытаться использовать гипнотическую телепатию, к которой у некоторых из этих крокодилоидов были способности.

Крейн и впрямь почувствовал, как нечто зондирует его мозг. В голове тут же возникла догадка, что этот монстр каким-то способом пытается прочесть его мысли. Но Крейн тут же подумал, что такой телепатический трюк попросту невозможен.

И даже если этот сатурнианин умел читать чужие мысли, у Крейна был наготове свой прием. Он тут же заставил себя думать о разбитом корабле, лежавшем позади, это был очевидный факт, хотя Крейн и не стал думать, что знает причины катастрофы, кроме отказа двигателей. Он также стал думать о ситуации, в которую попал, о том, что стоит тут, смотрит сатурнианину в глаза и немного волнуется, так как не знает, что последует дальше.

Но волновался он не слишком. Если бы он показал сильное волнение, то сатурнианин решил бы, что у него есть на это причины.

В этот момент настоящий Крейн спрятался за своего ничего не знающего, слегка растерянного двойника.

Если Ур-Глюк сумеет прочесть его мысли, если получит слишком много информации, то через пару часов и он, Крейн, и вся команда крейсера будут мертвые. Если Ур-Глюк сумеет загипнотизировать его, как, очевидно, загипнотизировал девушку, то Крейн будет в его полной власти. Если сумеет!..

Крейн почувствовал, как по лбу покатились капельки пота. Он с чем-то боролся, хотя и не знал точно, с чем именно. Но где-то в глубине души в нем вопило предупреждение. Крейн стоял неподвижно. Он стоял, борясь с неизвестным, и ждал, что будет дальше.

И постепенно началось это «далъше». Шарившие в его голове чужие пальцы начали уходить. Внезапно Ур-Глюк отвел свой пронзительный взгляд. Темно-зеленый цвет сатурнианина стал бледнеть и превращаться в белый.

Крейн не был точно уверен, но ему показалось, что по крокодилоиду пробежало нечто вроде дрожи.

Ур-Глюк был потрясен. Он столкнулся с тем, что считал невозможным, с тем, чем землянин не только не владел, но и понять-то не мог.

Ур-Глюк взмахнул рукой, и тут же один из солдат принес ему переносной коммуникатор.

Этим жестом Ур-Глюк показал, что решил потянуть время. Если он не может прочитать мысли землянина, то должен поговорить с ним хотя бы через коммуникатор. Может, так он сумеет получить нужную информацию.

Ур-Глюк не было побежден, он был попросто сбит с толку. Он не знал, что делать.

Но Крейн тоже был сбит с толку. Как и Ур-Глюк, он не знал, что делать дальше.

— Вы попали в беду? — раздался из коммуникатора голос Ур-Глюка. — Мы видели, как рухнул корабль...

— И, естественно, поспешили нам на помощь, — быстро сказал Крейн.

Он помнил, что первый солдат-сатурнианин попытался убить его, а также помнил, что стоящий перед ним монстр только что хо-

тел захватить над ним контроль. И была еще девушка. Нет, в этот момент Джонсону Крейну совсем не казалось, что сатурниане прибыли сюда, чтобы помочь.

— Конечно... — протянул Ур-Глюк и замолчал.

— Ну, и как же именно? — спросил Крейн. — Мы действительно нуждаемся в некоторой помощи. У нас забарахлил двигатель, поэтому мы совершили аварийную посадку. Вам хорошо заплатят, если вы поможете нам. Но так, на всякий случай, если вы подумаете вдруг напасть на нас, то знайте, что наш крейсер вооружен атомными пушками, которые находятся в полном порядке.

Говоря это, Крейн отчаянно надеялся, что это окажется правдой.

Если пушки пострадали, то скоро с ними со всеми будет покончено.

— Ну, конечно, мы хотим помочь, — сказал Ур-Глюк, он повторил это уже дважды. — Только вы должны понять, что от нас будет мало помощи, но мы сделаем все, что в наших силах.

— Прекрасно, — сказал Крейн. — Мы примем любую помощь, которую вы сумеете оказать.

В глубине души он весьма сомневался, что сумеет получить хоть какую-нибудь помощь. По мнению Крейна, которую он надежно спрятал от случайной телепатической атаки, Ур-Глюк с радостью бы вонзил ему нож в спину. Или один из солдат дал бы топором по голове землянину, ставшему у них на пути.

— Но что вы здесь делаете? — спросил Ур-Глюк. — Корабль ведь там, — и он махнул рукой в зеленые заросли, — а вы здесь.

Его глазки снова попытались уставиться прямо в глаза Крейну, и Крейн снова зафиксировал взгляд на пятне между этими глазками-буравчиками.

— Я услышал, как вы идете, — легко и безразлично ответил Крейн.

Он не собирался признаваться, что гнался за девушкой. Девушка теперь вообще была частью более обширной проблемы, проблемы чуть ли не космического масштаба.

— Вы услышали, как мы идем? — сказал Ур-Глюк.

Коммуникатор воспроизвел его слова с вопросительной интонацией. Крейн снова почувствовал, что те же мысленные пальцы опять полезли к нему в голову, и попытался поставить барьер на их пути.

— Конечно, — кивнул Крейн. — Вас было слышно за несколько миль, когда вы с треском ломились через джунгли.

— Гм-м!.. — протянул Ур-Глюк.

Крейн видел, что сатурнианин утратил уверенность и сомневается. Крейн мог почти что прочесть его мысли. Ур-Глюк разводился, узнав, каким острым слухом обладают земляне. Они слышали звуки, которые были не слышны сатурнианам? Но это могло

означать, что люди обладают и другими способностями, о которых сатурниане и не подозревают.

- Вероятно, вы офицер? – спросил Ур-Глюк.
- Да нет, я простой связист, – отмахнулся Крейн.
- И люди посмели отправить встретить нас такую мелкую сошку?
- гневно воскликнул коммуникатор.

Ур-Глюку явно не понравилось, что встретить его пошел кто-то, рангом меньше, чем капитан корабля.

– Ну, да, – сказал Крейн. – Когда капитан услышал исходящий от вас шум, то отправил первого же попавшегося человека, чтобы посмотреть, что там такое. Я и оказался этим человеком. Так что не было никаких преднамеренных нарушений субординации.

- Гм-м... Никаких нарушений!

Ур-Глюку не понравилась и эта идея. Если эти сумасшедшие земляне могли отправить простого связиста, чтобы встретить такую важную персону, какой считал себя Ур-Глюк, значит, они чувствовали себя в полной безопасности. А если они чувствовали себя в безопасности, значит, и были в безопасности *на самом деле*. Когда такому умному сатурнианину, каким считал себя Ур-Глюк, приходилось принимать важные решения, он хотел сначала прощупать, что там лежит впереди.

– Если вы хотите вернуться к кораблю вместе со мной... – начал Крейн.

– Естественно, – тут же перебил его Ур-Глюк. – Конечно, я пойду с вами к кораблю. А также возьму с собой охрану, которую вы видите тут. – И он кивнул на солдат-сатурниан, молча следивших за их беседой.

Крейн снова пожал плечами, затем повернулся. В этот момент он остро жалел, что у него нет глаз на спине, так как чувствовал, что ему в голову вот-вот полетит боевой топор. А также он мог получить в спину выстрел из тупорылых автоматов, которые были у всех сатурниан.

Возвращение к кораблю напоминало шествие по краю смерти. Крейн знал это, а также знал, что у него нет выбора. Малейшая демонстрация слабости с его стороны, самые маленькие признаки ее – и вся орава набросится на него.

На ходу Крейн небрежно сунул руку в карман, где лежал Z-пистолет, и чутко прислушивался к звукам, которые могли возникнуть у него за спиной.

Что это будет: тихий свист брошенного топора, выстрел или пот тяжелых ног?

Он чувствовал, как колотится сердце, когда ежесекундно ожидал звука, который будет для него означать жизнь или смерть.

ГЛАВА VI

ДЕВУШКА ОСТАВАЛАСЬ пленицей. Она думала, что сумеет обмануть двух глупых солдат-сатурниан, и попыталась сделать это, но была поймана, не успев пробежать и трех шагов. Дальше ее нес один из солдат. Потом ее сунули в камеру где-то под землей. Она не знала, где именно. И с тех пор не знала, что происходит снаружи.

Ей оставалось лишь отсчитывать проходящее время. Прошли день, два, три. Еду ей приносили через неровные интервалы. Но время она могла отсчитывать лишь по тому, что иногда открывалась дверь и в камеру проталкивали еду и воду.

Все это время она буквально сходила с ума. В голове у нее постоянно крутился вопросы: было ли ее сообщение о том, что сатурниане готовят восстание, передан Планетарному правительству? Понял ли ее человек, с которым она успела поговорить? А может, сатурниане напали на корабль и перебили там всех?

Она взад-вперед расхаживала по камере. Когда же устала так, что не могла уже сделать ни шагу, то, рыдая, упала на грубую койку в одном углу камеры. Она спала, когда охранники пришли, наконец, за ней.

Джейн Трамбелл потащили по лестничным пролетам, их было столько, что она потеряла им счет. Наконец, ее привели, раскрыли дверь и впихнули ее внутрь.

Она оказалась в комнате с хорошей обстановкой, по стандартам сатурниан. Но Джейн Трамбелл не стала уделять обстановке внимания. Она уставилась на находившегося там человека.

Это был тот самый человек, с которым она разговаривала неподалеку от разбитого корабля. Она уставилась на него, не веря своим глазам, едва понимая, что он здесь, жив и, на первый взгляд, здоров. Человек встал. Лицо его было озадачено, может, слегка взъерошено. Но, несмотря на беспокойство, это было доброе лицо, может быть, самое доброе, какое она когда-либо видела.

Она подбежала к нему и, рыдая, упала в его объятия. Он не мешал ей выплакаться.

— Меня зовут Джонсон Крейн, — тихо сказал он. — Я искал вас.

В глубине души она почувствовала тепло. Было так приятно знать, что кто-то ее искал.

— Я Джейн Трамбелл, — прошептала она. — Что... что с кораблем?

— Он готов к отлету, — ответил Крейн. — Старший офицер Вэстон оказался кем-то вроде гения. Он сумел совершить аварийную посадку относительно мягко, и основной ремонт сейчас завершен.

Крейн говорил правду. Он только не стал упоминать, что корабль охраняло кольцо солдат-сатурниан.

Охрана должна была якобы «защищать» корабль от опасных животных из джунглей. А фактически, как предполагали Крейн с Вэ-

стоном, они должны были помешать взлету, пока Ур-Глюк не был к нему готов.

Или вообще не дать ему улететь, в зависимости от того, что решит тот же Ур-Глюк.

УР-ГЛЮК БЫЛ осторожен, очень осторожен. Крейн попросил офицеров и экипаж постоянно быть начеку и пресекать любые попытки сатурниан прочесть их мысли, особенно осторожными быть в присутствии Ур-Глюка. Насколько Корейн знал, Ур-Глюк не сумел получить от экипажа никакой информации, кроме того, что увидел собственными глазами. А никаким другим сатурнианам не позволили войти на поврежденный корабль.

— Вы... вы сделали?..

Девушка лишь намекнула ему. Она не могла спросить прямо, передал ли Крейн Планетарному правительству ее информацию о секретном оружии сатурниан и восстании «окольцованный планеты».

Как только она заговорила, то тут же почувствовала, что усики-мысли Ур-Глюка снова полезли к ней в голову.

Это парализовало ее. Ур-Глюк опять читал ее мысли. Она тут же поняла, что это значит. Ее встречу с Крейном организовал сам Ур-Глюк.

Ур-Глюк пытался добыть через нее информацию. Точно так же, как он через нее получал информацию в Порту Сатурн, так же и теперь он хотел выведать через нее все секреты.

Если бы она раскрыла рот, если бы даже подумала об этом, то Ур-Глюк немедленно бы узнал, что она рассказала о восстании Крейну.

И тогда Ур-Глюк убил бы и ее, и Крейна.

Ее разум и тело застыли. Она не могла шевельнуться, могла лишьглядеть на Крейна в надежде, что он поймет, что происходит.

И Крейн увидел происшедшие в ней изменения.

— Что случилось? — спросил он.

— Что?.. Э-э... Ничего... — прошептала она.

— Но что-то не так, — настойчиво продолжал Крейн. — Я же вижу по вашему лицу и глазам.

— Ничего... ничего, — ответила она едва слышно, свистящим шепотом.

Крейн схватил ее за плечи.

— Скажите мне все!

— Не могу... Если я сделаю...

Она не закончила и безвольно обвисла в его руках.

Он подхватил ее. Он не знал, что с девушкой происходит, но надеялся, что в этом разберется врач на корабле.

— Я унесу вас на корабль, — сказал он.

Это были самые желанные звуки, какие она когда-либо слышала.

С девушкой на руках Крейн направился к двери. Ни Ур-Глюк, ни кто-либо еще не посмели бы пытаться остановить его.

Он щелкнул тяжелой задвижкой и попытался открыть дверь.

Но дверь не открылась.

Он еще раз толкнул ее.

Дверь не поддавалась.

С поднявшимся в груди ужасом Крейн понял, что дверь тихонько заперли, пока он разговаривал с девушкой.

Они были заперты!

Услышав какой-то звук за спиной, Крейн резко повернулся. В другом конце комнаты открывалась вторая дверь. Прикрываясь теплом девушки, Крейн незаметно сунул руку в карман за оружием и достал Z-пистолет так, что его не было заметно.

Дверь открылась.

За ней оказался Ур-Глюк.

ТЕПЕРЬ САТУРНИАНИН выглядел чудовищем еще больше, чем прежде. Его зеленые пятна буквально ярко светились. Крокодильи челюсти были полуоткрыты. Глаза горели беспощадным огнем.

В руках он держал сатурнианское оружие, похожее на короткоствольный автомат. Ни топора, ни меча у него не было, только этот автомат. За ним стояли еще два сатурнианина, один держал неизбежный коммуникатор.

– Бросьте человека! – закричал Ур-Глюк, буравя Крейна своими лихорадочно блестевшими глазками.

Крейн уставился на пятно между ними.

– Пошел к черту! – негромко сказал он.

– Что? – в восхищении, раздавшемся из коммуникатора, явно слышалось удивление.

– Я сказал, пошел к черту! – повторил Крейн.

Разумеется, слово «черт» было бы для сатурнианина бессмыслицей, но коммуникатор наверняка заменил его каким-то эквивалентным значением.

Ур-Глюк еще больше позеленел от гнева и нарастающего страха. Он сделал жест автоматом, который держал в руках.

– Это новое секретное оружие! – закричал он. – Оно разнесет и тебя, и девчонку на мелкие кусочки!

Крейн шумно вздохнул. Дикий рассказ девушки о том, что у сатурниан есть какое-то секретное оружие, начинал получать подтверждение. У них действительно было такое оружие.

Но станет ли Ур-Глюк использовать его? Крейн стиснул Z-пистолет. Выстрелить сейчас и уничтожить этого повелителя сатурниан или немного подождать? Пот градом лился по его лицу.

– Наверное, ты не веришь в мощь этого оружия! – заорал Ур-Глюк, по-своему расценив колебания Крейна. – Так я тебе сейчас покажу!

Он резко повернулся к двум спутникам, стоявшим позади него.

Автомат выстрелил почти бесшумно. Раздалось лишь чуть слышное «пух», и сатурнианин буквально разлетелся кусочками кровавого мяса. Зеленая кровь расплескалась по стенам комнаты. Сатурнианин превратился к кучку мертвой слизи на полу.

– Вот видишь? – завопил Ур-Глюк.

Это был его триумф, его звездный час. Никто не мог не верить своим глазам. Пару секунд Ур-Глюк глядел на Крейна, пытаясь захватить над ним контроль.

Крейн выглядел крайне удивленным. Но совсем по другой причине, чем думал Ур-Глюк.

– Это и есть ваше секретное оружие? – спросил Крейн.

– Да! – рявкнул Ур-Глюк.

– И вы знаете, *что* это за оружие? – снова спросил Крейн.

– Разумеется, знаю!

– Да это просто модификация Z-пистолета, который уже давно стоит на вооружении землян, – спокойно сообщил ему Крейн. – Я не знаю всей истории, но, вероятно какой-то шпион украл наши старые разработки Z-оружия и продал их вашим ученым. Ваше секретное орудие, Ур-Глюк, оказалось устройством, которое мы создали для спецпользования, например, чтобы защищать секретные посылки, тайных агентов и важных людей в Планетарном правительстве.

Сатурнианин стоял, как замороженный. За последнюю минуту он минимум трижды изменил свой цвет.

– Я не верю тебе! – взвыл он, наконец. – Ты лжешь! Лжешь, как лжете все вы, земляне. Вы никогда не говорите правду! Вы пытаешься обмануть меня... – Голос его сорвался на визг и последующие проклятия не сумел перевести даже коммуникатор.

Крейн осторожно опустил девушку на пол. Теперь было видно, что он держал в руке Z-пистолет.

Ур-Глюк остекленевшими глазами уставился на него.

– Сейчас я покажу тебе, как действует настоящий Z-пистолет, – сказал правительственный агент.

И нажал курок.

Прогремевший в комнате выстрел был раз в пять громче хлопка из оружия Ур-Глюка. Крейн выстрелил в дальнюю стену.

Прочная каменная кладка разлетелась на куски, в стене образовалась большая дыра.

За ней, снаружи, стояла сатурнианская ночь, туманная и дождливая.

Пораженный ужасом, Ур-Глюк уставился на эту дыру.

И, пока сатурнианин не пришел в себя, Крейн тихонько сказал:

– Бросайте оружие, не то следующий выстрел придется по вам!

С пальцем на спусковом крючке Крейн глядел, как зеленая окраска Ур-Глюка быстро становится грязно-белой.

ГЛАВА VII

УР-ГЛЮК БРОСИЛ свой автомат. Тот загремел по полу, а сатурнианин тяжело рухнул в ближайшее тяжелое кресло, совершенно забыв позаботиться о том, чтобы не повредить свой драгоценный хвост.

Второй сатурнианин, который держал коммуникатор, переводил остекленевший взгляд с того, что осталось от его товарища, на дыру в стене, и обратно. Затем его глаза-бусинки повернулись к Ур-Глюку. К этому времени он тоже стал совершенно белый. Его пробирала крупная дрожь, а затем он неожиданно свалился в обморок.

Крейн уставился на него.

Ад на колесиках, сатурнианин в обмороке! – подумал он. Насколько он знал, представители высшей расы на «окольцованный планете» никогда не были слабаками.

Ур-Глюк приложил громадные усилия, чтобы взять себя в руки. Постепенно к нему отчасти вернулась прежняя окраска.

– Теперь можем поговорить? – негромко спросил Крейн.

– О чём?

– О восстании, которое вы готовите, – любезно сообщил ему Крейн.

– О восстании? Кто вам это сказал? – сердитая зеленая окраска возвращалась на шкуру Ур-Глюка.

– Да сами вы и сказали.

– Я??

– В ту же секунду, как мы впервые встретились, я понял, что вы пытаетесь что-то скрыть. Кроме того, у Планетарного правительства есть свои источники информации. Они всегда должны точно знать, что происходит в Солнечной системе. А приготовления к полномасштабному восстанию и скрыть-то невозможно. За Сатурном тщательно наблюдают в течение многих лет.

У ног Крейна зашевелилась девушка. Не спуская пристального взгляда с Ур-Глюка, Крейн встал на колени. Держа в одной руке Z-пистолет, другой он нащупал у девушки пульс. Пульс был сильный и частый. Затем Крейн услышал ее шепот:

– О, я снова в порядке! Мой разум освободился. Он... Я была у него в телепатическом подчинении, это какой-то гипноз. Кроме того, он мог читать мои мысли.

– Тссс, – прошептал Крейн. – Страйтесь управлять своими мыслями. Думайте о чем-нибудь приятном, о чем-то, чего вам сейчас

хотелось бы. Тогда он будет не в состоянии извлечь из вашего ума что-нибудь важное. Кроме того, никогда не глядите ему прямо в глаза. Лучше глядите между глаз.

- Что? Мне казалось, вы знаете...
- На самом деле, ничего я не знаю. Я лишь делаю предположения.
- Но предположения могут и не быть правильными!
- Иногда нам приходится заниматься предположениями и даже просто блефовать. Чем я сейчас и занимаюсь.
- Блефом?
- Ну, да. И вы можете мне помочь.
- Я? Как?
- Блефуя так же, как это делаю я! Мы оба будем об этом знать, но Ур-Глюк даже не станет догадываться. Вы со мной?

Во время этого разговора Крейн не глядел вниз и, следовательно, не видел, как вспыхнули глаза девушки. Ее взгляд теперь говорил, что она с ним, но куда он клонит и что собирается делать? Крейн почувствовал, как ее пальцы стиснули ему руку, и помог ей подняться на ноги.

ГЛЯДЯ НА НИХ с подозрением, Ур-Глюк снова попытался захватить разумом девушки. Но его зондирующие, телепатические усики наткнулись теперь на нечто вроде экрана. Девушка была счастлива. Она думала о чем-то далеком, о том, чего Ур-Глюк не мог понять.

Ур-Глюк полностью упустил очевидный факт, что в девушке начала пробуждаться любовь. Еще никому никогда не удалось объяснить сатурнианину, что такое любовь.

Цвет сатурнианина, который постепенно становился все гуще зеленым, стал снова бледнеть. Любовь была вне его понимания – а он боялся того, что не мог понять и чем не мог управлять.

– Я всегда предполагал, что вы самым тесным образом сотрудничаете с Планетарным правительством в деле разработке Сатурна, – сказал Крейн.

- Но вы, земляне, используете нас! – тут же взорвался Ур-Глюк.
- Да, – быстро ответил Крейн. – Но это взаимно, мы даем вам не меньше пользы, чем получаем.

– Вы лжете!

– Ну, так включите мозги и прикиньте, что лучше: эксплуатировать землян так же, как они эксплуатируют вас, или разлететься на кусочки!

Ур-Глюк заерзal на стуле, уже ненавидя эту альтернативу и человека, рассказавшего о ней.

– У вас есть кое-что, что вы считаете очень важным, – продолжал Крейн. – Например, модифицированное Z-оружие и, вероятно, какие-то корабли, на чем вы и строите все свои планы. Но насколько

полезны будут ваши корабли и ваше так называемое секретное оружие, если мы знаем о них?..

— Интересный вопрос, — фыркнул Ур-Глюк. — Об этом знаете вы и эта девчонка. Но знает ли о них ваше правительство?

— Уверяю вас...

— И опять-таки вы можете лгать.

— Лгать с пистолетом в руке? — спросил Крейн.

— Вы можете убить меня, — заявил сатурнианин. — Но мое место займет кто-то другой. И даже если вы убьете меня, вы не сумеете спастись. — Глазки крокодилоида вновь засияли торжеством. — Пока мы здесь болтаем, я установил телепатический контакт со своим заместителем.

Крейн задохнулся от внезапного предчувствия.

— Ваш глупый земной умишко не может даже постигнуть телепатию. Мой заместитель уже собирает команду. Даже если вы и убьете меня, то все равно не успеете вернуться к своему кораблю.

— Ур-Глюк тяжело поднялся со стула. — Ну, давайте, стреляйте, а потом умрите сами!

Несомненно, по представлениям сатурниан, Ур-Глюк вел себя как герой. Крейн легко понял, что этим поступком крокодилоид зарабатывает к себе лояльность своего народа.

— Мы должны что-то сделать, — прошептала девушка. — Мы можем оставить его здесь. Вы пробили в стене дыру и...

— Но... — начал было Крейн.

— Он не станет ловить нас, — перебила его девушка. — Если он побежит за нами, стреляйте!

НО КРЕЙН ЗАСТЫЛ. Краешком глаза он уловил через дыру какое-то движение на улице, что-то перемещалось там, в обмытой дождем сатурнианской ночи — какой-то объект, парящий в воздухе точь-в-точь как шаровая молния.

И от пробудившихся воспоминаний по его телу пробежал холодок.

— О, Боже, нет! — воскликнул Крейн онемевшими губами.

Девушка замолчала.

— Что? — спросила она.

— Вон та штука, — сказал Крейн, ткнул свободной рукой на дыру в стене.

— Но я виджу там только какой-то движущийся огонек... — неуверенно протянула девушка.

— Если это то, о чем я подумал, то это не просто движущийся огонек, — пробормотал Крейн.

Все его внимание было обращено на дыру в стене. Ур-Глюк тут же воспользовался этим и подхватил валявшееся на полу оружие. Совсем недавно Крейн заставил бросить его. Теперь Ур-Глюк вер-

нул себе короткоствольный автомат, и встал за спиной у Крейна, спокойно выжидая.

Движущийся огонек плыл все ближе к проему. Крейн, не отрываясь, глядел на него. Он чувствовал, как колотится сердце и как потеют ладони.

Девушка недоуменно глядела на него.

– Что это? Что вообще происходит?

Крейн не ответил. Он плохо слышал, что она говорит. Взгляд его был словно приkleен к огоньку. А тот подплывал все ближе и ближе к пробитой в стене дыре.

Теперь Крейн отчетливо видел его.

И сердце его чуть было не остановилось, когда он окончательно разглядел этот огонек.

Это были песочные часы, сотканные из мерцающего пламени, высотой вдвое меньше взрослого человека, мерцающие всеми цветами красного конца спектра. Не зеленый цвет сатурниан, не коричневый цвет загорелой человеческой кожи, а красный, оранжевый, розовый – эти оттенки менялись настолько быстро, что глаз не мог уследить за ними.

– Огненное существо! – вскрикнул Крейн.

Это было снова оно, существо, внезапно появившееся в рубке корабля возле колец Сатурна. Прежде Крейн думал, что оно могло быть секретным оружием сатурниан, но теперь-то он знал, что оружие, на которое возлагал все свои надежды Ур-Глюк, было всего лишь модификацией Z-пистолета.

Или он ошибается? Ур-Глюк сказал, что связался телепатически со своим заместителем.

Не является ли это огненное создание результатом их переговоров?

Пока Крейн размышлял, оно проплыло через дыру в стене. При этом оно издавало тихий звук, напоминающий мурлыканье каких-то странной кошки.

Крей выстрелил в него из Z-пистолета. Это было абсолютное оружие. На таком расстоянии он просто не мог промахнуться и сжался в ожидании взрыва.

Такого же взрыва, как прежде взорвался сатурнианский солдат. Но пуля из Z-пистолета пролетела сквозь это создание. Чтобы взорваться, она должна была встретить сопротивление. Но ничто в огненном существе сопротивления ей не оказалось.

Против этого живого пламени Z-пистолет оказался бесполезен.

Крейн застыл, парализованный. Уголком глаза он видел Ур-Глюка. Сатурнианин вновь стал мертвенно-белого цвета – цвета презренного страха.

Крейн понял, что Ур-Глюк не посыпал за этой штукой. Он не знал, что это такое. Он и видел-то ее, пожалуй, впервые. Это живое

пламя было явно не тем, чего ждал Ур-Глюк. И оно плыло прямо к нему.

Глава сатурниан бросился и ударил головой в запертую на задвижку дверь. Он не попытался сначала ее отпереть, а ринулся напролом, головой вперед. Раздался громкий треск раскалывающихся дверных панелей.

Живое пламя повисло в воздухе. Казалось, оно что-то решало.

Затем медленно и бесшумно поплыло за Ур-Глюком.

Комната опустела.

— Быстрее туда, через дыру в стене! Вон отсюда! — выкрикнул Крейн.

ГЛАВА VIII

СЛОВНО ДВА убегающих призрака, мужчина и женщина скользнули в дыру и оказались в исполосованной ливнем сатурнианской ночи. В разрывах облаков наверху висело кольцо Сатурна, миллионы астероидов, кружавших над мрачной планетой.

— Корабль там! — скомандовал Крейн. — Бежим!

Он стискивал руку девушки и время от времени чуть ли не силой тащил ее вперед. Она неслась за ним, точно лань, когда же поскользывалась, то Крейн не давал ей упасть.

Они бежали среди строений, скрытых высокими деревьями джунглей. Это был хорошо укрытый главный секретный центр сатурниан. И он хорошо охранялся.

Где-то впереди зарычал сатурнианин. Крейн резко остановился, не отпуская руки девушки, и прицелился туда, откуда донесся звук.

— Охранник, — шепнул Крейн.

Они ждали, едва осмеливаясь дышать. Охранник пошел дальше, а они проскользнули у него за спиной.

И оказались в джунглях. Позади, секретном центре сатурниан, раздался сигнал тревоги. Крейн мрачно подумал, что, наверное, сатурнианам хватит хлопот со странным огненным существом, появившимся словно из ниоткуда в темной ночи. Вероятно, у сатурниан будет настоящая суматоха, пока это создание не исчезнет. Что же эта за штука, возникающая где угодно? И тут в голове Джонсона Крейна возникла потрясающая мысль.

— О, Господи, может, эта штука действительно... — пробормотал он.

— Что это за штука? — спросила девушка.

— Возможно, я наткнулся на истинное объяснение того, чем на самом деле являются эти огненные песочные часы, — ответил он. — И, может, я также обнаружил способ их одолеть!

Но голос Крейна был мрачным. Он вспомнил, как песочные часы появились на корабле и как они поплыли к капитану Адамсу... а за-

тем вдруг шарахнулись от его руки. Когда Крейн сложил все факты вместе, в голове у него начала формироваться идея.

Но это была такая идея, что он не мог даже поверить себе.

— Мы должны добраться до корабля и улететь! — сказал он. — Я должен проверить свою идею в архивах Планетарного правительства.

— У вас что, есть доступ к Большому Информаторио ПП? — спросила девушка.

— А разве я вам не сказал? Я секретный агент, работающий на Планетарное правительство, — ответил Крейн.

— О, Небеса! — прошептала девушка. — И я тоже!

— Ого! — вырвалось у Крейна, потом он перевел дух. — Я рассматривал разные возможности, но даже не предполагал, что два секретных агента могут столкнуться друг с другом, причем не опознать друг друга, но оба оказаться работающими над разными сторонами одной проблемы.

— То, что случалось в истории хоть раз, может повториться хоть тысячу, — сказала девушка. — Если вы мне не поверите, я могу показать вам секретный знак.

— Прямо сейчас я приму ваши слова на веру, — помотал головой Крейн. — Покажете мне свои знаки, когда у нас будет на это время. А сейчас мы как можно быстрее должны добраться до корабля и улететь!

ОНИ СНОВА ПОШЛИ в темноте, сквозь умытые дождем джунгли. Нарастающий позади шум из тайного центра сатурниан постепенно стих в ночи.

Они шли, пока Крейн не увидел впереди тусклый свет.

— Корабль, — прошептал он.

Крейсер был окружен сатурнианскими солдатами. Первый раз он прошел через них, объяснив, что идет на встречу к Ур-Глюку, чтобы просить разрешение на взлет. При одном упоминании имени Ур-Глюка солдаты тут же пропустили его.

Но вот пустят ли его обратно? А, кроме того, пустят ли его вместе с девушкой? Ушел он один, а возвращался со спутницей. Что подумает об этом капитан сатурнианской охраны?

— Мы пойдем к капитану охранников, будто так и надо, — сказал Крейн девушке. — Если он не пропустит нас...

— То обманем его, — закончила Джейн Трамбелл.

— Ну, вы и штучка, — восхитился Крейн. — Итак, вы со мной?

— Конечно, я с вами.

Голос ее был твердым, она собиралась поддержать Крейна, что бы тот ни предпринял. Крейн сжал ей руку.

— Когда-нибудь после напомните мне, что я обещал похвалить вас, — сказал он.

Они вместе вышли из джунглей и направились прямо к большой палатке, которую сатурниане установили, чтобы защитить от дождя своего капитана и его помощников.

Капитан уже вышел из палатки и смотрел на них. На полке под навесом палатки стоял неизбежный коммуникатор.

– Что это? – проворчал капитан.
– Это человек, который вышел из корабля после аварийного приземления и заблудился, – ответил Крейн. – Теперь я нашел ее, и мы возвращаемся.

– Но у меня нет никаких инструкций...
– Ваши инструкции уже в пути, – перебил его Крейн. – Ур-Глюк сам позволил ей вернуться со мной на корабль. Ей срочно требуется медицинская помощь.
– А, Ур-Глюк! Да-да, конечно. Проходите. – Пораженный капитан только что честь им не отдал, когда они проходили мимо.
– Вот видите, насколько это просто, – сказал Крейн.

Мельком глянув на девушку, Крейн увидел, что она идет, почти что не слыша его. Глаза ее закатились, ноги заплетались. Глядя на ее рваную одежду и поняв вдруг, какое давление она испытывала уже много дней, Крейн понял, что она вот-вот упадет в обморок. Подхватив ее на руки, он поспешил к кораблю.

Экипаж корабля был начеку. Они узнали Крейна и тут же впустили его внутрь. Он сам понес девушку в медотсек. Там сидел молодой врач, старательно изучая какой-то медицинский справочник. Его звали Гейл.

– Ну, что вы тут принесли, – воскликнул он, вскакивая при виде Крейна.
– Это землянка, – сухо ответил Крейн. – Я думаю, ей нужен уход и отдых. Но это уже ваша епархия. Тут командуете вы.
– Вы правы. Кладите ее сюда, – кивнул Гейл на стол в смотровой.
– Хорошенько позаботьтесь о ней, док! – сказал Крейн, бесшумно идя к двери.

ОН ПОКИНУЛ медотсек с удовлетворением, зная, что оставил девушку в компетентных руках профессионала.

– Где старший офицер? – спросил Крейн у проходящего мимо прaporщика.
– В рубке управления, сэр, – очевидно, прaporщик слышал объявление Крейна по селектору, когда он принял командование кораблем. – Вызвать его, сэр?

– Не нужно, – ответил Крейн и поспешил в рубку.
Вэстон был там с остальными офицерами. При виде Крейна он тут же замолчал и шагнул к нему.

– Мы готовы к взлету, сэр, – доложил Вэстон. – Авария устранена.

— Вы удивили меня, — признался Крейн. — Я думал, что корабль не сможет взлететь еще много дней. Как вы совершили такое чудо?

— Это все старший инженер, — сказал Вэстон. — Это чудо совершил он. Мы лишь ждали, когда вы вернетесь и отадите приказ!

— Приказ? Разумеется. Я и забыл, что официально кораблем командую я. Хорошо, Вэстон, вот вам приказ. Взлетайте как можно быстрее!

Это займет несколько минут, — сказал Вэстон. — Наши друзья снаружи будут слегка удивлены.

— Ну и пусть себе удивляются! — жестко сказал Крейн. — Если солдаты сатурниан слегка подпалят свои шкуры, это послужит им уроком не стоять слишком близко к земным кораблям.

Вэстон тут же скользнул в капитансое кресло. Казалось, там он был совершенно на своем месте. Пальцы его сами собой забегали по кнопкам и переключателям. Замигали разноцветные индикаторы.

— Кораблю — взлет! — сказал Вэстон по селектору.

Крейн сел в ближайшее кресло и застегнул ремни безопасности. Он чувствовал, как оживает корабль, подчиняясь распоряжениям Вэстона. Затем раздался негромкий пульсирующий сигнал предупреждения о старте.

Наверное, каждый человек на корабле затаил дыхание. Сначала медленно, но быстро набирая скорость, корабль взмыл в воздух. Наверное, пораженные солдаты-сатурниане попытались принять какие-то меры, чтобы остановить его, но никого на корабле это не волновало.

Корабль летел все выше, поверхность Сатурна осталась далеко внизу и продолжала стремительно уменьшаться.

— Для вас сообщение по радио, сэр, — сказал Вэстон, когда корабль был уже в открытом космосе.

Крейн с трудом оторвался от экрана и тряхнул головой.

— Радиосообщение? — переспросил он и оглянулся на свое прежнее место за столиком связиста.

Там теперь сидел какой-то юноша, которого Крейн смутно помнил, как радиста-стажера. Парень, казалось, неплохоправлялся со своим делом.

— Сообщение зашифровано, — продолжал Вэстон. — Такого шифра нет даже в нашем сборнике кодов.

— Понятно, — кивнул Крейн.

У Планетарного правительства был свой код, который каждый агент должен запомнить и держать только в уме. Вероятно, шифр, о котором упомянул Вэстон, и был этим кодом. Но в любом случае, у Крейна не было времени мучиться с его расшифровкой. Он расстегнул ремни и встал.

— Мне нужно некоторое время поработать с радиостанцией, — сказал он Вэстону. — Пока я буду разговаривать, в рубке не должно быть ни одного человека.

— Есть! — ответил Вэстон, обведя взглядом всех собравшихся в рубке. — Лично я не собираюсь подслушивать ваш разговор. И даже думать не хочу, что кто-то из моих людей решит заняться этим.

По его приказу все вышли из рубки. Крейн сел в кресло, спешно освобожденное юношей-связистом. Его рука нырнула под крышку стола. Потайная радиация была все еще включена и работала.

— Докладывает Джонсон Крейн, — негромко сказал Крейн.

СЕКРЕТНАЯ РАЦИЯ передавала все, о чем говорилось в рубке. Крейн сделал полный отчет о прошедших событиях. Таков был стандартный протокол тайной службы Планетарного правительства. По обычному радио можно было, конечно, тоже связаться с ПП, но потайная радиация сама автоматически зашифровывала все, что передавала.

Потом Крейн терпеливо стал ждать ответа. Даже радиоволнам, летящим со скоростью света, нужно время, чтобы сообщение достигло штаба Планетарного правительства, а также время, чтобы оно отреагировало на них и послало на Сатурн соответствующие распоряжения.

Затем раздался голос, преодолевший громадное космическое расстояние:

— Джонсону Крейну, срочно. Из-за космических помех от вас поступили лишь обрывочные куски отчета. Пока еще нет возможности оценить вашу информацию.

Пауза. Крейн, отчаянно думая о том, что последует дальше, чуть ли не слышал шелест переворачиваемых страниц на столе связиста. Затем тот же голос продолжал:

— Дополнительные данные вам и вашему руководству. Один грузовой корабль полностью уничтожен огненными песочными частями, какие вы описываете. Еще два корабля сообщили о подобных атаках вблизи колец Сатурна.

— Что? — воскликнул Крейн.

Потребовалось бы время, чтобы его восклицание достигло Земли, поэтому голос спокойно продолжал:

— Под угрозой оказались поселения как на самом Сатурне, так и вблизи него. Мы не способны определить природу или источник этой угрозы. К вам направлены два крейсера и пять эсминцев, они летят на максимальной скорости. Через несколько часов они смогут связаться с вами. Вы возьмете на себя командование этой флотилией. Получите также приказ: как можно быстрее найти и устранить эту угрозу. Конец связи.

Наступила тишина.

Крейн сидел неподвижно, уставившись на ни в чем неповинный радиопередатчик. Он был слишком ошеломлен, чтобы хоть что-то сказать.

Он ждал помошь от Планетарного правительства. Он надеялся воспользоваться их данными, чтобы проверить свои идеи насчет источника и природы огненных песочных часов.

А вместо этого он получил приказ найти и уничтожить угрозу.

В тот момент ему казалось, что этот задание не в силах выполнить ни один человек.

ГЛАВА IX

ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ часа с ним связалась приближающаяся флотилия. Сообщение было передано Крейну вниз, в машинное отделение, где он вместе с главным инженером и всеми техниками на корабле пытались обсудить подробности того, что они все, наряду с самим Крейном, считали совершенно фантастической идеей. Гrimuold, главный инженер, в двадцатый раз с отвращением фыркнул. Но продолжал работать, как и все остальные. Когда Крейн отдавал приказы, все обычно повиновались ему.

От Вэстона пришло сообщение, что установлена связь с приближающейся флотилией. Крейн пошел в рубку, чтобы узнать все подробности. У Вэстона было деревянное лицо.

– На связи был адмирал Хэрнесс. Он запросил нашу диспозицию. Я дал ему координаты.

– Хорошо, – сказал Крейн. – Что еще?

Лицо Вэстона сделалось еще мрачнее и напряженнее.

– Адмирал Хэрнесс сообщил, что потерял уже один эсминец, а одному крейсеру нанесены повреждения от атак этих огненных созданий, которых мы ищем.

Крейн молча переварил эту информацию. Затем поглядел на экраны. На переднем экране во всем блеске красовались кольца Сатурна.

– Я хочу, чтобы вы начали поиски астероида, который перемещается по своей воле.

Вэстон уставился на него так, словно не поверил своим ушам.

– Как астероид может перемещаться по своей воле? Они все лежат по определенным орбитам.

– Знаю, – ответил Крейн. – Но у меня есть догадка, что, возможно, где-то возле Сатурна есть один астероид, который летает, как хочет.

– Звучит это просто невозможно, – тихо сказал старший офицер.

– Может быть, – кивнул Крейн. – Но как раз перед тем, как у нас произошел контакт с огненными песочными часами, наблюдатели сообщили, что рядом с нами летит астероид. А теперь предполо-

жим, что на самом деле этот объект был космическим кораблем, специально созданным так, чтобы походить на астероид...

– Но зачем? – спросил Вэстон.

– В первую очередь, чтобы замаскировать его. Если хотите спрятать корабль в поясе астероидов, то лучший способ – сделать этот корабль похожим на астероид.

Взгляд Вэстона внезапно сделался задумчивым.

– В это я могу поверить. Но кому надо прятать корабль в поясе астероидов?

– Этого я не знаю, я лишь знаю, что *нечто* появилось в поясе астероидов, *нечто*, похожее на песочные часы из живого пламени. А так как я не знаю об истинной сущности этих огненных часов, то могу лишь догадываться относительно их побуждений и целей. Я не сомневаюсь, что у него есть свои тайные мотивации. Однако, я получил приказ найти и уничтожить его. Поэтому я хочу, чтобы вы стали искать астероид, который движется по своей воле и может являться тайным убежищем для этих огненных песочных часов.

– Я займусь этим, – сказал Вэстон, замешательство в его глазах сменилось решительностью. – Это может быть чертовски трудным заданием – найти один-единственный астероид среди миллионов, из которых состоит кольцо Сатурна, но мы найдем его, если только оно действительно существует.

Сказав это, Вэстон начал раздавать распоряжения наблюдателям.

Через несколько минут Крейна снова вызвали по связи. На этот раз говорил сам адмирал Хэрнесс.

– Мой приказ состоит в том, чтобы доложить вам о прибытии, – сказал он. – Докладываю. Мы ждем ваших распоряжений. Между тем, хочу просить вашего разрешения сообщить вам о заключении наших медицинских экспертов о людях, уничтоженных на борту крейсера и эсминца.

– Разрешаю, – сказал Крейн.

– Это они! Огненные создания, которые появились на борту кораблей невесть откуда и убили людей, высосав из них жизненную силу. Наши эксперты утверждают, что такая сила есть в каждом человеке, она поддерживает его жизнь. Они также говорят, что у этой силы электрическая природа. Огненные создания пожирают эту силу. Я докладываю это вам, так как надеюсь, что мой доклад имеет для вас значение...

– Он имеет громадное значение, – перебил его Крейн. – Мы продолжим наш разговор, как только ляжем на один курс. Тем временем могу сообщить, что эти огненные создания могут прятаться в космическом корабле, построенном так, чтобы быть похожим на астероид. Я призываю уничтожать любой астероид, который появится возле вашей эскадры, и будет лететь не по орбите, а по своему желанию.

Крейн замолчал. Он знал, что оставил адмирала озадаченным там, под кольцами Сатурна. Но также он знал, что этот адмирал выполнит любые данные ему приказы. Крейн поспешил обратно в машинное отделение.

КОСМИЧЕСКИЕ СКАФАНДРЫ уже вынимали из специальных термошкафов, где они хранились. Шкафы были устроены так, что скафандрь висели рядом с рабочими атомными двигателями. Таким образом, каждый скафандр постоянно получал небольшой заряд радиоактивности. На Земле, начиная с открытия ядерной энергии, подобным способом получили радиоактивные изотопы. Космические скафандрь должны защищать своих хозяев не только от космического холода, но и от опасных космических лучей.

Однако, эти скафандрь прошли процедуру, которая сделала их немного радиоактивными.

Доктор Гейл оторвал взгляд от портативного счетчика Гейгера, которым проверял вышедшие из термошкафов скафандрь.

— Я считаю, что человек может носить такой скафандр без опасно до тридцати дней. Но почему они вообще стали у вас радиоактивными?

— На основании догадок и молитвы, — ответил Крейн и криво усмехнулся девушке, помогавшей доктору Гейлу.

Джейн Трамбелл выглядела еще бледной и осунувшейся, но взялась за работу по своей воле. Она улыбнулась Крейну в ответ.

Крейн пошел дальше, туда, где техники уже собирали и проводили новое оружие.

Импровизированное, собранное из различных запчастей, оружие выглядело грубой, неуклюжей поделкой, немного напоминавшей автоматы, собранные мастерами-любителями. Однако, это оружие не стреляло пулями, а пускало клубки дыма.

Крейн с мрачным лицом наблюдал за его проверкой. Оружие устанавливалось в тестовую стойку и направлялось на цель — счетчик излучения. Один из техников нажал на курок. Из дула этого странного оружия вылетел шарик из дыма.

Дымовой шарик попал в счетчик излучения. Стрелка мгновенно перепрыгнула на красный сектор, затем медленно поползла обратно, по мере того, как рассеивался дым.

— Радиоактивность дымового выстрела примерно девять три семь, — сказал Крейну техник.

— Прекрасно, — ответил Крейн.

Люди могли выдержать такой уровень радиации. Джейн Трамбелл подошла и встала возле Крейна.

— Радиоактивные скафандрь и оружие, стреляющее радиоактивным дымом? — сказала девушка. — Простите, но я не понимаю, что вы хотите сделать!

— Простите, но я сам не понимаю, что конкретно пытаюсь сделать, — ответил ей Крейн.

Внезапно по кораблю пронесся сигнал «К бою!»

Крейн схватил оружие с тестовой стойки.

— Сделайте еще десяток таких же, как можно быстрее, — крикнул он и, с бегущей за ним по пятам девушкой, ринулся в рубку.

Они еще не добежали до рубки, когда услышали глухие удары выстрелов из атомных пушек.

Когда они вбежали в рубку, стоявший там Вэстон тут же ткнул рукой в экран.

— Вот ваш проклятый астероид! — крикнул он. — Сейчас мы пытаемся сбить его с неба!

На экране смутно виднелось нечто вроде неровной каменной глыбы. Тысячи таких, как она, вращались в кольцах Сатурна.

— Первым залпом мы промахнулись, — сказал Вэстон. — Ага, вот и второй!

Снова по крейсеру прокатился глухой стук орудий.

НА ЭКРАНЕ ОНИ увидели последующий взрыв. Разрывной снаряд попал астероиду прямо в бок. Взрыв был такой яркий, что ослепил людей даже сквозь фильтры видеоЭкрана.

От взрыва астероид закрутило. С него градом полетели камни. На поверхности того, что выглядел как необработанный камень, температура достигла миллиона градусов. Летящие камни превращались в мелкую капель лавы, которая мгновенно охлаждалась в космическом холоде, превращаясь в туманную дымку.

Крейн с трудом сфокусировал взгляд на экране. И тут же затянул дыхание.

А вдруг это и впрямь обычный астероид? — мелькнуло у него в голове. — *Может ли это быть тот замаскированный источник, испускающий огненные песочные часы?* Или это простой обломок скалы?

Внезапно в рубке что-то зашипело.

Вскрикнула Джейн Трамбелл.

Крейн резко повернулся от экрана.

В рубке снова висело в воздухе живое пламя, формой напоминающее песочные часы. Никто не знал, как оно попало сюда. Очевидно, эти создания могли проникать в закрытые помещения через иные измерения. Крейн лишь знал, что оно уже тут. И медленно плывет к нему.

Он вскинул ствол импровизированного оружия, которое держал в руках, и нажал на курок.

Из дула вылетел шарик дыма.

Он ударил точно в центр песочных часов, и неопределенный оранжевый цвет пламени стал в месте попадания темно-красным.

Пылающие песочные часы продолжали неторопливо лететь по воздуху к Крейну, словно не получили вообще никакого ущерба. Но звук, который они издавали, стал громче и на тон выше, и это было единственным признаком того, что создание получило рану.

Крейн ошеломленно подумал, что дым лишь рассердил его.

Потом он снова почувствовал, как по коже побежали электрические иголочки, когда живое пламя приблизилось к нему. Мельком он увидел белое, как мел, лицо стоящей рядом Джейн Трамбелл и сделал второй выстрел.

Снова шарик кипящего дыма попал в самый центр создания.

То, что произошло затем, случилось слишком быстро, чтобы глаз мог проследить за этим.

Казалось, из центра создания, которое вдруг словно бы распухло, полезло яркое пламя. Затем пламя стало ослепительно алым.

И звук его изменился. Секундой ранее он гневно пульсировал, а теперь в нем словно появились нотки боли, как будто создание было ранено.

Крейн сделал третий выстрел.

И опять попал. Шипящий звук стал еще громче. Словно раненый дикий зверь, огненное создание принялось метаться по рубке, испуская оглушительное шипение.

А потом оно вдруг исчезло.

Единственным звуком в рубке осталось тяжелое дыхание потрясенных людей.

Эти проклятые твари и в самом деле не выносят радиоактивности, – с ошеломленным облегчением подумал Крейн.

Только теперь он понял, что его безумная догадка оказалась верна, а также узнал, что нашел оружие, которым можно сражаться с живым пламенем в форме песочных часов.

Он победил! Победа была в его засверкающем взгляде. Грудь распирало торжество.

– Смотрите сюда! – закричал вдруг Вэстон.

Крейн снова повернулся к экрану. Там был отчетливо виден астероид.

– Он перемещается вопреки законам гравитации, – сказал Вэстон. – Это замаскированный корабль!

Висящий посреди экрана астероид пришел в движение. Сила атомного взрыва заставила его крутиться, но теперь вращение прекратилось как бы само по себе. Вместо этого он стал набирать скорость.

Он бежал от корабля!

Крейн облегченно вздохнул.

Глухой стук атомной пушки пронесся по крейсеру. Но снаряд взорвался уже далеко позади быстро набирающего скорость астероида.

После этого выстрела астероид резко сменил курс.

– Маневр уклонения! – крикнул Вэстон.

Похожий на неровный кусок скалы, астероид неожиданно ловко менял курс, стараясь избегнуть попадания атомных взрывов, теперь все время расцветающих позади него.

– Гонитесь за астероидом! – закричал Крейн. – Не дайте ему уйти!

Вэстон с мрачным лицом сел за пульт управления.

Но тут в рубку ворвался младший офицер с искаженным лицом.

– В корабле появились другие огненные животные! – закричал он.

ГЛАВА X

ОН ЕЩЕ СТОЯЛ в дверях рубки, когда стал плавно оседать на пластиковый пол. А над ним повисли и словно высасывали его еще одни огненные песочные часы.

Шарик радиоактивного дыма вырвался из оружия Крейна. Оно точно попало в жуткое создание. Живое пламя встрепенулось и попыталось поплыть к Крейну.

Еще один дымовой заряд попал в него.

Крейн смотрел, как живое пламя пытается сбежать. Он усмехался про себя. Оружие снова и снова выплевывало шарики дыма, которые были практически безвредны для человека, но столь же смертельны для огненных песочных часов, как пули из Z-оружия для человека.

Живое пламя повисло в воздухе. Стало толчками менять окраску. Потом дернулось, заколебалось и упало. Что-то в нем происходило. Оно ударилось об пол коридора, повисло над ним на секунду, затем пламя стало бледнеть, бледнеть – и исчезло совсем.

В воздухе остался вертикально стоять узор из нитей, столь же прекрасный, как паутина. Затем эта сеть задрожала, рухнула и осталась неподвижно лежать на жестком пластиковом полу.

Джонсон Крейн, вероятно, был первым человеком, который увидел, как умирает это создание. И теперь он знал точно: живое пламя можно уничтожать.

Лежащий на полу младший офицер зашевелился и попытался подняться на ноги, но смог лишь взмахнуть рукой. Из него была высосана некая жизненная сила. Но восстановление ее было уж работой доктора Гейла.

– Спокойно, парень, – сказал ему Крейн. – Полежи пока. Мы займемся тобой, как только сможем.

И он помчался в машинное отделение. Секунду он стоял перед дверью, боясь войти. А вдруг он и здесь найдет это живое пламя? Но когда он толкнул дверь и вошел, то увидел, что страхи его без-

основательны. Люди в машинном спокойно работали. Здесь, рядом с атомными двигателями корабля, огненные песочные часы и не подумали бы появиться. Живому пламени в машинном отделении было слишком «горячо».

Доктор Гейл поднял взгляд от счетчика – он все еще проверял скафандры.

– В коридоре возле рубки лежит человек, который нуждается в вашей помощи, – сказал Крейн.

Врач тут же ушел, а Крейн продолжал:

– Мне нужно пять добровольцев.

Они тут же нашлись.

– Одевайте скафандры, – приказал он.

Через пять минут все пятеро были в скафандрах.

– В этих скафандрах вы будете защищены от живого пламени, – сказал им Крейн, раздал всем оружие, стреляющее дымными шариками, и велел им разойтись и занять такие позиции, откуда они смогут тут же отозваться на просьбу о помощи из любого отсека корабля.

Ну, теперь пусть только они появятся! – подумал Крейн.

Корабль набирал скорость. Снова глоухо застучали атомные пушки.

КРЕЙН ВОШЕЛ в рубку как раз в тот момент, когда атомный снаряд снова попал в убегающий астероид.

Взрыв был ужасным.

На экране появилась целая туча обломков каких-то механизмов, фонтаном извергающихся из центра подбитого астероида. Самым удивительным оказалось то, что огромный кусок скалы оказался и в самом деле настоящим астероидом.

– Они выдолбили в центре астероида пещеры и установили там двигатели и прочее оборудование! – воскликнул Вэстон.

– Ну, больше им уже не придется скучать в этом астероиде, – отозвался Крейн.

Очевидно, снаряд пробил дыру к самому ядру астероида. Скала была разорвана на сотни частей. А из нее выпрыгивали прямиком в безвоздушное пространство создания из пламени. Они пытались сбежать из центра атомного взрыва.

Но взрыв не только нагрел окружающее на миллионы градусов, но, как и положено добротному атомному взрыву, превратил вещества в целую палитру «горячего» излучения: альфа, бета, гамма лучи, а также многие другие. И некоторые из этих лучей были смертельным ядом для живого пламени.

В космосе разыгралось настоящее побоище. Огненные существа умирали сотнями. Они пытались сбежать, но кто может убежать из центра атомного взрыва?

В рубке крейсера люди испуганно смотрели, как осветился ближайший сектор космоса, как умирали создания из пламени, и как все постепенно стихало.

– Вот и все! – сухо сказал Вэстон. – Теперь нам желательно избежать этого града обломков.

Уже звенели сигналы метеоритной тревоги. Преследующий астероид корабль резко сменил курс и рванулся в сторону от места катастрофы. Сигналы тревоги постепенно стихли.

– Как вы думаете, это был *единственный* астероид, обжитый этим живым пламенем? – тихо спросил Вэстон.

Крейн поморщился.

– Давайте сейчас не думать об этом, – сказал он.

Корабль беззвучно летел в космосе. Примерно через час экипаж успокоился. Подали обед. В машинном отделении подготавливали еще больше радиоактивных скафандров. И еще больше импровизированного оружия, стреляющего радиоактивным же дымом. Люди были осторожны, осторожны и встревожены. Они считали, что огненные создания побеждены. Но как можно быть в этом уверенными, имея дело с совершенно неизвестной формой жизни, такой, как это странное живое пламя в форме песочных часов?

Экипаж внезапно осознал, что за тонкими стенками корабля расстилается безграничный космос. Космос, который, в свою очередь, узнал о людях. Все осознали, что находятся под кольцами Сатурна, где могло произойти почти все, что угодно. Люди то и дело начинали что-то насвистывать, потом резко замолкали. Где-то звучали взрывы смеха, но тут же обрывались.

Корабль летел на встречу с приближающейся флотилией.

Затем Крейна опять вызывали по радио.

– Докладывает Хэрнесс. На нас напали три астероида. Положение критическое. Нужна срочная помощь.

Прежде чем Крейн успел ответить, радио внезапно замолчало. Он прокричал в наступившую тишину, но ответа не последовало.

Передатчик на флагмане, где летел Хэрнесс, отключился или был поврежден.

Что там с флотилией? Этого никто не знал. Радиостанции не работали на всех кораблях.

– Мы идем встречным курсом, – сказал Вэстон. – Вот-вот должны войти в зону видимости.

Он переключил экран на радиолокаторную установку, которая сканировала космос в поисках кораблей.

Тянулись минуты, крейсер с предельной скоростью мчался вперед. Потом из минут сложился час.

– Вот! – воскликнул вдруг Вэстон. – Вижу корабли.

Крейн и остальные, кто находился в рубке, до боли в глазах уставились на экран. На нем появились зернышки света. Они быстро увеличивались и превратились в два эсминца и крейсер.

Но рядом были еще три световые точки, которые стали зазубренными каменными громадами.

Это летели три астероида.

ГЛАВА XI

ДВА АСТЕРОИДА были маленькими, немногим больше эсминцев. Но третий был больше любого корабля, какой Планетарное правительство когда-либо запускало в космос.

Астероиды окружили флотилию. Эсминцы и крейсер вели беспорядочную стрельбу. В космосе вокруг трех астероидов то и дело распускались цветки атомных взрывов. Но цели ускользали и взрывы происходили в пустоте.

— Смотрите сюда, — прошептал Вэстон.

По мере приближения крейсера к месту сражения стали видны и другие объекты.

Флотилию окружали сотни огненных существ. Они стремглав кружили по орбитам вокруг кораблей, точно волки вокруг беспомощной добычи.

— Они слишком близки к кораблям, чтобы те могли стрелять в них! — сказал Крейн. — Кроме того, мы тоже не можем палить в них. Что, черт побери, нам делать?

— Мы можем расстрелять астероиды, — сказал Вэстон.

— Правильно! — закричал Крейн. — Если не можем уничтожить самих огненных существ, то, по крайней мере, уничтожим их убежища!

В ответ на приказ Вэстона с носа корабля послышался отрывистый стук атомной пушки. Он целил в ближайший астероид. Промах. Еще промах...

И тут астероид взорвался морем ослепительного пламени.

— Одним меньше! — сказал Крейн.

Оставалось еще два. Но Крейн понимал, что выстрел, уничтоживший астероид, был случайной удачей. А что относительно двух оставшихся? Удастся ли их?..

Крейн уставился на экран. И, словно взрыв астероида был сигналом, огненные создания бросили окруженный крейсер и обоих эсминцев.

Все разом, они устремились к приближающемуся кораблю. Казалось, они посчитали его источником наибольшей опасности.

— Клянусь Богом, полетев к нам, они допустили ошибку! — Взревел Крейн. — Теперь мы можем взяться за дело. Огонь по приближающемуся рою!

Пока создания из пламени носились рядом с остатками флотилии, они были в безопасности от огня как флотилии, так и идущего на помощь крейсера.

Но теперь ситуация изменилась. Снова застучала атомная пушка. На этот раз первый же снаряд разорвался среди приближающегося роя живого пламени. Атомная вспышка расплылась во все стороны. Живые огни беспорядочно полетели по черному космосу.

— Часть готова, — с удовлетворением в голосе сказал Вэстон. — Но остальные по-прежнему наступают.

Огненные создания двигались с фантастической скоростью. Прежде чем пушка успела сделать второй выстрел, они уже были рядом и окружили крейсер.

Потом они стали превращаться в шары белого пламени и возникать уже в самом корабле.

ОГНЕННЫЕ СУЩЕСТВА уже появлялись внутри кораблей флотилии. Поэтому, проникнув в крейсер, они ожидали встретить ту же картину: беспомощных, перепуганных людей, с криками разбегающихся от них, людей, парализованных страхом.

Но тут все было иначе.

Они возникали внутри крейсера и плыли по коридорам.

Там их и встретили подготовленные бойцы с криками:

— Стреляй вон в того, проклятого!

— Ага, получил!

— Еще один!

— Дай, я позабочусь о нем!

Вместо испуганных людей, создания из пламени встретили шары радиоактивного дыма. И этот дым нес им гибель.

Двою огненных песочных часов возникли в рубке управления. Одним из них тут же занялась Джейн Трамбелл, выгляделвшая очень мрачной в самом маленьком скафандре, который нашелся на борту крейсера. Она пустила шарики дыма. Одно из огненных созданий завертелось волчком и исчезло.

— Я тоже попала! — завопила девушка.

Крайн поработал со вторыми песочными часами из разноцветного пламени. Они тоже погасли.

Сидя с каменным лицом в командирском кресле, Вэстон контролировал происходящее на борту. Ему стали приходить донесения:

— Здесь все чисто.

— В трюме больше нет ни единой огненной твари.

— В носовых отсеках уничтожены двое, — отвечали взъяренные крики в ответ на запросы Вэстона.

В целом, донесения содержали один и тот же ответ:

— Все чисто!

Крейсер был свободен от нападавших. Но в космосе за бортом продолжали кружить огненные создания, ставшие теперь осторожными и словно замышляя какой-то новый план атаки.

Потом вдалеке изменил курс маленький астероид. Вэстон внимательно наблюдал за ним. Снаряды рвались вокруг него, но пока что ни один еще не попал.

— Этот чертов сын летит прямо на нас, словно собирается пойти на таран, — прошел Вэстон сквозь зубы.

Нервы у него были натянуты до предела, что и отразилось в голосе. Он ткнул пальцем в кнопку, связывающую его с машинным отделением.

— Приготовиться к быстрым маневрам!

— Готовы! — тут же отозвался голос Гrimуальда.

На пульте управления перед Вэстоном засветился красный индикатор — это включились в экстренном режиме все радары. Вэстон переключил на них экран. И тут же раздался голос наблюдателя:

— От Сатурна к нам направляется флот!

Крейн услышал эти слова, но не понял их значение. Он быстро повернулся к экрану.

Там, на фоне темной громады планеты, по-прежнему лежавшей под ними, подмигивали быстро увеличивающиеся пятнышки света. С планеты взлетели пять кораблей.

— Это не наши корабли! — прошептал Вэстон.

— А чьи же еще они могут быть? — прошел сквозь зубы Крейн и, уже задав этот вопрос, внезапно понял ответ: — Это проклятый Ур-Глюк!

— Корабли сатурниан? — не поверил Вэстон. — Но откуда, черт побери, у сатурниан взялись корабли? Это же военные корабли! А сатурнианам запрещено иметь боевой флот. Они давно уже подписали соглашение!

— Плевали они на это соглашение, — бросил Крейн. — Ур-Глюк строил корабли тайно. Он планировал атаку, чтобы уничтожить земную администрацию Сатурна. И выбрал самый тяжелый для нас момент, чтобы нанести удар!

Действительно, из всех возможных ситуаций нынешняя была самой тяжелой. Корабли окружали существа из пламени. А за ними на крейсер летел астероид, явно готовясь к тарану. Такая каменная масса с разгона прошла бы сквозь корпус крейсера, как камень пролетает через оконное стекло.

А еще дальше был громадный астероид, основа и ядро огненных существ.

ЗЕМНОЙ ФЛОТ был беспомощен, у него не было сил даже защищаться. Корабли лишь летели полным ходом. Огонь они уже прекратили. Все выглядело так, будто они управлялись автомати-

кой, державшей их на курсе, а все люди внутри них погибли или покинули рубку.

И в этом кризисном состоянии в атаку пошел флот сатурниан.

— Астероид — источник наибольшей опасности, — пересохшими губами с трудом выговорил Крейн. — Он долетит до нас прежде, чем Ур-Глюк окажется в зоне стрельбы. Сконцентрируйтесь на астероиде.

Вэстон снова повернулся к экрану. По мере того, как он смотрел, лицо его становилось все более мрачным. Астероид становился крупнее с каждой секундой. Больше не было никаких сомнений, что управляющие им существа пошли на таран.

Переднее орудие крейсера продолжало стрелять. Снаряды рвались рядом с астероидом.

Но он продолжал лететь, не меняя курса.

Все больше и больше становился он на экране. Вот он уже размером с бейсбольный мяч, а несколько секунд спустя стал с баскетбольный. Еще пара минут, и он уже будет размером с гору.

Вэстон выжидал.

Астероид уже занял весь экран.

Тогда Вэстон нажал кнопки, меняя курс корабля.

Крейсер рванулся вбок.

Послышился оглушительный скрежет, поскольку каменный бок астероида все же слегка шаркнул по корпусу корабля. Крейсер задрожал, но выдержал.

Астероид прошел мимо

— Я был вынужден выждать, пока не стало почти что поздно, — прошептал Вэстон. — Если бы я совершил маневр уклонения слишком рано, астероид мог исправить свой курс. А теперь он удаляется! — Глаза его блестели.

Цель действительно стала удаляться, но была сейчас такой, в какую мог легко попасть даже самый плохой стрелок. Одна из пушек крейсера неторопливо прицелилась. И сделала только один выстрел.

На этот раз снаряд попал в цель.

Казалось, весь космос содрогнулся от атомного взрыва. Из пробоины в боку астероида снова полетели в пространство обломки каких-то механизмов. И снова огненные существа попытались улететь из атомного пламени.

Крейн вытер со лба пот и криво усмехнулся Вэстону.

— Старина, вы шкипер высшего класса, — чуть дрогнувшим голосом сказал он. — В данной ситуации вы действовали просто безукоризненно. Теперь надо заняться Ур-Глюком.

Флотилия сатурниан была уже на подходе. Крейсер развернулся, как бы глубоко вздохнул и подготовился к новому бою. Он был готов сражаться, несмотря на то, что экипаж уже крайне устал.

От флотилии сатурниан отделился крупный корабль, очевидно, флагман. Было видно, как выстрелила его носовая пушка.

— Они стреляют по нам, — сказал Вэстон. — Ну, они начали первыми!

Его пальцы уже нависли над пультом управления.

— Погодите! — прошептал Крейн.

СНАРЯД, ВЫПУЩЕННЫЙ флагманом сатурниан, взорвался, намного не долетев до цели. Но это была не атомная бомба, после взрыва которой стал расплзаться бы во все стороны ослепительный огненный шар.

Это была простая химическая ракета, взорвавшаяся дождем зеленых сигнальных огней.

— Это сигнал! — воскликнул Вэстон. — Они не стреляют по нам, они нам сигналят!

— Но это невозможно, — выдохнул Крейн.

— Они выпустили три зеленых ракеты. В коде Планетарного правительства есть что-то, обозначенное тремя зелеными ракетами?

Крейн тут же понял, что имелось в виду, и сказал:

— Это вопрос: ВЫ НУЖДАЕТЕСЬ В ПОМОЩИ?

Три красные сигнальные ракеты были бы сигналом бедствия, сигналом, установленным для общения космических кораблей, у которых не работало радиооборудование. А три зеленых означали предложение помочь.

Крейн просто не верил своим глазам. Он метнулся к радиостанции, включил аппаратуру, схватил микрофон и стал настраиваться на волну, на которой обычно вели переговоры корабли сатурниан.

Из динамика тут же послышался голос:

— Мы хотим сражаться на стороне наших земных собратьев. Скажите, что нужно делать!

Это был голос Ур-Глюка, пропущенный через коммуникатор.

— Слава Небесам! — воскликнул Крейн. — Он не только предлагает помочь, но и называет нас братьями!

Это чудо было почти вне его понимания. В прошлый раз, когда Крейн видел Ур-Глюка, тот выносил дверь, пытаясь убежать от живого пламени.

— Я говорила Ур-Глюку, что мы хотим всего лишь мира и гармонии, — прошептала оказавшаяся возле Крейна девушка. — Наконец-то он понял, что с нами лучше сотрудничать!

Крейн пораженно уставился на нее. У него мелькнула мысль, что, может, Джейн Трамбелл повлияла на сатурнианина больше, чем она думала. Ур-Глюк имел с ней телепатическую связь. Но он не только держал ее под контролем, а, очевидно, ее образ мышления как-то менял его самого.

Однако, раз уж Ур-Глюк предлагает помочь, то самое время принять ее. Сейчас было некогда разбираться в побуждениях сатурнина. Крейн поднес к губам микрофон.

— Мы покажем вам нужный астероид. Помогите нам преследовать и уничтожить его, — сказал он.

— Астероид? — Даже несмотря на коммуникатор и неизбежные космические радиопомехи, по голосу Ур-Глюка было ясно, что сатурнианин сейчас думает о том, уж не рехнулся ли человек.

Всем известно, что астероиды — это всего лишь бесполезные и безжизненные каменные обломки. Зачем преследовать один из них? Зачем пытаться уничтожить астероид?

— Это укрытия огненных существ, — коротко пояснил Крейн. — Не знаю точно, что они такое, но они живут в астероидах. Они там установили какую-то технику...

— Огненные существа? — По возгласу Ур-Глюка все стало ясно.

— Это другое дело. Раз они прячутся в астероиде, то мы поможем нашим земным братьям уничтожить его.

— Тогда переходим к делу! — крикнул Крейн и повернулся к Вэстону.

Старший офицер уже переключил экран на большой астероид.

— Он изменил курс! — сказал Вэстон. — И глядите, огненные существа уходят от наших кораблей.

НА ЭКРАНЕ БЫЛИ ясно видны летящие живые огни. Оставив крейсер в покое, они спешili к астероиду и скрывались в нем. Было пока неизвестно,бросили ли они атаковать только этот крейсер, или большой астероид призывает их всех.

— Астероид и огненные существа убегают! — закричал Вэстон.

Он тут же изменил курс крейсера и пустил его в погоню за астероидом. По кораблю снова прокатился глухой стук атомных пушек.

Но теперь стреляли не они одни. Рядом с ними палили по астероиду корабли флотилии сатурниан.

У Джонсона Крейна внезапно возникло чувство, что он не один ведет борьбу с врагом. Это было весьма неожиданное чувство. Ур-Глюк предложил помочь и принялся рьяно оказывать ее. Корабли сатурниан тоже обстреливали астероид, и это доказывало истинность намерений Ур-Глюка.

Но окинув взглядом рубку, Крейн понял, что ему оказывали помощь и из сотен других источников: Вэстон, сидевший в кресле управления крейсером, технический персонал, связисты, даже стоявшая рядом девушка. А в машинном отделении был еще один человек, который оказал ему неоценимую помощь — главный инженер Гrimуальд.

И Крейн в этот момент не просто понял и осознал, но прочувствовал до глубины души, что он никогда не был одинок в небесах

Сатурна, и никогда одинок и не будет. Рядом всегда будут другие, работающие над той же проблемой.

— Взгляните! — прошептал Вэстон, отрывая Крейна от его мыслей.

На экране было отчетливо видно, как снаряды ударили в астероид. Это было возмездие, ужасное, потрясающее. Результат не был сопоставим даже со взрывом атомной бомбы, но что не могла сделать одна бомба, сделал десяток одновременных взрывов. Внезапно на поверхности возникла сначала щель, которая затем быстро превратилась в черное отверстие, продолжавшее быстро расплзаться.

А затем там, под кольцами Сатурна, произошел такой взрыв, что огненный шар принял разбухать, занимая весь экран, и разлетелся на тысячи миль во все стороны. Он был настолько яркий, что его зафиксировали все обсерватории на Земле.

Море огня ударило в крейсер, сбило с курса, завертело. Вэстон пытался вернуться на курс. То же самое случилось и с кораблями сатурниан. Несколько следующих минут корабли совершали в пространстве дикие маневры, чтобы не врезаться друг в друга.

Наконец, все встало на прежние места.

Только там, где был астероид, в пустоте подмигивали быстро исчезающие обрывки огненного тумана.

— Вот и все, — тихо сказал Крейн. — А если в кольцах Сатурна появятся новые огненные существа, мы уже знаем, что с ними делать.

— А я сначала не верил в ваши идеи, — признался Крейну Вэстон.

— Я смотрел, как вы делаете скафандры радиоактивными, смотрел, как создают оружие, стреляющее радиоактивным дымом, и не верил, что все это может сработать. Но оно сработало. Как вы догадались использовать против них радиацию?

— Даже не знаю, — ответил Крейн. — Я до сих пор не знаю, как, что и почему, но радиация действительно оказалась для них смертельным ядом.

— Ну, ладно, — продолжал ошеломленный Вэстон. — Но с чего вы вообще взяли, что радиация поможет?

— Когда живое пламя впервые появилось в рубке крейсера, капитан Адамс попытался ударить по нему рукой. И огненное создание отлетело от него. Я заметил, как при этом вспыхнул циферблат часов капитана. Он был покрыт светящейся краской. А такая краска создается на основе микродоз вкраплений радиоактивных веществ. Потом, когда я сам бросился на помочь человеку, которого высасывала такая тварь, я тоже ударил по ней рукой, на которой были часы. И снова циферблат часов засветился. Из этого я вывел предположение...

— Гм-м!.. — только и сумел промыгнать Вэстон.

Но взгляд, которым он одарил Крейна, был преисполнен самого глубокого восхищения.

ВСТРЕЧУ, СОСТОЯВШУЮСЯ позже в рубке крейсера, можно было во многих отношениях назвать исторической. Адмирал Хэрнесс был все еще бледен, и время от времени его начинала пробирать дрожь. Сначала он сделал свой отчет.

— Наконец, мы поняли, что единственное место на кораблях, где не появлялись эти огненные существа, это машинное отделение. Тогда я распорядился поставить корабли на автопилот, и все люди спрятались в машинных отделениях. Затем, когда огненные существа исчезли, мы вышли оттуда.

— Хорошая работа, — сказал Крейн, и на лице адмирала сразу же появилось облегчение. — Я собираюсь дать вам хорошие рекомендации в своем официальном докладе ПП.

Затем агент связался с Ур-Глюком.

— Это живое пламя чуть было не уничтожило нашу главную базу, — отчетливо раздался из динамика голос Ур-Глюка, пропущенный через коммуникатор. — В жизни не видел такого хаоса. Когда же мы, наконец, сумели избавиться от него, я немедленно принял решение: в будущем сражаться на стороне моих братьев-землян.

Он вызывающее поглядел на Крейна с экрана, словно ожидал, будто землянин начнет с ним спорить. Крейн искоса глянул на Джейн Трамбелл. Девушка явно думала, что именно под ее влиянием сатурнианин склонился на сторону мира и гармонии. Наверное, на Ур-Глюка и в самом деле подействовали ее слова, но гораздо больше на его решение повлияло появление этих живых огней. Сотрудничать Ур-Глюк решил просто из страха.

Однако, девушка этого не поняла, и Крейн решил не разубеждать ее. Он радушно улыбнулся Ур-Глюку.

— Очень мудрое решение. Я полагаю, вы отказались от всех прежних планов относительно восстания?

Ур-Глюка аж передернуло.

— Ну, да. Несомненно...

Сатурнианин говорил медленно, тщательно выделяя каждое слово. Он явно собирался сказать еще много чего по этой теме, если будет на то время. Но Крейн не дал ему времени.

— Значит, вы вышли в космос, чтобы помочь нам? — спросил он.

— Разумеется, — тут же закивал Ур-Глюк. — Наши радары на поверхности планеты сообщили, что идет сражение между кораблями землян и огненными существами. Я тут же приказал флотилии лететь к вам на помощь, и сам полетел на флагмане. Надеюсь, Планетарное правительство поверит в мои побуждения в этом вопросе?

— Не могу сказать за все ПП, — ответил Крейн, — но я почти уверен, что они примут ваши изменившиеся взгляды. Они всего лишь хотят мира между нашими народами.

— Мир — это как раз то, чего хотим и мы, жители Сатурна! — твердо сказал Ур-Глюк.

Он начал успокаиваться. Его пятна приняли здоровый зеленый цвет.

— А как насчет вас? — спросил Вэстон.

Крейн пожал плечами.

— Думаю, очень скоро Планетарное правительство пришлет мне новый приказ.

ЕГО СЛОВА ОКАЗАЛИСЬ пророческими. Приказы не замедлили прибыть.

— Джонсону Крейну и Джейн Трамбелл необходимо прибыть на Землю, чтобы сделать подробный доклад о прошедших событиях.

Голос человека, зачитывающего официальный приказ, пролетевший громадное расстояние по космосу, был усталый и монотонный. Затем, внезапно, он слегка оживился, и в нем проявились живые чувства:

— А если неофициально, то этот полет на Землю организован для того, чтобы вы и Джейн Трамбелл могли посетить Землю в качестве свадебного путешествия.

— Свадебного путешествия? — воскликнул Крейн.

Такая мысль еще не приходила ему в голову.

— Вы же слышали, что сказал этот человек, — с упреком бросила ему девушка. — Уж не думали ли вы отправиться в свадебное путешествие без меня? — В ее светящихся глазах искрилась улыбка. — А также без этого?..

Губы ее внезапно стали ужасно близко, и, под пораженными взглядами офицеров в рубке, а также наблюдавших все это по экранам с других кораблей, они оба слились в страстном поцелуе.

Глянув через плечо девушки, Крейн увидел, что с одного из экранов за ними наблюдает Ур-Глюк. Он совершенно серьезно подмигнул сатурнианину. Тот выглядел пораженным, если не сказать — шокированным. Крейн вздохнул. Вопрос, что такое любовь, столь характерный для рода человеческого, вероятно, всегда был и будет вне понимания сатурниан.

Крейну иногда приходило в голову, что любовь, также, и за пределами понимания самих людей. Он сам не знал, что уже полностью бил эту девушку. Но она каким-то образом узнала об этом. И в тот момент, когда она сказала это в открытую, Крейн понял, что тоже влюбился в нее по уши.

И он был счастлив, поняв это.

ЭТУ ИСТОРИЮ ВСЕ еще рассказывают по всей Солнечной системе, историю об огненных существах, обитавших или в самих кольцах Сатурна, или в бесконечных далях, лежащих за этой пла-

нетой. Что такое эти существа, их сущность и статус остаются пока что загадкой.

Но когда радары на одиночных грузовых кораблях засекают пролетающий мимо астероид, у всех на борту по спине пробегает холодок, и они думаю о том, уж не встретились ли снова эти живые огни в форме песочных часов.

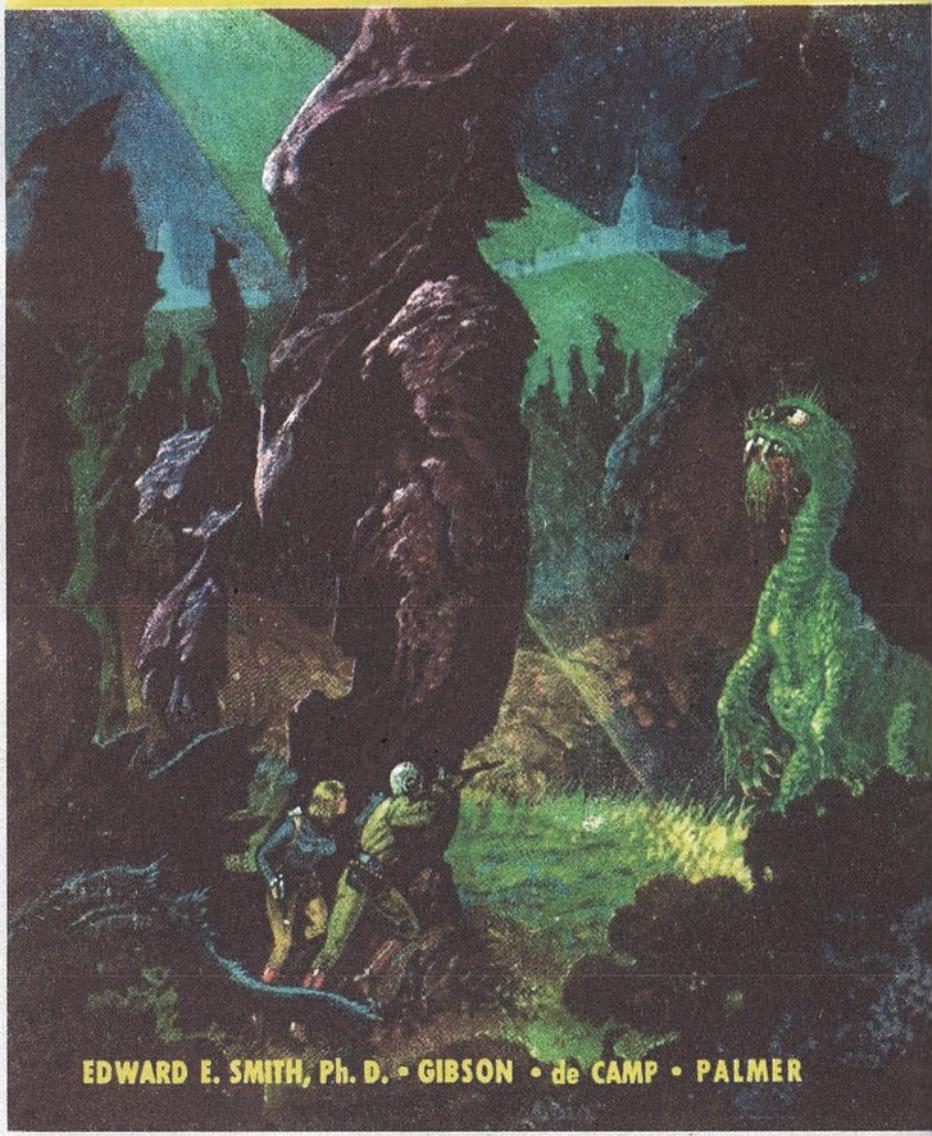
Но пока что их больше никто не видел.

Beyond the Rings of Saturn, (Amazing Stories, 1951 № 3)

ANC

OTHER WORLDS

MARCH
1953
35¢

EDWARD E. SMITH, Ph. D. • GIBSON • de CAMP • PALMER

ПУБЛИЧНЫЙ УДАР

— НУ, ДАВАЙ ЖЕ, иди сюда и попробуй меня на зуб, — оживленно крикнул Молок венерианину Шеду Брисби. — Давай, попробуй, и я сделаю из тебя отбивную!

Рита Морган при этом и ухом не повела, но мне показалось, что капитан Уилкерсон, который официально отвечал за всех нас, вот-вот грохнется в обморок.

— Нет, нет, НЕТ! — закричал Уилкерсон. — Молок, из-за тебя у всех нас будут проблемы. Ты...

— Отстань, — бросил Молок Уилкерсону и вновь обратился к Брисби. — Ты что, оглох? Или ты хочешь сначала достать свои ножички и нарезать меня на ломтики для барбекю? Но пока ты этим занимаешься, я сам возьмусь за свой нож.

Не считая игольного пистолета в кармане, Молок был безоружен. Подняв свои ручищи толщиной с добрые окорока, он внимательно глядел в квадратные, как у всех венериан, глаза Шеда Брисби. Сейчас все шесть этих глаз, не отрываясь, уставились на Молока. На лице Брисби, больше всего напоминающим пчелиное, было такое выражение, что если бы у него было существовало еще шесть глаз, то он и ими бы глядел на выходки этого безумца.

Шед Брисби был ростом семь футов и весил примерно триста футов. Шестифутовый Молок со своими— то восьмидесяти пятью фунтами веса казался пигмеем рядом с венерианином. Брисби рассторянно перебирал за поясом ножи, словно раздумывал над словами Молока, но внезапно поднял руку и проревел:

— Ты приземлился прямо посреди нашей земли для танцев!

— Тогда, Гарри, танцуй где-нибудь в другом месте! — заорал в ответ Молок.

Мне показалось, что Шед Брисби вот-вот взорвется. Он раздулся так, что стал выше на целый фут. Лицо его от негодования стало зеленым, а все шесть глаз пожелтели, не отрывая взгляда от Молока.

— Молок, его земля для танцев священна! — прохрипел Уилкерсон.

— А для меня более священна моя жизнь, — огрызнулся Молок. — Что вообще священнее — моя жизнь или его земля для танцев?

— Но то, что ты сейчас делаешь, может уничтожить всех нас! — закричал Уилкерсон.

— Я? — воскликнул Молок. — Смотри лучше! — И он снова повернулся к Шеду Брисби. — Послушай, ты, шестиглазый бабуин! Мы случайно приземлились посреди вашей земли для танцев, но теперь останемся там, где есть. Понятно тебе, черт возьми? *Мы останемся там, где нам, черт побери, хорошо!* И ни ты, ни кто другой из твоего шестиглазого племени, ничего тут не изменит!

Я затаил дыхание. Уилкерсон стал еще больше похож на человека, который собирается упасть в обморок. Только Рита, казалось, наслаждалась этой сценой. Возможно, у нее была иллюзия, что эти два мускулистых гиганта сейчас начнут драться за нее, но это было большой ошибкой с ее стороны. Шед Брисби не стал бы держать в своем гареме ни ее, ни любую другую земную женщину, даже если ее подарят ему. Но если она вдохновила Молока разыграть эту сцену, то он, может, и стал бы драться за нее. Однако, у меня сложилось впечатление, что если она действительно вдохновила Молока на этот спектакль, то капитан утопит ее в ближайшем водоеме, и весь отдел рекламы ей не поможет. И я бы пособил ему.

Брисби все надувался, пытался и уже выглядел так, будто весит все четыреста футов. Продолжая перебирать ножи на поясе, он перенес свой вес на босые пятки. Потом разинул два глаза пошире и поглядел ими назад, на джунгли, словно отчаянно надеялся, что оттуда появится все его племя и поможет ему избавиться от этого наглого землянина. Другие четыре глаза по-прежнему пялились на Молока.

— Да нет поблизости никого из твоего племени, кто мог бы тебе помочь, — заявил Молок, взмахнув кулаком. — Ну, давай один на один! Только ты и я!

Шед Брисби неловко переступил с ноги на ногу. Он не знал, что делать. Мы были землянами. А так как он был «прирученным» венерианином, то довольно много знал о людях. Мы приземлились прямо посреди огромного пустого места, которое его племя использовало в качестве земли для танцев. Это само по себе было достаточно причиной, чтобы убить нас всех. Все шесть его глаз ясно показывали, что он просто жаждет убить нас, и что только Молок мешает ему сделать это.

— Ну? — сказал Молок и снова взмахнул кулаком. — Если ты готов пообещать, то я всегда к твоим услугам.

Шед Брисби глубоко вздохнул. Где-то в глубине души он решился.

— Для вас это пустяки — приземлиться на нашу землю для танцев, — сказал он таким тоном, словно слова причиняли ему боль.

Уилкерсон, Рита, Молок и я молчали.

— Вы должны улететь через один *zonar*, — прорычал Шед Брисби.

— Иначе я вас всех разорву на куски голыми руками!

Эти слова, похоже, не причинили ему боль. Он просто наслаждался, произнося их. И, судя по глазам, он получит еще большее наслаждение, когда перейдет от слов к действиям.

— Улетайте через один *zonar* — иначе!..

Он повернулся и скрылся в джунглях.

Я перевел дух. Оказалось, я просто забыл дышать. Краска сошла с лица Уилкерсона. Даже Рита выглядела слегка встревоженной. Только Молок казался беззаботным, хотя он-то прекрасно знал,

что зонар составляет чуть меньше часа, а мы не покинем это место раньше, чем через две недели, и то, если нам крупно повезет.

— Вы видели, какой я крутой, — усмехнувшись, сказал Молок. — Видели, как я сделал этого шестиглазого идиота?

— Ты был прекрасен, просто прекрасен! — пробормотала Рита.

— Да, черт тебя побери! — заорал Уилкерсон.

Если бы рядом была каменная стена, о которую он смог бы побиться головой, я уверен, ему стало бы легче.

— Да-а, ты сделал его! Сделал его так, что мы все будем мертвые через час! Только ты как-то забыл, что это его страна, а это, — развел он руками, — земля для танцев, принадлежащая его племени!..

— Капитан, я уверена, что вы немного неправильно представляете все это, — прервала его Рита.

Она была женщиной, и Уилкерсон не мог обложить ее по-черному. Но поглядел на нее так, словно вот-вот сделает это.

— Я абсолютно правильно представляю себе, что сделает Шед Брисби, когда вернется сюда через час и потребует свою землю для танцев, — с горечью сказал Уилкерсон.

Молок как-то странно глянул на него.

— Ты что-то орал насчет отбивной, — сказал ему Уилкерсон. — Скоро ты поймешь, что откусил больше, чем сумеешь прожевать. Теперь я пойду на корабль, свяжусь по радио с главным офисом и погляжу, сумею ли заставить их оказать нам своевременную помощь и тем самым спасти наши шкуры. А ты тем временем, дьявол тебя раздери, готовься позаботиться о Шеде Брисби.

Повернувшись, Уилкерсон пошел к кораблю. В каждом его шаге чувствовалось негодование. Мы нехотя последовали за ним.

Про себя я проклял корпорацию «Транс-космос», ее рекламный отдел и Джорджа Купера. Купер был главой этого отдела. Именно из-за его блестящей идеи наш корабль совершил аварийную посадку посреди Венеры, и Шед Брисби дал нам всего лишь зонар на то, чтобы мы убрали корабль с его земли для танцев — иначе...

Конечно, всем известно, что корпорация «Транс-космос» имеет монополию на перевозку пассажиров и грузов на Венеру и обратно, но, вероятно, не все знают, что от финансового краха компании отделяли всего полшага. Я не собираюсь вызвать у вас сочувствие к бедной, страдающей корпорации, у которой остался лишь миллиард кредитов. Пусть «Транс-космос» сочувствует сама себе, у нее это отлично получается, она сочувствует себе с полным знанием дела. Помогают ей в этом наемные ребята, такие, как Джордж Купер. У Купера возникла идея, как можно помочь финансовому положению корпорации. Нужно просто поощрить и подтолкнуть колонизацию Венеры. Если бы на Скрытой Планете образовалось несколько процветающих колоний, корпорация не только бы получала доход от перевозки колонистов на Венеру, но и оживилась бы

от прибыльного перевоза грузов. В конечном итоге, Куперу виделось в туманном будущем счастливое увеличение трафика.

Шутка, с которой Купер столкнулся с самого начала, состояла в том, что никто, кроме последних дураков, не жаждал лететь на Венеру и обсуждать с шестиглазыми обезьянами, такими, как Шед Брисби, их права на земли для танцев. Кроме того, никто не хотел почему-то страдать там от туманных мух, летающих змей и тому подобных прелестей.

Купер знал, как все изменить.

— Мы снимем фильмы, напишем книги, издадим брошюры, подчеркивающие достоинства Венеры. Мы сделаем эту планету такой же привлекательной, как каталог семян для фермеров. И вскоре тысячи, может, даже миллионы людей захотят поехать сюда жить. Мы создадим Венеру. Мы заставим людей увидеть, что, может, Венера еще не столь хороша, как божественные небеса, но столь же замечательна, как Эдем!

Вот тут и выходят на сцену капитан Уилкерсон, Молок, Рита Морган и ваш покорный слуга Сэм Крэйн. Рита, которая была дороже всех для сердца Купера, должна была снять 3D-фильмы, красочные, стереофонические, которые покажут Венеру ужасно привлекательной. Конечно, Купер разрешил нам сделать звуковое сопровождение из криков венерианина, которого заглатывает сорокафутовый боа-конструктор, и тому подобных. Рай — паем, но не надо делать из него слашавую идилию. Уилкерсон, Молок и я, грешный, были посланы, чтобы управлять кораблем и во всем помогать Рите.

Другими словами, нашей задачей было создать сырье, которое рекламный отдел мог использовать для обмана глупых сосунков на Земле и увеличить тем самым грузо-пассажирские перевозки на эту планету.

Для съемок фильмов об этом Рае в Небесах мы выбрали самого прирученного из всех прирученных венериан, Шеда Брисби. Мы знали его, а он знал нас. По моему мнению, то, что он знал нас, было не в наших интересах. Я бы все-таки предпочел проводить съемки среди более диких племен, которые нас еще не знали. Но всезнайка Джордж Купер решил, что прирученный Шед Брисби был для нас парнем хоть куда. Он загрузил корабль товарами для торговли и показал нам, куда лететь. Возможно, все удалось бы прекрасно, если бы у нас не сломался двигатель, и нам не пришлось приземлиться прямо посреди земли для танцев племени Шеда Брисби.

Может, вы и не знаете, но венериане очень серьезно относятся к танцам. У них нет никаких культурных развлечений. На всей планете не отыскать ни боулинга, ни библиотеки, ни пинбола, поля для гольфа или чего подобного, что могло сделать их жизнь более цивилизованной. Но у каждого венерианина есть своя частная земля для танцев, а у племени — такой же участок, только побольше. Танцы

– единственное развлечение венериан. Они танцуют утром и днем. Они танцуют, чтобы отпраздновать начало сезона дождей и его окончание. Венерианки танцуют, когда по утрам выходят собрать фрукты и овощи, и танцуют днем, когда возвращаются домой. К ночи к ним присоединяются все, большие и малые, молодые и старики. Словом, танцуют все!

У них есть тщательно разработанные конкурсы для определения, кто лучший танцор племени. Он – вождь, руководитель, важная шишка, босс. Они также постоянно проводят конкурсы между племенами, где все напиваются и танцуют. Лично я скажу в пользу венериан лишь одно: мне всегда казалось, что конкурсы танцев лучший способ улаживать личные и межплеменные конфликты, чем война. Но венериане всего лишь отсталые, необразованные парни, которым неизвестны все прелести жизни. Это не значит, что они не могут и не умеют драться. Они борются с аллигаторами и летающими змеями, и с синими тиграми, но вот друг с другом они не дерутся никогда. Любые споры и ссоры они решают при помощи танцев.

Я слышал лекции профессоров на Земле, что венериане получают громадное удовольствие от кинестезии, восторг от собственных телодвижений, то чистое пламя экстаза, вызванное движениями и жестами. Может, для профессоров в этом и есть какой-то смысл, но лично я считаю, что венериане просто любят танцевать.

Если хотите поднять шум – в хорошем смысле этого слова, – то просто намекните кому-нибудь из самцов, что он жил бы гораздо лучше, если бы побольше работал и поменьше танцевал. Если хотите начать настоящий скандал, просто пойдите и помешайте венерианам танцевать. Тогда начнется настоящий ад ярости...

Я знаю, в книгах написано совсем иначе. Авторы любят порассуждать о «причудливых» обычаях венериан танцевать, но дело вовсе не в этом.

Шед Брисби мог быть венерианином, «прирученным» рекламным отделом, но, приземлившись прямо посреди земли для танцев, принадлежавших его племени, мы могли гарантировать, что он быстро вернется к первозданному состоянию.

Мы потянулись следом за Уилкерсоном, потопавшим к кораблю.
БУУУУМС!

Из джунглей позади нас вылетела восьмифутовая стрела, пролетела между нами, никого не задев, и влетела прямо в открытый люк корабля.

Целились в корабль, но не в нас. Пока что не в нас. Не знаю уж, кто несся впереди, по-моему, Уилкерсон, громко проклинивший стрелка. Короче, мы веселой гурьбой ввалились в люк и захлопнули крышку.

– Гм-м!.. – промычал Уилкерсон, вытирая с лица пот.

— Просто стрела, — сказал Молок. — Черт, это же пустяки! Шед Брисби и его парнишки никогда не станут всерьез кидаться стрелами. Да у них и оружия-то нет, кроме копий, дубинок и ножей.

Его слова прозвучали не очень-то привлекательно в данной ситуации.

— У нас тоже нет оружия, не считая твоего игольного пистолета!
— сказал Уилкерсон.

Потом несколько минут он высказывал то, что думал об идеях Джорджа Купера, относящихся к «безопасной» Венере. Кстати, это была идея Купера, что мы полетели безоружными.

— Относитесь к туземцам с дружелюбием, и они отплатят вам тем же. Никакого оружия! — велел Купер.

— Погодите, вот я свяжусь с этим проклятым Купером по радио!
— проскрежетал Уилкерсон и затопал в рубку управления.

— Да ничего это не даст, — сказал Молок. — Купер все равно пошлет пару кораблей, набитых всякими идиотами, в здешний ад, а после умоет руки. Разве что напугает туземцев до смерти. Давайте лучше пойдем на камбуз и выпьем по пиву.

МЫ УЖЕ ЗАКАНЧИВАЛИ по второй банке пива, когда в камбуз вошел Уилкерсон. Глаза у него были остеокленевшие, он бешено размахивал руками, губы были в пене. Схватив банку, которую только что открыл Молок, он залпом выпил ее до дна.

— Ну, и когда сюда придут корабли? — спросил Молок.

Уилкерсон вытер с губ пену.

— Вообще не придут! — рявкнул он.

— Что? — воскликнул Молок. — Ты хочешь сказать, что эти грязные собаки собираются бросить нас здесь, чтобы нас убили шестиглазые обезьяны?

— Купер просто осатанел, когда услышал о поломке корабля. Он заявил, что в аварии виноват я сам, и долго разорялся насчет того, что стоимость ремонта вычтет из нашего жалования.

— Я убью этого Купера! — взревел Молок. — Он что, еще не понял, что наши жизни в опасности?

— Он заявил, что сохранение мирных отношений с венерианами более важно, чем наши шеи, — объяснил Уилкерсон. — Он сказал, что, если Шед Брисби захочет перерезать всех нас за то, что мы опустили корабль на его землю для танцев, то «Транс-космос» это как-нибудь переживет.

— Но здесь же Рита! — заорал Молок. — Он что, не понимает, что рискует жизнью женщины?

— Я указал на это, и он ответил, что «Транс-космос» не делит сотрудников по половым признакам, — сказал Уилкерсон. — Откупорите мне кто-нибудь еще одну банку пива. Сил моих уже нет.

— Сейчас я пойду в рубку, — проорал Молок, — и сам поговорю с Купером!

Выходя, он хлопнул дверью камбуза. Он ушел, а мы энергично пили пиво. Когда же Молок вернулся, лицо у него было пепельного цвета.

— Ну, и что сказал Купер? — поинтересовался Уилкерсон.

— Он сказал, что хорошая реклама важнее наших никчемных жизней и что, если мы хотим привлечь сюда колонистов, то должны доказать, какая Венера мирная планета.

— Вот дерньмо! — с чувством сказал Уилкерсон. — Что еще сказал этот хороший человек?

— Он меня уволил, — ответил Молок таким голосом, словно его душили. — Он сказал, что я должен прийти и получить выходное пособие. Когда же я спросил, как, по его мнению, я должен добраться до кассы, он ответил, что ножками, ножками...

— Угу, — сказал Уилкерсон. — Ну, так можешь начинать идти. Прямо вперед, и ножками, ножками... Ты уже надул раз Шеда Брисби, так пойди и сделай это еще раз.

— Да ты сам не лучше Купера! — вскричал Молок. — Брисби убьет меня, если поймает за пределами корабля. Я не этот чертов венерианин, я за честную игру.

— Ну, нет, не станет он тебя убивать, — отеческим тоном сказал Уилкерсон. — Он же простой, необразованный туземец. Все, что у него есть, это лишь ножи, дубинки, копья и луки со стрелами. Он простой, бесхитростный туземец. Его легко обмануть, черт побери, ведь ты же человек! Наверное, он принимает тебя за бога. По крайней мере, во время полета я просмотрел часть рекламных брошюр, выпущенных корпорацией, и в них говорится, что туземцы принимают людей за мелких богов, которых нельзя привлечь к ответственности.

БЛЯМС!

Стрела ударила в иллюминатор и отскочила. Одно обстоятельство явно играло нам на руку. Никакое оружие, имевшееся в распоряжении венериан, не могло повредить оболочку или пластитовые иллюминаторы корабля. В нем мы в такой же безопасности, как сардины в банке — если только венериане не отыщут консервный ключ.

Мы сидели на камбузе, мрачно сосали пиво и думали, как получше сформулировать завещания.

— Эй, взгляните-ка! — воскликнул вдруг Молок, тыча рукой в пластитовый иллюминатор.

На первый взгляд мне показалось, будто к кораблю идут все венериане, какие только есть на планете. Здесь были сотни венериан, тысячи, идущие со всех сторон. Шед Брисби явно созвал своих друзков со всей округи, и теперь они направлялись к нам.

Лицо Уилкерсона стало бледным.

— Парни, похоже, это конец, — дрожащим голосом проговорил он.

— Нет! — огрызнулся Молок. — Они все равно не пробьют обшивку корабля.

— Тебе лучше вооружиться логарифмической линейкой и посчитать... — начал было Уилкерсон. — Ой! Что это?

Это было нечто! Корабль покачнулся, словно собирался перевернуться. Из иллюминатора мы смотрели, что творится снаружи. Венериане обступили корабль со всех сторон. С одной стороны его толкали, а с другой — тянули. И проделывали все это в едином ритме, угрожая перевернуть корабль.

— Да так можно перевернуть целую гору! — прошептал Уилкерсон, когда корабль вновь покачнулся. — Боже мой! Они хотят затолкать его в болото.

С одной стороны землю для танцев племени Шеда Брисби ограничивали джунгли. С другой был глубокий водоем, наполненный грязной водой. Глядя на него, Уилкерсон бормотал, точно в трансе:

— Утонуть, точно крыса в унитазе, в собственном корабле... Он глубоко вздохнул и повернулся к Молоку. — Выди и обмань еще раз Шеда Брисби. Немедленно!

Молок тоже глубоко вздохнул и встал.

— Хорошо, я пойду и сделаю это, — сказал он и направился к выходному люку.

Мы все были слишком ошеломлены, чтобы остановить его.

Когда Молок открыл внешний люк, в корабль ворвался шум, напоминающий вой, который может нестись из леса, полного бабуинами. Но, как только он появился, раскачивание корабля прекратилось. Не знаю уж, почему венериане не убили его, прежде чем Молок получил возможность открыть рот, но, вероятно, они тоже были слишком удивлены его появлением, чтобы принять немедленные меры.

— Я хочу говорить с Шедом Брисби! — заорал во весь голос Молок.

Брисби вышел из толпы. Выглядел он гораздо выше, чем на семь футов и, клянусь, у него стало гораздо больше шести глаз. Толпа тут же притихла. Наступила мертвая тишина, все венериане, только что жаждавшие крови землян, разом застыли.

— Я буду танцевать с тобой... за право... держать наш корабль... на вашей земле для танцев... пока мы не отремонтируем его, — внятно и раздельно сказал Молок.

— Что за дурак! — тихонько воскликнул Уилкерсон. — Только непроходимый кретин...

— Ты будешь танцевать со *мной*? — рев Брисби, вероятно, был слышен на много миль вокруг.

Сама эта мысль поразила его, потому что это был прямой вызов, и еще потому, что он был абсолютно уверен, что он сам или любой другой венерианин может превзойти в танце любого землянина, когда-либо ступившего на Скрытую Планету.

— Я согласен! — взревел Шед Брисби. — Приготовьте меня для танца!

Его завывающий голос эхом вернулся из джунглей.

Молок вернулся на корабль.

— Ты не можешь этого сделать! — заорал Уилкерсон. — Эти танцы

— просто соревнование выносливости. Тот бабуин Брисби всю жизнь только и делает, что танцует. Он может протанцевать хоть всю следующую неделю...

— Я остановил их на какое-то время, — ответил Молок. — Пойди опять в рубку и убеди этого проклятого Купера отправить нам помощь. Только и нужно сделать, это пролететь над нами пониже, и эти бабуины убегут в джунгли или в болото — куда уж захотят. Скажи ему это.

— Я-то скажу, — мрачно отозвался Уилкерсон. — Вопрос в том, сделает ли он то, что скажу я.

Молок поглядел на Риту.

— Милая, я хочу, чтобы ты включила все камеры и записала наш танец. Я хочу хотя бы сохранить его для потомства.

Рита выглядела потрясенной и испуганной, но она была сильная девушка.

— Я все сделаю, — прошептала она и направилась в наблюдательную башенку на вершине корабля, где были установлены кинокамеры.

Затем Молок повернулся ко мне.

— Для тебя, Сэм, у меня тоже есть маленькое задание, — сказал он и достал из кармана свой игольный пистолет. — Мне придется танцевать против этого шестиглазого бабуина. Когда танец наберет силу, и все будут захвачены им, я хочу, чтобы ты выстрелил иглами ему в задницу.

— Но... — прошептал я.

— Все правильно, — сказал Молок. — Это не убьет его, но несколько игл весьма его замедлят.

Я с ужасом поглядел на пистолет.

— Но это же значит, что мне придется пойти туда, ко всем тем венерианам!

Вероятно, это было не самым героическим поступком, но я даже не подумал об этом. И вообще, я как-то не чувствовал себя героям.

— Ну, да, — кивнул Молок.

— Но...

— Там буду я, — перебил он меня. — Я буду там танцевать. Все, что тебе нужно делать, это сидеть там на корточках и ждать подходящего момента.

— Хорошо, — сказал я.

Это слово потребовало от меня отчаянных усилий, но я произнес его.

Мы вышли вдвоем...

ВЕНЕРИАНЕ УЖЕ расчистили круг ярдов пятьдесят в диаметре. И встали на границе этого круга, точно голодные собаки, жаждущие крови, только что зубами не лязгали. Шед Брисби, совершенно нагой, с весельем во всех своих шести гляделках, преумножившийся на все десять футов росту и явно готовый протанцевать хоть весь месяц, усмехаясь, поджидал своего противника. По мнению Брисби, Молок был агнцем, идущим на заклание.

В общем-то, мы с Шедом Брисби сошлись во мнениях – и об агнце, и о заклании..

Я сел на корточки на краю круга и попытался затеряться среди ног возвышающихся надо мной венериан.

Вы когда-нибудь видели, как танцует венерианин? Если нет, то пропустили одну из самых странных достопримечательностей в Солнечной системе. Они кружатся в темпе вальса, точно по учебникам балетного искусства, потом начинают скакать, как на деревенских танцульках, потом могут совершать головокружительные прыжки, ходить на руках и на пузе. Они делают такое, во что не поверит ни один человек, пока сам не увидит.

И вот такой грузный и тяжелый, Шед Брисби начал танец с трех быстрых задних переворотов через голову в прыжках.

Отдам Молоку должное, он тоже творил такое, на что, как я думал, и не был способен, даже по сравнению с Брисби. Но через тридцать минут он стал задыхаться. Идя в танце по кругу, он увидел стоящего в люке Уилкерсона, и завопил:

– Есть новости... от этого проклятого Купера?

– Служащие отыскали его... в баре! – прокричал в ответ Уилкерсон. – Купер сказал, что лучшим выходом будет для тебя победить в танце этого...

– Грязная собака! – прервал его Молок.

Пройдя еще круг, изгибаясь и махая руками в подражании сложным приемам Брисби, Молок шепнул мне:

– Стреляй же...

Держа маленький пистолетик так, что его не было видно, я подождал, пока венерианин повернется ко мне спиной, и нажал спусковой крючок. Пружина мягко щелкнула. Я уловил блеск иглы, когда она воткнулась точнехонько в зад Брисби.

Он продолжал танцевать, словно ничего не произошло.

Пройдя еще круг, Молок шепнул:

– Давай еще раз...

Я уже нацелился и хотел нажать курок, когда мне показалось, что небо рухнуло мне на голову. Это стоящий надо мной венерианин ручищей, больше похожей на окорок, треснул меня по затылку.

– Никаких грязных приемчиков! – прорычал он прямо мне в ухо.

Из моей руки резко выдернули пистолет. Я поднял глаза и увидел целых двадцать четыре глаза, уставившихся на меня в опасной

близости, и каждый из них блестел по-своему. Мне дали понять, что если я вздумаю продолжать, то мною накормят ближайшего аллигатора.

— Что случилось? — уже в голос крикнул Молок, когда приблизился ко мне в следующий раз.

— Меня поймали. Дальше тебе придется бороться честно.

— Но я уже не могу...

Молок был весь в поту, его грудь тяжело вздыхала.

Я почувствовал себя псом шелудивым за то, что подвел его. Пусть Молок и самый большой дурак в системе, но все же он был нашим дураком и боролся за нас. Все его надежды были на этот трюк с игольным пистолетом.

Сделав в танце еще круг, Молок внезапно остановился, положив руки на бедра, тяжело дыша.

— Ты сдаешься? — прокричал Шед Брисби. — Бросаешь танцевать?

— Ничего... подобного, — прохрипел Молок.

— Но ты прекратил танец.

— Я танцевал твой танец... целых два зонара. Но мы же за честную игру. Так вот, будет честно, если теперь ты будешь танцевать мой танец.

— Твой танец? — во всех глазах Шеда Брисби появилось удивление. — Но вы же, земляне, не танцуете. Вы вообще этого не умеете.

— Вот тут ты неправ, — ответил Молок. — Мы танцуем, но по-другому. Мы танцуем так, как вы, глупые венериане, и не слыхивали.

Я уж и не знаю, были ли Шед Брисби и все другие взъянованы более оскорблением или мыслию о новом способе танцевать. Скорее, второе — ведь танцы были их образом жизни.

— Нет никаких танцев, какие не знали бы венериане! — закричал Шед Брисби. — Мы знаем о танцах *все*, все движения, все кульбиты...

— А вот такого не знаете, черт побери, — прервал его Молок. — И сомневаюсь, что ты сумеешь это сделать, даже если я стану тебя учить.

Все время этого разговора он стоял неподвижно, восстанавливая силы. Если кто спросил бы лично мое мнение, то все познания Молока о танцах ограничивались тем, чему можно научиться на танцплощадке, где вход стоит десять центов, в какой-нибудь пивнушке в космопорте. Но если он захотел преподать это венерианам, то я не имел ничего против.

— Ну, покажи мне! — проревел Шед. — Я сумею это повторить!

— Ладно. Гляди.

Сплетя вместе руки, Молок врезал ими прямо в челюсть Брисби.

Венерианин чуть ли не кувыркнулся через голову, когда отлетел назад. Вокруг раздался ураган гневных криков, вопил и Брисби, и зрители.

— Убить землянина...

— Порвать его...

— А теперь попробуй ударить меня! — повысил голос Молок, игнорируя крики, требующие его крови.

Он по-прежнему стоял со сложенными вместе кулаками.

— Но так не танцуют! — взревел Шед Брисби.

— Это *наши* танец, человеческий способ танцевать, — нагло заявил Молок. — Ну, чтò, большая желтая скотина, ты не можешь так танцевать?

У меня перехватило дыхание. Этот безнадежный идиот — а может быть, гений? — пытался превратить соревнование по танцам в боксерский матч. И это ему удалось. С диким воплем Шед Брисби нанес косой удар в челюсть Молока. Но Молок легко увернулся и врезал ему за ухо.

Следующие пятнадцать минут, с испуганным и ошеломительным восхищением, я наблюдал, как венерианина буквально разбивают на части. Молок наносил Брисби удары повсюду, от коленей до затылка. Он бил венерианина в живот, места живого не оставил у него на голове и подбил по меньшей мере три глаза из шести.

Ему потребовалось ровно пятнадцать минут, чтобы превратить здоровенного семи футового великана-венерианина до состояния хныгающего младенца.

— Я сдаюсь... Нет!.. Я сдаюсь!.. — проскулил, наконец, Брисби. — Ты танцуешь лучше, чем я.

— И позволишь нам оставаться здесь в безопасности до тех пор, покамы не отремонтируем корабль? — требовательно спросил Молок.

— Конечно... Конечно... Я сделаю это для тебя... если ты сделаешь кое-что для меня...

— Что именно?

— Наклонись, я скажу тебе на ухо...

Молок наклонился к лежащему, и Брисби что-то прошептал ему. Землянин, судя по виду, был удивлен, даже поражен.

— Ладно, — сказал он. — Идет.

Затем, словно задумал что-то приятное, заулыбался во весь рот.

— Мы заключили соглашение, — подтвердил он.

— Парни, все по домам! — закричал Шед Брисби, вставая на ноги.

Одарив испуганными и благодарными взглядами самого великого танцора, какого они когда-либо видели, все, вслед за Брисби, сплошным потоком потянулись с земли для танцев.

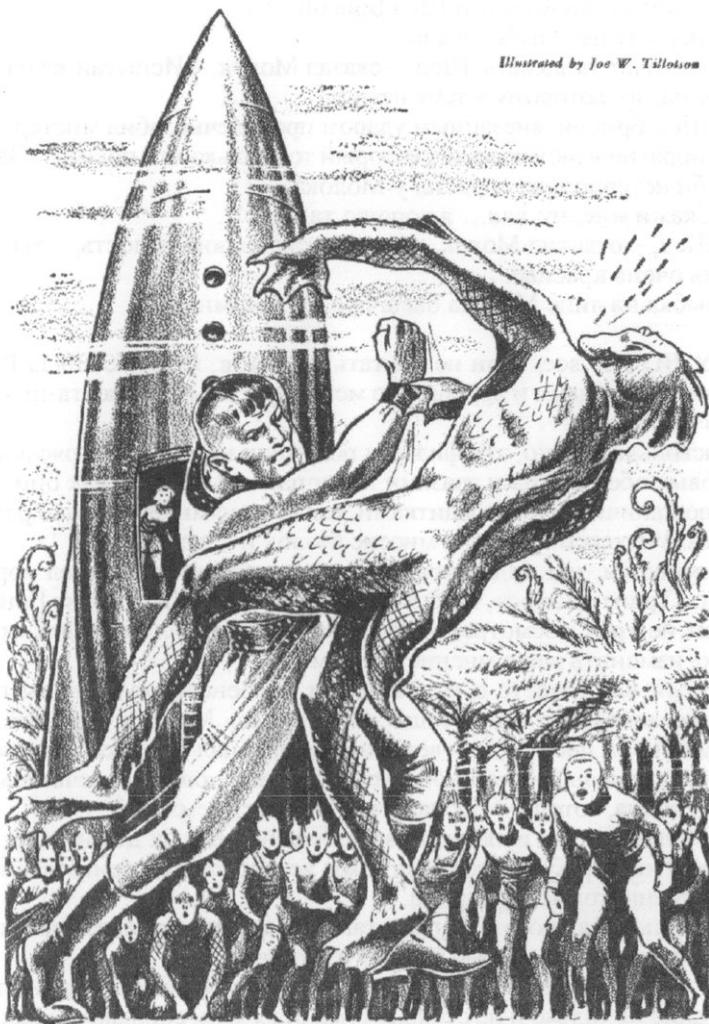
Точно такой же испуганный и благодарный Уилкерсон встретил нас в люке. Рита была там же, только на ее лице не было испуга. Она бросилась прямиком в объятия Молока.

— Ты сняла все это? — спросил он ее.

— Разумеется, любимый!

— Значит, мы в шоколаде, милая. Весь мир у нас в кармане.

Потребовалось две недели, чтобы отремонтировать корабль. Все это время Молок был страшно занят, потому что занимался ремон-

том, а вдобавок проводил по несколько часов ежедневно с Шедом Брисби. Несмотря на свое поражение, Брисби не испытывал никакой враждебности. У них с Молоком завязалась крепкая дружба.

Когда мы, наконец, отремонтировали корабль и были готовы к взлету, прилетел корабль из главного офиса, на котором прибыл очень важный гость, сам мистер Джордж Купер, глава отдела рекламы. В красивом костюме, с наманикюренными ногтями, распространяя приятный запах, – поскольку был настоящим щеголем, – он спустился из люка.

Его встретили Молок и Шед Брисби.

Купер учтиво улыбнулся им.

— Он хочет танцевать, Шед, — сказал Молок. — Испытай-ка на нем новое па, то, которому я тебя научил.

И Шед Брисби, внезапным ударом предплечья, вбил мистера Купера обратно в люк корабля, который тот только что покинул. Затем Брисби нетерпеливо спросил у Молока:

— Скажи мне, ну, как... я хорошо танцую?..

— Шед, — ответил Молок, излучая искреннюю радость, — ты танцуешь очень красиво.

Улыбка на лице Молока была просто неземной.

НУ, ВОТ И все, если не считать фильмов, которые сняла Рита, фильмов с танцами и другими не менее красивыми аспектами этого Рая в Небесах.

Насколько я знаю, эти фильмы получили на Земле потрясающие кассовые сборы. Мы и глазами похлопать не успели, как они буквально напичкали нас кредитками, так что все мы мгновенно разбогатели: Уилкерсон, Молок, миссис Молок и я, грешный.

Разумеется, мы не собирались надуть рекламный отдел корпорации «Транс-космос», но если вы подумываете слетать на Венеру, то вам не грех посмотреть бы сначала наши фильмы. Они могут слегка изменить ваше мнение об этом Рае.

А если вы думаете о переселении на Венеру, то должны принять во внимание одну вещь — обещание Молока, данного им Шеду Брисби прежде, чем венерианин признал поражение в танце. Брисби заставил Молока обучить его этой новой, замечательной форме танца, которым так любят заниматься земляне.

И Молок честно исполнял свое обещание целых две недели, после чего мистер Купер получил такое восторженное приветствие от «прирученного» венерианина.

Насколько я знаю, эта форма «танца» распространилась по Скрытой Планете со скоростью степного пожара.

Если вы думаете о переселении на Венеру, то должны принять во внимание не только и не столько туманных мух, сороконожек, боя-конструкторов, синих тигров и прочих прелестей местной фауны, сколько тот факт, что ныне каждый венерианин считает себя экспертом по «земным танцам» и большую часть свободного времени проводит в поисках людей, с какими мог бы попрактиковаться.

Так что, если вы не готовы «танцевать» с этими всенрианами, то должны дважды подумать, прежде чем решить обосноваться в этом Небесном Раю.

Publicity Stunt, (Other Worlds Science Stories, 1953 № 3)

SCIENCE STORIES

OCTOBER, 1953
35¢

HOCUS
POCUS
UNIVERSE
By Jack
Williamson

СРАЖЕНИЕ В НЕБЕСАХ

ЗМЕЙ БЫЛ не меньше двадцати футов длиной. У него было круглое туловище толщиной с человеческую талию, и пятна, все время меняющиеся узоры из красных, зеленых, голубых и серых пятен. Он бесшумно прополз через джунгли и переплыл болото на другой берег, не издав ни шороха. На берегу он подполз к человеку по имени Хубер и стал подниматься, пока его голова не оказалась на высоте пяти футов от земли.

Торговец Хубер сидел на бревне. Тяжелый рюкзак лежал рядом. Он даже не повернул головы, когда позади поднялся змей, и продолжал попыхивать трубкой.

— Что-нибудь нашел? — спросил он между затяжками.

— О, черт! — смущенно воскликнул змей. — Я был уверен, что сделал тебя на этот раз. У тебя что, глаза на затылке? Или какое-то сенсорное оборудование, какое ты мне не показывал?

— Люди не обладают чувством, который вы называете *туксион*, — ответил Хуберт. — Нет, у меня нет на затылке глаз. Я тебя услышал.

— Как ты мог услышать меня? Я не издал ни звука!

— Я услышал тебя по звукам, которые смолкли при твоем появлении. Касью щебетал на краю воды. И поспешно замер, увидев тебя. Древесная лягушка каркала у меня над головой. И тоже вдруг замолчала. Поэтому я и узнал, что ты подкрадываешься ко мне, Хатор.

— А, вот как, — с облегчением сказал змей. — Значит, я все сделал правильно...

Змей перетек через бревно и сел на него, подняв голову и изучая тропинку, ведущую в джунгли прямо перед ними.

На груди у него открылись костяные щитки, за которыми оказался карман. Из кармана высунулись два маленьких щупальца. Щупальца держали трубку и кисет с табаком. Змей внимательно осмотрел табак. Хубер уловил в его взгляде некоторую неудовлетворенность.

— Подмок? Возьми мой. — Хубер открыл свой кисет. — Вот что происходит, когда вы, пытаетесь перенять человеческие пороки. На самом деле они вам не подходят, так что вы никогда не сможете держать свой табак сухим.

— Конденсат, — сказал змей, смущенно оправдываясь.

Он взял кисет, предложенный Хубером.

— Не смеши меня. Твои щитки протекают.

— И вовсе они не протекают! — горячо воскликнул змей, и тут только понял, что происходит. — О, дьявол, ты опять дразнишь меня. Ты делаешь то, что вы называете обманом. — Он поднялся

выше, открыл юлкастую пасть и, с горловым шипением, сделал головой выпад к Хуберу, угрожая ему трехдюймовыми клыками.

Человек с интересов глядел на это зрелище. Он и глазом не мигнул, и пальцем не шевельнул.

— Черт! — сказал змей. — Как ты узнал, что я...

— Люди умеют блефовать и распознавать блеф. Иногда блеф — это все, что у нас есть.

— Гм-м... Ты что, не ведаешь страха?

— Был бы я здесь, если бы ведал?

— Наверное, ты прав, — ответил змей. — Наверное, тогда бы тебя здесь не было. В этом смысле, меня тоже не должно быть здесь.

На мгновение страх проявился в меняющихся цветах, текущих по его телу. Затем он исчез. Змей набил трубку, зажег ее крошечной зажигалкой и стал молча курить, сидя на бревне возле человека.

— Ты что-нибудь обнаружил? — спросил Хубер.

— Не вешь. — Змей неистово задымил, затем робко спросил: — Это плохо?

— Это не хорошо, — ответил Хубер.

Змей снова выпустил клубы дыма.

— Почему бы вам, людям, попросту не уйти и не позволить нам самим решить эту проблему?

Торговец почесал голову. У него было круглое, загорелое лицо и задумчивые глаза. Физически он был молод, но глаза выглядели старыми. Это были глаза человека, который много чего повидал и думал о том, что еще предстоит увидеть. Он хотел было что-то сказать.

— Не отвечай на этот вопрос, — = поспешно прервал его змей. — Забудь, что я вообще задавал его.

— Мы могли уйти, — сказал Хубер. — По крайней мере, некоторые из нас.

Волна зеленого цвета пробежала по телу змея. Он стал крутиться, ерзать и извиваться. При этом, несмотря на возбуждение, трубку он крепко держал во рту, выпуская клубы дыма вперемешку с ругательствами.

— Нет, нет, НЕТ! Вам не нужно уходить! Вам нужно оставаться!

Хубер с неподдельным интересом наблюдал за его телодвижениями.

— Я уже говорил о человеческих пороках. Сейчас ты обожжешь себе рот.

— Это ничего. Просто мы заговорили о том, что люди уйдут. И исчезнут их корабли, летающие там! — Змей сделал жест, указывая на облака над головой.

— И ты разволновался.

— Да! Иногда в раздражении я позволяю своим мыслям течь с тумционом, и не хочу, чтобы вы его знали. Мое раздражение, на

самом деле, вызвано природой и проблемой, но не вами, людьми. Я очень небрежно оставил себя открытым для мысли-желания, что уход вас, людей, мог бы решить проблему. Я приношу извинения. – Ерзая и извиваясь, змей вылил эти слова на Хубера.

- Хорошо, – ответил тот.
- Так вы не уйдете? – с тревогой спросил змей.
- Человек стукнул отломленной веточкой по тропинке.
- Вон там есть деревня, полная людей. Они не уйдут. Потому что не хотят и потому что не могут. Поэтому мы не уйдем из-за них.

Нет. Если нам придется встретиться с угрозой, нужно встретиться с ней здесь.

— И превратить нашу планету в поле битвы! — мгновенно выпалил змей и снова рассыпался в извинениях.

— Мы не превратим вашу планету в поле битвы. Но ваша планета может стать полем битвы. Наши приборы показали, что здесь что-то неправильно.

— Ты имеешь в виду, прямо здесь, где мы сидим?

— Деревня находится выше по склону, — сказал Хубер, кивнув на уходящую в джунгли тропинку. — Неправильность лежит где-то рядом с деревней. Мы должны узнать точно, где, Хатор.

— Я уйду домой, — энергично сказал змей. — Я вернусь на другую сторону планеты, где никто и слыхом не слыхивал о *Тезанни*...

— Наверняка никто и поближе тоже не слышал о них. Но факт в том, что если никто о них не слышал, это не делает их менее реальными. И в какой же безопасности ты будешь на другой стороне планеты, если *Тезанни* высадятся здесь?

— Ты прав, — корчась, ответил змей.

— Тебе подсказал что-нибудь *туксион*, пока ты проводил разведку?

— Ничего определенного. Но я получил впечатление, будто что-то происходит. Это было неуловимое чувство, на грани моего восприятия.

— Что именно?

— Не могу сказать. Излучения были так слабы, и я не уверен, что действительно обнаружил их. — Змей внезапно прекратил ерзать и замер, точно охотничья собака, сделавшая стойку.

— Что там?

— Женщина из деревни. Идет, чтобы встретиться с тобой.

Хубер пробежал взглядом по тропинке и склону. Он никого не увидел, уши его ничего не услышали.

— Я ничего не вижу и не слышу, — сказал он.

— Знаю. У вас, людей, очень несовершенные чувства. Сейчас я вернусь в болото, так что она не увидит меня.

Змей убрал трубку и кисет, закрыл щитки и тихо скользнул в болото. Не было даже всплеска, когда его большое тело вошло в воду. Хубер ждал. И через пять минут увидел девушку.

При виде ее внутри пробежали острые колючки беспокойства. Несмотря на то, что он уже хорошо познакомился с возможностями расы *конверов* при помощи *туксиона*, наверное, он никогда как следует не привыкнет пользоваться их способностями.

Девушка оказалась молодой женщиной, загорелой, высокой, со стройными ногами. Увидев Хубера, она ускорила шаг, на ее лице появилась улыбка.

— Я услышала, что по тропе идет торговец, но никак не ожидала, что это будешь ты.

Слушая ее, Хубер думал о том, почему ее голос напоминает ему звуки музыки в летних сумерках, которые он услышал давным-давно. Было время, когда он мечтал о такой женщине.

Он торопливо выкинул эти мысли из головы. Мужчины его профессии не мечтают о женщинах. Эта девушка была привлекательна и сексуальна, а что еще нужно? У нее было приятное лицо и светлая улыбка, наверное, она хорошо готовит и станет прекрасной матерью и... Ему опять пришлось притормозить такие мысли. *Сейчас для них не время и не место*, сказал он себе.

Девушка улыбнулась, ожидая, что он скажет.

— И при этом ты не такой человек, чтобы думать об этом, — проромотал Хубер.

— Что? — удивленно воскликнула девушка.

— Прошу прощения, — поспешил сказать Хубер. — Я просто мыслил вслух. Это дурная привычка, которую приобретаем мы, торговцы, потому что мы вечно одни. Пожалуйста, забудьте.

Девушка улыбнулась так, будто точно знала, что он думал. Хубер выругался про себя, потому что покраснел. С большим усилием он согнал с лица румянец смущения, и снова стал спокойным и отстраненным, вежливо заинтересованным ею и тем, что она хочет сказать.

— Я очень надеюсь, что у вас есть ножи, — сказала девушка. — На прошлой неделе я где-то потеряла последний хороший кухонный нож. А у мистера Эккарда нет ничего, что можно было бы держать в доме. Надеюсь, у вас найдется. Никто не поймет, насколько важны простые инструменты, пока не попробует обойтись без них.

— Совершенно верно, — ответил Хубер. — Да, у меня есть ножи.

— Он открыл рюкзак и показал основной набор товаров, которые носят люди, рискующие торговать в джунглях. — Лезвия — тонированная сталь, гарантированная от ржавчины и коррозии. Кроме того, они такие твердые, что их редко приходится точить.

— Как замечательно. Я никогда не слышала о таких ножах.

Когда она говорила, в голове Хубера играла музыка. Он попытался снова избавиться от таких мыслей. Внезапно лицо ее стало испуганным.

— Что случилось? — спросил он.

— По дороге сюда я кое-что увидела.

— Да?

— Я плохо разглядела его. Это было в джунглях, я заметила его мельком. Оно было высотой примерно четыре фута, и в ширину почти такое же, как в высоту. Вы когда-нибудь слышали о подобном животном?

Лицо Хубера стало серьезным и сосредоточенным.

— Нет, похоже, что нет. На болотах я видел всяких странных созданий, но они не походили на то, что вы описали. Вы уверены, что в самом деле видели его?

— Что-то я видела.

— Может быть, это был пень? Или свет, причудливо играющий среди деревьев?

Девушка, казалось, немного засомневалась и притворилась, что разглядывает товары. Хубер знал, что ее зовут Джин Карсон и что она живет с отцом, отставным космонавтом. Пока она молчала, Хубер почувствовал, что у него вспотели подмышки. Он закурил трубку.

— Вы идете в деревню? — спросила девушка.

— По крайней мере, планирую это.

Она снова пробежала по нему взглядом, оценивающе, но не нагло, а с какой-то тоской, словно обнаружила в нем то, о чем всегда мечтала.

— Может, я еще увижу вас?

— Может, — ответил Хубер.

Он глядел, как она уходит. Пот из подмышек потек по телу. У нее была свободная, раскованная походка, и она знала, что производит впечатление, хотя не могла видеть, что он пялится на нее.

Одно дело — смотреть, как погибают тысячи живых существ, но совершенно другое — наблюдать, как одно существо небрежно идет к неизбежной гибели, подумал Хубер.

Она поднялась на склон и исчезла из вида. Тогда ему стало легче дышать. Если бы он хоть что-то мог сделать! Но нет, не сейчас!

— Йя-ха-ха! — прошептал позади чей-то голос.

Он повернулся. Сзади был змей.

— Ха! Я все же сумел к тебе подкрасться, пока ты глядел на эту женщину... О, прости, мой друг, — быстро сменил тон змей, уловив отзвуки суматошных чувств в голове Хубера. — О! Она увидела его! Она ведь говорила об одном из них? Или...

— Все верно, — ответил Хубер. — Они здесь.

Змей начал быстро становиться желтым. По его длинному телу побежала дрожь.

— Где они? — спросил Хуберт.

Слова его прозвучали резко. Но эмоциональный подтекст был еще резче.

— Сейчас я попытаюсь... Я пошлю туксион...

Цветные пятна на коже Хатора почти все уже стали желтыми. Он закрыл глаза и стал поворачивать голову в разных направлениях, как собака, приносящаяся к ветру. Хубер, потея, глядел на него и с завистью думал об этом чувстве, которым владело змеевидное создание. Вроде бы ничего не происходило, но Хубер знал, — и многочисленные эксперименты снова и снова подтверждали это зна-

ние, – что конверы практически ощущают присутствие в окружающем пространстве живых существ.

Наконец, змей открыл глаза.

– Они здесь!

– Где?

– Не знаю. Я, как и прежде, улавливаю лишь неопределенные мерцания. У них какой-то экран, или они где-то спрятались.

– Но где они спрятались? Хатор, мы должны это узнать!

– Я не могу сказать. Не могу распознать, где. Я... – Хатора прервали внезапные крики, донесшиеся со стороны деревни.

– Думаю, это там, – прошипел Хатор.

Хубер уже бежал по тропинке. Змей быстро последовал за ним.

С ВЕРШИНЫ КОСОГОРА они увидели деревню, разбросанные деревянные дома, устало поднимающиеся по холму к самому впечатляющему зданию, высокому, зданию сложной архитектуры, стоящему на высшей точке холма. За деревней была большая долина, где открытые поля тянулись до самых джунглей.

На площадке перед большим зданием, корчилась на земле какая-то фигура. К ней бежали люди. Хубер ринулся туда же.

Фигура на земле оказалась мальчиком лет четырнадцати. Одежда на нем была полусожженная, он корчился от боли. Хубер упал на колени возле мальчика. Рядом вдруг тоже закричали. Подняв глаза, Хубер понял причину этих криков. Какая-то женщина заметила Хатора и испугалась.

– Прекратите глупости. Все вы слышали о конверсах, разумных существах-змеях на этой планете, – Хубер говорил резко и громко, чтобы его слова дошли до всех.

Из большого дома вышел и заковылял к ним по склону какой-то толстяк. Лицо его было багровым от негодования.

– Я тоже слышал о них! – закричал толстяк. – Я не хочу, чтобы они ползали по моим владениям. Они опасны! Убирайся отсюда, змей!

– Я здесь не нужен, – появилась в голове Хубера возбужденная мысль Хатора.

– Ты в любом случае останешься здесь, – отрезал Хубер.

– Мне не нужны никакие змеи в моих владениях! – повторил толстяк.

– Заткнись, – сказал Хубер.

Голос его прозвучал, словно удар кнута. Толстяк замолчал, но обращенные на Хубера глаза горели гневом. Торговец обратил свое внимание на лежащего на земле мальчика. Кожа ребенка покраснела.

– Ионный удар *Тезанни*? – прошептала в голове торговца мысль Хатора.

— Внешне похоже, но если бы это действительно был *Тезанни*, то мальчик никак бы не выжил. Поэтому, я не знаю. Проблема сейчас в том, как спасти ему жизнь.

Разумеется, здесь, в этих необжитых, диких местах, не было ни больницы, ни, вероятно, никаких лекарств, кроме примитивных бальзамов и мазей. Но мальчику была нужна помощь, причем быстро.

— Я могу что-нибудь сделать?

Это была Джин Карсон, опустившаяся на колени рядом с Хубером.

— Да. Принеси мой рюкзак. Он остался там, где ты видела меня. Быстрее!

Она умчалась как ветер, всколыхнувшаяся юбка на миг обнажила стройные, загорелые ноги.

— Могу я помочь? — прошептал в голове Хубера голос Хатора.

— Я слышал, что *тиксион* можно использовать для уничтожения, а можно и для лечения.

— Нет, друг мой, нет, — вздохнул Хатор и затих.

— Я также слышал, что его можно использовать для заживления ран.

— Кому-то другому, при других обстоятельствах, я никогда бы в этом не признался, — мысленно сказал Хатор и уставился на лежавшего на земле мальчика. — Да.

— Как же мы его используем?

— Я позволю использовать его тебе самому, — ответил Хатор.

— Ну-ка, стоять! Мы здесь для того, чтобы помочь! — Хубер едва успел перехватить руки мальчика, начавшие молотить по воздуху.

Группа собравшихся сельчан не сдвинулась с места, чтобы помочь своему земляку. Их сдерживал страх перед Хатором. Мальчик обмяк.

— Что произошло? — спросил Хатор, оглядываясь.

— Он находится на моей частной собственности! — внезапно снова завопил толстяк. — Вот что произошло. Я не позволю нарушать границы моей собственности всякой...

— Если ты еще раз разинешь рот, — сказал Хубер, — то я скормлю тебя змее.

Хатор стал подниматься с земли, громко шипя. Толстяк поспешил отступить. Хатор вернулся к мальчику.

— Иногда с вами так интересно, люди, — мысленно сказал он.

— Мы не все такие, как этот, — ответил Хубер.

Девушка принеслась, как лань. Задыхаясь, она положила рюкзак на землю. Хубер открыл его. Достал десяток ампул и пневматический шприц. Хубер выбрал нужную ампулу. Шприц тихонько чмокнул. Через минуту мальчик уснул.

— Теперь он будет лежать в тишине и спокойно, — сказал Хубер. — И вы все замолчите.

— Ну, вот, — сказал ему Хатор. — Поскольку он — человек, и ты — человек, ты поймешь, что с ним и что нужно сделать. *Туксион* должен течь через тебя.

— Сделай так, чтобы он тек, — сказал Хубер.

Он глубоко вздохнул и стал ждать. Земные ученые все еще разбирались в природе *туксиона*. Немногие знали, что он вообще существует, а еще меньше имели способности им пользоваться. Хубер не знал, чего ожидать. Очень мягко он почувствовал, как что-то вливается ему в голову. Это не походило ни на что, что он испытывал прежде, это было нечто вроде смешивания его с Хатором. То, что возникало в Хаторе, передавалось ему.

— Течение силового поля... — тихонько прошептал Хубер.

— Теперь повернись к раненому мальчику, — прошептал Хатор. — Только смотри на него.

Хубер почувствовал, как силовое поле потекло через него в мальчика. Оно прошло через обожженную кожу. Хубер почувствовал вспышку боли, словно сам стал мальчиком.

— Не сопротивляйся этой боли, — прошептал Хатор. — Она течет нам от него, и пока течет, он поправляется. Теперь *туксион* пойдет глубже.

Хубер почувствовал, что поле расширилось. Боль текла в него. Тело его внезапно покрылось потом.

— Что с тобой? — тут же спросила девушка.

— Ничего. Молчи.

Боль росла. Теперь она прибывала красными вспышками. Хубер не мог сказать, что происходит в мальчике. Тот вскрикнул и начал корчиться. Боль молнией пронзила Хубера. А затем ушла.

— Дело сделано, — мысленно прошептал Хатор. — Он будет жить.

Хубер почувствовал, как *туксион* вытек из него без остатка. Он увидел, как дрожит Хатор, и осознал, что сам весь в поту и дрожит.

— Почему вы не делаете ничего, чтобы помочь мальчишке? — требовательно спросил толстяк.

Хубер ничего не ответил.

— Что вы сделали, ты и *конвер*? — прошептала девушка.

— Я сделал ему инъекцию.

— А что еще?

— Больше ничего.

Сквозь толпу прорвалась какая-то женщина — мать мальчика.

— С твоим сыном все будет в порядке, — сказал ей Хубер и повернулся к девушке. — Здесь найдется место, где мы сможем переночевать?

— Конечно. В моем доме.

Хубер и Хагор последовали за ней вниз по склону. Толстяк подзади них угрожающе грозил кулаком и говорил свидетелям, что сделал бы, если бы «этая проклятая змея осталась на его частной собственности». Впрочем, он говорил не так громко, чтобы его услышал Хубер.

В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ было быстро собрано огромное войско, готовое нанести удар. В Луна-сити, военной базе Внутренних Планет, корабли и отряды бойцов приготовились в любой момент вступить в бой. На Марсе, где жили воинственные краснокожие расы, было то же самое. Внутренние Планеты встали единым кордоном, стремясь к миру, если это было возможно, но готовые к войне, если она все же начнется. Намного более примитивные народы Венеры не были готовы к организованной войне – эта планета еще не развилась до такой степени, что такое стало возможно.

Поскольку Венера, примитивный, свежий мир, неорганизованный, висела в пространстве, как созревший персик, военные умы Внутренних Планет, возглавляемые генералом Рэмси, подозревали, что «они знают, где ударит первая молния».

И они принимали все возможные меры, чтобы встретить и отразить этот удар.

Прячась в густых облаках Венеры, четыре больших корабля курсировали по орбите вокруг Скрытой Планеты. Конструкция этих кораблей была очень необычна. Практически, они являлись летающими генераторами, громадными электростанциями. Огромное количество энергии было необходимо для переброски транзита – мгновенного перемещения живой и неживой материи. И корабли должны были поставить часть этой энергии.

Также они были передвижными релейными точками, через которые мог быть направлен транзит туда, где был необходим.

На Земле, на Луне и на Марсе транзитные передатчики располагались в больших зданиях, содержащих оборудование и работников. Люди и техника – мощные скорострельные бронемашины, которые могли пересекать болота, плавать в реках или пробираться через самые плотные джунгли, могли идти в такие здания непрерывным потоком.

Это и был транзит.

Транзит для людей был новой идеей. Они узнали о нем, на горе себе, от созданий, называющихся *Тезанни*. Узнав, что такое существует, была мобилизована целая армия ученых, которые должны были открыть, как это действует и создать подобное. Усилия ученых увенчались успехом. Результаты их работ можно было увидеть сейчас на Земле, на Луне, на Марсе и на четырех кораблях, круживших над Венерой.

Но ни ученые, ни военные специалисты не могли знать точно, куда собирается ударить молния.

И пока это не узнают, огромный комплекс людей и машин, составляющий транзит, стоял без дела.

— ЭТО ДЖОН ХУБЕР, — сказала девушка. — Он бродячий торговец.

— Рад видеть вас, мистер Хубер.

Старший Карсон был шишковатым и скрученным, как дерево, которое противостояло многим бурям, или как старый космонавт, потративший жизнь на полеты в космосе, а теперь удалившийся доживать остаток жизни в глухи, подальше от цивилизации, зная, что суровая жизнь в джунглях никогда не сможет быть более трудной или опасной, чем его работа в космосе. Рукопожатие его было крепким и дружелюбным.

— Мистер Хубер хочет переночевать у нас.

— Рад, что могу составить вам компанию.

— А это *конверс* Хатор.

Вежливости ради Карсон пытался притвориться, что не замечает змею в двадцать футов длиной, которая проследовала за его дочерью в дом. В качестве приветствия, Хатор раскрыл щитки и высунул щупальца. Старому космонавту стоило немалых усилий, чтобы решиться обменяться рукопожатиями со щупальцем, но он справился со своей задачей.

— Рад видеть вас, Хатор. Я слышал о *конверсах*, но никогда не встречал никого из вас. Я думал, что ваша раса на Венере уже вымерла.

— Нет, мы еще не вымерли, — ответил Хатор, достал свою трубку, одолжил табачок у Хатора и щелкнул зажигалкой.

Старый космонавт уставился на него круглыми глазами.

— Двадцатифутовая змея курит трубку у меня в доме! Подумать только! — сказал он.

— Вы привыкнете к Хатору, — сказал ему Хубер. — Его внешность слегка шокирует, но зато у него добрая душа.

Карсон проявил большой интерес к Хатору. *Конверсу* пришлось потрудиться, отвечая на его вопросы. Телепатически он пожаловался об этом Хуберу.

— Все в порядке, — сказал ему Хубер, так же мысленно. — Ты прирожденный лжец, а ложь старому космонавту не превысит твои способности.

— Если у меня и есть талант в этой области, то я перенял его у вас, людей, — ответил Хатор. — Джон, что мы здесь делаем. Где-то неподалеку шарятся *Тезанни*.

— И ты можешь сказать мне, где именно?

— Нет. Я уже говорил тебе. Они или прячутся, или прикрыты экраном, или и то, и другое. Но они где-то недалеко.

— Этого недостаточно. Мне нужно точно знать, где. Продолжай попытки определить их местоположение.

На улице опускались быстрые венерианские сумерки. На кухне, погремев горшками и тарелками, девушка объявила, что ужин готов. Оба мужчины с удовольствием поели, но Хатор отказался от еды, потому что у него был иной рацион. Карсон тут же заинтересовался этим.

— Вы уверены, что не будете этот стейк из игуаны? Они очень вкусные. Я собственноручно подстрелил игуану нынче утром в джунглях.

— Большое спасибо. Я уверен, что они хороши, однако, я не ем мяса, — ответил Хатор и мысленно сказал Хуберу: — У вас, людей, есть каннибалы! Так вот, если бы я съел стейк из игуаны, то почувствовал бы, будто ем собственного кузена. — Вместе с мыслью пришло чувство сильного отвращения.

— Я и не знал, что ты кузен ящерице, — ответил так же мысленно Хубер.

— О, замолчи!.. Джон, снаружи люди.

— Ну и что? В этой деревне живут люди.

— Но эти люди... Джон, здесь что-то не так.

Едва он успел договорить, как на дверь обрушился мощный удар. Рука Хубера нырнула в карман, где лежал маленький, но мощный пистолет, стреляющий пулями. Карсон, извинившись, пошел к двери. Снаружи загрохотал чей-то голос. Карсон вышел, закрыв дверь за собой. Голос продолжал грохотать на крыльце.

— Нужно убираться отсюда, — прошептал Хатор.

— Это люди, они не причинят нам вреда, — ответил Хубер.

Сидящая напротив Джин Карсон показала им какой-то предупреждающий знак. В комнату вернулся Карсон-старший. За ним следовали три вооруженных мужчины. У всех были пистолеты, а на рубашке идущего первым блестела звезда.

— Судейская Комиссия требует мистера Хатора, — откашлявшись, сказал Карсон. — Они послали за ним шерифа. Он... э-э...

— Арестован, — сказал человек со звездой.

— Что это? — завопил Хатор.

— Ничего важного, — ответил ему Хубер и в долю секунды обдумал ситуацию.

В небольших, удаленных венерианских деревнях не было ни судов, ничего другого. Правительство Солнечной системы с его кодексами законов и судами было очень далеко. Деревни существовали в виде независимых отделений, каждая со своими законами и способами их осуществления. В любой деревне Судейская Ко-

миссия была, вероятно, судом и первой, и последней инстанции, объединенных в одно.

- Чего они хотят, – спросил Хубер.
- Мы хотим змею, – ответил шериф. – В Комиссии вам скажут, зачем она понадобилась. Он должен пойти с нами. – Шериф держал пистолет наготове, готовый мгновенно начать стрельбу.
- Джон, Джон, спаси меня. Не отдавай меня этим ужасным людям. Они меня съедят.
- Нет, не съедят.
- Они же едят игуан...
- Пожалуйста! – сказал Хубер, вставая. – Разумеется, мы пойдем с вами, – сказал он шерифу.
- Вот так-то лучше, – ответил шериф.

Зал был душный и плохо освещенный. Когда они вошли, люди беспокойно заерзали на местах. Хатора и Хубера провели в переднюю часть зала. Судейская Комиссия состояла из трех человек. Они, с каменными физиономиями, сидели за длинным столом. В конце стола сидел толстяк, со все еще красным и полным негодования лицом. Глядя на него, Хубер подумал, что он не входит в Комиссию, а, фактически, управляет ей.

- Джон Хубер и *конвер* по имени Хатор?
- Да, – ответил Хубер.
- Мистер Эккард подал жалобу на *конвера*, зарегистрировал обвинение и является свидетелем.

Толстяк вскочил и ткнул рукой в сторону Хатора.

- Это сделала та змея!
- Что именно, мистер Эккард? – спросил Хубер.
- Он сжег мальчика прямо на моей территории! Змеи могут делать такое. Змея сожгла мальчишку!

По залу пронесся вздох, затем наступила мертвая тишина. Хубер почувствовал, как в присутствующих начинает разгораться гнев. В его голове вспили вопросы Хатора. И он проигнорировал их, обдумывая возникшую ситуацию. Судейская Комиссия сидела с мрачным видом.

- Это не правда, – сказал Хубер.
- Ты назвал меня лгуном? – завопил Эккард.
- Совершенно верно.

Лицо Эккарда побагровело еще больше, но Хубер по-прежнему чувствовал его торжество. Эккард словно знал, что одержит здесь победу. Но в чем состояла эта победа? Эккард повернулся к Судейской Комиссии.

- И вы собираетесь ставить слова торговца из джунглей, который стоит наравне с бродягами, выше слова одного из ваших самых уважаемых граждан, человека, с которым вы много лет имели дело?

Комиссия зашевелилась.

— Но необходимы какие-нибудь доказательства, мистер Эккард, — извиняющимся тоном сказал один из Комиссии.

— Ладно, я дам вам свидетельские показания, если уж так хотите. Я видел, что это сделала змея.

По залу снова прошел вздох, как дуновение ветра. На сей раз он был сильнее. И гнев в людях тоже усилился.

— Ты убьешь эту жирную тварь? — мысленно спросил Хатор.

— Нет.

— Но он же лжет...

— Что-то стоит за его ложью. Замолчи пока что. — Хубер повернулся к Комиссии. — Я очень сожалею, что это произошло. Хатор отдается на милость суда.

— Что? Ты отдаешь меня этим проклятым людям? — мысленно завопил Хатор.

— Спокойно, — так же мысленно ответил ему Хубер.

Судейская Комиссия и даже Эккард выглядели недоуменными. У Эккарда даже появилось на лице сомнение, словно он заподозрил, что его как-то надули.

— Вы признаете, что змея виновна в том, что я сказал?

— Признаю, — ответил Хубер.

— Тогда я требую смертной казни. Нельзя оставлять на свободе такую угрозу жизни и собственности людей. Да он ведь может сжечь дотла мой дом и мой склад, так же легко, как сжег этого мальчишку, если захочет.

— Гм... — промычал Хубер.

Этого он не ожидал.

— Приговаривается Комиссией к смертной казни, — сказал председатель Комиссии. — Конвер Хатор должен быть заперт до восхода солнца, после чего должен быть выведен из камеры и расстрелян.

Эккард весь сиял от торжества. Он одержал свою победу. Гнев сидящих в зале все рос.

— Джон, что ты делаешь? — мысленно возопил Хатор.

— Помогаю тебе, они никогда не расстреляют тебя.

— И мы также постановляем, — продолжал председатель, — чтобы торговец Джон Хубер был заперт и содержан под охраной до выполнения приговора, после чего ему следует дать двадцать плетей и выгнать из города.

Хубер молчал.

— Я заберу оружие или что там у тебя в кармане, — сказал за его спиной шериф.

ИХ ОБОИХ ЗАПЕРЛИ в одной камере. Каменные стены, ни окон, ни других отверстий, кроме решетки, заменяющей дверь. За дверью в узком коридорчике стояли на страже двое. Оба были во-

ружены винтовками, примитивным, но смертоносным оружием. В коридорчик падал свет от двух фонарей, освещавших зал.

— Они люди и не повредят нам, — язвительно сказал Хатор, разумеется, мысленно.

Хубер молчал. Лица охранников были жестокими, тупыми, и больше походили на лица преступников, бежавших с Земли и нашедших убежище здесь, в этой примитивной деревушке.

— Типичные люди! — продолжал бушевать Хатор. — Типичные представители кровожадной расы. И почему я всегда попадаю в такие заварушки?

— Да успокойся ты, — буркнул Хубер.

— Тебе легко говорить. Это ведь не тебя расстреляют поутру.

— Я буду считать себя очень удачливым, если буду еще жив, когда наступит утро.

— Что? Есть что-то, чего ты мне не сказал?

— Ты кое о ком забыл.

— О *Тезанни*?

— О ком же еще?

Хатор задрожал.

— Джон, мы должны выбраться отсюда. Зачем ты сказал, что я сжег того мальчика?

— Я просто пытаюсь спасти нас обоих до утра.

— А? Что? *До утра*?

— Да. Когда нашли обожженного мальчика, я понял, что нам очень повезет, если мы утром все еще будем живы. *Тезанни* очень близко, Хатор. Я признался, что ты сжег мальчика, чтобы тебя заперли. Запертый ты не стал бы источником опасности ни для кого, ни для *Тезанни*, ни для людей. А если ты не станешь стоять ни у кого на пути, то будешь в безопасности.

— Понимаю. Это совсем другое дело.

— Надеюсь, что так. Но я неправильно рассчитал, и заперли нас обоих. Однако, это не так уж плохо. Мы будем заперты, и грязные делишки произойдут без нас. Таким образом у нас будет возможность узнать о них.

— Понимаю... Иногда я восхищаюсь жестокой изобретательностью вас, людей. Вы соображаете так быстро и рассматриваете столько возможностей, что вас трудно прочесть. Ни один *конвер* никогда не стал бы мыслить так, как мыслите вы в такой ситуации...

— Поэтому *конверов* и осталось в живых на Венере так мало, а будет еще меньше, если люди вам не помогут. У вас есть свои таланты и возможности, но когда дело доходит до...

— Да, чтобы справиться с интригами и внезапной гибелью, нужен человек. Все верно. Ну, ладно. Мы здесь до утра в безопасности. А что потом?

— Мы не останемся здесь до утра, — спокойно сказал Хубер. — Пусть все думают, что мы здесь, а мы выйдем и кое-что исследуем.

— Очень интересно. Я, кажется, виву двух бандитов с оружием в коридорчике...

— Я тоже.

— Эти стены — каменные, а дверь — железная...

— Совершенно с тобой согласен. И те двое — люди. Дай мне туксион!

— А-а! — протянул Хатор. — Я понял.

Хубер снова ощущал необъяснимое смешивание его и Хатора, снова почувствовал, как в него втекает силовое поле. Когда-нибудь, если доживет до того времени, он увезет Хатора на Землю для исследования его невероятных способностей, но пока что перед ним стояли другие задачи.

Любой наблюдатель мог бы увидеть, что ничего не происходит, точно так же, как ничего не происходило, когда помогали обожженному мальчику. Но один из охранников вдруг начал клевать носом. Голова его склонилась к груди сначала на дюйм, затем еще на дюйм. Затем он захрапел. Потом и второй защитник начал засыпать стоя, уронив голову на грудь.

— Я восхищаюсь твоей способностью пользоваться *туксионом*, — прошептал Хатор. — Я сам не смог бы сделать такое.

— Тссс!

Один из охранников неуклюже поднялся на ноги. Отперев дверь камеры, он шагнул в сторонку. Хубер с Хатором быстро вышли наружу. Охранник запер камеру и вернулся на свое место, не открывая глаз.

Хубер и Хатор вышли через черный ход.

Снаружи стояла ночь, темная и непроглядная. На Венере ночи были более темные, чем где-либо еще в Солнечной системе. Облачный слой не пропускал свет звезд, и темнота становилась такой плотной, что ее можно было почти что пощупать.

Вдалеке небо прочертала молния, предвестник одной из сильных венерианских бурь.

— Ну, и куда мы теперь? — спросил Хатор.

Хубер стоял неподвижно. При вспышке молнии он мельком увидел двоих, прижимающихся к стене противоположного здания.

— Хубер? — прошептала одна из этих фигур.

Это был старый космонавт Карсон и Джин.

— Что, черт возьми, вы делаете здесь? — выругался Хубер.

— Мы пришли помочь вам. Я хотел проникнуть через задний ход и дать охранникам понюхать пороха моего ружья для игuan.

— Понятно.

— Вы не простой торговец, — резко прошептала Джин Карсон. — Кто же вы?

— Мне нужно поговорить с вами обоими, — сказал Хубер. — Вы знаете место, где мы сможем побеседовать в безопасности?

— Подвал моего дома, — тут же ответил Карсон. — Я вам покажу.

Они уже спустились по лестнице, когда Хубер уловил пораженную вспышку мысли Хатора. Она исчезла прежде, чем он понял ее суть. Карсон, стоящий ниже него, открыл дверь. Хубер последовал за ним и Джин. Космонавт чиркнул спичкой и зажег масляный фонарь. Хубер повернулся, чтобы поглядеть, что встревожило Хатора.

В дверном проеме стояло *нечто*. *Нечто* спустилось за ним по лестнице. Это был не Хатор. Конвера вообще не оказалось в поле зрения.

Создание, стоявшее в дверях, было низким и приземистым. Не больше четырех футов в высоту, но почти столько же в ширину. Огромная круглая голова сидела прямо на широких плечах. Два глаза, сверкающие разумом — и враждебностью, — глядели на него с головы. На спине существа висел резервуар, от которого ко рту тянулся гибкий шланг.

Кисти на концах длинных рук небрежно держали оружие с коротким стволом, которое, казалось, состояло из пластмассы и стекла — ионный разрушитель *Тезанни*!

Откуда-то снаружи, из темноты, донеслись мысли Хатора:

— Джон, он появился словно из ниоткуда. Я не ощущал его, пока он не возник сразу за тобой на лестнице.

— Эт-то еще ч-что за дьявол? — хрюплю сказал Карсон.

Джин тихонько пискнула.

Хубер глубоко вздохнул. Казалось, холод нахлынул на него прямо из космоса и лавиной пробежал по всем клеткам. Немногие люди видели такое создание. Хубер видел один экземпляр в виде трупа в прозекторской на Лунной Базе, где раздраженные и испуганные хирурги попытались понять функции совершенно изумившего их организма.

Торговец, наконец, вспомнил, что надо дышать.

— Проходите, — сказал он. — Вы вас ожидали.

В этот момент, делая такое предложение, Хубер знал, что его жизнь висит на волоске. Он был захвачен врасплох. Но если бы он сумел лишить *Тезанни* хоть немного уверенности, то это существо могло позволить ему пожить еще немного, чтобы разрешить эту загадку.

Хубер предположил, что *Тезанни* должен знать английский язык в достаточной мере, чтобы понять, что сказал ему Хубер. Конечно, это было сомнительное предположение.

В глазах существа появилось беспокойство. Он изящно шевельнул ионным разрушителем. В его толстом черепе происходила еще более тонкая мыслительная работа.

Затаив дыхание, Хубер ждал. Губы существа шевельнулись. Помолчало ворчание.

— *Выждали меня?* — прохрюкало оно нечто похожее на английский.
— Да, — твердо ответил Хубер. — Мы пытаемся установить с вами контакт. Правительство Внутренних Планет хочет начать мирные переговоры. Что так задержало вас?

— *Мирные?* — существо,казалось, не поняло значение этого слова.

— Да. Немедленно отведите меня к вашему главнокомандующему, чтобы я мог начать мирные переговоры!

Существо снова легонько шевельнуло ионным разрушителем. В подвале наступила гробовая тишина. Снаружи из темноты Хатор отчаянно посыпал телепатические сигналы. Но Хубер был слишком занят, чтобы обращать на них внимание. *Тезанни*, казалось, был сбит с толку отношением людей и непонятным значением слова «мир». Что, если это было назначением какого-то нового оружия? Оно буквально передернулось от дискомфорта.

— *Я отведу тебя к Невви, великий лидер.*
Под дулом ионного разрушителя они поднялись впереди *Тезанни* по лестнице и шагнули в ночь.

— Я сейчас ударю его *туксионом*, — послал мысль откуда-то из темноты Хатор.

Хубер повернулся на каблуках и изо всех сил врезал кулаком *Тезанни* по корпусу.

ЗА СЕКУНДУ до того, как Хубер повернулся, Хатор пустил *туксион*. *Тезанни* на мгновение впал в ступор. Что-то появилось словно бы из ниоткуда и поразило, ошеломило его, он не знал, что это такое и как с ним бороться. Ему показалось, что это какая-то телепатическая сила. Прежде чем он понял, как можно ей воспротивиться, его поразил физический удар — кулак Хубера. В этот удар человек вложил весь свой вес.

Тезанни сложился вдвое, уронив свою пушку. В свете сверкнувшей на небе молнии Хубер увидел, что за пистолетом бросился Карсон. Старый космонавт не собирался оставаться в стороне от заварушки. Хубер обратился к врагу и принялся молотить его кулаками. *Тезанни* даже не уклонялся от ударов, это был неизвестный ему способ борьбы. Завизжав, он оттолкнул Хубера, повернулся и бросился бежать. Стук его шагов замер в ночи.

— Я не могу достать его *туксионом*, — прошептал мысленно Хатор. — Он так заполнен страхом, что моя энергия не может пройти сквозь него.

Очередная вспышка молнии показала Карсона, держащего в руках ионный разрушитель.

— Поврежден, Он наступил на него.

- Джон, он сидел в засаде, и я не чувствовал его, пока он не оказался между нами, – попытался объясниться Хатор.
- Что, черт побери, здесь происходит? – требовательно воскликнул Карсон.
- Мне нужен мой рюкзак, – сказал Хубер. – Я оставил его наверху.
- Он по-прежнему там, – ответила Джин. – Сейчас принесу.
- Быстро неси его в подвал.
- Но… – начал было Карсон-старший.
- Пойдемте и послушайте. Я расскажу, что происходит, – сказал ему Хубер.

Девушка буквально слетела по подвальной лестнице с рюкзаком в руках. Хубер взял рюкзак, и стал доставать из него какие-то детали. Затем он принялся собирать из них какой-то прибор.

- Это же микроволновый радиопередатчик, – пораженно воскликнул Карсон.

Но Хубер уже говорил в микрофон:

- Торговец Джон Хубер, X-304, вызывает Релейный Корабль Номер Один. Торговец Джон…
- Слушаем, Хубер, – раздалось из крошечного динамика.
- Свяжите меня через СИС. Даю вызову высший приоритет. Свяжите меня через СИС.
- Секунду, – ответил пораженный оператор. Какой ваш номер теперь?
- X-304 плюс один.
- Хорошо, Хубер, устанавливаю связь. – Мягкий щелчок, и далекий голос прошептал: – Главная База на связи. – Зачем из пространства долетел другой голос, властный, мощный, но с нотками тревоги: – Генерал Рэмси слушает.
- Это Джон Хубер, сэр. Полковник разведки Космической Пехоты…
- Джон, как дела? – ответил Рэмси.

Теперь его голос зазвучал так, словно он приветствовал старого приятеля.

- Пока жив, сэр. У меня есть данные.
 - Принимаю.
 - Хочу сообщить о появлении *Тезанни* в венерианском поселке 371, точка на карте 2250.
 - Численность *Тезанни*?
 - Своими глазами я видел одного. Не могу оценить их численность.
 - Сколько людей в Поселке 371?
- Хубер передал этот вопрос Карсону.
- Примерно пятьсот человек, – ответила за него Джин.
 - Черт побери! – донеслось из динамика. – Есть возможность эвакуировать их?

J. Allen St. John

— Сомневаюсь. Попытка эвакуации автоматически показала бы *Тезанни*, что мы знаем об их присутствии здесь.

— Черт, что же делать? Вам там виднее. Какие действия рекомендуете?

— Посадить один релейный корабль, но не в Поселке 371, а в десяти земных миль от него. Тем временем я попытаюсь узнать, установили ли *Тезанни* здесь ретрансляционную станцию, и если да, то где.

— Это имеет наибольшую важность! — решительно сказал генерал Рэмси.

- Понимаю сэр. Приложу все усилия.
 - Отлично. Не смею давать вам советы. Действуйте самостоятельно. Я буду готов принять любые меры, какие вы сочтете необходимыми.
 - Спасибо, сэр, – ответил Хубер, это была передача ему огромной власти и полномочий.
 - Продолжайте работать.
 - Да, сэр.
- Секунда тишины, затем снова раздался голос из динамика: – Удачи, Джон.
- И рация смолкла.
- Хубер повернулся к Карсону.
- Вы получили ответ на вопрос, кто я такой?
 - В глазах старого космонавта был виден страх.
 - И даже больше. Но эти штуки, которых вы назвали *Тезанни*...
 - Вы видели одного из них и теперь знаете, кто они такие. Их существование было одной из самых главных государственных тайн. Практически, мы даже не знали об их присутствии в Солнечной системе, пока несколько лет назад они не захватили Деймос, одну из марсианских лун. Около трех месяцев мы вели с ними жестокую войну, пока не уничтожили их на этой луне. С тех пор мы ждем из следующего вторжения. – Хубер замолчал и пару раз вздохнул.
 - Их родина – Сатурн. Несмотря на то, что огромная гравитация

Сатурна не позволяет нам посадить туда корабли, мы уверены, что *Тезанни* появляются именно с той планеты. Технически они весьма оснащены и, хотя их корабли весьма примитивны, но во время сражения у Деймоса они пользовались тем, чего у нас тогда не было – транзитом.

– Что это? Я никогда не слышал о нем.

– О нем мало кто слышал. Мы будем держать его в секрете, насколько сможем. После того, как они потерпели поражение у Деймоса, мы обнаружили там некую станцию, и военные направили все научные ресурсы на то, чтобы узнать, как она действует. Ученые раскрыли ее секрет примерно год назад. Таким образом, у нас был год на подготовку. А что это такое, вы, вероятно, увидите сами завтра еще до заката.

– Но разве вы не можете разбомбить их родную планету?

– Разбомбить мир величиной с Сатурн? Это все равно, что кидать камни в океан. Это просто невыполнимо. Лучшее, что мы можем сделать, это поймать их прежде, чем они создадут мощный плацдарм на Внутренних Планетах, и отбросить обратно на Сатурн.

– Голос Хубера был тверд, но теперь стал еще жестче. – Это значит, что мы должны держать под наблюдением огромные области на Марсе, Венере и Земле, не говоря уж о лунах. Если хоть один из их кораблей проникнет сквозь нашу оборону и установит ретрансляционную станцию, они начнут перебрасывать солдат и технику в неограниченных количествах, и нам придется вести с ними отчаянную войну. Вот почему здесь мы с Хатором. Теперь нашей задачей является определение местоположения их ретрансляционной станции, которая уже установлена, или будет установлена в ближайшее время где-то поблизости.

Он замолчал. Снаружи гремел гром, и дождь стучал в крышу дома.

– Вы, вы думаете, что эта станция находится в нашем городке? – спросил Карсон.

– Не знаю, где она и есть ли вообще. *Тезанни*, которого мы видели, мог появиться из небольшого корабля, севшего где-то в джунглях. Я хочу, чтобы вы собрали десяток-другой вооруженных человек и привели их сюда, чтобы они помогли нам с Хатором определить местоположение этой станции. Я также хочу, чтобы они подготовили население деревни к поспешной эвакуации.

– Вы хотите сказать, что мы должны эвакуироваться прямо сейчас, ночью, во время бури?

– Я не сказал, что нужно начать эвакуацию, я сказал, что нужно подготовиться к ней. Что же касается бури, то ветерок снаружи не идет ни в какое сравнение с тем, что здесь может начаться.

НЕСМОТРЯ НА ТО, что генерал Рэмси был большим человеком, как физически, так и по должности, в рубке управления он всегда чувствовал себя очень маленьким. Сами размеры рубки заставляли любого чувствовать себя карликом. А уж размах проводимых отсюда операций заставлял его казаться себе еще меньше. У него были десятки заместителей, сотни технических работников, постоянно несущих дежурство. И еще была Карта.

Картой они называли трехмерную копию Солнечной системы. Эта громадина показывала Солнце и все планеты на их реальных местах, плюс четыре релейных корабля, находящихся на орбите вокруг Венеры.

Из этой рубки генерал Рэмси мог координировать действия людей и техники, рассеянных на миллионы миль в космосе. Микроволновое радио давало ему связь со всей системой.

Отчеты поступали с сотен точек. Большинство отчетов отфильтровывали и обрабатывали его заместители, но отчеты высшего приоритета направлялись непосредственно к нему.

- Связь, сэр. Венерианский торговец на линии.
- Дайте его.
- Говорит торговец Ричард Уоткинс, сэр. Я определил местоположение отрядов *Тезанни*.
- Что? Вы уверены в этом?
- Абсолютно. Я сам их видел, сэр.
- Сколько их?
- По крайней мере, пять отрядов, сэр. Я сосчитал, пока они шли по тропинке мимо меня. Могут быть и другие, но в настоящее время я уверен в пяти отрядах по восемь-десять *Тезанни* в каждом. Я наблюдал их при вспышках молний. Они носят какое-то оборудование и рассеиваются по джунглям.
- Как широко они распространились?
- Точно не знаю, сэр. Вероятно, они захватили область площадью в несколько квадратных миль.

Генерал Рэмси тихонько выругался. Рассеивание по такой большой площади означало, что бомбовые удары будут впустую потраченным усилием.

- Где они находятся?
- Они располагаются в квадрате 5109, смотрите на Карте точку 2250. И могут проникать в квадрат 5110.
- Какова их численность, повторите, пожалуйста.
- Заместитель Рэмси повторил цифры, которые дал торговец.
- Как вы далеко от Поселка 371?
- Примерно в трех земных милях, сэр. Поселок южнее меня.
- Продолжайте наблюдения.
- Наступила тишина.

— Это не тот ли квадрат 5110, где мы собираемся посадить релейный корабль?

— Это там, сэр, — ответил помощник.

— Прекрасно. Тезанни найдут там теплый прием, когда попытаются закрепиться на том участке.

НА ЛУНЕ, в большом зале транзита, уже стояли наготове люди и техника. Во главе колонны стоял земноводный танк, неоценимый во время войны в джунглях. Перед ним пандус поднимался к огромной спирали, ведущей к чему-то, казавшемуся завесой золотистого пламени. Практически это было вибрационное поле высокой частоты. Толщиной оно было лишь в несколько ангстремов, но могло принять в себя предметы любого размера.

Это было поле транзита.

Стартовая площадка.

С обеих сторон и позади вибрационного поля находилось оборудование, которое управляло направлением потока.

Пять земноводных танков и колонна пехотинцев стояли в огромном зале, готовые к транзиту, а снаружи ждали другие отряды и другие машины.

ВОЗЛЕ ВЕНЕРЫ релейный корабль сошел с орбиты и пошел вниз, к вечному покрывалу венерианских облаков. Прозондировав их радаром, пилот повел корабль сквозь облака. Когда облака внезапно кончились, и внизу появилось море джунглей, пилот повел корабль к северному краю квадрата 5109.

Сразу же после посадки в корабле открылись огромные врата, и возник приемный конец транзита, с завесой золотистого пламени и спускающимся из нее пандусом.

Из завесы с грохотом выкатился приземистый земноводный танк. Блестящее орудие в его башенке бросало вызов венерианским джунглям и всем обитающим в них тварям.

За танком из золотистого пламени вышел отряд пехотинцев в защитной пластиковой броне. Они побежали по скату в венерианскую ночь, темноту которой то и дело разрывали молнии.

Потом вспышка, куда более яркая, чем любая молния, разорвала венерианское небо, порвав ночь на клочки ослепительного пламени.

ГРРР-ФРРР-БУМ! — это взорвался релейный корабль.

Там, где он только что стоял, в земле возникла огромная яма. Пронеслась ударная волна. Земля задрожала, точно желе, джунгли скорчились, как от ужасной боли.

Куски поднятой взрывом земли посыпались обратно, вновь прорывая штормовые облака. Снова сверкнула молния. В ее свете был виден разбитый, искуорченный танк, с оборванным стволом оружия. Он лежал на спине в четверти мили от места взрыва корабля.

И не было никаких следов пехоты.
От них не осталось ни кусочка, ни капельки крови.

В РУБКЕ УПРАВЛЕНИЯ СИС мигнула крошечная точка света, отмечая позицию одного из релейных кораблей. Мигнула и тут же погасла.

Всех находящихся в рубке словно ударило током.

- Немедленно свяжитесь с кораблем, – потребовал Рэмси.
- Не отвечает, сэр, – доложил связист.

В ПОДВАЛЕ ДОМА Карсонов собралась группа мужчин. Среди них был и Эккард.

Карсон чувствовал, что нужно позвать толстяка, как самого важного человека в деревне. Эккард негодующе пыхтел и требовал объяснений, почему «змея и бродяга не заперты, как должно быть?»

– Потому что я – полковник Космической Пехоты и отвечаю за этот район. А Хатор – мой очень ценный помощник, друг и компаньон. Достаточно причин для вас?

– Что?.. – сказал толстяк, но тут же замер с открытым ртом, вид у него был при этом такой, словно он вот-вот задохнется.

– В этом районе объявлено военное положение, – продолжал Хубер. – Приказы здесь отдаю я.

Члены Судейской Комиссии не стали при этом счастливы.

– Если хотите обсудить мои полномочия, то вскоре можете открыть дебаты с парочкой подразделений космических пехотинцев, – заметил Хуберт, потом точно и четко сказал, что они должны сделать.

– Но мы не можем уйти отсюда. Здесь наши дома, наше дело, – снова выступил Эккард.

– И здесь будут ваши могилы. Я не приказал эвакуироваться. Я приказал готовиться к эвакуации. Если настанет время, я отдам приказ и об эвакуации.

– И что вы собираетесь делать, пока не настанет это время, кроме как отдавать людям приказы, которые им не по нраву? – завопил Эккард.

– Мы с Хатором попытаемся определить местоположение ретрансляционной транзитной станции *Тезанни*.

Эккард, казалось, был и этим не доволен.

– Да я не верю, что существуют все эти монстры *Тезанни*! – опять завопил он. – Я думаю, вы просто пытаетесь нас надуть, чтобы уверстии невинных людей из их домов, оторвать их от дела, а потом самому прибрать все к рукам...

ГРРР-ФРРР-БУМ!..

Дом закачался, когда содрогнулась почва Венеры. Казалось, гигантская собака схватила его в зубы и хорошенько потрясла. Хубер

распахнул дверь и успел увидеть, как в небе гаснет зарево. Дом со-дрогался. Затем свет окончательно погас и дом встреможено успо-коился на своем фундаменте.

- Ч-ч-что это было? – задыхаясь, спросил Эккард.
- Взрыв, вызванный существами, которые, по-вашему, не су-ществуют, – ответил Хубер. – Кто-нибудь еще хочет продолжать спорить?

Все молчали.

- Пойдем искать их транзитную станцию, – мысленно сказал Ху-бер Хатору.

Двадцатифутовый змей мгновенно уполз в ночь. Эккард и его од-носельчане притихли. Волны холодного страха прокатывались по подвалу.

- Как вы узнаете, что найдет змей? – спросил Эккард.
 - У меня есть свои способы, – ответил Хубер.
- Хатор с улицы прошептал в его голове:
- Здесь холодно, темно и мокро, Джон. И я чувствую *Тезанни*.
 - Где?
 - Я чувствую многих *Тезанни*, Джон. Вся ночь провоняла ими. Они взволнованы тем взрывом... и чем-то еще.

– **РЕЛЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ** Номер Два перестал отвечать на запросы, сэр, – сказал связист. – Их идентификационный сигнал резко оборвался спустя две минуты после того, как они коснулись поверхности планеты.

Продолжайте попытки связаться с ними, – велел Рэмси.

На лице генерала была написана глубоко скрытая боль, боль, ко-торая поднимается из глубины души человека, который отправил своих подчиненных на смерть. В огромной рубке было тихо. Релей-ный Корабль Номер Два сел в квадрате 5112, примерно в двадцати милях от квадрата 5109.

– Двадцать миль должны быть безопасным расстоянием, – про-ворчал генерал, не должно быть никаких *Тезанни* на таком рассто-янии от Поселка 371.

– Возможно, мы случайно столкнулись с маленькой группой, – ответил помощник. – Ионный уничтожитель – скверное оружие. С близкого расстояния он может пробить дыру в корабле. А если уда-рит в жизненно важный узел корабля – это будет конец.

– Знаю, – отрезал Рэмси. – У нас на Венере осталось еще два релейных корабля...

И ему, и всем остальным в рубке было ясно, что они сунули нос в ловушку. Они надеялись установить на Венере транзитную стан-цию. Эта надежда провалилась. Следующая надежда состояла в том, чтобы разбомбить такую же станцию *Тезанни*, как только ее обнаружат. *Тезанни* провалили и этот план, поставив станцию ря-

дом с деревней или даже в ней самой. Теперь людям оставался план установить местонахождение станции и напасть на нее наземными войсками.

При этой попытке они потеряли второй релейный корабль.

Оставались дни, возможно, даже часы до того, как *Тезанни* закрепятся здесь и потом понадобятся месяцы, чтобы выкурить их с Венеры.

Если их вообще сумеют выкурить с Венеры.

– Свяжите меня с полковником Хубером, – сказал Рэмси.

– Хубер не отвечает, – ответил связист.

– ДЖОН, БЕРЕГИСЬ! – закричал Хатор в голове Хубера.

Хубер уже взвалил на плечи рюкзак, из которого торчала антенна упакованной микроволновой радиации, и шел к выходу. Как он жалел сейчас, что у него нет с собой пистолета, отобранного шерифом. Не то, чтобы пистолет очень помог ему, но с оружием в руках Хубер чувствовал бы себя увереннее.

ЧЛОК!

В бревнах подвальной стены возникла круглая дыра, из которой в комнату влетело копье света и проделало дыру в бетонной стене на противоположной стороне подвала. Почти сразу же появилась вторая дыра, и второе копье света полетело через подвал. Затем в дыре показался ствол ионного разрушителя, а за ним – круглая голова *Тезанни*.

– Мы в ловушке! – заорал Эккард. – Мы попались, как крысы, в западню! Не вздумайте сопротивляться! Может, тогда они оставят нас в живых! Я так и знал, что из-за этой проклятой змеи случится что-то ужасное!

Эккард поспешил вскинуть вверх руки, когда в дверь подвала вошел второй *Тезанни*.

Это был тот самый *Тезанни*, которого парализовал Хатор и нокаутировал Хубер. Вид у него был очень мрачный.

– Приказ состоит в том, чтобы привести вас к Невви, – угрюмо прохрюкал он. – Не пытайтесь бежать.

Людей погнали из подвала.

– Нас схватили, – мысленно прошептал Хубер Хатору, прячущемуся где-то в темноте снаружи. – Теперь все зависит от тебя.

– От-т меня? О, ч-черт!

Под хлещущими ливнями дождя, в темноте, разрываемой вспышками молний, людей повели вверх по склону. Жители деревни сидели по домам, не зная, что происходит снаружи. Людей привели в большое здание на вершине холма. Там их погнали вверх по лестнице.

Тут Хубер не только узнал, где находится станция *Тезанни*, но и понял, как ее установили здесь.

Поселок 371 находился над серией естественных известняковых пещер. *Тезанни* расширили и перестроили эти пещеры. В одном большом помещении Хубер увидел золотистое пламя работающего транзита. Из него выходили воины *Тезанни* в боевом облачении, каждый с запасами своего воздуха для дыхания, каждый вооружен смертоносным ионным разрушителем. Воины, переносящиеся через пространство с Сатурна, заполняли, как приливная вода, устанавливающийся на Венере плацдарм! В другом помещении работал другой транзит. Отсюда выходили боевые машины, большие ионные разрушители, способные уничтожать целые города или космические корабли. В третьем помещении была третья станция. Из нее появлялись запасы продовольствия. Похрюкивающие *Тезанни* грузили его в повозки и куда-то увозили.

Люди шли, прижимаясь к стене пещеры, чтобы держаться по дальше от всего этого. За станцией, выдававшей продовольствие, пещера превращалась в огромный зал. Там, с носящимися вокруг помощниками, перед трехмерной картой Поселка 371 и окружающей его местности, сидел на корточках Невви, командующий *Тезанни*.

Невви был крупным, приземистым, с суровым видом. Закончив отдавать монотонным голосом приказы одному из своих помощников, он ткнул пальцем в какую-то кнопку на карте и поднял взгляд на людей. При виде их на его физиономии появилось выражение кислого отвращения. Затем он выдавил из себя нечто, что он явно считал улыбкой.

- Кто хотеть говорить со мной? – спросил Невви.
- Я хотел, – ответил пораженный Хубер.
- Очевидно, *Тезанни*, которого он вырубил, передал Невви, что люди интересовались чем-то под названием «мир». Неужели Невви заинтересовался?
- У кто иметь ультра-рацию? – продолжал Невви.
- У него есть! У него! – тут же зачастил Эккард, тыча рукой в Хубера. – Я не имею к нему никакого отношения. Это все он.
- Как вы узнали про рацию? – спросил Хубер.
- Мы уловить сигналы *зи*. Но не могли уловить значение.
- Сигналы были зашифрованы, – любезно сообщил ему Хубер.
- Только тот, у кого есть дешифровальная аппаратура, может расшифровать их.

– Я хотите связаться с твоим командующим – хотеть говорить о мире!

- Что? – пораженно воскликнул Хубер.
- Я хотеть говорить с твоим генералом о мире. Сделай с ним радиосвязь! Делай, как я велеть. Иначе... Оззер! – Невви глянул на одного из *Тезанни*, который привел сюда людей.

Тот улыбнулся и снял с плеча ионный разрушитель. Хубер снял рюкзак, распаковал и включил микроволновую радиоустановку. В ответ на его вызов из маленького динамика раздался голос командующего:

— Хубер? Это вы, дьявол вас побери? Я пытался связаться с вами. Я отправил вниз релейный корабль, как вы и предложили...

— Так вот что это был за взрыв, — пробормотал Хубер, чувствуя дурноту, и быстро добавил: — Меня схватили *Тезанни*.

— Они просили меня сделать это. Рядом со мной Невви, их главнокомандующий. Он хочет поговорить с вами о мире!

— Джон, вы что, сошли с ума?..

— Я хотеть говорить сам, — вмешался командующий *Тезанни*, когда один из помощников протянул ему микрофон радио. — Говорит Невви, генерал-исполнитель армии *Тезанни*, захватывающей сейчас Венеру.

— Это что — шутка? — рявкнул из космоса голос Рэмси.

— Это не шутка. Мы твердо укрепились в этом мире. Я решил принять ваше предложение о перемирии. Мы победить. Почему вы еще сражаться?

Было ясно слышно непечатное выражение генерала Рэмси.

— Вы уже потерять два корабля, — продолжал Невви. — Вы потерять два других при попытке напасть на нас. Бомбить нас вы не мочь. Мы положили станцию под вашим селением. Если вы бомбить нас, то уничтожить своих людей. У меня радио с вашим человеком. Свяжитесь с ним через два час по вашему времени, с предложением перемирия. Я — все.

Пораженный генерал Рэмси ничего не ответил, потому что Невви выключил радио. Затем командующий *Тезанни* взглянул на Хубера.

— Ни один генерал *Тезанни* не смущился бы бомбить свой народ, чтобы выкорчевать врагов. Вы, люди, просто глупы. — И Невви сплюнул на пол.

Выражение презрения на его физиономии смешивалось с выражением злорадства по поводу близкой победы.

Командующий *Тезанни* выиграл Венеру, и этот факт был написан у него на лице крупными буквами.

В ОГРОМНОЙ рубке управления связист прилагал безумные усилия, чтобы связаться с замолчавшей радиацией.

— Полковник Хубер не отвечает, сэр! — снова и снова сообщал связист.

Лицо Рэмси было мертвенно-белым, словно он потерял много крови.

— Меня хотят надуть? — вопросил он.

Его заместители молчали.

Он принял решение перечислять произошедшие события, загибая пальцы:

— Я послал на посадку два трансляционных корабля и потерял их. Я не могу разбомбить *Тезанни*, потому что их станция расположена под нашей деревней. Что мне остается делать?

Снова никакого ответа. Рэмси встал и принялся расхаживать взад-вперед по рубке.

— Мне остается лишь одно, — сказал он.

И принялся отдавать приказы.

В ответ на эти приказы один релейный корабль покинул орбиту и устремился к облачному покрывалу Венеры. На Луне возникло движение среди людей и техники, готовых к транзиту.

— Есть еще одно, что я могу сделать, — сказал Рэмси и ткнул пальцем в своего главного заместителя. — Принимайте командование на себя.

— Сэр?! — воскликнул заместитель. — Генерал, что... что вы собираетесь делать?

— А вы как думаете? — спросил Рэмси.

И вышел из рубки, снимая на ходу свою генеральскую форму.

ГРУППА ЛЮДЕЙ находилась в углу огромной пещеры. Хуберу вернули рацию и велели ждать сообщения о согласии на перемирие, а как только оно прибудет, немедленно сообщить об этом Невви. Рядом с ними вход вел к задней части реле *Тезанни*, управляющей станцией. Хубер видел единственного оператора, сидящего за пультом управления позади золотистой завесы. Он так же видел потных грузчиков, продолжающих принимать выходящее из завесы продовольствие. И в голове Хубера начала формироваться идея. На полу валялся обрезок трубы длиной дюймов в десять. Хубер поднял ее, задумчиво поглядел на оператора реле и понял, что одной трубы недостаточно.

Где-то в ночи ползал очень недовольный Хатор. В голове Хубера постоянно появлялись посланные им мысли:

— Джон, эти чудовища так и снуют вокруг меня...

— Уходи, — передал ему Хубер. — Ты больше ничего не сможешь здесь сделать.

В посланных Хатором мыслях чувствовалось облегчение и благодарность:

— Хорошо. Я так рад услышать, что могу уйти. Но...

— Что но?

— Но ты все еще там.

— И что с того?

— Только то...

Хубер почувствовал, как переживает его компаньон.

— Брось, — сказал он.

— Эти ужасные создания окружили всю деревню, — сказал Хатор.

— Как ты думаешь, они собираются их съесть? Нет, Джон...

- Что нет?
- Нет, я не хочу убегать. Ведь ты все еще там.
- Что-то похожее на усмешку появилось на лице Хубера.
- Я все равно уже мертв, – сказал он. – Конечно, они едят людей.
- И тебя сожрут, если поймают. Им нравится змеиный супчик.
- О, Джон!..
- А, может, они поджарят тебя.
- Если ты не прекратишь говорить все это, то у меня может случиться нервный срыв.
- Тогда уходи.
- Нет. Я не смогу жить в мире с собой, если сбегу и оставлю друга в беде.

Хубер опять усмехнулся. Хорошо знать, что где-то в ночи у него есть друг, пусть даже этот друг является двадцатифутовым змеем и не может ему помочь. Он отключился от мыслей Хатора и снова перенес внимание на ретрансляционную станцию. Зачатки идеи у него в голове начали формироваться во что-то осмыслившееся. Рядом сидела на полу девушка Джин Карсон. У нее были мокрые волосы и мокрая одежда, но даже если ей и было страшно, то она не показывала этого. Глядя на нее, Хубер решил, что ему нравится эта девушка. Если они смогут выбраться отсюда... Нет, это невозможно. К тому же, у него была другая идея.

- Я хочу рискнуть, – сказал он ей.
 - Что вы придумали? – тут же ответила она.
- Остальные тоже сидели на полу. Хубер видел на их лицах признаки шока. Даже лицо Карсона-старшего было напряженным. Только Эккард, казалось, чувствовал себя непринужденно. Что-то бормоча себе под нос, толстяк с интересом наблюдал за происходящим в пещере.

– Слушайте оба, – сказал Хубер девушке и ее отцу.

Они стали слушать. Глаза старого космонавта вспыхнули огнем надежды.

- Но что вы сделаете, когда доберетесь к пульте? – спросил он.
- О переправе подумаю, когда доберусь до реки, – ответил Хубер и замолчал, потому что пещеру наполнили крики. Все зашевелились. Снаружи вошел Тезанни и что-то сказал Невви. Командующий тут же встревожился.
- Джон... Джон... – прошептал в голове Хубера голос Хатора.
- Что?
- С неба падают люди! – в мысле-речи *конвера* слышался страх.
- Почему ты не сказал мне раньше, что люди умеют летать, как мухи?
- Мы не умеем летать. Что, черт побери, там происходит?
- Много ваших летит вниз к земле. Я вижу их. Они стреляют на лету. Началась ужасная битва.

Парашютисты! – подумал Хубер. Его охватило ликование. Рэмси не мог разбомбить ретрансляционную станцию и не мог посадить свои оставшиеся корабли, но мог послать отряд парашютистов.

– Летающие люди не могут ничего сделать, – сообщил ему Хатор. – *Тезанни* поражают их своими ионными разрушителями, прежде чем они достигают земли.

– Слушай меня, – перебил его Хубер.

– О, их просто уничтожат!..

– Да слушай же! Мне нужен твой *туксион*. Мне нужно снова управлять им.

– Но, Джон, в любую минуту эти ужасные *Тезанни* могут найти меня, и он пригодится мне самому.

– Это приказ.

– А! Тогда ладно.

И снова Хубер почувствовал, как в него течет *туксион*. Эта сила, казалось, работала независимо от расстояния или физических препятствий. Хубер почувствовал себя так, словно внезапно получил удар тока. Небрежно держа трубу в руке, он встал и пошел к проходу, ведущему в тыл золотистого пламени транзита. Джин Карсон и ее отец последовали за ним. Они что-то говорили ему. Внимание всех присутствующих в пещере сосредоточилось на Невви, который пытался решить, что делать с летающими людьми, дождем сыплющимися из туч.

Троица остановилась около прохода. Хубер небрежно прошел в него. Столь же небрежно Джин и отец заняли место возле него.

Релейный оператор *Тезанни* глянул на людей и махнул им рукой, чтобы они ушли. Появление Хубера его не взволновало. Что он может сделать, когда вокруг столько вооруженных воинов? Что вообще может сделать один человек?

Туксион Хатора ударил по нему. В глазах оператора появилось ошеломление. Хубер бросился вперед. Стальная труба ударила оператора по черепу.

Оператор упал на пол с разбитой головой.

Джин Карсон с отцом стояли на страже, загораживая собой проход. Хубер быстро осмотрел пульт управления транзитом. Затем быстро заговорил в микрофон радио, и ему ответил пораженный голос.

Когда связист на другом конце понял, о чем он говорит, то был поражен еще сильнее.

НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ летающие люди причиняли Невви большое беспокойство. Эти вредные люди продолжают барахтаться! Они что, не поняли, что уже проиграли? У них что, совсем нет мозгов? Любая раса, имеющая хоть чуть-чуть здравого смысла сдалась бы, когда *Тезанни* заняли этот плацдарм. Но не глупые люди.

Они действовали так, словно только сейчас и начали воевать.

Невви не мог понять людей, спускающихся с неба. Они тревожили его. Однако, отчеты его лейтенантов показывали, что люди не могли нанести много ущерба. Их нападение с успехом отбивалось. В отчетах из отдаленных мест говорилось, что *Тезанни* укрепили позиции по периметру, таким образом расширяя зону операций и препятствуя тому, чтобы какая-нибудь бомба свела на нет их достижения.

В целом все шло успешно. Хотя человеческий главнокомандующий и не попался на уловку перемирия, дав таким образом *Тезанни* время еще сильнее укрепить позиции, все продолжало идти по плану.

Невви позволил себе роскошь несколько минут поздравлять себя. Он уже видел, как его награждают и оставляют губернатором этой планеты, править завоеванным населением. На Венере были богатые месторождения полезных ископаемых, которые инженеры *Тезанни* могли добывать и использовать. На этой планете были и другие богатства. Но больше всего Невви хотелось стать губернатором, потому что ему *нравилось* править здешним населением. Одна мысль об этом приносила ему глубокое чувство удовлетворения. Ему *хотелось* завоевывать, уничтожать все живое, властвовать над ним!

Навви ненавидел Эккарда, подававшего какие-то знаки с другого конца пещеры, пытаясь привлечь внимание главнокомандующего. Он проигнорировал этого человека. Глупый дурак! Этот толстяк решил, что губернатором Венеры будет он! Невви сплюнул на пол. Какая глупость!

Внезапно один из грузчиков, развозивших запасы продовольствия от транзита, вопя во весь голос, ринулся к нему из глубины коридора.

– Великий Невви! Великий Невви! – Грузчик махнул рукой куда-то назад. – Что-то идет оттуда!

– Идет? Что идет, дурачина?

Захлебнувшись словами, грузчик бросился по пещере. А из боковых проходов, точно встревоженные крысы, высыпали другие грузчики. Все они махали руками, показывая назад.

Затем что-то появилось в проходе позади них и выползло в пещеру. Это была огромная штука с длинной трубой, какая-то машина. При виде ее Невви прирос к месту. Это не была машина, которая должна пройти через пространство через транзит. Это вообще не была машина, которая может появиться из любого честного транзита *Тезанни*.

Длинная труба качнулась, направившись на ближайшего грузчика. Из нее хлынуло пламя.

Оно ударило грузчика в середину спины.

И тот взорвался.

Мысли о том, как он станет губернатором этой планеты, тут же вылетели у Невви из головы. Он с испуганным удивлением уставился на пятно, которое только что было грузчиком. Секунду назад этот грузчик был честным *Тезанни*, который доставил информацию своему командиру. А в следующую секунду грузчик стал кусочками кровавого мяса, разбрзганного по стене пещеры.

Поглядев на машину, Невви увидел, что рядом с ней бегут люди. Он также увидел, как длинная труба качнулась, направившись прямо на него.

Невви никогда не видел вблизи танк-амфибию, но понял, наконец, что это такое.

Он также понял, что намеревались сделать люди, копошившиеся возле него.

Из трубки вылетело облачко дыма.

Пуля ударила Невви прямо в рот и там взорвалась.

РАССВЕТНЫЕ ЛУЧИ уже просачивались сквозь вечные облака Венеры, когда из них появился большой корабль. Он приземлился на том месте, которое прежде было Поселком 371, а теперь стало кучами щебенки. Распахнулись люки, спустились пандусы, и по ним хлынули солдаты. За солдатами шли офицеры, во главе с офицером в форме десантника.

По щебню, бывшему еще недавно Поселком 371, к группе офицеров приближалась разномастная группа людей. Среди них были парашютисты, сброшенные еще ночью, и деревенские жители, что сражались бок о бок с парашютистами. Еще там была девушка и старый, согбенный космонавт, человек в рваной одежде торговца, трясущийся толстяк и змей.

– Рад видеть вас, генерал, – сказал Хубер, отдавая честь. – Но я уж точно не ожидал встретить вас здесь.

– Не мог же я вечно торчать в штабе, – отозвался Рэмси.

Они обменялись рукопожатиями. Рэмси оглядел развалины деревни.

– Не понимаю, как вам удалось это, Джон? Они же хорошо здесь закрепились. Я просто не понимаю...

– Если бы я сказал, что это было просто, то был бы лжецом. Как только я захватил контроль над одним из реле *Тезанни*, то изменил их частоту на ту, на которой работали наши релейные корабли, и убедил вашего заместителя, что выполняю ваш приказ, что он должен послать людей и военную технику через реле *Тезанни*. Так наш отряд появился прямо посреди станции *Тезанни*.

– Понятно, – сказал Рэмси. – А я прилетел на релейном корабле. Ну, и как была точка?

— Кровавая была заварушка, сэр. После того, как мы захватили станцию и остановили транзиты *Тезанни*, пришлось еще выбивать их из деревни. Возможно, кое-кто еще остался в джунглях, так что нужно послать команды зачистки.

— Все будет сделано, — ответил Рэмси. — Но как они вообще смогли обосноваться здесь. Ведь на оборудование пещеры нужно было время.

— Это я тоже выяснил. Им помог вот он.

— Кто? — лицо генерала внезапно помрачнело.

— Человек по имени Эккард.

У Эккарда, стоявшего среди остальных, казалось, внезапно зажужжилась голова. Он задрожал, зубы его застучали, на вспотевшем лице проступили багровые пятна.

— Я не имею к ним никакого отношения, — залепетал он. — Я ничего не сделал. Все вы лжете. Вы не сможете доказать...

Когда один из *Тезанни* нанес ионным разрушителем ожоги мальчику, который заметил их деятельность, вы попытались обвинить в этом Хатора, — сказал Хубер. — Почему вы обвинили его, если только никого не покрывали?

— Но...

— Затем вы заставили Судейскую Комиссию приговорить Хатора к смертной казни, а меня посадить под замок до ее исполнения. Вы знали, что мы опасны. Вы хотели убрать нас обоих с дороги.

— Я ничего не делал...

— Кроме того, — продолжал Хубер, — туннели из пещеры *Тезанни* ведут к вашему складу и в ваш дом. Может, их прорыли без вашего ведома? Несомненно вы уже представляли себя маленьким божком, мелким властителем после того, как *Тезанни* захватят Венеру...

— О, Боже! — Лицо генерала Рэмси во гневе было ужасным.

— У них есть здесь то, что они называют Судейской Комиссией, — прервал его Хубер.

Деревенские жители с мрачными лицами уже смыкались вокруг Эккарда. Его увели.

А несколько минут спустя прозвучали выстрелы.

— Вот и все, — вздохнул Хубер. — Они тут не привыкли долго тянуть судебную волынку.

— А это он, Джон? — спросил генерал Рэмси, поворачиваясь к Хатору.

— Да, это он, сэр. Разрешите представить вам *конвера* Хатора, сэр, уроженца Венеры, помощь которого нам была неоценима. Обменяйся рукопожатием с генералом, Хатор.

Все двадцать футов змея заизвивались от удовольствия. Хатор открыл щитки. На землю выпала трубка с изжеванным мундштуком. Хатор не обратил на это внимание. С самым серьезным видом он протянул щупальцу генералу.

На лице генерала Рэмси промелькнуло опасение. Но он был солдатом. Он взял шупальце и крепко пожал его.

— Генерал — великий человек, — прошептал Хатор в голове Хубера. — Может, вы, люди, и принесете, в конце концов, какую-то пользу Вселенной.

— Может, и принесем, — рассеянно ответил Хубер.

Краем глаза он глядел на девушку и думал о том, напомнит ли снова ее голос ему колокольчики, которые он слышал давным-давно, и звуки музыки летней ночью. Потом решил, что напомнит, и всегда будет напоминать.

Заметив его взгляд, Хатор тихонько и одобрительно рассмеялся у Хубера в голове.

Battle in the sky, (Science Stories, 1953 № 10)

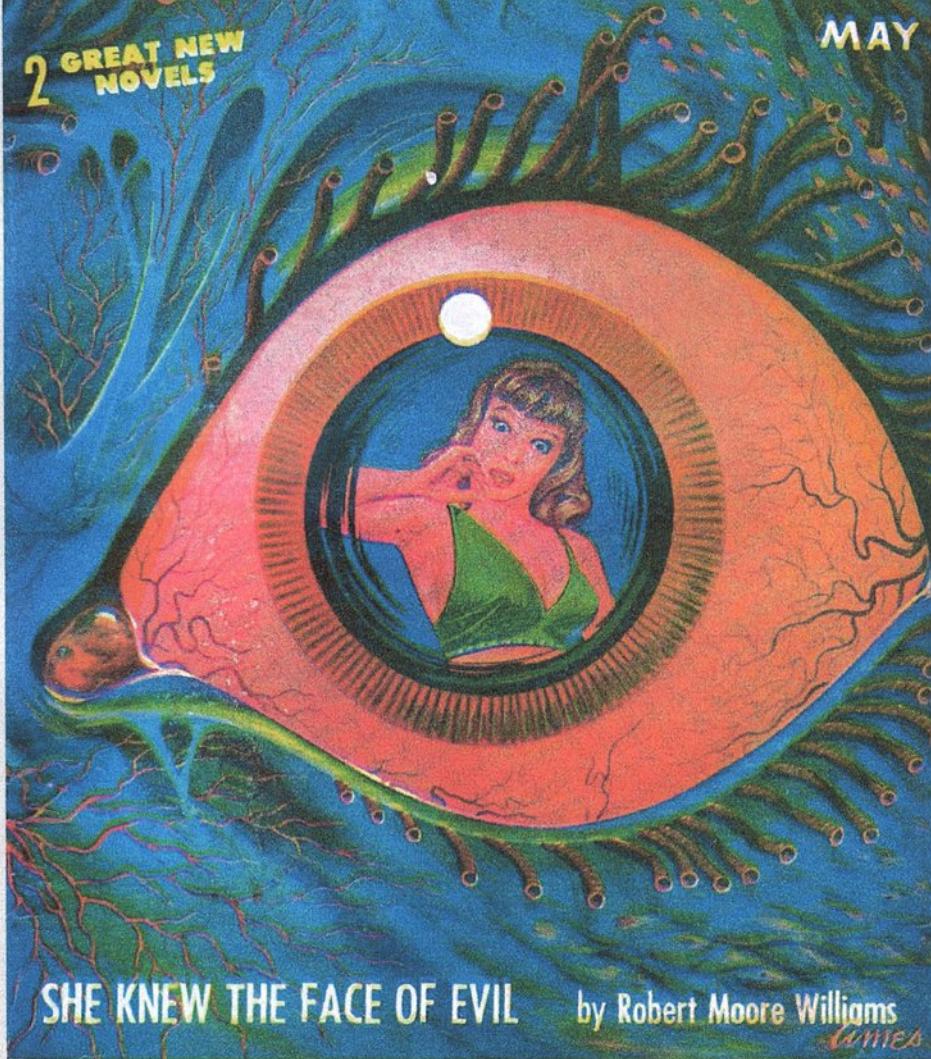
MARVEL SCIENCE FICTION

BIG 132 PAGES

25¢

2 GREAT NEW
NOVELS

MAY

SHE KNEW THE FACE OF EVIL

by Robert Moore Williams
James

Morrison-de Camp-Klass-Coppel-Lesser-Quattrocchi-others

ОНА ВИДЕЛА ЛИК ЗЛА

ГЛАВА I. ПЛОУК

— **НА СОЛНЦЕ ВЗОРВАЛСЯ** один атом. В результате этого взрыва возникло излучение, которое мы называем светом. Спустя девять минут после взрыва атома на Солнце, на той стороне Земли, которая направлена к Солнцу, можно найти другой атом, выбирирующий в наших мозгах. Мы называем это «видение». Примерно через тринадцать минут после взрыва на Солнце ту же вибрацию в мозгах чувствуют марсиане. Они называют свой отклик «плоук».

Стоящий за лекционной кафедрой профессор сделал паузу, словно выделяя то, что будет сказано сейчас. Это был самый важный момент в его жизни, когда он посвящал необразованных студентов колледжа в тайны Вселенной. Профессор глубоко вздохнул.

— Это выглядит так, словно на Солнце тронули струны гигантской арфы, и вся Солнечная система, а, может, и существа во всей Вселенной, отвечает ей в такт.

Он был вознагражден пронесшимся по рядам движением. Казалось, его слова внушили студентам страх, выразившийся в неосознанном шевелении бедрами.

— Мы даже понятия не имеем о взрыве крошечного атома на Солнце, давшему начало излучению, на которое мы отзываемся.

Он снова сделал паузу и глубоко вздохнул.

— А теперь вопрос: *Сколько еще других событий происходят на невообразимых расстояниях от нас, на которые мы также отзываемся, не ведая об этом?*

Сидя в большом лекционном зале, Ян Мартин слушал в пол уха. Он уже знал, что профессор Алекс Томпсон просто старый ворчун, любящий задавать вопросы, на которые невозможно ответить. И он подумал о том, как бы отреагировал профессор, если бы ему сказали, что подобные события происходят буквально у него под носом, а он и не подозревает о них. Наверное, предположил он, знание этого свело бы уважаемого профессора с ума. Ян подавил усмешку при этой мысли и продолжал рассеянно слушать лекцию.

У его внимания были другие, более подходящие объекты.

Во-первых, на улице стоял теплый весенний денек. На вязе у окна посвистывала иволга. Из Саутленда дул ветерок. И в воздухе кружились невообразимые ароматы. Все это занимало часть его внимания.

SHE KNEW THE FACE

A FEAR SOME
ALIEN LIFE-FORM?

NO, THE GIRL HAD CONTACTED SOMETHING
MUCH WORSE THAN THAT

Во-вторых, сидящая впереди Сильвия уже повернула свою красивую головку. Ян немедленно зафиксировал это движение. Вторую часть внимания он всегда уделял ей.

— О чём думаешь, Ян? — словно из ниоткуда раздался в его голове шепот.

— Да ни о чём, — ответил он ей подобный же образом. — Болтовня Томпсона. Студенты слушают, а за окном поет иволга. И ты очень красивая.

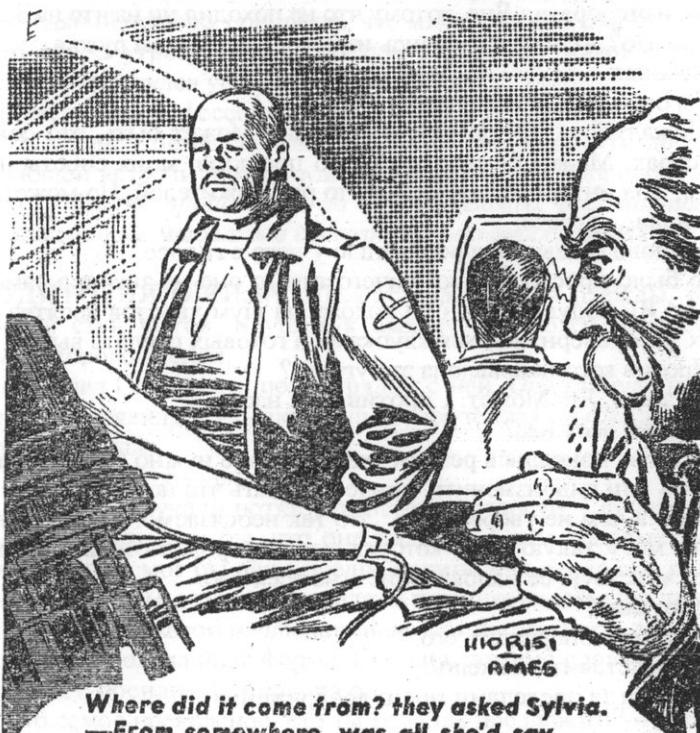
Он тут же ощутил пульсацию ее ответа. Если бы они попытались свои чувства выражать словами, то, вероятно, выбрали бы такие,

OF EVIL

by

ROBERT MOORE
WILLIAMS

GRIPPING FEATURE-LENGTH NOVEL!

MORISI
AMES

*Where did it come from? they asked Sylvia.
—From somewhere, was all she'd say . . .
Why had it come?—To feed . . But on what?*

как «Нежно любимая», но при общении, установившемся между ними, не было никакой нужды в словах, сами мысли текли свободно и ясно, и никакой другой способ общения был уже не нужен.

— Спасибо, дорогой. Я тоже тебя люблю, — прибыл ее ответ, такой же нежный, как запах сирени в весеннем ветерке, но тональность ее тут же сменилась: — Ян...

— Да?

— Здесь есть страх.

— Н-ну... — Он тут же сфокусировал внимание вне Сильвии и быстро проверил лекционный зал, ища источник страха, о котором она упомянула. — Некоторые легко возбудимые юнцы поднимают подобный ветерок. Лекция Томпсона будит их страх на эмоци-

нальном уровне. Так все время случается. И это ерунда, о которой не стоит и упоминать...

— Знаю, Ян. Но... тут есть что-то еще.

СТРАХ ЗВУЧАЛ в бессловесном шепоте Сильвии, прибывшем к нему, и он поразил Яна, потому что не походил ни на что на Земле.

— Что это? — слова вырвались из него, как пули из ружья.
— Не знаю.
— Ты определила источник?
— Пожалуйста, Ян, я ничего не знаю. Может быть, это совсем и не страх. Может быть, это просто проекция моих собственных чувств, моя интерпретация каких-то раздражителей. Но может, это настоящая... угроза.

Это слово беззвучно прошептало у него в голосе.

Это было простое слово, ничего такого оно не значило само по себе, но Ян подумал, что оно похоже на шум хвостов десятка гремучих змей, свернувшихся клубками и готовых сделать выпад...

— Против кого направлена эта угроза?
— Не знаю, Ян. Может... против всех нас.
— Против всех нас?

Его слова понеслись резким эхом, которое нужно было принять, отразить или видоизменить, причем сделать это немедленно...

— Я ни в чем не уверена, Ян. Это так неосозаемо. Я представить себе не могу такую силу, которая может угрожать нам всем, но я просто чувствую ее направление — на всех нас.

— Источник?
— Не могу обнаружить его.
— А представить можешь?
— Нет. Он за пределами моего воображения.
— О-о!..

Ян замолчал. Если и до этого хвосты змей трещали громко, то теперь они стали вдвое громче. Если эта угроза лежала за пределами воображения Сильвии, то она была действительно опасная! Ян знал, на что способно ее воображение. И пока что понятия не имел, где лежат его пределы.

Ян скорчился на своем месте, его тело подражало и двигалось в резонанс с ворочавшейся в голове проблемой. Угроза, лежащая за пределами воображения Сильвии. Потом он осознал, что ерзает на твердом сидении.

— Сколько остается времени, прежде чем угроза станет реальной?
— Это может быть в следующую секунду, через час, на следующей неделе... а, может, она вообще никогда не станет реальной.

Ян выругался, стараясь одновременно, чтобы Сильвия не восприняла это.

— А что произойдет, если она станет реальной? — спросил он.

– Многие из нас умрут, – возник в голове Яна ее ответ.

От этого ответа Яну показалось, что его окатили ледяной водой. Было холодно, холодно... Он сам был очень холодный. Я умру!.. Это было слово, на которое даже наука двадцать второго века не смогла найти ответ. И мыслеречь Сильвии, похожая на шелест ветра в ледяной пещере, сообщила, что многие из них умрут.

Что же за угрозу такую она почувствовала? Какой источник страха, что коснулся усиков ее разума? Что...

Сухой голос профессора объявил о конце лекции:

– И теперь я оставляю вас поразмышлять на досуге до нашей следующей встречи в этой аудитории над таким вопросом: *какие другие события происходят на невообразимых расстояниях от нас, на которые мы также бессознательно откликаемся?*

АУДИТОРИЯ ОЖИЛА. Шелест пластиковой одежды, нетерпеливый стук шагов, идущих к выходу для более интересного времяпрепровождения.

Ян догнал Сильвию и пошел рядом с ней. Она глянула на него. На ее лице появилась улыбка, и еще более теплая улыбка замерцала в глубинах ее глаз.

– Ян! Я рада тебя увидеть!

В ее голосе звучали нотки удивления и радости. Случайные наблюдатели подумали бы, что она видится с ним впервые за этот день. Никто не мог бы даже предположить, что, когда она проснулась нынче утром, ее голова лежала на подушке рядом с его лицом...

И при этом никакой наблюдатель не мог бы заметить, что между ними существовала иная форма общения, помимо слов.

– Может, посидим? – спросил он.

– Это самое прекрасное, что ты можешь предложить! – воскликнула Сильвия, и они взялись за руки.

Он чувствовал, как и всегда, ее близость, и так же, как и всегда, уловил от ее присутствия какое-то покалывающее удовольствие, какое, казалось, исходит от нее. В нем всегда был некий сексуальный подтекст. Другие парни,казалось, уловили то же излучение. Их взгляды направились на нее. Некоторые уже было замаслились. Но, как и всегда, когда они увидели идущего рядом с ней, маслянистость взглядов сменилась боязливой осторожностью. Вдвоем они пошли к излюбленному студентами колледжа месту отдыха.

– Что это, Сил?

– Ян, я не знаю. Я знаю только, что это опасно. Очень опасно. И я также знаю, что оно подкрадывается все ближе.

– Гмм... – Ян помолчал, пытаясь обдумать все это.

– Я уже сделала это, – сказала Сильвия.

– Что? Ты вызвала их?

— Ну, да. Они нам нужны. Они... А вон и первый, но он пока не знает, что его позвали.

— Черт побери, Сил!..

Прямо к ним направлялся юноша. Он был в коротких шортах и рубашке с расстегнутым воротом, кожа его была загорелой, и вообще он походил на любого другого студента колледжа. Но была разница, хотя ее не смог бы обнаружить ничей случайный взгляд.

При виде их на его лице появилась улыбка.

— Сильвия!

Казалось, он в упор не видел Яна.

— Ричард! — экспансивно ответила она на его приветствие.

— Направляйтесь отдохать, конечно же. — Только тут он, казалось, заметил Яна. — Бросай своего дурачка и иди отдохнуть с настоящим мужчиной.

— Ричард с сердцем львицы, — насмешливо сказал Ян.

На лице Ричарда Карсона появилось театральное удивление.

— Ян! И ты здесь? Тебя-то я и не приметил. Если бы ты не подал голос, то я бы так и не увидел тебя. Ну, что, в кафешку? Конечно, платишь ты, Ян?

Он схватил Сильвию за свободную руку и пошел с ними по улице.

— Можно, я убью его? — спросил Ян у Сильвии.

— Нет, Ян, — она успокаивающе погладила его по руке. — В конце концов, он может на что-нибудь сгодится.

— На что сгодится? Какой прок в размножении такого худого экземпляра...

— Шути, шути, пока можешь, — тут же отозвался Ричард. — Вот уведу у тебя девушку, тогда...

— Чью это девушку ты уведешь? — спросила Сильвия. — Никогда я не буду твоей девушкой!

Мгновение было похоже, что Дик Карсон вот-вот разрыдается.

— О, Сильвия, это так неожиданно! До этой минуты у меня была надежда...

— Кто эта Надежда? — тут же спросил Ян. — Не знаю я никакой Надежды. Ее фамилия, адрес, телефонный номер?

— Дик, если ты дашь ему ее телефонный номер, я выцарапаю ей глаза! — решительно заявила Сильвия.

— Ревнуешь, мое совершенство, — пробормотал Дик.

СМЕХ ПРОКАТИЛСЯ по кампусу, вырвавшийся одновременно у всех троих. Он тут же привлек к себе многочисленные любопытные и тоскующие взгляды, тоскующие от того, что их хозяевам тоже хотелось бы присоединиться к хохочущим.

Когда они отсмеялись, Дик Карсон взглянул в лицо Сильвии.

— Что это задумали вы, двое? — спросил он.

— Смерть и глад со всех тут сторон,

*И нигде ни капли дождя,
Только кости павших в бою
Лежат здесь, на этой равнине,* – процитировал Ян Мартин.
И Дик Карсон тут же подхватил:

– *Что же мне волноваться,
Чьи кости белеют во тьме?
Ужে завтра могу я лежать
Там, на этой проклятой земле,
А сегодня усну я в объятьях твоих,
И вино буду пить с твоих губ...*

Когда Дик замолчал, Сильвия крепко сжала руки обоим.

– Что происходит? – тихо спросил Дик. – Я же чувствую, что здесь что-то не так.

– Мы не знаем, – ответил Ян. – Что-то приходит к нам неизвестно откуда. Что-то угрожает нам.

– Угрожает? – с сомнением в голосе переспросил Дик, взгляд его пробежал по безмятежной синеве неба над головами, зелени травы на газонах, фиолетовым взрывом сирени, желтизна лилий – все такое красивое, приятное, умиротворяющее. – Что может прийти? Что может нам угрожать?

– Что-то надвигается, – сказал Ян. – Так говорит Сил, и я верю ей.

Казалось, лицо Ричарда Карсона едва заметно передернулось. Затем он пожал плечами.

– Ну, *Бранни* с нами.

– *Бранни* уже собираются, – появилась в его голове мыслеречь Сильвии. – Они отзывались. И тебя тоже позвали, потому что ты был ближе всех.

– Вот как? – лицо Дика выразило удивление. – Ты говоришь, что меня позвали?

– Ну, да.

– Ага! – крикнул Дик вслух. – А я-то думал, что сам решил пойти прогуляться. Вам нужно было сначала в звоночек, что ли, позвонить, чтобы объявить о вашем проникновении в мое подсознание. Динь-динь! Понятно? – По его четким, словно вырезанным чертам лица снова пробежала мимолетная дрожь.

– Новички всегда так относятся к этому, – тихо сказал Ян. – Пока они не разовьются до такой точки, когда уже ничего не может влиять на них на подсознательном уровне, они всегда удивляются, когда узнают, что их поступки были продиктованы не ими самими. Им всегда это не нравится. Хотя им всегда говорят, что их вызвали.

– Значит, у меня, по крайней мере, есть надежда.

– Я думала, мы все согласились не упоминать в разговоре эту странную девчонку, – угрожающе сказала Сильвия.

И снова все трое разразились смехом.

Но в душах у них царил если не хаос и тревога, то уж, по крайней мере, страстное желание понять, что именно на них надвигается.

ГЛАВА II. МИЛАНЦИУС

«*И я представил себе этого Принца Тьмы – Миланциуса. Паря на крыльях летучей мыши, он размышляет о нашей земле и о потусторонних мирах, возможно, получая при этом что-то от нас... Это некое Суперэго, которое использует нас... Можно представить его громадным, черным, парящим наверху самтиром...*»

ИЗ КНИГИ ЧАРЛЬЗА ФОРТА, около 1930 года.

В ГЛУБИНАХ КОСМОСА за Плутоном, куда еще не залетал ни один космический корабль, летела тень. Она была черной и одновременно не черной. Сквозь нее были видны звезды, но странно искаженные, и по этому искажению можно было заметить этот объект.

Тень, казалось, парила в пустоте. Нет, она не летела стремительно и неотвратимо, хотя в глубоком космосе даже очень быстрый полет был почти не заметен.

И, паря, тень размышляла. Казалось, она знала о глубинах пространства вокруг Солнца, и о планетах в этих глубинах, но система регистрации восприятия, которой она отметила существование светила и планет, совершенно отличалась от любой сенсорной системы, известной людям.

Знала, тень, много что знала. Знала она о ледяном Плутоне, опоясанном кольцом Сатурне, о могучем Юпитере, торжественно плавущим по орбите вокруг Солнца. Знала она о Марсе, засушливой, неприветливой пустыне.

Знала она, знала...

Знала и о третьей от Солнца планете! Что-то было на ней, что-то новенькое. Что-то плохо реализованное, но заслуживающее исследования. Тщательного исследования.

Тень ощутила нетерпение.

Время размышлений кончилось.

Она отклонилась от курса и с нарастающей скоростью помчалась к центру Солнечной системы.

К третьей от Солнца планете!

НОЧЬЮ СИЛЬВИЯ спала плохо. Она лежала в полуудреме, все чувства ее были заторможены, и пыталась уснуть по-настоящему. Рядом с собой она слышала дыхание Яна, тихое и ровное.

Ночь тоже была тиха, очень тиха. На улице изредка шелестели шины. Сверху тоже раздавался шелест, в котором Сильвия опре-

делила лопасти летящего где-то далеко вертолета, да с еще большего расстояния прилетел отголосок, скорее, намек, на шум ракеты – скорее всего, это в космопорту шел на посадку лунный грузовоз. И еще откуда-то доносились обрывки смеха и песни:

В час, пока мы молоды,
Бейся жизни пламя!
После юности весёлой,
Вслед за старостью суровой
Смерть придет за нами.

Эти слова ревел целый хор юношеских голосов. Слушая их, полусонная Сильвия улыбнулась. Где-то там весело проводят время. Вообще, так весело быть молодым, беззаботным и энергичным. Не менее весело, чем лежать в постели и слышать мерное дыхание любимого. Культура требовала, чтобы они были женатыми, и они подчинялись ее требованиям. Это было проще, гораздо проще, чем идти наперекор. Не стоят игнорировать свою культуру и мораль своего общества, даже если вы *Бранни*.

Общество *Бранни*, члены которого называли себя *Бранни*...

Это название не несло в себе дополнительного смысла, просто слово, звук, выраженный в устной и письменной форме. *Бранни* образовывали свое общество, группу без формы и без структуры. Они не проводили регулярных собраний, у них не было конституции и постановлений органов местной власти, как не было и самой власти, ее члены встречались небольшими группками по три, четыре, пять человек, очевидно, друзья, весело проводящие время, но одновременно в члены *Бранни* входили все выдающиеся умы на планете Земля. Англичане, французы, китайцы, болгары, мексиканцы, негры, американцы – *Бранни* не признавали ни расовых, ни политических разграничений.

Это была совершенно новая организация. Люди, обладавшие способностями *Бранни*, существовали на Земле и прежде, по одному, по двое за столетие, но никогда еще в истории планеты их не было столько, чтобы образовать отдельную организацию.

В таланты *Бранни* входил один главный, который и делал человека *Бранни*, и он был врожденным. В определенном смысле, они были предтечами нового человеческого вида. В двадцать втором веке они были теми, кто к сороковому веку составил бы все население планеты. Они были всех возрастов, от бодрого джентльмена восьмидесяти восьми лет, до яркой, юной одиннадцатилетней леди. Среди них были представители всех профессий: химики, адвокаты, врачи, водопроводчики, несколько фермеров, один банкир, пара лучших физиков мира, несколько выдающихся политиков и капитан торгового флота, водивший корабль на Луну и обратно.

У Общества *Бранни* было всего лишь четыре правила.

Первое: нужно помогать друг другу.

Второе: помогать тем, кто нуждался в помощи, и у кого хватало ума принять ее без лишних расспросов.

Третье: ловко и со знанием дела направлять деятельность Рода Человеческого.

Четвертое правило было гораздо сложнее других. Хотя звучало оно очень просто: защищать.

Защищать человеческое стадо. Защищать можно было различными способами. Если правительство Индо-Китая вело переговоры с правительством соседней страны, и все выглядело так, что от слов оно вот-вот перейдет к делу, то бишь к войне, несколько *Бранни* проводили тайно свое расследование и все улаживали. Так, незаметно, не открывая свои истинные цели, *Бранни* управляли мыслями и чувствами вовлеченных в этот конфликт должностных лиц, и конфликт быстренько сходил на нет.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬДЕСЯТ лет не было ни единого вооруженного конфликта любого вида. Даже Организация Объединенных Наций не была в состоянии предотвращать локальные войны. Но теперь их предотвращали. Газеты, журналы, телекомментаторы единодушно твердили, что мир вступил в Золотой Век и что человек, наконец-то, достиг своей давней цели – жить в мире и спокойствии.

Но ни историки, ни телекомментаторы не знали или не разглашали то, что не естественные инстинкты человеческого стада послужили причиной этого полвека спокойствия, а *Бранни*.

Золотой Век начался в двадцать втором столетии с организации Общества *Бранни*.

Но как каждый из них присоединялся к этому Обществу? Лежа в полуудреме в темноте, Сильвия вспоминала, как она сама стала *Бранни*. Основное требование было лишь одно – владение телепатией. После того, как она в десять лет обнаружила у себя эту способность, долгое время она думала, что она одна такая. Она тщательно скрывала свою способность от родителей. Они обожали дочку, но так и не заметили то, что было в ней скрыто. Они считали ее обычным ребенком, любознательным, интересующимся многими вещами, любящим веселиться. Она и была такой. Но не только.

Сильвия вспомнила то острое чувство, охватившее ее, когда она обнаружила, что кое-кто еще тоже обладает таким даром. Этим «кое-кем» оказался Ян Мартин. В то время они оба учились в средней школе и одновременно изучали свои способности, что было не труднее, чем изучение алфавита для обычного ребенка. Но и не легче.

Потом было следующее захватывающее дух открытие. Это когда они с Яном встретили маленького, подвижного старичка, который

восхищенно усмехнулся им и сообщил, что они – *Бранни*. Звали старичка Джон Бергсон. Он и свел их с другими.

Казалось странным, что никто, помимо *Бранни*, вообще не знал, что *Бранни* существуют. Не считая чудес, которые *Бранни* никогда не показывали, никто из обычных людей понятия не имел, что на одной с ними планете живут странные, иные люди.

Так что дело обстояло так: если вы были *Бранни*, то рано или поздно встречали других таких же.

Если вы не были *Бранни*, то вам не дано было узнать о существовании *Бранни*.

Где-то вдалеке Сильвия снова услышала пение:

«*В лунном сиянье...*»

Она стала прислушиваться к смутно знакомой песне, когда в ее голове прошептал голос:

– Сильвия?

Она тут же окончательно проснулась.

– Да.

– Это Джон Бергсон. Буду через несколько минут.

– Джон Бергсон! Я так рада, что вы приехали!

– Я получил твой вызов, моя дорогая. Разумеется, я приехал.

– Пожалуйста, идите прямо к нам. Ян! Ян! – Она протянула руку, чтобы коснуться Яна в темноте.

– А? Что? Что случилось?.. – спросонья у него всегда были беспорядочные мысли.

– Здесь Джон Бергсон!

Сон тут же слетел с Яна, мысли его стали упорядоченными. Лицо осветила улыбка.

– Бергсон! Так впусти же его!

Сильвия уже открывала дверь. В комнату вошел подвижный старый джентльмен с доброжелательным лицом и с седыми волосами, в короткой спортивной куртке. Он обнял Сильвию так, что у нее чуть было не хрустнули ребра, и крепко пожал руку Яну. Несмотря на то, что выглядел Бергсон слабым и хилым, в нем была теплая, добрая сила, которую тут же почувствовали Ян и Сильвия.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО минут он уже сидел на краю кровати и спрашивал, что произошло.

– Сильвия обнаружила, как что-то надвигается на нас, – сказал Ян.

– И ничего более определенного? – спросил Бергсон.

– Это уже вполне определенно, – сказала Сильвия.

Понукаемая вопросами Бергсона, она повторила, по существу, все то, что уже говорила Яну.

— Понятно, — тихо сказал Бергсон. — Первым моим впечатлением было, что это какая-то местная проблема, и вы оба нуждаетесь в помощи. Ты уверена... — Он пристально поглядел на Сильвии.

Сильвия принялась было отвечать, но тут же замолчала. Снаружи, вдалеке, хор голосов принял за новую песню:

«Мы бедные овечки,
В лесу мы заблудились,
Бе-е, бе-е...»

Песня внезапно оборвалась, и там закричали.

Это были ужасные крики боли и страха, предсмертные крики. Кричал явно один человек, потерявший голову от боли и ужаса.

Но через долю секунды закричали и другие люди. Ночь, в которой только что звучала веселая песенка, превратилась внезапно в ад.

Затем крики резко смолкли.

В темноте раздались шаги бегущих ног.

— Оно настигло нас! — прошептала Сильвия. — Оно подкралось к нам, в то время, как мое внимание было отвлечено!

Сказав это, она резко упала.

— Позабочься о ней, — быстро сказал Бергсон Яну. — А я пойду посмотрю, что там происходит.

Через полчаса обезумевшие телекомментаторы вылили на сонных зрителей ужасные новости:

«Сегодня, примерно в полпервого ночи, в университете го-родке Ньюпорте случилась таинственная трагедия. Двенадцать студентов колледжа, тренировавшихся в распитии пива и хоро-вом пении, в качестве подготовки к фестивалю «Песни и пиво», внезапно упали замертво, как пораженные громом с ясного неба. Из собранных нами обрывочных сведений похоже, что у врачей «скорой помощи» нет ни малейших догадок относительно причин трагедии. Все еще работают отряды медиков, пытаясь спасти пораженных людей, но их усилия пока что тщетны. В последую-щих выпусках мы покажем вам сцены трагедии...»

МИЛАНЦИУСУ ОЧЕНЬ понравился вкус этой новой энергии. Если бы у него были вены, то он бы почувствовал, как кровь и энергия забурлили в них. Но так, как вен у него не было, то полученная энергия забурлила в специальных, лишь одному ему присущих каналах. Миланциус почувствовал восторг, который не ощущал уже много веков.

Энергопроизводящие формы жизни на этой планете были весьма развиты. Оставалось лишь собрать урожай. Он столетиями мог ле-тать в космосе вблизи этой планеты, то и дело возвращаясь, чтобы питаться. Энергопроизводящие формы жизни еще не развились до

такой степени, что могли хотя бы обнаружить его, не говоря о том, чтобы угрожать его существованию.

При мысли об этом восторг его только возрос. Он получил такую возможность спокойно питаться и жиреть своим специфическим образом!

ГЛАВА III. НЕЧТО

ЯН ПОДНИЯЛ Сильвию на руки. Она лежала обмякшая, безжизненная, едва дыша. Он осторожно положил ее на кровать. С трудом нашупал пульс. Она лежала, очень похожая на спящую маленькую девочку.

Но Ян понимал, что это не обычный сон. Это, скорее, был какой-то эмоциональный шок. «Оно настигло нас», — прошептала она и подосадовала, что отвлеклась и не заметила его прибытия, — чем бы ОНО ни являлось. А затем упала.

Ян знал, не понимая, откуда ему это известно, про глубинные центры ее мозга взбудоражены и именно это привело к эмоциональному шоку.

Ян осторожно направил свои мысли прозондировать ее сознание. С тех пор, как они познакомились, не было ни единого раза, чтобы его мысли не получили мгновенный ответ от нее, и не было ни разу, чтобы он не сумел с ней связаться.

Но вот теперь это случилось.

Его зондирующие мысли словно наткнулись на стеклянную стену.

Ян почувствовал, как в груди начинает расти паника. Неужели она мертва? Мысли панически заметались в голове. Но Сильвия все еще дышала, Ян видел, как медленно поднимается и опадает ее грудь. Значит, она жива. И при мысли об этом паника улеглась. Ян снова попытался вступить с Сильвией в телепатический контакт.

И снова ему это не удалось.

Это был ужасный момент для Яна Мартина, возможно, самый ужасный, какой был в его жизни. Жизнь его в значительной степени наполнена этой девушкой. Без нее жизнь утратила бы свое значение. С нею же мир был замечательным местом, полным радости, интереса и, почему-то, спокойной музыкой. Без нее — Ян предпочел не думать о том, какой будет жизнь без нее. Но он не мог дотянуться до нее, не мог связаться с ней.

Что-то поразило ее, очевидно, то самое, что поразило поющих?

Эта мысль сама по себе была мучительной.

Он сидел на кровати, не слыша звуков в ночи. Где-то вопили сирены «скорой помощи». Ян ничего не слышал. Где-то кричали голоса. Он знал о них, но его внимание было полностью сосредоточено лежащей на кровати девушке.

Он стал тихонько говорить, используя технику, которой было, по меньшей мере, два века.

– Ты слышишь меня.

Эту фразу он повторял снова и снова:

– Ты слышишь меня. Ты слышишь меня. Ты слышишь меня...

Он знал, что уши Сильвии улавливали эти звуковые волны, поэтому она до какой-то степени воспринимала его слова. Но как глубоко проникал его голос? Этого Ян не знал. Он *мог бы* достигнуть глубинных центров в ее мозге, и Сильвия *могла бы* услышать его.

Могла бы. Но вот слышала ли она его на самом деле?

– Ты можешь дышать глубже, – продолжал Ян.

Эту фразу он тоже повторил много раз, не отрывая взгляда от ее груди. И медленно, почти неощутимо он заметил отклик. Сильвия постепенно начала дышать глубже.

При виде этого Ян воспрянул духом. Она откликается на его голос. И он пошел дальше.

– Теперь ты можешь проснуться, если захочешь...

ПЕРВЫМ ОТВЕТОМ было дрожание век. Затем открылись глаза. На мгновение в них промелькнул ужас, память о том, что пришло из глубин подсознания. Затем Сильвия окончательно пришла в себя, и ужас исчез. Ян почувствовал, как у него зачастил пульс. Сильвия проснулась! Она жива! Она вступила с ним в контакт! Он крепко обнял ее, принял гладить и похлопывать по спине. Она не плакала, даже не прождала, потому что совсем не боялась. Она лишь крепче прижалась к нему, потому что Ян был ее защитой, защитой и безопасностью.

– Что ты почувствовала, Сильвия, перед тем, как упала в обморок? – теперь Ян легко вступил с ней в телепатический контакт.

– Нет слов, чтобы описать это. Нечто.

– Откуда оно появилось?

– Не могу сказать. Откуда-то.

– А что оно делало?

По телу Сильвии пробежала дрожь.

– Питалось.

– Питалось? – Мыль Яна была резкой. – Кем?

– Теми, кто умер. Этот не питание в том смысле, в каком мы его понимаем. Оно использует его в другом смысле, они питается энергией человеческого тела.

Ян помолчал, пытаясь осмыслить услышанное. Его ум был занят эти. Очень занят. В природе существует общий закон, что одна форма жизни должна питаться другой формой жизни. Этот закон действует для всех, от многоклеточных организмов, до примитивных одноклеточных и растений, которые питаются первичными веществами: молекулами, атомами, может, даже элементарными

частицами. Но, очевидно, возможен и энергетический обмен, при котором одна форма жизни поглощает энергию, создаваемую другой формой жизни.

Отсюда логически вытекает, что может существовать такая форма жизни, которая может извлекать энергию напрямую из человеческого тела.

От этой мысли по спине Яна Мартина пробежал холодок.

— Что... что случилось там, снаружи? — прошептала Сильвия.

— Бергсон пошел посмотреть, — ответил Ян.

А глазах Сильвии появились слезы.

— Я чувствую себя очень виноватой перед ними, — сказала она. — Я ведь знала... знала...

Она пыталась попросить прощение у мертвых. Ужас темноте, ужас пропасти, в которую канули жизни людей, которые только что весело пели весенней ночью. И внезапно они рухнули в темную пропасть. Они жили. Теперь были мертвые. Ни Яну, ни Сильвии не нужно было выходить из дома, чтобы понять, что произошло. И Бергсону тоже не нужно было никуда идти, чтобы получить информацию. Он пошел узнать, чем может помочь.

Раздался тихий стук в дверь. Ян пошел открывать. Вошел Бергсон.

Пожилой ученый, казалось, очень состарился за то короткое время, на которое выходил. Лицо его было бледным, на лбу блестели бусинки пота, походка утратила обычную упругость. Ян протянул ему руку. Бергсон с благодарностью оперся на нее. Ян помог ему дойти до кресла, в которое старик буквально упал.

Мгновение он сидел, опустив голову и закрыв руками лицо. Затем с видимым усилием выпрямился.

— Так плохо? — тихо спросил Ян.

— Еще хуже, — сказал Бергсон. — Я ничего не мог там поделать, поэтому просто ушел. — Он посмотрел на Сильвию. — У тебя есть какая-нибудь информация?

Сильвия быстро пересказала то, что уже рассказала Яну. Старик молча слушал.

— Питается? — задумчиво протянул он, когда Сильвия закончила. — Похоже на то. Покойники там выглядят так, словно из них мгновенно была высосана жизненная сила. Что-то начало питаться нами. — Лицо его передернулось, исказилось и стало выглядеть очень несчастным. — И мы понятия не имеем о том, что это такое, откуда оно прибыло и как это делать. — Он опять тяжело вздохнул.

— Нужно позвать на помощь. Нужно позвать всех, кто сможет приехать. — Он прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

Ян и Сильвия смотрели на него. Они знали, что сейчас происходит. Из самых дальних уголков Земли, из Токио, Абердина, с равнин Индии и баскских деревень в Пиринеях вызывал Бергсон *Бранни*.

Вызывал, чтобы вместе встретить угрозу, пришедшую из ниоткуда.

Через несколько минут Бергсон открыл глаза. Казалось, он получил силу и решительность.

— Шмузу прилетит ближайшим рейсом, — сообщил он. — Нет никого, кто был бы лучше, чем Желтый Будда. Барквелл уже едет. У этого шотландца есть какие-то идеи. Остальные на мыслесвязи и прибудут сразу же, как только в них возникнет необходимость. Джофред оскорбил меня. Этот проклятый австриец, видите ли, хочу знать, что может такого случиться, с чем не смогут справиться трое-четверо из нас. Он намекнул, что я просто старый, немощный сборник изречений, черт подери! — Бергсон издал язвительный смешок. — Шмузу и Барквелл будут здесь завтра...

ШМУЗУ БЫЛ низеньким, вечно улыбающимся толстячком. Глядя на его доброжелательное, но непроницаемое лицо, складывалось впечатление, что ничто не может нарушить его равновесие и хладнокровие.

Барквелл, напротив, был высоким и стройным, суровым человеком со строгим лицом. В нем чувствовалась какая-то внутренняя сила, которая никак не проявлялась внешне. Он был одним из лучших специалистов в мире по ядерной физике, как и Шмузу, который был один из лучших в мире экспертов по структуре и исследованиям силовых полей.

Бергсон встретил их в аэропорту и отвез в отель.

Над городом Ньюпортом висел страх. Все телепередачи были заполнены подробностями о гибели студентов. Университетские власти вызвали лучший в мире медиков. Врачи осмотрели и вскрыли тела, зондировали, взвешивали, проводили всевозможные анализы, но так и не могли сказать ничего, кроме того, что эти люди мертвые. Пиво, которое они пили, было проанализировано вплоть до последней молекулы, и тоже безрезультатно.

Бранни не вмешивались во все это. Они готовились к проведению собственного расследования. Арендовав помещение, они развернули свою лабораторию. То, что они собирались исследовать, в корне отличалось от того, что изучали врачи.

Они собирались исследовать мозг молодой женщины.

Сильвия лежала на кровати с проводами, присоединенными к десятку точек на ее черепе. Провода также были присоединены к ее запястьям, шее, лодыжкам, и все они уходили в недра сложного устройства, занимавшего почти всю небольшую комнатку. Ян Мартин сидел возле нее.

— Независимо от того, что это было, — пояснил Бергсон, — оно убило тех людей, и, когда вы обнаружили его, ударило по тебе. То, что убило студентов, должно было оставить следы в твоем мозге.

Это подтверждается тем, что ты потеряла сознание. Если мы сумеем обнаружить эти следы, то, возможно, сможем узнать что-то о силе, убившей студентов. – Он помолчал, затем медленно продолжал. – Все обычные методы исследований уже были проведены и не дали результатов. Поэтому мы просто обязаны провести это. – Он мельком взглянул на Сильвию. – Боишься, моя дорогая?

– Конечно, – попыталась улыбнуться Сильвия. – Но нам все равно нужно остановить его.

– Мне нравится такая храбрость, – улыбнулся ей Бергсон. – Если исследования начнут причинять тебе боль, то просто скажи об этом, и мы прекратим.

– Я выдержу.

Шмузу склонился над ней, его лицо было походе на желтую маску. Сильвия криво улыбнулась ему.

– Это касается и вас, Желтый Будда…

Японец улыбнулся.

– Мы будем очень осторожны с тобой, дорогая, даже несмотря на то, что в моей стране простая женщина не считается чем-то ценным.

– Ну, мы, слава Богу, не в вашей стране, – фыркнула Сильвия.

– Но я не говорил, что разделяю это мнение, – продолжил Шмузу.

– И это очень правильно, – серьезно сказала Сильвия.

Эти исследования могли быть опасными для нее, но что ж? Если ее жизнь в руках этих людей, то она бы и не желала более безопасного места. Каждый из них с готовностью умер бы вместо нее, но исследования должны быть проведены на ней, потому что именно она обнаружила присутствие зла.

– Так ты готова, моя дорогая? – еще раз спросил Бергсон.

– Конечно. – Сильвия закрыла глаза.

– Ты можешь вспомнить, что ты почувствовала, когда сказала: «Это идет на нас»?

Это были слова, которые она произнесла, когда песня сменилась криками и стали умирать люди.

Глядя на нее, Ян увидел, как быстрее заколотился ее пульс, когда тело Сильвии начало непроизвольную реакцию на возрождение смертельно опасной ситуации, в которой она оказалась тогда. Ян понял, что она совершает поход в свои страхи. И он вошел с ней в контакт, давая ей силу, храбрость и утешение. По тому, что творилось в ее сознании, он понял, что ей необходима вся сила, которой он может с ней поделиться. И он дал ей эту силу, свободно, охотно. Шмузу, Бергсон и Барквелл делили внимание между ней и устройством.

В недрах сложной установки что-то тихонько щелкнуло, записывая то, что происходило в глубинах ее сознания.

ЭТО ЗАКОНЧИЛОСЬ лишь через час. Сильвия выглядела немного бледной и неуверенной, и пила кофе, пока трое ученых тихонько обменивались результатами своих исследований. Лицо Бергсона было бледнее обычного, да и Шмузу утратил свой облик улыбающегося Будды. Редеющие волосы Бергсона были растрепаны и торчали в стороны, ворот рубашки был расстегнут, рукава засужены. Барвелл, напротив, выглядел еще более строгим, чем всегда, и более молчаливым. Бергсон опустился в большее кресло. Он казался очень уставшим и очень старым. Голос его будто доносился из глубокой могилы.

— Нет никаких сомнений, что все эти смерти вызвал некий физический объект, совершенно неизвестный до настоящего времени. И также нет сомнений, что он вернется.

После этих слов в комнате произошло шевеление. Шмузу замигал раскосыми глазами в пораженном изумлении. На мгновение вечная улыбка исчезла с его лица, показав прятавшегося за ней человека, испуганного, шокированного, обуреваемого вечными сомнениями и одиноком, очень одиноком в этом мире. Затем Шмузу снова улыбнулся. Но было заметно, что это искусственная улыбка.

— Оно вернется, — продолжал Бергсон. — Но мне кажется, я знаю, как остановить его.

— Да? — улыбка Шмузу стала незыблевой, как обычно.

— Нам будут нужны генераторы, много генераторов, способных генерировать определенную частоту.

Бергсон встал, включил установку, при помощи которой исследовали Сильвию. Все сгрудились возле нее.

По осциллографу поползла зеленая диаграмма, напоминающая резкие молнии или частокол.

— Это запись мозговых волн Сильвии, — сказал Бергсон. — Все формы жизни выбирают по характерному образцу и с характерной частотой. У каждого вида свой образец, и образцы различных людей тоже слегка отличаются друг от друга. Образец мозгового излучения столь же индивидуален, как и отпечатки пальцев. — Он указал карандашом на жирную линию, появившуюся на экране. — Эта темно-зеленая линия — частота и образец, который генерирует мозг Сильвии. Но если вы внимательно приглядитесь, то можете заметить, что с ним переплетена еще одна линия, немного иного оттенка зеленого. Эта более слабая линия — излучение, генерируемое той формой жизни, которая появилась здесь и убила студентов. В мозгу Сильвии остался отпечаток этого излучения. Мы отделили его от ее излучения. И вот что вышло. — Карандаш указал на тонкую зеленую линию, скачущую верх и вниз. — Обратите внимание, что у нее характерная амплитуда, а, значит, своя частота, в данном случае, гораздо выше, чем у любой другой формы жизни, которую я когда-либо исследовал. — Взгляд Бергсона стал хмурым, но тут же

прояснился. – Чтобы сразиться с этой формой жизни, нужно сгенерировать частоту, противоположную исходному образцу. При лабораторных экспериментах неоднократно демонстрировалось, что животных можно убивать таким способом. Было и несколько попыток использовать это устройство на людях. – Лицо Бергсона помрачнело. Чего только не придумают люди для уничтожения себе подобных... – Он помолчал, затем его лицо вновь стало спокойным. – Будем надеяться, что в нашем случае это поможет. Иначе, я думаю, эта чуждая форма жизни станет охотиться на людей еще много веков и, вероятно, уничтожит цивилизацию, а остатки расы деградируют до примитивного состояния и уйдут жить в леса и пещеры.

Когда Бергсон закончил, наступила долгая тишина. Картина, которую он набросал, была слишком мрачной. Все молчали. Где-то снаружи вертолет месил винтами неподвижный воздух.

- Так плохо? – спросил, наконец, Шмузу.
- Боюсь, что еще хуже, – отозвался Бергсон.
- С чего начнем? – снова спросил японец.
- Сначала нужно сделать генераторы. А затем придется ждать, пока этот чужак не появится вновь.
- Но он может появиться где угодно, – медленно проговорил Барквелл. – В Азии, Южной Америке, в Европе. Как мы узнаем, где он снова нанесет удар?
- Может быть, – задумчиво произнесла Сильвия, – может быть, я сумею помочь. Мне кажется, что я получаю нечто вроде предупреждения, так что могу сказать, не только когда он ударит, но и где.
- Хорошая девочка, – с просветлевшим лицом похвалил ее Бергсон.
- Мне кажется, он опять вернется сюда, – продолжала Сильвия, лицо ее было пепельно бледным.
- Сил... – с недовольным видом начал было Ян.
- Я знаю, что это рискованно, – перебила его Сильвия, – но я же буду рисковать вместе со всеми вами.

ГЛАВА IV. ВСЕ БЛИЖЕ... БЛИЖЕ...

НОЧЬ БЫЛА теплой, летящий с юга ветерок приносил ароматы высыхающей на солнце земли и распускающихся почек. Теплая, весенняя ночь. Но, несмотря на тепло, в воздухе чувствовался холодок, проникающий, казалось, до мозга костей.

– Холодновато здесь, – в десятый раз повторил Дик Карсон. – Я так замерзну до смерти. – Было даже слышно, как постукивают его зубы.

- Можешь отправляться домой, если хочешь, – сказал ему Ян.

— Что? — На секунду в голосе Дика послышалась надежда. — И вы с Сильвией тоже уйдете, да? Мы все можем разойтись по домам?

— Прости, — сказал Ян, — но мы не можем.

— Да знаю я, — с горечью отмахнулся Дик. — Но почему вы должны подставлять свои шеи? Это же не ваше дело.

Голос его стал злым и пронзительным.

— Мы ведь люди, не так ли? — сказал Ян.

— Ну, конечно. Но это же не означает...

— И те, которые умерли, были тоже людьми, верно?

— Да, но...

— И есть у нас обязательства перед нашей расой, как ты думаешь?

— Знаю я все это, — чуть ли не закричал Дик. — Наверное, я просто боюсь. А что, если этот чужак ударит по нам?

— Тогда мы используем генератор, который несешь ты. Если он не поможет, мы умрем, — ответил Ян.

Говорил он решительно, и даже если боялся, то тщательно скрывал это.

— Тебе вовсе не обязательно оставаться, Дик, — тихонько сказала Сильвия. — Мы сами можем справиться с генератором...

— Если я брошу тут вас двоих, то всю жизнь буду чувствовать себя трусливой собакой, — прорычал ей в ответ Дик Карсон. — К черту все это! Я остаюсь! А что это там в небе?

Высоко над ними вдруг вспыхнула красная точка и тут же погасла.

— Это Барквелл, — ответил Ян. — У него в вертолете тоже есть генератор, так что он готов вступить в бой, если этот чужак появиться сверху или попытается туда улизнуть. — Он махнул рукой к холму справа. — Вон там Бергсон. А на холме перед нами тянет силу из своих предков Желтый Будда. Они все поодиночке. А нас тут трое.

— Поодиночке?.. — Карсон вздрогнул при мысли о том, что мог бы остаться один в этой ночи. — Я не знал...

— Что, иногда трудновато быть *Бранни*? — спросил Ян.

Дик содрогнулся.

— Да. До сих пор я думал, что все это забавно и весело. Иногда я совершаю ошибки.

— Как и все мы, — попытался успокоить его Ян. — Просто мы стараемся не делать слишком много этих ошибок.

— А что насчет тех людей? — Дик махнул рукой в сторону большого костра в маленькой долине внизу. — Разве мы не допускаем ошибку, разрешив им остаться?

Там, внизу, группа студентов следовала старинным традициям, поджаривая на огне мясо и поглощая пиво. На этом пикнике было довольно много народа, слышался девчоночный смех и более низкий хохот парней.

— Разве нам не следует предупредить их? — с тревогой спросил Дик. — Я имею в виду, если Сил права, — а в этом я не сомневаюсь, — то разве мы не должны предупредить тех людей?

— Попробуй сам, — с горечью сказал Ян. — Пойди туда и скажи, что все они могут умереть в ближайшие полчаса. И увидишь, что будет.

— Что они сделают?

— Да просто посчитают тебя психом. И тебе еще повезет, если, в итоге, ты не зайдешь свободную койку в ближайшей психушке.

— Но если бы я сказал им, что это может произойти, а потом это и в самом деле произошло, разве другие не поверили бы мне?

— Если бы они поверили тебе, то обвинили бы тебя в этих смертях или, по крайней мере, в том, что ты являешься соучастником. Тогда полиция потребовала бы рассказать им все. И что бы ты им сказал?

— Разумеется, правду.

Ян Мартин резко рассмеялся.

— Тогда бы ты точно очутился в психушке. И потребовались бы совместные усилия половины всех *Бранни*, чтобы вытащить тебя оттуда. Нет, Дик, людям нельзя говорить правду. Ничего хорошего из этого не получится. Между нами, *Бранни*, может быть нечто похожее на правдивые отношения, но между нами и обычными людьми может быть только осторожная полуправда. И этого чертовски мало!

— Наверное, ты прав...

— Тсс... — их прервал свистящий шепот Сильвии.

— Что? — тут же спросил Ян.

— Чужак. Я ощутила его слабое касание.

— Где?

— Кажется, где-то над нами.

— Значит, он летит сюда?

— Да-да...

Глаза Яна Мартина устремились в небо. Звезды, бесчисленное множество звезд, в которых терялся взгляд. Звезды и ощущение страха, необъятности, настолько большой, что она граничила со страхом. Но среди звезд подмигивала и медленно перемещалась красная точка.

— Он близко? — тихонько спросил Ян.

— Пока еще далеко, но он быстро летит. И, Ян... — Сильвия стиснула его руку, и Ян почувствовал, что она вся дрожит. — Он голоден! Я чувствую, что он прямо-таки дрожит от голода. — Ее ногти впились ему в ладонь.

— Спокойно, Сильвия. Дик, готовь генератор. — Голос Яна был спокойным и ровным, если он и был в смятении, то это не прорывалось наружу.

— Конечно, Ян.

Дик опустился на колени у небольшого ящичка, стоявшего на земле. Он работал на ощупь, так как у них не было фонарей, а даже если бы и были, то они не стали бы их зажигать. Свет мог бы привлечь ненужное внимание. Дик напрактиковался в работе с генератором, так что отлично знал, что делать. Наверху ящичка была антенна конической формы. Когда Дик щелкнул выключателем, на ящичке вспыхнул крошечный красный индикатор, и сложное устройство, предназначенное для баланса и противодействия силовых полей, которое с большим трудом смастерили Шмузу, Барквелл и Бергсон, был готов к работе.

— Готово, Ян, — шепнул Дик.
— Как только Сил даст сигнал, что чужак прибыл, начинай бой, — сказал в ответ Ян.

— Он приближается, летит очень быстро, — прошептала Сильвия. Ян отправил телепатически ее слова Шмузу, Бергсону и Барквеллу. Тут же на него посыпались вопросы:

— Где?..
— Что?..
— Когда?..
— Мы пока что не знаем, — ответил Ян.
— Сообщи нам, как только узнаете.
— Конечно.

При этом бессловесном разговоре Ян почувствовал нечто вроде страха. Там в темноте ночи, были три одиноких человека. Словно часовые, охраняющие крепостные валы небес, они были готовы встать против того, что летело на них, но все же они были одиноки, каждый сам по себе, и находились в одинокой ночи под угрозой гибели.

— Где он сейчас, Сил? — шепнул Ян.
— Где-то там, — девушка указала рукой в небо.

СИЛЬВИЯ С ЯНОМ разговаривали вслух, как обычные люди. Все ее телепатические способности были обращены к небу, где она нашупала то, что летело на них в ночи.

Ян чувствовал, как в ней растет ужас. Он обнял ее. Сильвия прижалась к нему, как бы в поисках защиты, положила голову ему на грудь и закрыла глаза. Дик Карсон стоял рядом с ними на коленях, держа в руках генератор.

Из долины внизу послышалась песня:
*В час, пока мы молоды,
Бейся жизни пламя!
После юности весёлой,
Вслед за старостью суровой
Смерть придёт за нами.*

При этих словах по телу Яна побеждали мурашки страха. Той, первой ночью, весело распевали эту же песню. И теперь другие дурни старательно исполняли ее перед тем, как умереть. Да нет, не дурни. Просто молодняк, понятия не имеющий о том, как опасна может быть ночь.

Ян взглянул в небо. Не совсем понимая, что делает, он искал среди звезд контуры крылатой фигуры. Старые страхи всплыли у него в уме, выйдя из детских книжек, которые создавались для развлечения, но вместо этого будили ужас: картинки с огромными летучими мышами, крылатые люди. А, может, эти образы вышли из памяти предков, образы того, что когда-то видели люди и передали свои знания в генах через множество поколений?

Страх – летучая мышь. Страх, глубоко сидящий во всех людях, перед тварями, которые летают в ночи.

Сильвия задрожала и попыталась крепче прижаться к Яну.

– Оно подлетает… Оно близко… О, Ян… – услышал он слова, почти что и не сорвавшиеся с ее губ.

– Где?

– Не могу сказать… Где-то наверху.

Он стал успокаивающе поглаживать ее и одновременно телепатически связался с наблюдателями. Их вопросы слились в единой целое:

– Где?..

– Мы еще не знаем.

– Смотрите пристальнее, – раздался в голове Яна голос Бергсона.

– Мы должны увидеть его прежде, чем оно нанесет удар. Иначе те люди…

Бергсон замолчал. Выглядело это так. Словно он решил не позволять себе думать о том, что произойдет с собравшимися у костра в долине, если они вовремя не обнаружат опасность.

– *Бейся жизни пламя!*… – донеслись до Яна слова старинной песни.

– Я начеку, – передал Ян Бергсону.

– *Смерть придёт за нами…*

В голове Яна сверкнули мысли без слов. Шмузу, молившийся на своем языке богам своего детства.

– И пройду я долиной зла… – Это Барквелл, словно глас небесный.

Ян до боли напрягал глаза. Он знал, что Барквелл, Шмузу и Бергсон делают то же самое, пытаясь увидеть то, что обнаружила Сильвия. Она была их первым сигнальщиком, выдвинутым далеко вперед от основной цепи, охраняющей крепостные валы ночи.

Она должна предупредить их. Остальное уже их дело. Бергсон был почти что уверен в своих уникальных генераторах. Он провел их множество раз. Из антенн-конусов вырывался невидимый

вихрь мощного излучения. Он не мог повредить людям, задетый им человек даже не узнал бы об этом.

Но на самом деле эти генераторы были лучами смерти, только очень узкого действия. Они были созданы, чтобы уничтожить одно, и только одно существо, чуждую форму жизни, пройти через стаю голубей и убить одну черную ворону, не тронув ни перышка ни на одном голубе.

— Оно все ближе... ближе... — шептала Сильвия.

— Когда мы увидим его, то направим на него все генераторы, но не включаем, пока я не подам сигнал, — воспринял Ян инструкции Бергсона. — Нам нужно, чтобы оно попало в самый фокус излучения, и тогда ты уничтожим его.

И вместе с мыслями Бергсона, шепчущими в его голове, к Яну пришло чувство ликования, почти что триумфа. Все выглядело так, словно ученый сбыл старой собакой, много лет лежавшей по ночам у костров и предупреждая людей о появлении, а также помогая уничтожатьочных хищников, выходивших из ночи, медведей, больших кошек. И вот теперь этот старый пес снова учудил врага.

Ян чувствовал то ликование, что пело в душе Бергсона...

Ночь разорвали крики. Сильвия конвульсивно дернулась и зашептала что-то, но Ян не мог разобрать, что.

СОЩУРИВШИСЬ, ЯН уставился на костер в долине. Ему показалось, что собравшиеся у огня студенты отскочили друг от друга. Закричала женщина. Всего лишь раз. И смолкла. Затем хрюплю за-вопил мужчина. И тоже замолчал. Ян мельком увидел человека, от чего-то отбивающегося.

Казалось, что-то потянулось и схватило его. На мгновение он замер, затем рухнул на землю, точно пустая оболочка, неспособная ни двигаться, ни кричать. В тот миг, что человек стоял, замерев, что-то словно выдернуло из него жизнь.

Затем Ян увидел, как дернулась женщина...

— Ян, оно здесь! — закричал в его голове голос Бергсона.

— Где оно? — эхом отозвался Шмууз.

— Не вижу эту проклятую тварь! — закричал Дик, отчаянно ища цель для смертоносного луча своего генератора и не находя ее.

— Где оно, Ян? — В мысли Бергсона внезапно прозвучала тоска.

— Где-то здесь, но я не знаю, где. Я не вижу его.

Глаза и уши Яна тут же дали ему доказательство, что чуждая форма жизни была действительно здесь. Люди внизу, у костра, все еще пытались убежать. Четко вырисовывающиеся на фоне огня, их тела были отчетливо видны. Так же четко были видны те, кто не двигался и уже никогда не будет двигаться.

— Мы должны найти это, — в мысли Бергсона звучала отчаянная настойчивость.

— Что ты говоришь, Сил? — Ян вдруг понял, что все это время Сильвия пыталась что-то ему сказать.

— Оно не видимо, — прошептала она почти неслышно. — Несли-димо на тех частотах, которые могут воспринимать наши глаза. Мы не можем увидеть его.

— Не можем увидеть? — с ужасом воскликнул Ян Мартин. — Но если мы не можем увидеть его, то как мы его уничтожим?

Его воображение тут же создало образ невидимой фигуры внизу в долине, то, что он не мог увидеть. Глаза подсказывали ему, что парни и девушки умерли в результате действий этого невидимого чужака, но Ян понимал, что глаза ничем не помогут ему относительно природы твари, убившей их.

Ян быстро передал остальным то, что сказала Сильвия.

— Цельтесь генераторами на всю область! — раздался резкий приказ Бергсона.

— Давай, Дик! — мысленно крикнул Ян.

Но Дик уже действовал. Конус его генератора уже испускал не-видимое излучение. Дик повернулся к Яну несчастное лицо.

— Я даже не знаю, попал по нему или нет.

— Во что-то ты попал, — ответил Ян.

У него вдруг возникло смутное ощущение вспышки посторонней силы, словно чужой опознал источник опасности.

И в ночном воздухе раздался новый звук, пронзительный, высокий стон.

— Да, ты попал, — выдохнул Ян.

— Мы попали в него, — раздалась у него в голове мысль Бергсона.

В ней было ликование. Ликовение старого пса, который напал на подкрадывающуюся к людям тварь.

Стон становился все громче. Этот звук заполнил все тело Яна, выбирал в нем. Сильвия судорожно прижалась к Яну. Стон превратился в пронзительный вопль, который, казалось, рвал на кусочки все нервы в человеческом теле. В этом звуке смешалось все: крик баниши, крик проклятый душ в аду, завывание призраков.

И звук становился все громче, он летел прямо к ним.

— Дик...

— Я делаю все, что могу.

Звук становился все ближе. И на склоне внизу появилось нечто похожее на вихрь, несущийся над верхушками деревьев. Ян мельком увидел, как бешено пляшут кроны деревьев, хотя никакого ветра не было. Ян чувствовал, как безумно колотится его сердце, пальцы Сильвии стиснули ему руку.

— Ищи его, Ян! — пронеслась в его голове мысль Бергсона.

— Пожалуйста, постарайся увидеть... — мелькнули в такт Бергсону мысли Шмузу.

— Что еще можно сделать?

Но Ян уже знал ответ, еще не успев закончить вопрос. Он уже понял что больше ничего сделать не мог. Он был во власти космических сил, в том месте, где схлестнулись колоссальные энергии.

Вихрь был все ближе.

Казалось, стена уже все вокруг.

Ян видел, как Дик, повернувшись к прогалине между деревьями, направляет генератор наверх, туда, где дергались ветки.

Стон-вопль вырос до немыслимой высоту.

И вдруг все кончилось.

Ян не видел, что произошло. Вихрь исчез. Крик замер на полуночте. Ветви деревьев перестали мотаться в воздухе. Сильвия отпустила его руку. Дик, спотыкаясь, направился к ним.

В голове Яна мелькали мысли Бергсона, Шмузу, Барквелла.

— Оно исчезло, — прошептала Сильвия.

— Мы уничтожили его! — кричал в голове Яна Бергсон.

Старый пес бесхитростно радовался. Люди были снова защищены.

Победа!

Ночь, только что наполненная ужасом, внезапно стала опять просто теплой весенней ночью, с тихим ветерком, приносящимся с юга, легким, точно дыхание.

— Оно исчезло, — шептал Дик. — Все кончено. Дело сделано.

— Уходим, — велел Бергсон. — Нужно немедленно уходить.

Все повиновались ему. Позже они собрались в его номере в гостинице. Не было никакого празднования. Просто все знали, что чуждая форма жизни, прилетевшая из космоса, была побеждена. Это знание отражалось на лицах всех присутствующих.

Потом, один за другим, они разошлись по своим номерам, чтобы поспать и отдохнуть. Через несколько дней они бы незаметно разъехались, если бы из некоего другого источника не поступила новая просьба о помощи.

ГЛАВА IV. ОДНА СОТАЯ ЧАСТЬ

В КОСМОСЕ МИЛАНЦИУС, фигулярно выражаясь, приводил в порядок свое изодранное оперение.

В тот момент, пока он питался внизу, на планете, с ним произошло нечто странное и совершенно неожиданное. В него внезапно полетели потрясающие по силе энергетические импульсы. Ему причинили боль, такую боль, какой не причиняли уже много тысячелетий. Немалые повреждения были причинены туманной сети, сотканной из вибраций, какая являлась его телом.

Начав исправлять повреждения, он понял, что допустил ошибку.

Население это планеты было развито гораздо больше, чем он решил на первый взгляд. Они развились настолько, что узнали о его

существовании – сам по себе не слишком невероятный подвиг, – но и прошли дальше, создав оружие, которое нанесло ему вред.

Это уже было очень серьезно.

Настолько серьезно, что требовалось принять какие-то меры. Вспоминая, что произошло, он понял, что его атаковала лишь небольшая группка. И один человек в этой группке – только один человек, – точно знал о нем.

Миланциус без всякого труда принял решение. Он понял, что нужно сделать. Это пастбище было слишком богато, чтобы отказатьсь от него без борьбы.

Образно выражаясь, на крыльях ночи Миланциус снова стал спускаться к поверхности Земли.

НОЧЬ ШЛА к концу. Бергсон крепко спал. Он был старик, но спал, свернувшись клубком, как ребенок. Дыхание его было тихим и нежным.

Окно в комнате было открыто. Снаружи струилось своего рода ожидающая тишина, словно ночь тоже спала и видела сны. Крик сирен, доносившийся из пригорода, давно смолк, и наступила тишина.

Тихо, тихо дул в окно ветерок. И, хотя ночь была теплой, вскорок этот был пронизывающе холодным. Бергсон перевернулся во сне на спину и раскинулся на кровати. Потом тихонько захрапел.

Внезапно дыхание его прервалось. Тело выгнулось, точно лук, из груди вырвался хрип. Долю секунды он, казалось, боролся с кошмаром, созданным дикой фантазией и еще более диким страхом. Он вертелся, скручивался, лицо его стало фиолетовым, руки молотили по простыне.

Потом он выдохнул в последний раз, обмяк и затих.

Одеяло спустилось на пол. Бергсон лежал неподвижно.

Внимательный наблюдатель мог бы заметить, что самые большие изменения произошли с его дыханием.

Он больше не дышал спокойно и тихо.

Он вообще не дышал.

Холодный ветер вылетел из окна в теплую ночь.

ШМУЗУ СПАЛ спокойно, точно желтый покойник, сложив на груди руки, с деревянной подушкой под головой. Однако, в отличие от покойника, он с наслаждением храл, щеки его размеренно надувались, и тогда желтое лицо становилось совершенной копией Будды. Звуки, срывавшиеся с его губ, были смесью стонов далекой лесопилки, и задумчивых криков лягушки-быка, которая пыталась решить, солировать ли дальше в ночи или прыгнуть в прохладный водоем.

В комнате, где спал Шмузу, висел густой запах ладана. Палочка ладана все еще тлела перед набором идолов на буфете у противоположной стены комнаты. Шмузу не был суеверен, но кто может сказать точно, что тлеющий перед идолами ладан так уж бесполезен? Кто может сказать наверняка, что духи предков не помогают, если общаться с ними должным образом?

Предки знали много чего, сталкивались с различными опасностями, боролись и побеждали, включая и *илфлу*, злых духов ночи.

Возможно, никакие ритуалы и не требовались, но не стоило попусту сердить духов предков.

И вообще, только чуя в воздухе привычный запах, сын Японии, странствующий так далеко от родины и ставший *Бранни*, мог уснуть крепко, упоительно, безмятежно.

Струйка ладана скрутилась спиралью, когда что-то влетело в окно и заколебало воздух.

Шмузу мирно умер во сне. Когда замер его храп, в теле не дрогнула ни одна мышца.

Сложив руки на груди, теперь Шмузу был именно тем, кем выглядел — желтым покойником.

БАРКВЕЛЛ, ОЧЕВИДНО, уловил мимолетные отголоски того, что влетело в окно. Он выскочил из комнаты в разевающейся ночной рубашке и отчаянно жал кнопку лифта, когда *нечто* схватило его.

Он упал на каменную урну с песком, служащую пепельницей. Когда его нашел лифтер, он все еще едва дышал.

Однако, прибежавшему врачу только и оставалось, что объявить о его смерти.

Лифтера попросили описать обстоятельства, при которых он нашел мертвого постояльца, и тот сообщил, что ему показалось, будто в холле что-то есть.

- Словно пронизывающий ветерок, — сказал лифтер.
- Вы что-нибудь видели или слышали? — спросили его.
- Нет, — помотал головой лифтер и содрогнулся при воспоминании об этом холодном ветре.
- Сердечная недостаточность, — поставил диагноз врач.

ТИХАЯ НЕЖНОСТЬ ночи. Сильвия лежала в полусне. Она знала методику, как заснуть окончательно, но не спешила ее использовать. Сон должен прийти естественно, легко и бесшумно, словно нежный, успокаивающий бриз. На ум ей пришли строки из одной старинной книги:

И Мэри восхвалила Небеса,

Пославший сладкий сон ей прямо в душу...

Кольридж... Поэт... И один из *Бранни* прошлых времен.

Сильвия чувствовала спящего рядом с ней Яна. Даже во сне он дышал тяжело и устало. На кушетке в противоположном конце комнаты вертелся и ворочался Дик Карсон. Дик, все еще дрожащий после событий прошлого вечера, не хотел уходить домой один. Ему хотелось провести ночь в том месте, где он сражался со злом. И остальные охотно согласились с его присутствием. Он привнес с собой генератор Бергсона, обнимая его, как величайшую в мире драгоценность. Теперь генератор стоял на журнальном столике, на расстоянии вытянутой руки от кушетки Дика. Он взял бы генератор с собой в постель, если бы на кушетке было свободное место.

Дик сразился с невидимыми силами, достаточно мощными, чтобы трепать короны деревьев, точно сильный буран, с силами способными убивать людей по ночам.

Потом Сильвия все же заставила себя уснуть. Сон медленно нахлынул на нее, беспокойный сон, в котором приходили и уходили всяческие кошмары. Один из кошмаров выглядел, как просьба о помощи, как вызов, оборвавшийся, прежде чем она успела отозваться на него. Потом был другой такой же кошмар. Затем следующий. Потом кошмары прекратились, но покой не пришел.

Внезапно Сильвия облилась холодным потом и проснулась.

Оно было здесь!

Сильвия знала, что чужой влетел в окно комнаты, и также знала без всякой тени сомнений, какова была его цель.

В долю секунды она распознала источник своих кошмаров. Бергсон, Шмуз и Барквелл позвали на помощь и тут же умерли. Посланный ими вызов достиг разума Сильвии, но уже не успел ее разбудить.

Их убила чуждая форма жизни. Чужой.

Крик Сильвии разорвал ночную тишину.

Рядом с ней мгновенно проснулся Ян. Сильвия стиснула его в объятиях. На кушетке с воплем проснулся Дик.

Словно ледяной космический ветер, чужой втек в комнату.

Сильвия даже не услышала, а почувствовала, как Дик схватил с журнального столика генератор. Она не слышала, как он вскочил, не знала, что он включил генератор и вступил с тварью в бой.

Ночь внезапно заполнилась криком, нечеловеческим воем чужака. Все верно, он ведь и не был человеком.

Затем темноту разорвало сияние, такое же яростное, как нестерпимый блеск пылающего солнца. Это был не тот свет, даривший Земле тепло, и Сильвия даже не знала, видит ли его при помощи глаз.

Она только знала, что в комнате словно взорвался сияющий шар. У нее еще осталось впечатление от текущих по ней капель, словно мелкий дождик падал откуда-то из пустоты. Затем комната вновь погрузилась в темноту. Ян поспешно включил свет.

Все произошло в тот неуловимо короткий отрезок времени между падением тьмы и включением света.

Стены комнаты были мокрыми, простыни были мокрыми. Но, кроме этого, в комнате больше не было ничего постороннего.

— Оно исчезло, — прошептала Сильвия. — Оно умерло. Вот теперь оно окончательно умерло.

В другом конце комнаты Дик Карсон стискивал генератор, отчаянно ища взглядом цель.

Но цели уже не было.

Все трое сидели в комнате до самого рассвета. Никто уже и не думал о сне. Медленно, очень медленно воздух начал сереть. Снаружи на деревьях зачирикали птицы. Совершенно забыв об ужасах ночи, малиновка завела свою весеннюю песенку, приветствуя начало нового дня...

В ГЛУБИНАХ дальнего космоса больше не летает создание, которое было известно под именем Миланциус, не ищет больше пропитания на далеких планетах...

В БОЛЬШОМ ЛЕКЦИОННОМ зале университета профессор Алекс Томпсон, забыв, что уже читал эту лекцию, сел на своего любимого конька:

— На Солнце взорвался один атом. В результате этого взрыва возникло излучение, которое мы называем светом. Спустя девять минут после взрыва атома на Солнце, на той стороне Земли, которая направлена к Солнцу, можно найти другой атом, выбирирующий в наших мозгах.... А теперь вопрос: *Сколько еще других событий происходят на невообразимых расстояниях от нас, на которые мы также отзываемся, не ведая об этом?*

Дойдя до этого места, он замолчал и доброжелательно улыбнулся аудитории. Это выглядело так, словно он ждал ответа на свой вопрос.

Ян принял мысли Сильвии:

— Если бы он знал хотя бы сотую часть того, что происходит прямо сейчас в этом зале...

Ян понял, что она смеется, и с удовольствием присоединился к ней.

Два Бранни,очные наблюдатели, часовые обширного околоземного пространства, рассмеялись друг другу.

She Knew the Face of Evil , (Marvel Science Fiction, 1952 № 5)

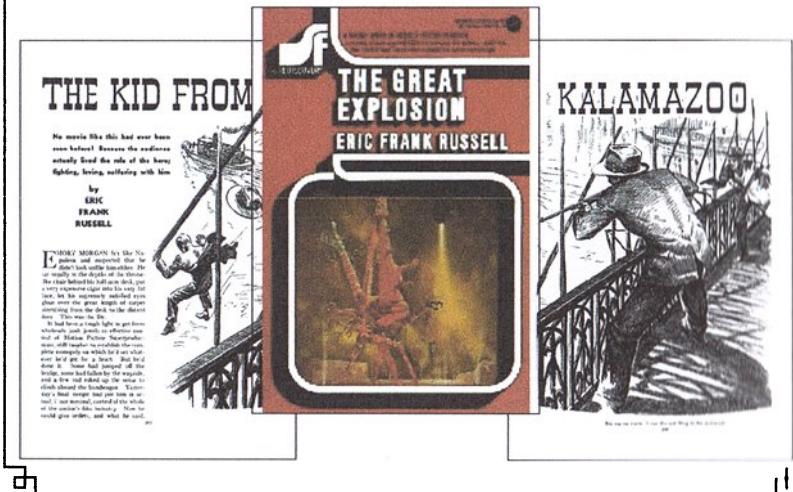
СОДЕРЖАНИЕ

<i>От переводчика</i>	
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ.....	3
ОБРЕЧЕННЫЙ КОРАБЛЬ	5
Doom ship, (Fantastic Advantures, 1950 № 2)	
ТРОЕ ПРОТИВ РУУМОВ.....	29
Three Against the Roum, (Fantastic Adventures, 1951 № 6)	
ЗА КОЛЬЦАМИ САТУРНА	75
Beyond the Rings of Saturn, (Amazing Stories, 1951 № 3)	
ПУБЛИЧНЫЙ УДАР	129
Publicity Stunt, (Other Worlds Science Stories, 1953 № 3)	
СРАЖЕНИЕ В НЕБЕСАХ	143
Battle in the sky, (Science Stories, 1953 № 10)	
ОНА ВИДЕЛА ЛИК ЗЛА	179
She Knew the Face of Evil , (Marvel Science Fiction, 1952 № 5)	

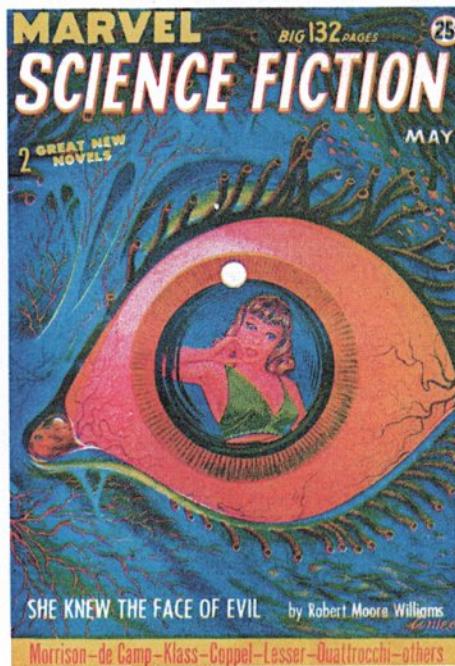
Читайте в
следующем томе:

Эрик Фрэнк Рассел
«ВЕЛИКИЙ ВЗРЫВ»

В 17-м выпуске «Библиотеки англо-американской классической фантастики» читайте повести и рассказы знаменитого английского фантаста ЭРИКА ФРЭНКА РАССЕЛА, ранее не выходившие на русском языке.

Читайте в
следующем томе:

РОБЕРТ МУР УИЛЬЯМС
(ВИЛЬЯМС)

Сражение в небесах